

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ФИЛИАЛ В Г. КИЗЛЯРЕ

**ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

**ЕРЕВАНСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА**

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

«ЕВРАЗИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ»

**КАФЕДРА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ДИСЦИПЛИН ФИЛИАЛА ДГУ В Г. КИЗЛЯР**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы международной научно-практической конференции

I часть

Кизляр, 2024

УДК 342
ББК 67.3
Г72

Рекомендовано к изданию оргкомитетом конференции и Советом филиала ДГУ в г. Кизляре, протокол № от 22 мая 2024 года

Ответственный редактор:

Абдулаева И.А. – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин

Редакционная коллегия:

Шахбанов А.М. – к.и.н., доцент филиала ДГУ в г. Кизляре

Абдулаева П.А. – к.ю.н. филиала ДГУ в г. Кизляре

Багандова Э.К. - юрист II класса, аспирант СПбГЭУ, ст.преподаватель филиала ДГУ в г. Кизляре

Магомедова А.И. – преподаватель филиала ДГУ в г. Кизляре

Государство и право России в современном мире // Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. – Кизляр: ДГУ; - Махачкала: Издательство «ФОРМАТ», 2024. - 386 с.

В сборнике представлены научные статьи участников конференции «Государство и право в современном мире» учёных и практиков. В статьях и тезисах авторов обобщены и систематизированы основные достижения науки в области становления и развития государства и права.

Материалы опубликованы в авторской редакции, исследователи несут полную ответственность за содержание в рамках российского законодательства.

Редакция не несёт ответственность за возможный ущерб, вызванный публикацией данных материалов.

Представленные материалы авторов из разных регионов нашей страны, исследователей из иностранных государств, их рассуждения могут вызвать интерес специалистов в области эволюции института права и развития правовой системы, правового суверенитета в области экономики и предпринимательства, социологии и философии, национальных и международных аспектах социального обеспечения и правового регулирования отношений, в цифровом праве и конфессиональных отношениях. Представленные изыскания будут полезны для молодого поколения.

ISBN 978-5-907837-70-6

ISBN 978-5-907837-71-3 (часть 1)

DOI

© Дагестанский государственный университет, 2024.

© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2024.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ!

Международной научно-практической конференции «Государство и право России в современном мире»

**Шахбанова Ахмеда
Магомедкамилевича**
И.о. директора филиала
Дагестанского государственного
университета в г. Кизляре, к.и.н., доцент,
Почетный работник сферы образования РФ

**Уважаемые гости,
дорогие друзья, коллеги, участники Международной научной –
практической конференции!**

Рад приветствовать участников Международной научно – практической конференции «Государство и право России в современном мире». Мы все видим, как стремительно меняется мир. Это закономерный процесс, и он требует глубокого изучения. Значительная роль здесь принадлежит молодёжи, студенчеству. В стенах родного вуза вы приобретаете чувство ответственности за судьбу Родины, творческое мышление, знания и профессионализм. И это позволит вам получить ответ на ключевой вопрос, каким образом решать новые задачи и проблемы, которые встают перед нашей страной, перед всем человечеством.

Отрадно, что из года в год расширяются география участников конференции. Радует, что на конференции представлены не только ведущие университеты Российской Федерации, но и известные вузы зарубежья. Особенно приятно, что среди участников форума - представители Грузии, Армении, Азербайджана, а также дальнего зарубежья - Франции.

Неважно, где мы живем, в России, Франции или Грузии, про-

блемы у нас одни и те же. Главное в нашей жизни: мы должны воспитать нового человека, создать условия для развития и формирования мощного интеллектуального потенциала современной молодежи. Только толерантная и образованная молодежь в состоянии решать сложные проблемы государства, противостоять терроризму и религиозному фанатизму, создавать необходимые инновации для жизни человечества и строить процветающее общество. Поэтому, отвечая вызовам современного, быстро меняющегося мира, руководство университета делает ставку на молодежь - талантливых ученых и студентов

Уверен, что консолидация социального, культурного и воспитательного потенциалов регионов и стран, будет способствовать обновлению институтов социализации, образования и культуры в соответствии с целями гармоничного и плодотворного сотрудничества.

Желаю вам плодотворной работы, творческих открытий, достижения поставленных целей, которые будут способствовать реализации целей государственной молодежной политики!

Абдулаевой Ильмиры Абдурагимовны
кандидата философских наук, доцента,
Почётного работника сферы образования РФ,
заведующей кафедры общеобразовательных и
профессиональных дисциплин
филиала ДГУ в г. Кизляре

Уважаемые гости и участники Международной научно-практической конференции!

Проблема государства и права представляет собой многовековой опыт мирового развития, а также огромную ценность для всего человечества, т.к. является институтом социального компромисса и достижения общего блага.

Научное познание правового государства любого исторического этапа обязательно предполагает рассмотрение его задач, которые

представляют собой важнейшие качественные характеристики и ориентиры не только собственного правового государства как особой организации публичной власти, но и общества в целом.

В мире растёт нетерпимость, социальная напряжённость, распространяется насилие, террор. Все это создаёт негативные условия для нормальной жизнедеятельности и развития государств. Для Российской Федерации это имеет ещё большую актуальность в силу уникального географического положения, природных ресурсов, многонационального населения, научных достижений. Сохранение суверенитета, целостности, стабильность - главные задачи обеспечения национальной безопасности в России.

Для развития современного общества большое значение имеет способность государства обеспечить безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Большие проблемы возникают в том обществе, где в праве и нравственности видят только преграды. Укрепляя нравственность, общество укрепляет право, и наоборот. Только так путь к правовому государству станет значительно короче.

Всем участникам международной конференции желаю плодотворной работы и успехов гостям и участникам конференции!

СЕКЦИЯ 1. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Загирова Эльвира Махачевна
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Суррогатное материнство является одним из способов, порой единственным, иметь ребенка и стать родителями, когда собственное репродуктивное здоровье сделать это не позволяет, а стать приемными родителями пока не готовы [14, с. 61]. Суррогатное материнство стало возможным после того, как был разработан метод экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО), или, как говорят в народе, «зачатия в пробирке».

В большинстве странах имеются строгие условия к членам отношений суррогатного материнства, которые относятся не только к юридическим вопросам, возникающим вследствие законодательных пробелов, но и связанные с морально-этическими и конфессиональными взглядами данного вопроса. Имеются отличия в отношении суррогатного материнства, например, во Франции и Германии, суррогатное материнство находится под запретом, а врач, участвовавший в этом, может быть приговорен к уголовной ответственности со сроком до 3-х лет лишения свободы. В других государствах не допускаются исключительно коммерческие сделки суррогатного материнства, и не разрешается изучение судебных разбирательств подобных сделок (Канада, Израиль, Великобритания, штат Виктория (Австралия), штаты Нью-Гемпшир и Вирджиния). Дания, Норвегия, Швеция ограничивает использование репродуктивных технологий в связи с суррогатным материнством [15, с. 48]. Однако и в США суррогатное материнство в разных штатах оценивается неоднозначно, к примеру, в штатах Мичиган и Нью-Йорк суррогатное материнство под запретом. Калифорния является центром коммерческого суррогатного материнства, а в штате Вирджиния согласно законодательству, под запретом находятся только коммерческие сделки, связанные с суррогатным материнством [13, с. 137].

В настоящее время на основе выводов нормативной правовой

базы, контролирующей вопрос суррогатного материнства, выделяют 4 группы стран: 1) государства, в котором суррогатное материнство разрешено, в том числе и коммерческое; государства, где дозволено исключительно некоммерческое суррогатное материнство; 3) государства, где данный метод находится под жестким запретом согласно закону; 4) страны, где данный метод разрешен, пользуется спросом, но не контролируется законными властями [9, с. 194]. Понятие суррогатного материнства представлено в Законе об охране здоровья граждан: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [14].

В России 15 % супружеских пар бесплодны, то есть при желании стать родителями такие брачные пары сталкиваются с трудностями и не всегда получается самой выносить и родить ребенка. В этом случае супруги вынуждены обратиться к методу суррогатного материнства, позволяющему им решить эту проблему. В 2012 г. в России количество бесплодных пар составило 78 000, и по сравнению с 2005 г. наблюдается существенный рост – 53 000 семейных пар.

В Российской Федерации правовое регулирование института суррогатного материнства осуществляется в рамках ряда нормативных актов: Семейный кодекс Российской Федерации (от 29.12.1995 N 223-ФЗ ред. от 31.07.2023), Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (21.11.2011), Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» (15.11.1997 N 143-ФЗ), Приказ Министерства здравоохранения РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (31 июля 2020 г.).

Е.С. Митрякова отмечает о необходимости увеличить основания создания взаимосвязи по суррогатному материнству, позволив использовать такой способ рождения ребенка не только по медицинским показаниям, а также тем женатым парам, в которых женщина не желает сама вынашивать ребенка, и в этом случае будет иметь возможность воспользоваться услугой суррогатной матери. Однако, если женщина, не имея никаких проблем со здоровьем, но при этом не хочет вынашивать свое дитя, она с легкостью может также и отказаться от этого ребенка в будущем [10]. Таким образом, нельзя не согла-

ситься с точкой зрения ученых, которые считают, что к данному методу материнства можно прибегать только по медицинским показаниям, когда супружеская пара бесплодна и не могут стать родителями естественным путем, поэтому вмешательство в репродуктивную функцию человека, когда есть возможность самим выносить и родить ребенка, но по каким-то непонятным причинам не хотят этого делать следует рассматривать как аморальный поступок [1, с. 189].

Следует отметить, что есть риск и опасность того, что недобросовестные люди начнут этим пользоваться в корыстных целях [10, с. 8]. Первое дело, связанное с торговлей младенцев, появившихся на свет с помощью метода суррогатного материнства, было в мае в 2022 г., в результате которого вынесли приговор переводчику юридической фирмы «Росюрконсалтинг» А. Анисимову, где он получил шесть лет строго режима. Организация оказывала помощь иностранным гражданам в получении услуг суррогатной матери. После данного происшествия, и еще нескольких дел о суррогатном материнстве в России стали реформировать правовую систему в этой области. До 2022 г. оно было прописано только в законе «Об основах охраны здоровья граждан» и в Семейном кодексе, в котором было указано, что ребенок, родившийся от суррогатной матери принадлежит лишь ей, однако чуть позже В.В. Путин подписал указ о запрете предоставления услуг суррогатного материнства для иностранных граждан. Согласно этому закону методом суррогатного материнства могут воспользоваться только российские граждане, находящиеся в официальном брачном союзе, либо одинокие россиянки, которые по состоянию здоровья не имеют возможности родить ребенка. При этом отмечается, что одиноким мужчинам и иностранным гражданам заключать договоры на услуги по суррогатному материнству в России находится под строгим запретом [17]. Известно, что метод суррогатного материнства являясь прибыльным бизнесом, имеет огромное количество как медицинских, так и юридических нюансов. Зачастую на торговлю новорожденными детьми идут те женщины, которые не планировали беременность, т.е. беременность случайная, однако многие принимают решение заработать на своем положении и начинают активные поиски покупателя младенца, не думая о его дальнейшей судьбе. По такой схеме в России едва ли не каждый месяц возбуждаются уголовные дела в отношении граждан, связанных с торговлей детьми. Так, 19 октября 2021 г. к 4-м годам лишения свободы приговорили 35-летнюю жительницу Дагестана, являющейся матерью двоих детей, но

при этом данный факт нисколько не помещал ей продать свою годовалую дочь за 300 тыс. руб. Тем же временем в Москве был вынесен приговор гражданке Украины в возрасте 24 лет, совершившей попытку продать новорожденного сына за 500 000 тыс. руб.

В настоящее время в российском обществе стали популярными схемы, в которой задействованы суррогатные программы. Суть этих программ заключается в том, что женщина, находящаяся в положении, ищет фирму, занимающуюся поиском родителей для будущего ребенка, а затем за определенную сумму предлагает своего ребенка им. Конечная цена за ребенка для потенциальных заказчиков составляет от 80 до 100 тыс. евро, или около 600 тыс. юаней – если говорить об азиатском рынке. Но в период пандемии COVID-19 границы закрылись, а «международное сотрудничество» в плане суррогатного материнства к такому исходу оказалось не готово, в результате в России стали активно возбуждаться уголовные дела по торговле новорожденными детьми [18].

Согласно законодательству Российской Федерации, в частности Семейного кодекса, генетические родители ребенка в книге записи рождения детей как родители ребенка могут быть внесены только с разрешения суррогатной матери, родившей это дитя. В данной ситуации суррогатная мать решает отдать ребенка, рожденного ею, или же оставить себе. Исходя из действующего, легального определения суррогатного материнства, договор суррогатного материнства является двусторонним, так как определение гласит: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями». Аналогичное мнение высказывает О.В. Гриднева: «Договор суррогатного материнства является двухсторонним. Сторонами договора суррогатного материнства являются суррогатная мать и супруги-заказчики» [7]. Е.Д. Владимирова утверждает, что «в отношениях суррогатного материнства участвуют три субъекта: суррогатная мать, генетическая мать, генетический отец» [6, с. 970]. А.Э. Козловская полагает, что кроме супругов-заказчиков и суррогатной матери необходимо включение в состав участников договора врача-акушера, для того, чтобы бесплодные супруги могли получать полную информацию о состоянии суррогатной матери в период беременности [8, с. 28].

Вопрос определения термина «суррогатное материнство» особо остро стоит перед российским законодателем, т.к. в семейном зако-

нодательстве РФ в нынешнее время, к большому сожалению, решаются лишь отдельные задачи, соприкасающиеся с определением «суррогатное материнство» и записи родителей ребенка в книге записей рождений и оспаривания отцовства и материнства: п. 4 ст. 51 СК РФ говорит, что лица, находящиеся в законном браке и согласившиеся в письменном виде на воспользование способом искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у этих людей ребенка с помощью такого метода, то они записываются его родителями в книге записей рождений. Супружеская пара, согласившаяся в письменном виде на имплантацию эмбриона посторонней женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка лишь с самого согласия женщины, являющейся суррогатной матерью и родившей этого ребенка. Согласно п. 3 ст. 52 СК РФ, супруг, который согласно законодательству, выразил свое соглашение в письменном виде на применение способа искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не имеет никакого права, оспаривая свое отцовство полагаться на эти обстоятельства. Супружеская пара, согласившаяся на имплантацию эмбриона другой женщине, а также сама суррогатная мать (п. 4 ч. 2 ст. 51 настоящего Кодекса), не имеют права оспаривать материнство и отцовство после исполнения записи родителей в книге записей рождений полагаться на эти обстоятельства [11, с. 214]. Если же произошло так, что суррогатная мать все-таки оставила ребенка себе, должен ли ребенок знать о том, кто на самом деле является его биологическими родителями, или же будет лучше, если суррогатная мать не осведомит его об этой информации, тайно усыновив этого ребенка. В Российской Федерации согласно законодательству, раскрытие тайны усыновления противоречит интересам не только родителей, но и самого ребенка, так как разглашение тайны усыновления может быть мотивом страданий ребенка и обострения взаимоотношений в семье. В настоящее время законы РФ ставят юридических родителей в приоритет над биологическими, так как если биологические родители не захотят этого ребенка, то его матерью станет суррогатная мать. Поэтому, полагают, что биологические родители, отказавшиеся от ребенка, в дальнейшем будущем не имеют права претендовать на него, а за раскрытие договора суррогатного материнства следует предусмотреть уголовное наказание. Таким образом, можно отметить, что нынешнее общество не в полной мере готово принять метод суррогатного материнства и люди только сейчас начинают готовиться к нему, рассматривая и оценивая

его с разных положений и взглядов, исследуя судебную практику и навыки зарубежных стран. Однако стоит принять тот факт, что суррогатное материнство все-таки является помощью для бездетных супружеских пар, которые обратившись к данному методу, имеют возможность быть родителями, но есть и обратная сторона медали и в данном случае это риск, что рожденный ребенок может стать товаром, от которого вполне легко отказаться [5].

Суррогатная мать не должна иметь возможности по собственному желанию искусственно прерывать беременность. Однако исключением может быть угроза здоровью суррогатной матери. В данном случае женщина, несмотря на протесты биологических родителей, может прервать свою беременность, но такое решение суррогатной матери должно быть подтверждено медицинской справкой, в которой отмечена необходимость прерывания беременности в связи состоянием здоровья суррогатной матери, а также в котором отмечена угроза жизни при вынашивании ребенка и при родах. Также учитывая, что суррогатное материнство сформировано на обоюдном договоре, суррогатная мать и биологические родители, представляющие стороны соглашения имеют полное право аннулировать договор. Но при отсутствии у суррогатной матери социальных и медицинских показаний к искусственному прерыванию беременности, то сделать аборт разрешается лишь на сроке до 12 недель. Таким образом, аннулировать сделку между сторонами можно на сроке до 12 недель. Принимая во внимание тот факт, что договор суррогатного материнства имеет три стороны, одной из которых является медицинская организация, реализовывающая проект суррогатного материнства и ответственная за медицинское сопровождение всего процесса, то и ответственность по подтверждению вероятности аборта должна быть доверена на третью сторону договора [1, с. 157].

По мнению Т.Е. Борисовой, если неудачное выполнение проекта суррогатного материнства является результатом несоблюдения суррогатной матерью своих обязательств по заключенному соглашению между сторонами, то она должна быть обязана выплатить супругам заказчикам денежную сумму, возмещающая затраты, понесенные ими по данному соглашению. Если же суррогатная мать сделает аборт без разрешения супругов-заказчиков и без медицинских показаний, а также, в том случае, если выкидыш случился по вине суррогатной матери, было бы разумным потребовать суррогатную мать компенсировать все затраты, понесенные супругами-заказчиками по проекту

суррогатного материнства и ввести дополнительные штрафные санкции [4].

По мнению Т.Е. Борисовой [3,4], Ю.А. Чистяковой [16], И.В. Афанасьева и К.Д. Пароконная [2], Е.Р. Сухарева [12], к способам вспомогательных репродуктивных технологий должен быть доступ только у семейных пар.

В настоящее время программа суррогатного материнства находится под жестким контролем Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ), где по полученным данным РАРЧ, в 2019 г. (более свежие данные пока не имеются) об участии в программах суррогатного материнства в стране заявили 114 медицинских центров. Ими было заключено 2573 договора суррогатного материнства и сделано такое количество подсажек эмбриона, среди которых успешными оказались лишь 1191 процедура [18].

С одной стороны, кажется, что все легко, но с другой стороны проблем, связанных с суррогатным материнством предостаточно, а законодательство недостаточно хорошо регулирует эти задачи. По сей день остаются нерешенными вопросы о защите прав родителей, если суррогатная мать после рождения ребенка не хочет с ним расставаться и отдавать его в новую семью, также, если новая семья не хочет забирать рожденного ребенка по каким-либо причинам, остается открытым вопрос, связанный с рождением больного ребенка или многоплодной беременностью. Никто не дает ответа на вопрос может ли сам мужчина, желающий стать отцом согласно законным основаниям обратиться в клинику репродукции. Открытыми остаются такие вопросы, как: 1) кто будет отцом новорожденного ребенка в случае нежелания суррогатной матери его отдавать новым родителям; 2) с кем останется ребенок, в случае гибели суррогатной матери; 3) что делать, если от ребенка откажутся обе стороны; 4) какое наказание с точки зрения закона возможно по отношению к суррогатной матери, воспользовавшейся денежными средствами, и при этом отказывается отдать ребенка родителям; кто будет отвечать за выполнение обязанностей согласно сделке в случае гибели потенциальных родителей. Таким образом, в нынешнее время суррогатное материнство является одной из новейших возможностей медицинской технологии, с помощью которой люди, имеющие проблемы по каким-либо медицинским факторам не могут стать родителями, и не просто родителями, а долгожданнами. В этом и помогает суррогатное материнство.

Список источников

1. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 142–146.
2. Афанасьева И.В., Пароконная К.Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 22–24.
3. Борисова Т.Е. Актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики суррогатного материнства в России // Социальное и пенсионное право. 2008. №. 1. С. 15–17.
4. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2016. – 222 с.
5. Брюхина Е.Ф., Трясына О.С. Суррогатное материнство: «за» и «против»: проблемные вопросы нормативного регулирования // Вестник ПГГПУ Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. С.170–173.
6. Владимирова Е.Д. Правовой статус суррогатной матери в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 969–972 // URL: moluch.ru/archive/114/29788/ (Дата обращения: 11.05.2024).
7. Гриднева О.В. Договор суррогатного материнства: Особенности правовой природы // URL: <http://nauka-rastudent.ru/19/2784.html> (Дата обращения: 10.05.2024).
8. Козловская А.Э. Правовые аспекты суррогатного материнства // Гражданское право. 2006. № 2. С. 25–29.
9. Миллер О.В. Суррогатное материнство: особенности нормативного правового регулирования в РФ И США // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 6. С. 194.
10. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. – 175 с.
11. Сорокина Т.В. Суррогатное материнство: понятия и критерии его определения // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2010. № 2 (13). С. 214–217.
12. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Бек, 1996. С. 137.
13. Сухарева Е.Р. Суррогатное материнство: свобода усмотрения и соотношения отраслевых методов правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 50–55.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N

323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

15. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 319-ФЗ) // Российская газета. 20.11.1997.

16. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Дата обращения: 21.05.2024).

17. Цулукидзе А.Ю. Этнические проблемы суррогатного материнства // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26(3). С. 61–63.

18. Цветков В.А. Правовое регулирование суррогатного материнства // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19) С. 47–50.

19. Чистякова Ю.А. К вопросу о концепции правового регулирования репродуктивной деятельности // Законодательство и экономика. 2006. № 9. С. 58–60.

20. URL: <https://iz.ru/1599809/iana-shturma/za-detku-v-kletku-iuristy-prizvali-navesti-poriadok-v-sfere-surrogatnogo-materinstva> (Дата обращения: 24.05.2024).

21. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/03/16/children/> (Дата обращения: 24.05.2024).

22. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/03/16/children/> (Дата обращения: 1.03.2023).

Фаиг Алиев Гасан оглы

Азербайджанский государственный университет
нефти и промышленности

кандидат исторических наук, доцент

Зейнаддин Шабанов Мусанниф оглы

Национальная академия наук Азербайджана

Институт философии и социологии, доктор философии, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности эволюции идеи правового государства, прокомментированы мысли ученых, проводящих исследования в данном направлении. Отмечается, что правовое государство возможно в условиях, когда соблюдаются демократические ценности, уважается право, охраняются права и свободы человека, обеспечивается социальная защита и благосостояние населения, комплексно развиваются общественно-политические, социокультурные процессы, существуют независимые общест-

венные организации и объединения. При этом главным условием является наличие справедливого управления. Формирование гражданского общества, служащего высоким идеям, укрепляет основы правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, закон, свобода, демократия, развитие, исследование

EVOLUTIONARY CHARACTERISTICS OF THE LEGAL STATE IDEA

***Abstract.** The evolutionary characteristics of the legal state idea have been reviewed in the article and the opinions put forward by scientists who conducting research in this direction have been commented. It is mentioned that, a legal state is possible in the conditions when democratic values are adhered, the law is respected, human freedom and rights are protected, social protection and welfare of the people is guaranteed, public-political and socio-cultural processes are developed in a complex way and independent public organizations and unions exist. The existence of fair management is a principal condition for it. The formation of a civil society that serving to high purposes strengthens the foundation of the legal state.*

***Key words:** legal state, civil society, law, freedom, democracy, development, research*

На современном этапе основной задачей, стоящей перед странами, идущими по пути демократического развития, является защита прав человека, соблюдение свободы слова и совести, принятие справедливых решений в управлении для построения правового государства и гражданского общества. Главнейшей задачей правового государства является защита верховенства закона, равенство всех граждан перед законом. Дискриминация, насилие, принуждение противоречит правовому государству.

Исследователи, признающие древность истории идеи правового государства, констатируют, что эволюционный процесс этой идеи раскрывается как обобщенный результат комплексного развития человеческих ценностей, идей и мыслей, а также общественно-политических, социокультурных процессов, как линия государственности в единых рамках. Принято, что в этой линии объединено несколько идеологических направлений – либерализм, демократия, социальная демократия¹.

Усилившееся в XVIII веке изменение государственного и общественного строя под влиянием гуманистических идей, выдвижение

---

¹Nəşibov Y. Hüquqi dövlət ideyası. Bakı, Təknur, 2016, s. 78

свободы личности, формального равенства прав и пр. вопросов на передний план неизбежно превратило «Правовое государство», как теоретическую и практическую проблему в объект исследований немецких философов, в частности Канта и Гегеля. Именно Кант впервые написал о правовом государстве. По мнению Канта, считающегося основателем классической немецкой философии, государство есть объединение множества людей, подчиняющихся юридическим законам. А право – совокупность условий, ограничивающих произвол одного человека по отношению к другому, следовательно, отвергающее конфликты в обществе. Кант выдвинул и поддерживал такое положение: назначение государства – совершенствованное право, максимальное соответствие его устройству и режиму права. Именно благодаря этим положениям Кант считается основоположником теории правового государства. Он усердно пытался утверждать такую необходимость, что государство в своей многогранной деятельности должно опираться исключительно на право, согласовывать все свои действия с законом. В противном случае государство может потерять уважение и доверие граждан. Кант показывал, что свобода в правовом государстве – это свобода критики. Кант, противопоставляя буржуазный правопорядок, основывающийся на общеобязательные законы феодальному беззаконию и произволу, выступал против привилегий дворянства, требовал равенства в частных правоотношениях¹.

Идеолог французского либерализма Б.Констан де Ребекк считал политическую свободу основным средством создания нового общества, гарантом личной свободы: «Я повторяю: личная свобода – вот подлинная современная свобода; политическая свобода выступает ее гарантом. Но требовать от нынешних народов, как от древних, пожертвовать всей их личной свободой ради политической свободы – самый верный способ заставить народы отрешиться от личной свободы; когда это удастся, то у них вскоре похитят и свободу политическую»². Здесь можно отметить, что в этих позициях проявляется структура базовых прав правового государства. То, что мыслители называли личными свободами, сегодня входит в рамки термина «фундаментальные права» (в некоторых правовых актах они рассматриваются как естественные права) и дополняется политическими и

---

¹İsmayilov İ. Hüquqi dövlət:müləhizələr və təkliflər.Bakı, Qanun, 1999, s.25

²İsmayilov D.Y. Azərbaycanın transformasiya prosesində ideologiyalar:konservatizm, liberalizm, sosial-demokratiya. Bakı, Adiloğlu, 2015, 98 s.

социальными правами.

В XIX веке Бенжамен Констан изучал гражданские и личные свободы, являющиеся основным принципом правового государства, и показал следующее разделение системы власти: «1) королевская власть; 2) исполнительная власть; 3) власть палаты, переходящая по наследству; 4) власть выборной нижней палаты; 5) судебная власть. Он показывает более широкое разделение власти, входящей в правовое государство»¹.

Французский мыслитель Бенжамен Констан показывал, что согласно теории правового государства, государство добровольно берет на себя обязательства в отношении своих граждан. Законы, выражающие волю народа, выступают высшими правовыми актами.

Поскольку демократия основана на власти народа, ее реализация создает возможность существования таких ценностей, как равенство прав, политические свободы и права, плюрализм. По этой причине формирование концепции правового государства, несомненно, сопровождается становлением и развитием демократической системы. Однако и само существование демократии зависит от ряда факторов: 1) Теория демократии не может оставаться завершенной концепцией. С развитием общественной жизни обязательно должна изучаться и обогащаться новая система отношений и ценностей, норм. В противном случае власть, способная хорошо реабилитировать социальную ситуацию, останется неуправляемым и возьмет курс на формирование своей диктатуры над обществом; 2) Конституция и законы запрещают расширять полномочия и границы власти и любой из его ветвей; 3) Сохраняется баланс между ветвями власти; 4) Чтобы не нарушать основные ценности (плюрализм, право голосования и т. д.), предусмотрена конституционная гарантия, устанавливаются юридические и административные обязательства; 5) Запрещается деятельность, направленная на любое изменение государственного устройства; 6) Изменение конституционных норм рассматривается как изменение системы².

В теории правового государства демократический режим – политический режим, являются единственным гарантом равенства каждого перед законом, касательно прав и свобод человека. Однако многие мыслители сомневаются в эффективности демократического ре-

---

¹ Əfəndiyev, M. Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi. Bakı, Az.TU-nun nəşriyyatı, -2012, s.113 .

² Nəsibov Y. Hüquqi dövlət ideyası. Bakı, Təknur, 2016, s. 114

жизни для реализации свобод человека. К примеру, вызывает большой интерес отношение И.Берлина к вопросу связи между либеральными ценностями и демократией, в частности между личной свободой, которая является одним из наиболее чувствительных принципов правового государства, и демократией, представляющей собой власть большинства: «... желание не подвергаться посягательствам и быть предоставленным самому себе свидетельствует скорее о том, что цивилизация достигла высокой степени развития как в лице отдельных индивидов, так и общества в целом. Трактовка сферы частной жизни и личных отношений как чего-то священного в самом себе проистекает из концепции свободы. Однако упадок этой свободы означал бы конец цивилизации и всего нравственного мировоззрения...»¹. С уверенностью следует отметить, что одним из основных признаков правового государства является свобода человека. Поскольку без свободы человека никакое право, никакой закон не имеет смысла. Свобода, которой обладает личность, является областью инициативы и неприкосновенности этой личности, а, следовательно, реализуется в определенных пределах. Под свободой понимаются такие элементы, как совершение какого-либо действия, проявление инициативы, принятие решений. Свобода – источник всех прав, а права – это так называемые «санкционированные» полномочия, предоставленные правом личности для обеспечения, вернее реализации свободы. Хотя свобода сама по себе является правом, но не все права считаются свободой. Закон, по существу, является средством гарантии и выражения свободы. Человек, реализуя свою свободу, должен учитывать и свободу других людей. В противном случае, в обществе может произойти «столкновение» свобод, что, по сути, возникает в результате правильного осознания свободы. Поскольку в обществе люди должны взаимно уважать право свободы друг друга. Только в условиях равенства свободных людей возможно равноправие, т.е. равенство всех перед законом.

Зарождение правового государства происходит через процесс создания, развития и реализации идей и концепций, составляющих его содержание. Российский исследователь М.Н.Марченко так представляет этот процесс: «а) исторически первые гуманистические идеи, давшие толчок созданию аналогичных идей в более поздние

---

¹İsmayılov D.Y. Azərbaycanın transformasiya prosesində ideologiyalar:konservatizm, liberalizm, sosial-demokratiya. Bakı, Adiloğlu, 2005, 304 s.

периоды; б) концепция правового государства, которая сформировалась в XIX веке и позднее стала восприниматься как своего рода конституционный принцип; с) реализация идеи правового государства, осуществление основных его требований». [5]

Можно с уверенностью сказать, что в формировании концепции правового государства большую роль сыграли не только прогрессивные теории и практики, но и реакционные тенденции и исторические процессы. Мы рассказали о месте демократических ценностей в теории правового государства. К ним относятся и социальные ценности, основанные на категории равенства. Однако в XX веке большое влияние на формирование социальных элементов идеи правового государства оказал марксизм, являющийся направлением патриархально-демократического направления. Страх перед коммунизмом и опасностью его распространения в капиталистическом обществе породили потребность в большой работе по социализации этих обществ. Здесь имелось целью не привести к монополизации свобод и не нарушить права низшего класса в производственных отношениях, а ограничиться социализацией для развития среднего класса. Это направление на научном уровне было задано гениальным мыслителем К.Поппером. Однако проблема разграничения либеральных ценностей была поставлена консерваторами еще в ходе первоначальной разработки концепции правового государства.

Основоположник британского консерватизма Э.Берк писал: «Государство создается не для защиты естественных прав. Государство – это человеческая мудрость, созданная для обеспечения потребностей человека. Люди имеют право на то, чтобы их потребности удовлетворялись этой мудростью. Среди этих потребностей следует особо учесть очень важную для гражданского общества потребность – необходимость достаточного ограничения человеческих страстей. Общество требует обуздания страстей не только отдельного человека, но и ограничения тенденций масс людей, групп, контроля их воли и зависимости всех их страстей». [3]

В рамки принципов правового государства входят не только свобода, но и элементы социальной справедливости и равенства. По этой причине создание связи между двумя базовыми категориями демократии – свободой и равенством, а также их совмещение становится одним из основных целей тех, кто стремится построить правовое государство. Важное исследование по данной проблеме проведено Ролзом.[6] Краеугольным камнем теории Ролза является реализация

принципа равенства в свободе. «Теория справедливости» Ролза впоследствии создала такую тенденцию, что государство должно укреплять права и свободы граждан, но в то же время оно должно обеспечивать развитие социально-экономического равенства. До переворота, совершенного Ролзом в Западной науке, существовало мнение, что требование социального равенства – это положение, присущее концепции социализма. Однако пропагандистская работа, проводимая социалистическим блоком среди низших классов капиталистических стран, создала необходимость серьезно отнестись к социальной политике в этих государствах, включить в либеральную концепцию и адаптировать к ней элементы идеи социального равенства. [7] Основная нагрузка в этом деле легла на плечи Ролза.

Однако работа, проделанная в направлении социально-экономического равенства, в конечном итоге сыграла важную роль в формировании и росте среднего класса на Западе. Этот свободный, сильный, обладающий организаторскими способностями, обеспечивший свою социальную защиту класс, является социальной базой гражданского общества.

Расширение деятельности общественных движений по контролю за общественно-политическими процессами препятствует тенденции бюрократического аппарата при принятии решений государственного значения делать чисто технические, основанные на мнениях профессионалов выводы. Поскольку такого рода тенденции не учитывают нормативные цели. Сегодня в государствах, где не сформировано гражданское общество, и даже в правовых государствах, обнаруживается налаживание государственной деятельности, базирующейся на вполне рациональные принципы, находящиеся за пределами культурных и моральных ценностей. Уже сейчас многие авторы связывают данный фактор с неформированием или не развитием гражданского общества, с нереализацией концепции современного правового государства. В их ряду можно отметить и Хабермаса. Хабермас предлагает новый подход к осознанию роли современных социальных движений в политической жизни. По его мнению, государственные и корпоративные институты формируют своеобразную рациональную деятельность, остающуюся вне контекста значимых культурных процессов повседневной жизни. На основе этой теоретической системы Хабермаса родилась концепция гражданского общества. Эта теория обеспечивает обсуждение политических проблем в социальных кругах общества.

В последние полвека концепция правового государства развивалась в унисон с теорией гражданского общества. Сегодня под правовым государством понимается механизм государственности, при котором формируется гражданское общество и через него существенно сокращаются границы государства. Это связано с развитием этой концепции вместе с социальными ценностями. Вопросы свобод и их разграничения уже давно являются предметом серьезных дискуссий и объектом опыта. [8, s.95] Борьба между либерал-демократией и социал-демократией стимулирует развитие как в теоретической, так и в практической областях, диктует новации, стимулирует формирование идей.

Выводы

Жизнь и деятельность в правовом государстве – мечта и заслуга каждого гражданина. Так как в правовом государстве охраняется собственность, конституционные права и свободы каждого гражданина. В таком обществе ничья собственность не может быть насильно конфискована, никто не может быть лишен своих прав, все равны перед законом. Если кто-то считает, что эти его права нарушены, он подвергся несправедливости, в этом случае он может восстановить свои нарушенные права в суде. Каждый гражданин может требовать справедливости от государства в соответствии с порядком правового государства.

Список источников

- 1.Nəsibov Y. Hüquqi dövlət ideyası. Bakı, Təknur, 2016
- 2.İsmayılov İ. Hüquqi dövlət: mülahizələr və təkliflər.Bakı, Qanun, 1999
- 3.İsmayılov D.Y. Azərbaycanın transformasiya prosesində ideologiyalar: konservatizm, liberalizm, sosial-demokratiya. Bakı, Adiloğlu, 2015
- 4.Əfəndiyev M. Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi.Bakı, Az.TU-nun nəşriyyatı,2012
- 5.Марченко, М.Н., Мачин И.Ф.История политических и правовых учений. Москва:ТК "Велби, Изд.во "Проспект", 2007
- 6.Ролз Дж.Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та,1995
- 7.Найек F.A. Hüquq,qanunvericilik və azadlıq:3cilddə.Ic.Qaydalarvə nizam. Bakı, Qanun, 2002
- 8.Quliyev R. Hüquqi dövlət: sosial-fəlsəfi təhlil. Bakı,Təhsil,2018

Блинов Давид Ростиславович
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
студент; (Саратов, Россия)

Научный руководитель: Хижняк Денис Сергеевич
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
д.ю.н., доцент, профессор кафедры криминалистики;
(Саратов, Россия)

РАСПОЗНАВАНИЕ ЛИЦ КАК БИОМЕТРИЧЕСКАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОЦЕНОЧНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** В статье автором рассмотрены актуальные вопросы развития биометрической криминалистической технологии расследования преступления, приведена нормативная база заявленной темы, рассмотрены мнения ученых относительно данного вопроса, приведены авторские мысли и доводы, выделена проблематика и предложены пути решения. В ходе исследования использовались следующие его методы: описание, сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Научная работа раскрывает развитие указанной технологии с момента появления ее «прообразов» до современной модели.*

***Ключевые слова:** криминалистическая техника; биометрическая система распознавания лиц; внешние (отличительные) признаки человека; идентификация; верификация; средства расследования преступления.*

Blinov David Rostislavovich
Saratov State Law Academy
Student; (Saratov, Russia)

Scientific director: Denis Sergeyevich Khizhnyak
Saratov State Law Academy

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of
Criminalistics (Saratov, Russia)

FACE RECOGNITION AS A BIOMETRIC FORENSIC TECHNOLOGY OF CRIME INVESTIGATION: EVALUATION- LEGAL ASPECT ANNOTATION

***Abstract:** In the article the author considers topical issues of development of biometric forensic technology of crime investigation, provides the normative base of the stated topic, considers the opinions of scientists regarding this issue, provides the author's thoughts and arguments, highlights the problems and suggests ways of*

solution. In the course of the research the following methods were used: description, comparison, analysis, deduction, induction and others. The scientific work reveals the development of the mentioned technology from the moment of appearance of its "prototypes" up to the modern model.

Keywords: *criminalistic technique; biometric system of face recognition; external (distinctive) features of a person; identification; verification; means of crime investigation.*

Криминалистические методы расследования преступлений и правонарушений, где они применяются, совершенствуются с каждым днем. В настоящее время существует тенденция интеграции современных цифровых и информационных технологий в процесс сбора и анализа доказательственной базы. Распознавание лиц – технология XXI века, позволяющая специальным программному обеспечению и инструментам идентифицировать или верифицировать человека на фото, видео или в режиме прямой трансляции. Данный метод отвечает задачам криминалистики, в частности, таким, как обеспечение быстрого и полного раскрытия преступлений, содействие борьбе с преступностью, определение точных обстоятельств происшествия, оперативные идентификация, верификация и поиск подозреваемого.

В целях настоящего исследования считаем необходимым раскрыть «терминологический состав» рассматриваемого вопроса для наиболее полного и всестороннего понимания. По мнению Р.С. Белкина, криминалистика представляет собой «область специфических научных знаний о преступной деятельности и ее антиподе - деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, по установлению истины в процессе судопроизводства» [2, с. 2]. Рассматриваемый нами инструмент можно отнести к одному из разделов криминалистики, а именно криминалистической технике, являющейся «системой научных положений и разработанных (приспособленных) на их основе технических средств, методов и приемов, предназначенных для собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений» [7, с. 21]. Термин распознавание можно определить следующим образом – процесс установления идентичных (схожих) признаков исследуемого объекта с признаками искомого. Биометрическая криминалистическая идентификация личности, по мнению Гаужаевой В.А. и Лифановой Л.Г., представляется «автоматизированным распознаванием лица по его анатомическим, физиологическим и биологическим признакам путём его идентифи-

кации или верификации в целях раскрытия или расследования преступлений» [3, с. 153].

Биометрическая система распознавания лиц построена на основе нескольких принципов: построения и сравнения основных черт и особенностей лица человека, анализ полученной информации, ее компиляция и использование. Данный инструмент позволяет идентифицировать и верифицировать личность с помощью использования систем редактора фотографий, видеонаблюдения, компьютерной постобработки информации, независимо от того, идеально ли отражено лицо на фото- или видеоматериале, имеются ли отличия в признаках внешности человека (другая прическа, появившиеся шрамы, фингалы, искаженность лица и т.д.), надеты ли на человеке головные уборы, имеются ли иные объекты, «мешающие» идентификации личности (лицевая маска, солнцезащитные очки и т.д.).

Помимо перечисленных преимуществ биометрической системы распознавания лица стоит дополнительно отметить следующие:

Дистанция. Углубившись немного в историю криминалистики, заметим, что на рубеже XIX-XX вв. юристом и писарем Первого бюро полицейской префектуры Парижа Альфонсом Бертильоном была разработана система описания внешности и стандартизации фотографирования преступника: освещения, масштаба и угла обзора, в анфас и в профиль. Она легла в основу последующей поимки преступников. Однако сделанные фотографии и(или) информация об основных характеристиках внешности правонарушителя (преступника) использовались только в ходе наблюдения и поиска лица должностным лицом лично, без использования специального оборудования, которое могло бы автоматизировать сравнение вышеописанных характеристик и определение на предмет соответствия. Современные технологии позволяют использовать камеры и иное оборудование удаленно, на расстоянии, превышающем дальность зрения обычного человека. «К тому же, камеры способны захватить изображение на расстоянии, что идеально подходит для построения систем мониторинга и скрытой идентификации (бесконтактная биометрия)» [1, с. 45].

Автоматизация процесса. Используемое в нынешнее время оборудование и программное обеспечение позволяет автоматизировать верификацию и идентификацию личности. Выделяя функции биометрического распознавания лица, отметим следующие: запись видеоматериала, фотография, автономное определение обстановки, отраженной на собранных медиа-данных, анализ и сравнение иссле-

двумя чертами лица с искомыми, слежение и мониторинг. В современной практике используются Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) («СОВА», «Портрет-Поиск», «Портрет+», «Опознание», «Видеопоток» и др.), Система «Каскад-поток», Аналитический модуль видеонаблюдения в рамках проекта «Безопасный город». Обращаясь к международному опыту, приведем пример устройств, используемых полицией Китая – очки, оснащенные программным обеспечением для распознавания лиц. Данная технология успешно проявила себя и стала незаменимой в деятельности полицейских Китая.

Постоянное развитие технологии биометрии. По мнению Элежбиева Булата Э., Хаджиевой Лауры К., Джамалдиновой Мархи А., «электронные информационные технологии достигли более высокой степени развития в развитии различных технологий, таких как компьютерные технологии, сенсорные технологии и сетевые технологии, что делает передачу информации более удобной, быстрой и более эффективной в общении и интеграции» [9, с. 161]. Действительно, анализ статистики, подведенной ИСИЭЗ НИУ ВШЭ демонстрирует рост следующих показателей ИТ-отрасли 2019-2023 гг.: вклад в ВВП, реализация собственных продуктов и услуг, численность работников, заработная плата, инвестиции в основной капитал [6]. Приведенная статистика позволяет Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ сделать вывод о том, что ИТ-отрасль находится на первом месте по темпам роста среди крупных отраслей экономики [5].

Технология биометрического распознавания лиц активно используется в борьбе с преступностью. Например, интеграция такой технологии в системы видеонаблюдения позволяет сотрудникам правоохранительных органов наиболее быстро и эффективно обнаружить (идентифицировать) преступника, при этом находясь на удаленном расстоянии. Преступник может лишь предполагать, что он может быть замечен камерами видеонаблюдения, но не может знать, где они находятся. В нынешнее время видеонаблюдение довольно распространенное явление, поэтому камеры с такими функциями находятся практически «на каждом уголке» города.

Собранные материалы позволяют сотрудникам правоохранительных органов определить место, время, дату движения преступника, его действия в этот момент, что является несомненно важной для расследования преступления информацией.

Рассмотрим АИПС «СОВА» на практическом ее применении. Во-первых отметим, что данная система выделяет лица людей в потоке, позволяя найти искомое, сравнивает выделенные лица с лицами, находящимися в портретных базах данных, предупреждает оператора о схожести черт лица и иных характеристик, сигнализируя о совпадении, сохраняет полученные данные в своем архиве, которым при необходимости можно воспользоваться. Во-вторых, данная система в основном применяется в местах массового скопления людей для обеспечения их безопасности. Однако, также используется и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Для указанных целей рубежи контроля, т.е. локация, в которой находится система слежения и идентификации, оборудуют специализированными камерами с функциями постоянной записи и прямого транслирования для распознавания лиц. Рубежи организуют на входах, выходах, подземных и надземных переходах, возле мест отдыха, магазинов, в коридорах и т.п. Таким образом, правонарушитель или преступник, совершивший противоправные действия будет в скором времени обнаружен и идентифицирован. Современные технологии наделяют АИПС «СОВА» функционалом, который дает возможность определить не только черты лица, но и пол, возраст, телосложение, приметные характеристики и иную информацию, которая была бы необходима для расследования преступления. Также немаловажным является то, что данная система не только «пользуется» базами данных, но и пополняет (формирует) их.

Однако, следователям зачастую приходится работать не с прямым транслированием, а с записями камер видеонаблюдения. Работа с таких материалов представляется простой, эффективной и интуитивно-понятной. Лицо загружает запись или фото в нужную программу, далее происходит процесс сопоставления загруженной картинки с имеющейся в базе данных. Алгоритм антропометрического сравнения АИПС «Портрет+» использует 18 точек, определяющих форму и строение лица человека. Данная технология отлично проявляет себя, когда какая-нибудь область, которая попадает под «точку лица» скрыта или отсутствует (например, обрезана фотография, есть графический артефакт на снимке, лицо частично скрыто очками, маской и т.д.). Сравнительный анализ изображений лица посредством данной системы позволяет провести сравнение двух изображений с последующим приведением результата, выражающегося в числовом коэффициенте (процентном соотношении) сходства лиц по различ-

ным алгоритмам сравнения, а также данная система располагает функцией наложения изображений с заданной степенью прозрачности.

Биометрическая технология распознавания лиц, как мы видим из нашего исследования, получила широкое развитие и далеко продвинулась в процессе совершенствования и модернизации. Однако, стоит отметить, что она обладает рядом недостатков, которые мы считаем необходимым осветить.

Дороговизна необходимого оборудования. Покупка и установка камер видеонаблюдения с интегрированной системой слежения и автоматической идентификации это финансово затратно для физических лиц, организации, государства. Такие устройства, при учете, что в них должны быть комплектующие компоненты, позволяющие обеспечить дальность связи, возможность удаленной съемки, наблюдение в темное время суток, высокое разрешение записи видео, возможность пользования архивом видеозаписей и т.д., стоят не дешево. Для того, чтобы пользоваться функционалом этих устройств, нужны и дополняющие их: специальные установочные стойки, кабели, док-станции, серверы, дискеты или иные носители с большим объемом памяти, персональный компьютер с возможностью графического считывания, просмотра и редактирования полученных графических изображений (записей), а также системы защиты как в виде программного обеспечения (ПО), так и в виде специально оборудованного места. Все вышеперечисленные технические устройства в своей совокупности нужны для успешного наблюдения и использования полученных материалов, однако стоимость комплекта слишком высока. Отсюда можно перейти и к следующей проблеме.

Отсутствие возможности повсеместного наблюдения и последующего биометрического распознавания лиц. Камеры в современные дни находятся, как мы уже отмечали ранее, практически везде, однако существует много мест, локаций, территорий, которые остаются вне поля «биометрического зрения». Причиной этому может стать дороговизна необходимого технического оборудования, отсутствие необходимости физическим или юридическим лицам устанавливать именно такое оборудование с таким функционалом или любые другие.

Необходимость наличия специальной лицензии или разрешения на ведение видеозаписи с дальнейшим извлечением данных. В Российской Федерации вопросы сбора, хранения и использования информации, составляющей частную жизнь граждан РФ, рассматриваются ч.1

ст. 152.2 ГК РФ и Федеральным законом "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ. В силу абз. 2 ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ, «не являются нарушением правил ... сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах» [4]. Таким образом, криминалистическая идентификация личности с использованием биометрического распознавания в целях расследования преступления не является нарушением. Однако, не всегда распознавание лиц производится сотрудниками правоохранительных органов. В таком случае лицу (оператору) необходимо предоставить субъекту персональных данных «наименование либо фамилию, имя, отчество и адрес оператора или его представителя; цель обработки персональных данных и ее правовое основание; предполагаемые пользователи персональных данных; установленные настоящим Федеральным законом права субъекта персональных данных; источник получения персональных данных» [8]. По умолчанию видеозапись не является носителем персональных биометрических данных, так как не представляет собой средство однозначной идентификации субъекта. Однако хранение без последующего использования в своих целях записей или фрагментов (клипов) не обременено ограничением.

Риск утечки данных, хранящихся в архивах, сформированных поисковыми и аналитическими системами. Все данные системы является цифровым оборудованием, которое выражается в программном обеспечении, или проще говоря, в программах. Вредоносные хакерские приложения, которые получили широкое развитие вместе с развитием информационных технологий, остаются серьезной угрозой для информации, составляющей государственную тайну или личную тайну граждан. Основными типами вредоносных программ являются вирус, червь, троян, руткит, программа-шпион, кейлоггер и другие. Все они направлены на незаконное получение, хранение и распространение информации в преступных целях.

Резюмируя вышесказанное, считаем необходимым отметить рост значимости ИТ- технологий в сфере расследования преступлений. Данные технологии постоянно меняются и модернизируются в ходе появления цифровых и информационных новелл. Однако исследуемая биометрическая криминалистическая технология обладает и рядом проблем, решением которых мы видим во введении новых технологий, которые позволят в дальнейшем автоматизировать процесс сбора, анализа, использования и предоставления операторам необходимых

информационных и графических данных, во внедрении искусственного интеллекта с помощью экспериментального правового режима, в разработке новых или усовершенствовании старых автоматизированных информационно-поисковых систем и аналитических модулей видеонаблюдения, в расширении уровня «цифровых» знаний лиц, которые потенциально могут стать «операторами», усиление защиты данных, хранящихся в архивах, собранных такими системами. Идентификация лиц производится на основе различных источников, число которых растет с каждым днем. От фотографии до прямого транслирования. Биометрия и основанные на её принципах системы являются современным, эффективным и практико-ориентированным средством расследования преступлений.

Список источников:

1. Абдуллаев А.И. Распознавание лиц по изображению лица // *Мировая наука*. 2021. №4 (49). – С. 45
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. -М.: Мегатрон XXI, 2000. -2-е изд. доп. -334 с.- С.2.
3. Гаужаева В.А., Лифанова Л.Г. Биометрическая идентификация в криминалистике // *Аграрное и земельное право*. 2023. №3 (219). – С. 153.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. ИТ-отрасль заняла 1 место по темпам роста ключевых показателей за 4 года среди всех крупных отраслей экономики [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50454/>
6. ИТ-отрасль: ключевые показатели развития за 2019–2023 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/912948511.html>
7. Тюнис И.О. Криминалистика: Университет «Синергия»; Москва; 2018. – 222 с. – С. 21.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» // «Российская газета», N 165, 29.07.2006
9. Элежбиев Булат Э., Хаджиева Лаура К., Джамалдинова Марха А. Анализ модели развития электронных информационных технологий // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2023. №1. С. – 161.

С.Д. Викторovichus
студент, юридический факультет
Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград, Россия)

Н.А. Котюх
студент, юридический факультет
Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград, Россия)

Научный руководитель: О.Б. Бессерт
Кандидат пед. наук, доцент,
Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград, Россия)

РАЗВИТИЕ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ КАК ЧАСТИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье проводится анализ статистических данных; сравнение законодательных положений России и зарубежных стран, исторических событий, социальных явлений, которые оказали влияние на становление и преобразование постпенитенциарной системы как части института пробации. Рассматривается проблема стереотипов отношения общества к осужденным. Приводятся данные социологического опроса.

Ключевые слова: реформирование, преступление, осужденные, наказание, рецидивная преступность, пробация, постпенитенциарная система, реабилитация

S.D. Viktorovichus
Law Student
Western Branch RANEPА (Kaliningrad, Russia)

N.A. Kotyukh
Law Student
Western Branch RANEPА (Kaliningrad, Russia)

Scientific Adviser: Bessert Olga B.
Candidate of Pedagog. Sciences, Associate Professor,
Western Branch RANEPА (Kaliningrad, Russia)

DEVELOPMENT OF THE POST-PENITENTIAL SYSTEM AS A PART OF PROBATION INSTITUTE IN THE MODERN WORLD: CHALLENGERS AND PROSPECTS

Abstract. The article analyzes statistical data, historical events, and social phenomena that influenced the formation and transformation of the post-penitentiary system as part of the probation institute. The problem of stereotypes of society

towards convicts is considered. The results of a sociological survey are provided.

Keywords: *reformation, crime, convicts, punishment, recidivism, probation, post-penitentiary system, rehabilitation*

Люди совершают преступления по многим причинам. Иногда ими движет жадность — желание получить больше денег или завладеть чужим имуществом. Другие могут совершать преступления на почве отчаяния или крайней нищеты. Некоторые люди совершают преступления, чтобы поддерживать свою наркотическую зависимость. Поскольку наркотики вызывают привыкание, наркоманы часто прибегают к другим преступлениям (например, кражи со взломом), чтобы получить средства на их покупку. Человек также может совершать преступления из-за своих политических или религиозных убеждений.

Отношение к преступности со временем изменилось. Правонарушения, которые в прошлом считались очень серьезными, сегодня могут восприниматься иначе. Во времена Тюдоров быть бродягой считалось преступлением, так как бродяжничество в XVI в. стало большой проблемой (число бездомных и безработных увеличилось до 30 000). Власти считали, что люди, которые не работали, должны быть наказаны за безделье, ведь многие были здоровы и трудоспособны, но решили, что криминальная жизнь проще (в основном занимались жульничеством). Так, в Англии был принят Закон о бродяжничестве 1547 г., который предусматривал, что бродяги могли быть порабощены [17]. Или, например, колдовство, считавшееся уголовным преступлением до 1735 г. и в периоды Тюдоров и Стюартов каралось смертью. Ересь (т.е. отступники от религии) в Великобритании уже не правонарушение, ведь у каждого человека должно быть право на свободу вероисповедания, однако, в средние века было наказуемо. Часто ересь связывали с изменой, поскольку отказ следовать государственной вере является преступлением против властей, а также религиозным преступлением. Ещё одним примером послужит манифестация (демонстрация). В прежние века протест против монархии был серьезным преступлением. Но в наше время люди должны иметь возможность мирно протестовать и иметь свободу выражать свои взгляды в письменной форме.

С течением времени изменилось и отношение к наказанию за совершенные преступления. Возмездие и сдерживание были ключевой целью наказания. Карательный метод считался лучшим сдержи-

ванием преступности на протяжении большей части периода до XIX в. Все наказания были возмездием, поскольку преступников заставляли страдать от боли, унижения и часто смерти за свои преступления. Тюрьмы использовались редко, поскольку не считалось, что они обеспечивают возмездие или сдерживание. Их использовали для содержания людей перед судом и до того, как к ним была применена смертная казнь или телесное наказание. Условия были плохими. Многие заключенные умирали от болезней — тифа, известного как «тюремная лихорадка». Тюремщики и охранники требовали плату за освобождение заключенных (зарплату им не платили), и многие заключенные оставались в тюрьме после окончания срока наказания, поскольку не могли позволить себе эти сборы.

В 1777 г. Джон Говард опубликовал отчет об условиях содержания в тюрьмах, в котором рекомендовал внести изменения в тюрьмы [16]. Говард считал, что, если заключенных заставлять работать, содержать в одиночных камерах, чтобы предотвратить распространение негативного влияния и дать им время подумать о своих проступках, их можно исправить. Его исследования и мнения сыграли важную роль в изменении отношения к функциям тюрем.

Давление в пользу реформы тюрем продолжалось благодаря работе Элизабет Фрай в начале XIX в. В 1817 г. Фрай, вместе со сторонниками, основала «Ассоциацию для реформирования женских тюрем в Ньюгейте». Подход этой организации был скопирован другими, что привело к созданию в 1821 г. Британского женского общества по содействию исправлению женщин-заключённых. Элизабет Фрай продвигала идею реабилитации вместо карательного наказания, которую взяли на себя городские власти Лондона, многие другие государственные органы и тюрьмы. Хотя это не имело немедленных последствий, многие из ее идей повлияли на Закон о тюрьмах 1823 г., в котором, наконец, предпринимались попытки исправить заключенных [15].

Кампании тюремных реформаторов XVIII и XIX вв. начали менять отношение людей к тюрьмам. Все больше людей осознавали, что тюрьмы могут стать местом исправления и реабилитации преступников. Реформаторы пропагандировали убеждение, что тюрьмы должны проектироваться и управляться так, чтобы исправлять заключенных, и это стало доминирующим мнением в XIX в. Считалось, что заключенных можно исправить посредством упорного труда, размышлений и христианского учения в тюрьмах. Тюрьмы все чаще рассматрива-

лись как места, где люди могли исправиться.

К началу XX в. отношение к тюрьмам меняется, они все чаще рассматриваются как наказание сами по себе. Содержание в местах отбывания лишения свободы — достаточное наказание. Люди начали понимать, что использовавшиеся в XIX в. физические наказания, изоляция и, в особенности, «молчание», которое привело к увеличению числа самоубийств среди заключенных и расстройств психического здоровья, не работали, и от них следует отказаться. Такое изменение отношения привело к улучшению ситуации в тюрьмах: например, заключенные могли носить свою собственную одежду. Тюремное питание было улучшено, появилось отопление и стало доступно больше образовательных курсов. Целью этих мероприятий была реабилитация заключенных и придание им навыков, которые позволят им найти полезную работу после освобождения.

Реабилитация — это термин, означающий возвращение человека к нормальной жизни без преступлений. Таково современное отношение к наказанию. Ограничение или лишение свободы, обязательные, исправительные или принудительные работы, штрафы и приговоры судов — все это направлено на реабилитацию правонарушителей и предотвращение рецидива. Жертвы чаще получают компенсацию за преступления, а осужденным преступникам предоставляются общественные работы, целью которых является компенсация местному сообществу (и государству) посредством полезной работы.

Норвежский социолог Томас Матисен в своей работе 1987 г. «Prison on Trial: a Critical Assessment» представил тюремную систему и первый заговорил о «кризисе наказания» — неэффективности наказания в достижении предписываемых целей. На основании анализа впечатляющего роста числа заключенных в 1980-е гг. в Западной Европе и Северной Америке, из-за которого росло количество тюрем, сделал вывод о том, что нахождение лица в тюрьме не может являться основным видом наказания в современном обществе.

Альтернативные виды наказания были введены из-за увеличения числа заключенных, высокого уровня рецидивов, влияния на заключенных через контакты с другими преступниками, а также расходов на содержание тюрем. Эти наказания должны быть достаточно суровыми, чтобы удержать преступников от повторных преступлений в дальнейшем, а также обеспечить дополнительную реабилитацию. Они основаны на идее, что, если преступник останется частью общества в целом, он сможет оставаться активным гражданином и вносить

свой вклад в жизнь общества.

«Пробация» появилась в середине XIX в. как ответ на обеспокоенность общества суровостью традиционных методов вынесения приговоров, особенно в отношении ненасильственных преступников. В законодательстве Российской Федерации пробация представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц [13].

Институт probation подразделяется на: исполнительную (приговорную), пенитенциарную и постпенитенциарную системы.

Постпенитенциарная система — это вид probation, применяемый в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию [9].

Первые сторонники probation, такие как Джон Огастес, выступали за более гуманный подход, который давал бы преступникам, впервые совершившим преступление, второй шанс и возможность на исправление.

В 1869 г. в Нью-Йорке был принят первый закон об условно-досрочном освобождении [12, с. 444], который позволил судам приостанавливать исполнение приговоров некоторым лицам, совершившим преступление впервые, и передавать их под надзор сотрудника службы probation. Сотрудникам было поручено следить за правонарушителями, предоставлять рекомендации и поддержку освобожденным. В том же году в Массачусетсе официально была введена probation, которая впервые появилась в Соединённых штатах ещё в 1841 г. В течение следующих нескольких десятилетий институт probation был введен в других штатах.

Наибольшее развитие институт probation получил в Королевстве Швеция. Шведская служба probation была образована в 1965 г.

Спецификой probationной деятельности в Чешской Республике, например, является участие сотрудника службы probation в уголовном разбирательстве с самого начала и до конца. До вынесения

приговора он может предлагать свои «услуги» и сотрудничество в целях решения дела, причем как обвиняемым, так и пострадавшим.

Анализируя источники права, можно сделать вывод, что правовые основы адаптации освобожденных лиц в России были заложены раньше и были закреплены в Соборном уложении 1649 г., где впервые в систематизированном национальном праве отражаются уголовно-исполнительные нормы. В Соборном уложении тюремное заключение являлось не только местом содержания преступников до решения суда, как мера предварительного заключения, но и считалось наказанием. Например, ст. 34 гл. XXI «...для покаяния посадить в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и разбойников казнити». Под «избой» следует понимать специальное помещение в тюремном хозяйстве. Эта норма, очевидно, дала толчок для развития позже более широкого института участия церкви в нравственном очищении преступников, когда, в частности, штат тюрем стали вводить священников [1, с. 52].

Концепция пробации (от лат. Probatio, «испытание») имеет исторические корни в практике судебной отсрочки приговора. В английском общем праве до прихода демократии суды могли временно приостановить исполнение приговора, чтобы позволить обвиняемому в уголовном преступлении обратиться к монарху с просьбой о помиловании. Джон Огастес, бостонский сапожник, о котором упоминалось выше, как одном из сторонников пробации, убедил судью полицейского суда Бостона в 1841 г. передать ему на короткий период опеку над осужденным преступником, «пьяницей», а затем помог этому человеку выглядеть реабилитированным к моменту вынесения приговора. Этот пример, как начало становления пробации в США и приведенная история реформирования тюрем в Европе, показывает главное, что поведение отдельного лица после отбытия наказания зависит, пожалуй, не от результатов карательно-воспитательного воздействия. На данное влияет закрепление проведенных воспитательных и образовательных мероприятий в постпенитенциарный период.

Это подтверждает исследования ученых, посвященные проблемам ресоциализации и подготовки осужденных к освобождению. Большинство исследователей отмечают, что ресоциализация проходит в два этапа:

1) пенитенциарный — подготовка осужденного к освобождению. Задачей этого этапа является снятие или сведение к минимуму негативных моментов, вызванных изоляцией человека от общества, и

подготовление его к правопослушной жизни на свободе);

2) постпенитенциарный — социальная адаптация и оказание помощи освобожденному [10, с. 301].

В течение времени произошли некоторые изменения в отношении к осужденным. На это повлияли происходящие в обществе военные конфликты, экономические кризисы, миграционные процессы, глобализация и другие явления. Многие люди стали считать, что тюрьма не является достаточным средством сдерживания совершения преступлений и что система нуждается в реформировании. Система уголовного правосудия многих стран стала представлять собой неэффективный, чисто карательный подход к правонарушителям. И несмотря на то, что профилактика остается главной целью уголовного правосудия, государства борются с симптомами преступности, но не ее глубинными причинами, а суровые сроки тюремного заключения рассматриваются в качестве основного средства борьбы с преступностью, особенно в отношении ненасильственных преступников, как это было в периоды средних веков и Нового времени.

Социальные изменения, например, рост населения и урбанизация, индустриализация на протяжении всей истории приводили к множеству преступлений. Во время промышленной и сельскохозяйственной революций в Европе внешняя торговля увеличилась. XVIII в. стал именоваться как «золотой век» контрабанды. Всплеск преступности наблюдался, например, после неурожая или окончания войны. В 1810–1820 гг. наблюдался резкий рост преступности. Это был период роста цен на продукты питания, бедности и безработицы после окончания войн с Францией. После 1850 г. этот уровень начал постепенно снижаться. Что было связано с введением полиции и изменениями в системе наказаний [9].

После Второй мировой войны множество стран испытало на себе рост преступности (в особенности увеличилось число тяжких и особо тяжких преступлений), что привело к переполненности тюрем. Из-за низкого уровня экономики, пострадало финансирование, это привело к отсутствию воспитательной работы с заключёнными, а именно оказания психологической помощи, восстановление морально-нравственных ценностей, трудового и правового воспитания. Что в условиях «перелимита» является обстоятельством, затрудняющее социальную реабилитацию и адаптацию осужденных и повышающее повторную преступность.

Что касается статистики рецидива, как одного из показателей

работы постпенитенциарной системы, то, например, уровень в России остается «стабильно высоким». По данным за 2023 г., которые были приведены Генеральной прокуратурой РФ, около 60% заключенных, отбывающие срок, — уже были судимы [3]. В некоторых странах рецидивом считается только повторное заключение под стражу, этот термин применяется и на более ранних этапах процесса, например, когда человек осужден или даже просто повторно арестован. Например, в США один из самых высоких показателей рецидива в мире. По данным Национального института юстиции, почти 44% преступников, вышедших на свободу, возвращаются до первого года тюрьмы [18].

Осужденные являются частью общества — подавляющее большинство после освобождения может принести пользу и выполнять положительную роль в обществе. Адаптация в обществе без получения образования, профессии, знаний, чтобы справиться на свободе — является основными проблемами лиц после освобождения, которые неизбежно приводят к негативным последствиям для них, их семей и близкого окружения.

В связи с этим следует рассмотреть проблемы, являющиеся причинами неэффективной работы постпенитенциарной системы:

1) недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение. Отсутствие достаточной финансовой поддержки от государства ограничивает возможности учреждений постпенитенциарной системы предоставлять действенные реабилитационные программы и услуги. Вопросы материального обеспечения ресоциализации осужденных следует рассматривать в двух аспектах:

— финансовое обеспечение деятельности УИС и финансирование организаций службы пробации;

— помощь и наблюдение за освобожденными от отбывания наказания лицами.

Такая служба должна существовать в системе Минюста России, но структурно ее следует отделить от уголовно-исполнительной системы (Федеральная служба пробации).

Государство старается бороться с данной проблемой, например 6 апреля 2018 г. была принята федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2018–2026 годы», из которой можно сделать выводы, что страна вкладывает и планирует вкладывать в данную систему немалое количество денег. Однако по аналитике, представленной Счетной палатой Российской Федерации,

следует отметить, что существует невыполнение плана, которое составило в 2019 г. — 3435,8 млн руб., то есть 80,8 % [11, с. 7].

Но государственное финансирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, по сравнению с другими странами, является одним из самых существенных, по состоянию на январь 2020 г., «тюремный» бюджет России составляет 4,1 млрд евро. А, например, бюджет Албании, где проживает почти 3 млн чел., составляет 4,5 млрд долл., Молдавии — 2 млрд долл. (3,5 млн чел.), Белоруссии — 8,8 млрд долл. (9,5 млн чел.) [5, с. 4].

2) Негативное отношение к бывшим заключенным. Негативное отношение часто основано на стигматизации и предвзятых взглядах общества. Влияние стереотипов о людях с судимостью на общество препятствует нормальной стабильной работе по восстановлению ценностей у бывших заключенных. Это может быть вызвано недостаточной информированностью о процессе реабилитации и реинтеграции бывших заключенных. Также работодатели негативно относятся к бывшим заключенным, тем самым создавая общий негативный взгляд на людей и тем самым предотвращая позитивную реинтеграцию бывших заключенных.

3) Отсутствие согласованности между организациями постпенитенциарной системы. Отсутствие четкой координации между различными учреждениями и органами власти, работающими в данной сфере, затрудняет достижения поставленных целей по исправлению осужденных.

4) Нехватка квалифицированных кадров. Специалисты в сфере постпенитенциарной системы зачастую испытывают недостаток профессиональной подготовки и практической деятельности с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, по следующим причинам:

— отсутствие закрепления направлений и задач программ социальной адаптации осужденных, освобождаемых из исправительных учреждений, в законодательных актах. В итоге к работе с осужденными привлекаются специалисты, не обладающие знаниями и практическим опытом, которые требуют от человека морально устойчивых качеств, соблюдения профессиональной этики и компетенции;

— недостаточная дифференциация мероприятий по ресоциализации в отношении разных групп осужденных (в особенности данная практика нужна социально уязвимым категориям населения).

Развитие постпенитенциарной системы как части института

пробации требует комплексного подхода, который включает не только социальные программы, но и преобразование в образовательной, здравоохранительной и других областях. Только так можно гарантировать успешное возвращение к нормальной, стабильной жизни бывших осужденных и снизить уровень рецидива в стране. Так как в данной системе существует ряд проблем, которые мешают правильному и полному ее функционированию, для их решения и повышения эффективности в работе данной системы стараются принимать некоторые меры, например:

1) увеличение финансирования. Увеличение объема вкладываемых средств в данную систему позволит повысить уровень оказываемой помощи, получить более квалифицированных специалистов.

2) Совершенствование законодательства. Необходимо пересмотр и изменение законов, касающихся постпенитенциарной системы, для того чтобы сделать их более адаптированными к современным условиям. Так, с 1 января 2024 г. в силу вступил Федеральный закон от 06.02.2023 N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В качестве мероприятий, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию, законопроектом предусмотрено оказание психологической помощи, оказание содействия в получении документов, необходимых для реализации своих прав, трудоустройстве, получении социального обслуживания, а также оказание иной помощи лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ [7].

3) Разработка и внедрение эффективных программ реабилитации. Еще на этапе отбывания срока осужденными в местах лишения свободы, стоит развивать программы психологической помощи, а также образовательные программы. Например, в тюрьмах королевства Швеция заключенные могут учиться неполный или полный день. Служба тюрем и пробации располагает собственной школьной системой, в которой работают более 120 аккредитованных преподавателей средних школ [14]. Это позволяет заключенным продолжать свое образование, даже если их переводят в другое тюремное учреждение. Для обеспечения эффективности образовательные программы регулярно проверяются научной комиссией, и только программы, соответствующие требованиям, получают аккредитацию.

4) Сотрудничество с неправительственными организациями и общественными институтами. Например, в Российской Федерации существует множество неправительственных организаций, оказы-

вающих помощь бывшим осужденным, такие как «Дом Трудолюбия» (в нем оказывают помощь с жильем и устройством на работу), центр «Аврора» (осуществляется приоритетное внимание освободившимся женщинам, их детям и подросткам), «Новая жизнь» (образован на базе фонда помощи наркозависимым). Но ни одна из данных организаций напрямую не сотрудничает с государственными органами напрямую.

Существует международная неправительственная организация «Международная тюремная реформа», которая совместно с РФ осуществляет проект «Альтернативы тюремному заключению в РФ», направленный на реформирование уголовно-исполнительных инспекций с целью их подготовки к исполнению новых видов наказаний. На данный момент это единственная негосударственная организация, которая осуществляет свою деятельность совместно с государственными органами власти.

Главным показателем неэффективности постпенитенциарной системы общество всегда выделяет высокий уровень рецидива. Но почему? К факторам, способствующим рецидиву, относятся социальное окружение человека, условия, в которых он находился до заключения, события, произошедшие во время заключения, и, что является одной из основных причин, трудности с возвращением к нормальной жизни. У многих из этих людей возникают проблемы с воссоединением с семьей и поиском работы.

Исследуя уголовную статистику стран Европы Т. Матисен пришел к тому, что уровень рецидива относительно постоянен для каждой страны, что бы ни предпринимали правоохранительные органы. Об этом свидетельствуют и современные данные. В Норвегии политика борьбы с преступностью всегда была направлена на снижение карательных свойств наказания. В то же время, как и в других странах, рецидив преступлений в Норвегии составляет от 33 до 36%. Лица, отбывшие наказание, совершают либо те же преступления, что и до изоляции от общества, либо более тяжкие [2].

Относительно постоянна и преступность в целом, из-за чего уровень рецидива остается примерно на одном уровне. Многие процессы, протекающие в обществе, несут за собой неизбежный рост преступности. Помимо вышеописанных сюда можно отнести иммиграцию. Например, в конце Первой мировой войны в некоторых отраслях промышленности наблюдался высокий уровень безработицы, поскольку большое количество мужчин вернулось домой после бое-

вых действий во Франции. Морякам было очень трудно найти работу, и многие обвиняли иммигрантов в том, что они «отобрали у них работу» и усложнили им получение жилья. В результате в 1919 г. чернокожие моряки подверглись нападениям в различных портовых городах Великобритании, включая Кардифф, Глазго и Ливерпуль.

Некоторые причины преступности со временем значительно менялись, поскольку изменились обстоятельства жизни людей, тогда как другие остались прежними. Статистика преступности стран показывает, что многие существующие виды санкций, используемые пенитенциарной системой, не приводят к достижению целей наказания. Общественность не уверена ни результативности, ни в справедливости пенитенциарной пробации. Постпенитенциарная система не может развиваться в условиях неэффективных мер наказаний. Современное отношение к наказанию сосредоточено на реформировании, и реабилитация заключенные. Цель — предотвратить повторные преступления. О неэффективности общего предупреждения свидетельствуют хотя бы один факт: человечество испробовало все мыслимые и немыслимые меры наказания, включая страшные квалифицированные виды смертной казни, без видимого результата; преступность носит массовый характер и не «сокращается» под воздействием репрессий. Например, в Японии лишение свободы применяется к весьма ограниченному числу преступников и, следовательно, пенитенциарная система может обеспечить заключенным достойную воспитательную работу — концепция реабилитации правонарушителей на основе индивидуализированного обращения с ними. По данным на 2019 г. в Японии было зарегистрировано 748,559 тыс. [8, с. 267], тогда как в России более 2 млн преступлений [4], численность населения двух стран на тот момент отличалась на чуть более 20 млн человек в пользу последней.

Помимо того, что уголовно-исполнительная система многих стран стала носить карательный метод борьбы с преступностью, не решая причины ее возникновения, тем самым повышая преступность, фактором рецидива также может выступать негативное отношение общества к освобожденным лицам. Например, из-за стереотипов и предвзятости, бывшие заключенные сталкиваются с трудностями при поиске работы или жилья, осуждением, так как многие не верят в способность освобожденных измениться.

Весь собранный теоретический материал стал базой для практического исследования. Был разработан социологический опрос, кото-

рый проводился с 1 по 18 мая 2024 г. среди студентов юридического факультета Западного филиала РАНХиГС, работников здравоохранения, кадровых военных, сотрудников ФСИН и федеральных органов исполнительной власти. Участие приняли 52 респондента, опрос проводился с целью выявления отношения респондентов к освободившимся осужденным. Результаты опроса приведены в таблице 1:

Таблица 1. Общественное мнение об осужденных гражданах

Вопрос:	Да	Нет	Зависит от вида преступления и степени общественной опасности
Присутствуют ли в вашем круге общения люди с судимостью?	28,8 %	71,2 %	—
Изменится ли ваше отношение к человеку в худшую сторону, если вы узнаете о наличии судимости?	69,2 %	30,8 %	—
Согласны ли Вы с нововведенной в Трудовой кодекс статьей 328.1, которая ограничивает деятельность людей с судимостью, непосредственно связанной с управлением общественным транспортом?	67,3 %	32,7 %	—
Согласны ли Вы с тем, что человек с судимостью не может занимать государственные должности?	92,3 %	7,7%	—
Разделяете ли Вы правонарушения, за которые были осуждены люди. Будете ли Вы по-разному относиться к человеку, совершившему кражу и к человеку, который распространял наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги?	84,6 %	15,4 %	—
Допустимы ли бывшие заключенные к работе с людьми?	3,8%	3,8%	92,3%
Допустимы ли бывшие заключенные к	0	57,7	42,3%

работе с малолетними и несовершеннолетними?		%	
Способен ли человек после тюремного заключения измениться и изменить свою жизнь?	86,5 %	13,5 %	—
Считаете ли Вы стереотипы общест-венности ключевым моментом в реци-диве преступности, в связи с тем, что осуждённым сложно адаптироваться?	51,9 %	48,1 %	—
Готовы ли вы дать второй шанс челове-ку, вышедшему из тюрьмы?	84,6 %	15,4 %	—

Исходя из результатов данного социологического опроса можно сделать выводы об отношении людей к бывшим осужденным. Многие не готовы иметь какое-либо отношение к людям с судимостью. А если человек скрывал данный факт, то узнав об этом у большинства людей мнение о нем поменялось бы не в лучшую сторону. Однако, стоит заметить, что люди разделяют судимости и отношение к освобожденным в зависимости от статьи Уголовного кодекса будет разным. Но даже беря это во внимание, более половины не готовы допускать бывших осужденных к работе с детьми. Положительной тенденцией является то, что опрашиваемые готовы дать второй шанс и считают, что после освобождения человек, если действительно этого хочет, может изменить свою жизнь.

Развитие постпенитенциарной системы берет начало из преобразований пенитенциарной системы, когда европейские тюремные реформаторы поменяли мнение общества и властей по отношению к тюрьмам, которые стали местом исправления. Изгнание, стремление зримо обозначить преступника путем нанесения человеку увечий, эти и другие способы выделить осужденных, утратили свое значение.

Изучение мировой практики показывает, что существует множество причин, по которым места лишения свободы не могут обеспечить надлежащие реабилитационные программы для всех осужденных, так как не имеют ресурсов для осуществления соответствующих мероприятий. В других случаях существующие схемы достаточно плохо приспособлены к индивидуальным потребностям или доступны только незначительному числу осужденных [6, с. 344].

Стоит отметить, что в постпенитенциарной адаптации лица, отбывшего наказание, особую негативную роль играет недоверие общества.

Постпенитенциарный период ресоциализации осужденных — важный этап, так как с выходом на свободу человек начинает новую жизнь, пытаясь социализироваться и адаптироваться в обществе. Сложность адаптации в обществе объясняется тем, что в период отбывания наказания виде лишения свободы теряются коммуникативные навыки, утрачиваются близкие и родственные связи, а часть из них остаются одни без условий для дальнейшего существования. В дальнейшем, освобожденные снова прибегают к незаконным способам заработать, что ведет к росту рецидива, для снижения которого государство обязано оказывать помощь в социальной адаптации, ведь это является одной из задач уголовно-исполнительной системы, закрепленной ч. 2 ст. 1 УИК РФ.

Развитие постпенитенциарной системы как части института пробации — одна из главных задач уголовного правосудия и современного мира в целом. Эффективная социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабилитация лиц, освобожденных из исправительных учреждений, способствует снижению уровня рецидива, защите граждан от преступных посягательств и созданию безопасного и более гуманного общества. Для решения проблем постпенитенциарной системы, описанных в статье, государствами предпринимается их комплексное решение, а именно: совершенствование законодательных актов, увеличение финансирования, разработка новых реабилитационных программ, а также активное сотрудничество с некоммерческими общественными организациями. Данные методы помогают достигать целей рассматриваемой системы института пробации и, в дальнейшем, положительно влияет на освобожденных осужденных, тем самым поднимая веру общества в их исправление.

Список источников:

1. Артамонова, Г. К. Пенитенциарная деятельность и централизация российской государственности/ Г. К. Артамонова, С. М. Оганесян, М. В. Сальников// Мир политики и социологии. – 2016. – N 8. – С. 47-57. – EDN YLNPND. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29041873> (дата обращения: 19.05.2024).

2. Букалерева Л.А., Минязева Т.Ф. Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии// НВ: Административное

право и практика администрирования. – 2013. – N 6. – С. 32-43. – DOI: 10.7256/2306-9945.2013.6.9495. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9495 (дата обращения: 17.05.2024).

3. В Генпрокуратуре назвали уровень рецидивной преступности стабильно высоким. – РИА Новости. – 2023. – URL: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (дата обращения: 16.05.2024).

4. В 2019 году в России в результате преступлений погибло около 24 000 человек. – Право.ru. – 2020. – URL: <https://pravo.ru/news/217954/> (дата обращения: 19.05.2024).

5. Крайнова, Н.А. Финансовые аспекты ресоциализации осужденных в системе приоритетных задач развития Российской Федерации// уголовно-исполнительное право. – 2022. – N 1. – С. 25-32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-aspekty-resotsializatsii-osuzhdennyh-v-sisteme-prioritetnyh-zadach-razvitiya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.05.2024).

6. Минстер, М.В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола// Человек: преступление и наказание. – 2019. – N 3. – С. 343-351– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-usloviya-sposobstvuyuschie-soversheniyu-retsidiva-prestupleniy-lits-zhenskogo-pola> (дата обращения: 19.05.2024).

7. О создании системы пробации в Российской Федерации. – Министерство юстиции Российской Федерации. 2022. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48795/#:~:text> (дата обращения: 19.05.2024).

8. Статистика Японии. – 2022. – URL: <https://www.stat.go.jp/data/nihon/pdf/22nihon.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

9. Федеральный закон от 06.02.2023 N 10-ФЗ. «О пробации в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации, N 6, 06.02.2023, ст.917, <https://docs.cntd.ru/document/1300785768?section=text> (дата обращения: 18.05.2024).

10. Хван, И.И. Постпенитенциарный процесс ресоциализации осужденных: проблемы и пути их решения// Бюллетень науки и практики. – 2020. – N 7. – С. 300-306. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postpenitentsiarnyy-protsess->

resotsializatsii-osuzhdennyh-problemy-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 19.05.2024).

11. «Юстиция». ГП-42. – Счетная палата Российской Федерации. – 2020. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/200/200d45a0e0aed254ca95607cc81121.pdf?ysclid=lwar2i5dul520814086> (дата обращения: 17.05.2024).

12. Albert J. Harno, Some Significant Developments in Criminal law and Procedure in the Last Century, 42 J. Crim. L. Criminology & Police Sci. 427 (1951–1952). – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/230999828.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

13. Nature of criminal activity from 1500 to now. – Nature of crimes. – WJEC. – GCSE History Revision. – WJEC. – BBC Bitesize. – URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z2cqrwx/revision/1> (дата обращения: 18.05.2024).

14. Rehabilitation. – Swedish Prison and Probation Service. – Kriminalvård. – URL: <https://www.kriminalvarden.se/swedish-prison-and-probation-service/rehabilitation/#:~:text=> (дата обращения: 18.05.2024).

15. The need for prison reform – Methods of punishment. – Eduqas. – GCSE History Revision. – Eduqas. – BBC Bitesize. – URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z3w3vwx/revision/5> (дата обращения: 18.05.2024).

16. Use of 19th century prisons to punish/reform. – Attitudes to punishment. – Eduqas. – GCSE History Revision. – Eduqas. – BBC Bitesize. – URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/zxvm2v4/revision/6> (дата обращения: 18.05.2024).

17. Vagrancy, heresy and treason in the 16th century. – Nature of crimes. – WJEC. – GCSE History Revision. – WJEC. – BBC Bitesize. – URL: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z2cqrwx/revision/2> (дата обращения: 18.05.2024).

18. World Population Review. – Recidivism Rates by State 2024. – URL: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/recidivism-rates-by-state> (дата обращения: 17.05.2024).

Воронцова Наталья Леонидовна,
Башкирская академия государственной
службы и управления при Главе Республики Башкортостан,
к. ю. н., доцент; (Уфа, Россия)

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В работе проведен анализ Конституции Российской Федерации и федерального законодательства с целью показать развитие и актуальное содержание норм, регулирующих модели (способы) формирования органов государственной власти. Были обозначены способы имеющие конституционное закрепление. Сравнительный анализ конституционных норм позволил показать изменения способов и процедур, а также изменение объема учредительных полномочий Президента РФ и Федерального Собрания.

Ключевые слова: публичная власть, формирование, выборы, назначение, утверждение.

Vorontsova Natalya Leonidovna

WAYS OF FORMING BODIES OF PUBLIC AUTHORITY: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: The work analyzes the Constitution of the Russian Federation and federal legislation in order to show the development and current content of the norms governing the models (methods) of forming public authorities. Methods with constitutional enshrinement were identified. A comparative analysis of constitutional norms made it possible to show changes in methods and procedures, as well as changes in the scope of the constituent powers of the President of the Russian Federation and the Federal Assembly.

Key words: public authority, formation, elections, appointment, approval.

Поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации, демонстрируют многочисленные изменения, связанные с процедурами формирования органов власти. Конституция закрепляет следующие способы формирования органов и должностных лиц: назначение на должность (ст. 83, 102, 103), утверждение (ст. 103), выборы (ст. 81, 96). Помимо указанных способов особый способ формирования установлен для Совета Федерации.

Важным представляется проведение сравнительного анализа конституционных норм, позволяющий наблюдать новизну в регулировании рассматриваемого вопроса. Во-первых, изменения связаны с

появлением в Конституции РФ норм, закрепляющих необходимость проведения предварительных консультаций перед назначением. Так согласно пункта д¹ статьи 83 Президент России назначает руководителей федеральных органов исполнительной власти после консультаций с Советом Федерации, также требуется консультация при назначении Генерального прокурора и иных прокуроров, для которых данный порядок назначения установлен федеральным законом (п. е 1ст. 83).

Во-вторых, в отдельных статьях наблюдается уточнение порядка формирования органов. Согласно конституционным нормам Президент РФ вносит соответствующие предложения при формировании состава Счетной палаты.

В-третьих, особого внимания заслуживают изменения норм в части формирования состава Правительства Российской Федерации. До поправок в Конституцию, принятых 1 июля 2020 года, Председатель Правительства РФ назначался Президентом с согласия Государственной Думы. На данный момент он назначается Президентом после утверждения кандидатуры Государственной Думой. Таким образом Государственная Дума может принять альтернативное решение либо утвердить, либо отклонить кандидатуру. В основе новой процедуры формирования лежит идея развития контрольной функции парламента. Новый порядок утверждения, закрепленный в статье 103, в совокупности со статьей 103.1 демонстрируют данную тенденцию. Однако следует отметить, что соответствующие процедурные нормы, содержащиеся в Регламенте Государственной Думы, не претерпели существенных изменений. Изменения связаны лишь с названием процедуры.

В-четвертых, одновременно в тексте Конституции России наблюдается присутствие такого термина как «формирование». Данный термин представляется неконкретным с точки зрения теории вопроса о способах создания органов власти. Речь идет о содержании полномочий Президента в части формирования Государственного Совета Российской Федерации, Совета Безопасности Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации.

Изменения в порядке и способах формирования органов власти обусловлены не только поправками, внесенными в Конституцию РФ. Так в истории существования Государственной Думы неоднократно наблюдалась смена применяемой избирательной системы. Порядок выборов в нижнюю палату парламента первого созыва определялся

Указом Президента РФ от 01 октября 1993 года [4], согласно которому устанавливалась смешанная избирательная система. Комплектование Государственно Думы пятого и шестого созывов осуществлялось исключительно по пропорциональной избирательной системе. Возврат к смешанной избирательной системе был осуществлен с 2016 года.

Поиск оптимальной модели формирования законодательного органа наблюдался и в отношении представительной власти субъектов РФ. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] изначально не устанавливал требования к применяемой избирательной системе. В дальнейшем появилась норма с требованием необходимости избрания не менее 25 процентов депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по пропорциональной избирательной системе. Действующий Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] не закрепляет обозначенного требования. Тем самым право выбора избирательной системы предоставляется субъектам Российской Федерации.

Схожая ситуация наблюдалась в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, изначально назначаемого Президентом РФ, а далее избираемого населением субъекта РФ путем прямых выборов. В свою очередь действующее федеральное законодательство устанавливает две альтернативные модели выборов: избрание гражданами Российской Федерации или депутатами законодательного органа субъекта Российской Федерации.

В литературе также можно встретить упоминание о так называемом смешанном способе формирования. Под данный способ на наш взгляд подходит способ, закрепленный в Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации». [2] Согласно статье 6 указанного закона мировые судьи назначаются (избираются) на должность.

Проведенное исследование дает возможность показать разнообразие способов формирования органов публичной власти, а также сделать вывод о наличии процесса поиска оптимальной модели.

Список источников

1. Федеральный закон от 6.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. ст.5005.

2. Федеральный закон от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №51. ст.6270.

3. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru, 21.12.2021.

4. Указ Президента РФ от 01.10.1993 № 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о Федеральных органах власти на переходный период» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 41. ст. 3907.

Фотин Павел Алексеевич,

Балтийский федеральный университет им.И.Канта,
Высшая школа права,
студент 3 курса;
(Калининград, Россия)

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТКУ И ПРОВОКАЦИЮ ВЗЯТКИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о законодательном регулировании уголовной ответственности за взятку и провокацию взятки. Основной акцент в рассматриваемой статье делается на статью 304 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Подчеркиваются опасения, связанные с вопросом разграничения применения правоохранительных методов и неправомерного вымогательства путем провокации взятки. Делается вывод о том, что необходимо совершенствовать законодательную базу, связанную с ответственностью за взяточничество.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, взятка, провокация взятки, коррупция.

THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF LIABILITY FOR BRIBERY AND PROVOCATION OF A BRIBE

***Abstract.** The article deals with the issue of legislative regulation of criminal liability for bribery and bribe provocation. The main emphasis in the article under consideration is made on article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation. Concerns related to the issue of differentiating between the use of law enforcement methods and unlawful extortion by bribe provocation are emphasised. It is concluded that it is necessary to improve the legislative framework related to liability for bribery.*

***Keywords:** criminal law, criminal liability, bribe, bribe provocation, corruption.*

Ответственность за взяточничество и подстрекательство к даче взятки в России регулируется целым рядом норм, одной из которых является Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, статьи 290 и 291 Уголовного кодекса рассматривают последствия предложения и получения взятки, а статья 304 посвящена подстрекательству к даче взятки как преступлению.

В соответствии со статьей 290 «Получение взятки» и статьей 291 «Предложение взятки» Уголовного кодекса Российской Федерации за эти нарушения предусмотрены суровые наказания, включая лишение свободы на срок до 15 лет. Суровость наказания варьируется в зависимости от таких факторов, как размер взятки, обстоятельства совершения преступления и его последствия. Особое внимание уделяется таким квалифицирующим признакам, как взятка, групповое участие в совершении преступления, злоупотребление служебным положением и др. [4].

Провокация взятки

Статья 304 «Провокация предложения взятки» Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает опасения относительно границ при раскрытии деятельности. В данной статье рассматриваются сценарии, в которых правоохранительные органы создают условия для совершения преступления лицом, которое не имело намерения его совершать. Эти ситуации вызывают дискуссии о законности коррупционных тактик и защите прав граждан от возможных злоупотреблений [5].

Включение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 304, предусматривающей ответственность за подстрекательство к даче взятки, вызвало интерес и дискуссию в юридическом сообществе. Исследование А.Л. Баландина позволяет проанализировать сложно-

сти, связанные с этим вопросом, подчеркивая опасения по поводу неопределенности в толковании и применении данной статьи, которая может привести к злоупотреблениям и правовой двусмысленности [2].

Изучая проблемы применения и современные вопросы, Баландин А.Л. вникает в тонкости понимания и применения статьи 304 Уголовного кодекса России. Он выделяет проблемы, связанные с терминологической неоднозначностью и необходимостью уточнения определений, создающих препятствия для правоприменительной практики. Автор подчеркивает сложность разграничения применения правоохранительных методов и неправомерного вымогательства путем провокации взятки. Этот аспект приобретает особое значение в связи с манипулированием обстоятельствами, которые могут побудить к поведению, представляющему угрозу для основных прав и свобод граждан.

Судебные исследования показывают, что применение статьи 304 Уголовного кодекса в России сталкивается с трудностями. Установление факта отсутствия у лица умысла на совершение действий, предшествующих провокации, требует от правоохранительных органов тщательной юридической экспертизы и четкого разграничения правомерных и неправомерных действий [1].

Предложения по улучшению ситуации

Учитывая выявленные проблемы, необходимо сосредоточиться на совершенствовании системы. Одним из предложений является разработка правил проведения мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией, и обеспечение гарантий защиты прав отдельных лиц. Другим важным шагом может стать повышение уровня знаний сотрудников правоохранительных органов и судей, чтобы предотвратить любые злоупотребления или ошибки при применении статьи 304 Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

В ответ на выявленные проблемы Баландин предлагает меры по совершенствованию законодательства. В частности, предлагается расширить статьи Уголовного кодекса, посвященные преступлениям, связанным с коррупцией, что позволит внести определенность. Кроме того, предлагается предусмотреть гарантии защиты подозреваемых, а также установить четкие критерии и рекомендации по проведению операций, направленных на раскрытие и предотвращение коррупционных преступлений [2].

А.Л. Баландин не ограничивается этим. Он также предлагает соз-

дать для правоохранительных органов методические рекомендации, которые существенно расширят возможности применения статьи 304 Уголовного кодекса России на практике.

Эти предложения могут включать в себя разъяснение понятий, определяющих допустимые методы осуществления деятельности по выявлению коррупции, а также установление критериев оценки доказательств, полученных в результате такой деятельности.

В заключение следует отметить, что законодательная база, касающаяся ответственности за взяточничество и подстрекательство к взяточничеству в России, постоянно развивается, сталкиваясь с проблемами и задачами [6]. Для полного осмысления этих процессов необходимо тщательное изучение существующих норм, их практическое применение и постоянный диалог между законодателями, правоохранительными органами, юристами и обществом.

Исследование, проведенное Баландиным А.Л., подчеркивает характер и глубину проблем, связанных со статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выявленные в ходе анализа проблемы требуют не модификации, а кардинальной переоценки правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции. По мнению авторов, совершенствование законодательства должно идти в ногу с повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов, способствуя формированию культуры правоприменения и укреплению доверия к правоохранительным системам.

Список источников

1. Аюсинов А.Е. Особенности уголовно-правовой конструкции статьи 304 Уголовного кодекса РФ («Провокация взятки или коммерческого подкупа» // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. - № 4(28). – С. 217-219.

2. Баландин А.Л. Провокация взятки: проблемы применения статьи 304 УК РФ // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2 (128). – С.48-53.

3. Крылов Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ-Юрист. – 2011. - №20. – С.7.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63 ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек.2022 г №365-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. Ст.291.1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 18.04.2024).

5. Уфимцев В. В. Провокация взятки: уголовно-правовой анализ // Право и проблемы функционирования современного государства: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. Махачкала. - 2017. - С. 56–60.

6. Федюнин А.Е. К вопросу о правовой природе провокации преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — 3(128). — с. 152-160.

Глотов Илья Алексеевич,
Балтийский федеральный университет им.И.Канта,
Высшая школа права,
Студент 3 курса;
(Калининград, Россия)

ОБЕЩАНИЕ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА, ОБЪЕКТА И СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются существенные характеристики преступления, предусмотренные частью 5 статьи 291.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Подчеркивается важность рассмотрения спорных теоретических вопросов и проблем в правоприменении. Делается акцент на превентивных мерах борьбы с коррупцией.*

***Ключевые слова:** уголовное право, коррупция, взятка, обещание взятки и предложение посредничества во взятке.*

THE PROMISE OR OFFER OF MEDIATION IN BRIBERY: ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT, OBJECT AND STRUCTURE OF THE CRIME

***Abstract.** The article considers the essential characteristics of the offence provided for by part 5 of article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The importance of considering controversial theoretical issues and problems in law enforcement is emphasised. Emphasis is placed on preventive measures to combat corruption.*

***Keywords:** criminal law, corruption, bribe, promise of a bribe and offer of bribe mediation.*

Самостоятельными формами деяния определены обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч.5 статьи 291.1 УК

РФ) [4]. Именно они с момента их появления в законе вызвали наиострейшие дискуссии в доктрине уголовного права и вопросов в правоприменительной практике.

Мнения юристов разделились на три отдельные лагеря. Одни ученые (И. Ткачев, Е. Крылов и др.) очень категорично высказались против этого состава преступления, так как его наличие вызывает целый ряд спорных теоретических вопросов, проблем в правоприменении, а также приводит к утрате некоторых институтов и отдельных норм УК РФ [3].

Другие ученые не так категоричны в своих суждениях относительно появления данного деяния, они лишь делают акцент на отдельных недостатках состава преступления, которое оговорено ч.5 ст.291.1. (например, проблему признания преступления оконченным). Они сомневаются в необходимости наличия данной статьи в УК РФ [5].

Третья группа исследователей считает, что включение рассматриваемого состава преступления в УК РФ является уместным, обуславливая его необходимостью усиления борьбы с коррупцией [2].

Обобщая мнения юристов трех групп необходимо отметить, что фактически все исследователи относят это деяние к категории тяжкого и чрезмерность строгости его санкции.

Перейдем к структуре рассматриваемого нами деяния.

Субъективная сторона преступления заключается в следующем. Посредником во взяточничестве обычно выступает взрослый человек, который понимает последствия своих действий и может нести за них ответственность. Очень важно, чтобы это лицо обладало способностью выступать посредником между дающим и получающим взятку. В некоторых случаях ответственность за посредничество может быть возложена и на предприятия, если оно осуществлялось от их имени.

Содействие взяточничеству призвано обеспечить соблюдение правил, изложенных в законах о коррупции, чтобы оградить государственные, муниципальные и коммерческие структуры от неэтичного поведения. В конечном итоге его цель - защита интересов общества путем обеспечения законности, справедливости и честности среди должностных лиц [6].

Преступление, заключающееся в содействии взяточничеству, включает в себя следующие аспекты:

1. Изначально оно включает в себя действия или упущения, которые способствуют передаче взятки от дающего к получающему че-

рез посредника. Это может включать подготовку к обмену, непосредственную передачу денег или ценностей, или любой другой шаг, упрощающий процесс взяточничества.

2. Личный аспект данного преступления сосредоточен на намерении. Человек полностью осознает, что выступает в качестве посредника для облегчения сделки, признает вред, причиненный его действиями, и сознательно принимает решение продолжать. Мотивы могут включать стремление к выгоде.

3. Преступник должен иметь возможность активно влиять на передачу взятки, имея полномочия или средства для выполнения роли посредника [1].

Если говорить об объективной стороне преступления, предусмотренного ч.5 ст.291.1 УК РФ, то она представлена двумя альтернативными действиями: обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Их отличие усматривается в источнике их инициирования. Если инициатива исходит от самого потенциального посредника, то речь идет о предложении посредничества, если от потенциального взяткодателя или взяткополучателя, то это обещание посредничества.

Изучая, как действует содействие взяточничеству с точки зрения его природы, целей и механизмов, мы получаем представление о том, как разворачивается коррупционная деятельность, и прокладываем путь для разработки стратегий борьбы с поведением.

В борьбе с коррупцией важно не наказывать за проступки, а создавать превентивные меры и формировать среду, в которой взяточничество практически невозможно.

Список источников

1. Морозова А.А. Объективные признаки посредничества в коммерческом подкупе // Закон и право. №2. С.97-100.

2. Пантюхина И.В., Бражник С.Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы теории и правоприменения // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С.8-13.

3. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 1 (27). С.59.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63 ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек.2022 г №365-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996.

Ст.291.1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения 11.04.2024).

5. Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С.360-361.

6. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. №2. С.23.

Заболотская Александра Олеговна
Сибирский Федеральный Университет,
г. Красноярск, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос эволюции институтов права в современной России, которая является непрерывным процессом, обусловленным изменяющимися потребностями общества и необходимостью реагировать на новые вызовы и возможности. Подчёркивается роль институтов права в определении правил и норм поведения граждан, организаций и государства.*

***Ключевые слова:** институты права, норма, правовая система, эволюция правовой системы, права человека.*

Zabolotskaya Alexandra Olegovna
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

THE EVOLUTION OF LEGAL INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA

***Abstract:** The article examines the issue of the evolution of legal institutions in modern Russia, which is a continuous process caused by the changing needs of society and the need to respond to new challenges and opportunities. The role of legal institutions in determining the rules and norms of behavior of citizens, organizations and the state is emphasized.*

***Keywords:** institutions of law, norm, legal system, evolution of the legal system, human rights.*

Институты права играют важную роль в обществе, определяя правила и нормы поведения граждан, организаций и государства.

Эволюция институтов права в современной России является непрерывным процессом, обусловленным меняющимися потребностями общества и необходимостью реагировать на новые вызовы и возможности. Этот процесс вызван как внутренними, так и внешними факторами и включает в себя:

- укрепление государственной власти и правопорядка. Это подразумевает усиление роли законодательных органов, судебной системы, правоохранительных органов и других институтов, отвечающих за обеспечение законности и защиту прав граждан.

- усовершенствование законодательства и развитие правоприменительной практики. В последние годы в стране активно внедряются новые законы и нормативные акты, направленные на улучшение правовой системы и защиту прав граждан. Кроме того, значительное внимание уделяется совершенствованию работы судов и правоохранительных органов.

- укрепление независимости судебной системы. В рамках реформы юстиции были приняты законы, направленные на повышение качества правосудия, улучшение доступа к нему и защиту прав граждан. Создание новых судебных инстанций, внедрение электронных сервисов для обеспечения прозрачности судебных процессов, а также укрепление профессионализма судей – все это способствует укреплению веры граждан в справедливость и законность.

- реформирование правовой системы. Правительство России предпринимает усилия по реформированию правовой системы для повышения ее эффективности и соответствия современным требованиям. Это включает в себя такие инициативы, как судебная реформа и совершенствование уголовного законодательства.

- развитие институтов правоприменения. В частности, усиление роли правоохранительных органов в обеспечении правопорядка и защите прав граждан. Реформы в сфере правоприменения направлены на борьбу с коррупцией, обеспечение безопасности граждан и бизнеса, а также защиту прав собственности.

- интеграцию с международным правом. Россия является членом международных организаций и участвует в международных договорах, что оказывает влияние на ее национальное законодательство. Институты права приспособляются к международным стандартам и лучшим практикам, особенно в областях прав человека и экономического развития.

- отражение социальных изменений. Меняющиеся социальные

нормы и ценности находят отражение в правовых институтах.

- развитие прав человека и гражданских свобод. В последние годы наблюдается усиление правовой защиты граждан, расширение гражданских свобод и увеличение ответственности перед законом. Это способствует построению справедливого и демократичного общества, гарантирующего равные возможности для всех его членов.

- приоритетность экономического развития. В последние годы Россия уделяет приоритетное внимание экономическому развитию, что привело к эволюции институтов права, регулирующих бизнес и инвестиции. Институты упрощаются, чтобы стимулировать предпринимательство и привлекать иностранные инвестиции.

- адаптацию к новым технологиям. Появление искусственного интеллекта, блокчейна и других новых технологий привело к необходимости переосмысления институтов права, регулирующих такие области, как интеллектуальная собственность, конфиденциальность данных и электронная коммерция.

- адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям. В современной России наблюдается быстрое развитие информационных технологий, увеличение потоков миграции, изменение приоритетов и ценностей общества. Все это требует постоянного изменения правовых норм и институтов, чтобы они соответствовали реальным потребностям общества.

- изменения в институтах правового образования и культуры. Развитие правовой грамотности населения, повышение уровня правовой культуры и осведомленности граждан о своих правах и обязанностях – все это способствует укреплению правового государства и гражданского общества.

Сложившиеся условия также требуют от институтов права усиления борьбы с коррупцией и нарушениями закона. Усовершенствование механизмов правоприменения, укрепление правового сознания граждан и повышение ответственности должно дать возможность создать правовое государство, где закон равен для всех.

Ключевым моментом в эволюции правовой системы РФ было принятие Конституции 1993 года, которая установила основы демократического правового государства. Этот документ закрепил принципы разделения властей, гарантии прав и свобод граждан, а также установил основы федеративного устройства страны.

Следующим важным этапом в развитии правовой системы России стало вступление в силу нового Уголовного кодекса в 1996 году,

который принес с собой существенные изменения в уголовное законодательство и усилил ответственность за совершение преступлений [1].

Институты права в России:

1. Конституциональные институты. С принятием новой Конституции Российской Федерации в 1993 году произошло кардинальное обновление конституционных институтов. В их числе:

- Президентство, полномочия которого были значительно расширены.

- Федеральное Собрание, состоящее из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы.

- Правительство, которое стало органом исполнительной власти.

- Конституционный Суд, осуществляющий контроль за соответствием законов и иных нормативных актов Конституции.

Эти институты обеспечивают разделение властей и верховенство права в государстве.

2. Гражданско-правовые институты. В условиях рыночной экономики гражданско-правовые институты претерпели значительные изменения. К ним относятся:

- Собственность, расширенная в своих формах и видах.

- Обязательства, ставшие более разнообразными и усложненными.

- Наследственное право, претерпевшее изменения в связи с введением частной собственности.

Эволюция гражданско-правовых институтов направлена на обеспечение защиты прав и свобод граждан, стимулирование экономического развития и создание условий для рыночной конкуренции.

3. Уголовно-правовые институты. Уголовное законодательство также подверглось существенным изменениям. Были пересмотрены:

- Определение и виды преступлений.

- Уголовная ответственность и ее основания.

- Виды и система наказаний.

Основными тенденциями в развитии уголовно-правовых институтов являются гуманизация уголовной политики, декриминализация деяний и дифференциация уголовной ответственности.

4. Процессуальные институты. Изменения затронули и процессуальные институты. В частности:

- Гражданский процесс стал более открытым и состязательным.

- Уголовный процесс претерпел существенные реформы, направленные на обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого.

- Арбитражный процесс был усовершенствован для более эффективного разрешения споров в сфере предпринимательства.

Эволюция процессуальных институтов связана с необходимостью повышения эффективности правосудия, обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Развитие информационных технологий также оказало существенное влияние на институты права:

- Появились новые виды преступлений, связанные с киберпространством.

- Существенно изменились формы взаимодействия правоохранительных органов с населением через интернет.

- Развиваются электронные системы правосудия, позволяющие автоматизировать судебные процессы [2].

Эволюция институтов права под воздействием новых технологий требует переосмысления традиционных подходов и создания новых правовых механизмов для регулирования современных общественных отношений.

Тенденциями в эволюции институтов права являются:

- дигитализация. Институты права все больше полагаются на цифровые технологии для повышения эффективности и удобства.

- глобализация. Международное сотрудничество и взаимозависимость приводят к дальнейшей гармонизации правовых институтов.

- устойчивость. Правовые институты адаптируются к проблемам устойчивого развития, таким как изменение климата и сохранение окружающей среды.

- персонализация. Институты права учитывают индивидуальные потребности и обстоятельства, чтобы обеспечить более справедливые и справедливые результаты.

Институты права играют важную роль в определении правил и норм поведения граждан, организаций и государства. Они являются основой правовой системы общества и обеспечивают стабильность, порядок и справедливость в обществе.

Таким образом, эволюция институтов права в современной России является непрерывным процессом, обусловленным различными факторами. Эти изменения направлены на обеспечение соответствия правовой системы динамично развивающемуся обществу, защиту прав и свобод граждан, а также стимулирование экономического и

социального прогресса. Продолжение эволюции институтов права требует постоянной работы и сотрудничества между государством, юридическим сообществом и обществом в целом. Только таким образом можно достичь еще более совершенной и справедливой правовой системы, которая будет служить интересам граждан и развитию страны.

Список источников:

1. Беседина В. А. Генезис и развитие социально-правовых институтов, их функций и принципов права в условиях трансформирующегося российского общества / В. А. Беседина. — Текст: непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2007. — №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-razvitie-sotsialno-pravovyh-institutov-ih-funktsiy-i-printsipov-prava-v-usloviyah-transformiruyuschegosya-rossiyskogo> (дата обращения: 17.05.2024).

2. Эсуев С. С. Эволюция правовой политики России в XXI веке: анализ ключевых трансформаций и вызовов / С. С. Эсуев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 46 (493). — С. 341-344. — URL: <https://moluch.ru/archive/493/107687/> (дата обращения: 17.05.2024).

Иванов Илья Игоревич,
бакалавр (Санкт-Петербург, Россия)

ХАРАКТЕР ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена деятельности органов российской прокуратуры в сфере противодействия такому негативному социальному явлению как коррупция. Сделан вывод о том, что деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции является многофункциональной.

Ключевые слова: прокуратура, полномочия, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза.

CHARACTER OF POWERS OF THE PROCURATORY ORGANIZATIONS OF THE PROCURATURES IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

Annotation. The article is devoted to the activity of the Russian prosecutor's office in the sphere of counteraction to such a negative social phenomenon as corruption. It is concluded that the activity of the prosecutor's office in the sphere of

counteraction to corruption is multifunctional.

Keywords: *prosecutor's office, powers, corruption, anti-corruption, anti-corruption expertise.*

Коррупция представляет собой серьезную угрозу для общества, подрывает основы демократии, снижает доверие общества к власти, порождает социальное неравенство и безнаказанность. Коррупция приводит к несправедливому распределению ресурсов, ограничивает возможности развития экономики и, как следствие, замедляет процессы развития общества. Ввиду изложенных причин борьба с коррупцией является неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов любого суверенного правового государства, в том числе Российской Федерации.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — ФЗ № 273) определяет понятие коррупции как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех вышеперечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

В декабре 2022 г. Генеральный прокурор Российской Федерации в интервью ТАСС указал, что органами прокуратуры «налажена системная работа по выявлению лиц, живущих не по средствам, равно как и сформирована судебная практика по "оптимизации" финансового положения таких бизнесменов во власти. Только за последние 3 года сумма удовлетворенных требований прокуроров составила почти 200 млрд рублей» [2]. Таким образом, деятельность прокуратуры на данном участке работы носит систематический, планомерный и целенаправленный характер.

С момента создания надзорного органа Петром I в 1722 году надзорное ведомство выявляло случаи мздоимства, взяточничества, иных коррупционных злоупотреблений. Прокуроры выявляли должностные преступления, докладывали о них императору, после судебной реформы 1864 г. — начали поддерживать государственное обви-

нение по данным фактам, а с появлением в 1922 г. в структуре советской прокуратуры следственного аппарата — самостоятельно расследовать преступления данной категории. Анализируя деятельность прокуратуры по противодействию коррупции на всех исторических этапах, Г.Н. Глуздак приходит к выводу, что «отечественная прокуратура играла и продолжает играть ключевую роль в противодействии коррупционным явлениям» [3, с. 7]. При этом можно проследить, что практически на всех исторических этапах эта деятельность была многоаспектной, включала в себя различные направления и осуществлялась путем реализации разнообразных полномочий.

Традиционным является подход, согласно которому деятельность прокуратуры выражается в различных функциях: надзорных (то есть связанных с проверками исполнения законов) и ненадзорных (то есть не связанных с проведением проверочных мероприятий и осуществляемых в том числе в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса).

При этом в современной юридической науке существует мнение, что деятельность органов прокуратуры в такой сфере, как противодействие коррупции, реализуется исключительно в рамках надзорных функций [4, с. 120].

Не соглашаясь с данной точкой зрения, перечислим полномочия в сфере противодействия коррупции, которыми наделена прокуратура Российской Федерации на современном этапе:

антикоррупционная экспертиза (выявление коррупциогенных факторов в НПА в соответствии с установленной методикой);

возбуждение дел об административных правонарушениях коррупционной направленности (ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ относятся к исключительной компетенции прокурора);

противодействие коррупции в рамках осуществления надзора за исполнением федерального законодательства (проверки исполнения требований ФЗ № 273);

реализация полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (на досудебных и судебных стадиях судопроизводства);

реализация полномочий, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством (взыскание предметов коррупционных преступлений в бюджет РФ);

правовое просвещение и правовое информирование в сфере противодействия коррупции (подготовка информационных материа-

лов, проведение лекций, семинаров и круглых столов по антикоррупционной тематике);

координационные полномочия (координация деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции).

Рассматривая приведенный выше перечень полномочий прокурора, можно увидеть, что часть полномочий прокурора (надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в уголовно-правовой сфере и вне уголовно-правовой сферы) носит надзорный характер, остальные же полномочия можно охарактеризовать как ненадзорные.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, согласимся с И.Ю. Мурашкиным в том, что противодействие коррупции является «многофункциональной деятельностью» органов прокуратуры [4, с. 124], выходящей за пределы одних лишь надзорных функций. Она не сводится к надзору за исполнением законов, а включает в себя полномочия в административно-юрисдикционной и уголовно-процессуальной сфере, а также представлена специфическими полномочиями, такими как проведение антикоррупционной экспертизы.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 17.04.2024).
2. Игорь Краснов: мы «бьем по рукам» за коррупцию и намерены продолжить это делать // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Глуздак, Г. Н. Отечественная прокуратура в борьбе с коррупцией: исторический аспект / Г. Н. Глуздак // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 5-9. – EDN AREDRH.
4. Мурашкин, И. Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры / И. Ю. Мурашкин // Криминалисть. – 2023. – № 3(44). – С. 119-125. – EDN KCHLBN.

Карягина Оксана Владимировна
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
к.юрид.н., доцент (Таганрог, Россия)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

***Аннотация:** В статье автором рассматриваются современные виды угроз национальной безопасности. Отмечается, что в настоящее время существует немало угроз, наносящих вред национальной безопасности страны, более того, с каждым годом их число и масштабы увеличиваются, в связи с чем, предлагается совершенствование законодательной базы в данной сфере, а также усиление межгосударственного взаимодействия по минимизации и, в последующем, ликвидации угроз целостности и национальной безопасности каждой страны.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, межгосударственное взаимодействие, стратегия национальной безопасности, суверенитет.*

Karyagina Oksana Vladimirovna

ANALYSIS OF MODERN THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY

***Abstract:** The author considers modern types of threats to national security in the article. It is noted that currently there are many threats that harm the national security of the country, moreover, their number and scale are increasing every year, and therefore, it is proposed to improve the legislative framework in this area, as well as strengthen interstate cooperation to minimize and, subsequently, eliminate threats to the integrity and national security of each countries.*

***Keywords:** national security, interstate interaction, national security strategy, sovereignty.*

Понятие угрозы национальной безопасности сформулировано в Стратегии национальной безопасности до 2025 года, в связи с этим, угроза – это прямая или косвенная попытка нарушения прав и свобод граждан конституционного характера, попытка ухудшить качество и уровень жизни в стране, а также причинение вреда суверенитету, целостности и развитию нашей страны и нарушение обороны и безопасности государства [8].

Основополагающие положения, касающиеся работы по воплощению направлений, закрепленных в Стратегии национальной безо-

пасности, закреплены в Федеральном законе «О безопасности», в котором также закрепляется структура и полномочия органов, уполномоченных проводить работу, касающуюся обеспечения национальной безопасности в стране. Для качественной и оперативной реализации данной стратегии, необходима совместная работа государственных органов и общественных организаций, а также другими заинтересованными сторонами, а также важна работа СМИ, как источника информации для граждан о проделанной работе в данной сфере.

На данном этапе развития общества выделяют несколько типов угроз: внешние, внутренние и трансграничные.

Среди внешних угроз выделяют [5, С.58]:

- создание и деятельность различных группировок у границ нашей страны для проявления агрессии;
- высказывание в адрес нашей страны претензий территориального характера в целях силового или политического отторжения от РФ, принадлежащих ей территорий;
- вторжение во внутренние дела нашей страны иностранных государств и организаций;
- создание и нахождение около границ нашей страны эпицентров конфликтов вооруженного характера и другие.

Среди внутренних угроз национальной безопасности выделяют [3, С.89-97]:

- совершение действий, которые имеют цель нарушить конституционный строй и целостность нашей страны и другие.

Следует также сказать о трансграничных угрозах. Это те угрозы, которые содержат в себе одновременно некоторые черты внутренних и внешних угроз, что является еще более опасным, так как они не только обладают массовостью, но и приносят еще больше негативных последствий.

Угрозы такого типа в последнее время начинают возрастать и включают в себя [2, С.55-56]:

- создание, техническое обеспечение и подготовку вооруженных формирований, с целью их перенаправления для активных действий на территорию РФ;
- финансовая поддержка бандитских группировок, с целью создания угроз для нашей страны, с целью подрыва конституционного строя и территориальной целостности;
- организация наркобизнеса, ввоз и использование на территории РФ наркотических препаратов, запрещенных законодательством и др.

Также, к основным угрозам национальной безопасности нашей страны, следует отнести [3, С.106-109]:

1. Терроризм и экстремизм. В данном случае недостаточно проводить работу по противодействию данной угрозы и нейтрализации последствий, но и в силу того, что эта угроза имеет глобальный характер, необходимо привлекать другие государства для организации сотрудничества в данной сфере. Стоит также сказать, что терроризм и экстремизм – это угрозы при которых страдают не только экономическая и политическая сфера жизни, но и все остальные, причем не одного государства, а всех. В этой сфере существует проблема замалчивания некоторыми странами о действиях террористических или экстремистских групп, в связи с тем, что они заинтересованы в данной деятельности и пытаются «прикрыть» преступников, поэтому на данном этапе борьба с терроризмом оказывается не такой эффективной. Более того, данные угрозы имеют большую опасность, так как преступникам не всегда нужно попасть в само государство для достижения цели, они могут воздействовать на общество и наших граждан через сеть Интернет, внушая им определенные установки и подталкивая на совершение преступления, опасность заключается в том, что отследить такое практически невозможно, а даже если и удалось это сделать, то у преступника чаще всего сохраняется анонимность.

2. Угрозы в экономической сфере. Так как они также влияют на уровень национальной безопасности, в данной сфере происходит ослабление инвестиционной деятельности, а также научно-технического прогресса, доля топливно-сырьевой отрасли становится меньше, все это приводит к падению дохода нашей страны, заинтересованности других стран в сотрудничестве с РФ, а также к отсутствию развития нашей страны в экономическом плане и также может привести к отсутствию независимости нашей страны. В связи с тем, что рыночная экономика – это база для сохранения демократии, правового государства, угрозы, оказывающие на нее негативное влияние, порождают и внутренние угрозы в стране [1, С. 144-149].

Среди механизмов и инструментов, обеспечивающих национальную безопасность в данной сфере, выделяют[6, С. 56-59.]:

- понижение роли государства в области регулирования экономики;
- организация системы, которая будет стимулировать появление и развитие предпринимательства;
- способствование появлению и развитию конкуренции;

- создание и развитие программы, имеющую цели установить макроэкономическую стабильность, уменьшить дефицит государственного бюджета и приостановить инфляцию;

- регулирование финансов национального характера;

- надзор за созданием государственной элиты, ответственной за национальную политику в экономической сфере и др.

3. Угрозы в социальной сфере. Увеличивается число лиц, живущих за чертой бедности, происходит более заметное расслоение общества, это все ведет к понижению уровня интеллектуальных и производственных возможностей нашей страны, уменьшению численности населения и ухудшению уровня жизни.

4. Ухудшение экологической ситуации в стране, в результате техногенного воздействия на внешнюю среду. Данный вид угрозы очень опасен, так как из-за развития отраслей топливно-энергетического характера и промышленности в целом, присутствует неразвитость законодательной базы в сфере организации мероприятий, направленных на сохранение природных ресурсов, что тоже оказывает негативное влияние на обеспечение национальной безопасности.

Стоит отметить, что к угрозам данного вида относят:

- уменьшение запасов различных ресурсов природы и полезных ископаемых;

- ухудшение качества тех ресурсов, которые удалось восстановить;

- появление катастроф в данной сфере;

- активный рост загрязнения из-за перехода к свободному рынку без соблюдения надлежащих экологических норм [6, С. 71-75.].

5. Незаконный оборот наркотических средств. Это ведет не только к приостановлению развития зависимых лиц, но и к заражению различными инфекциями, что приводит к повышению смертности, развитию заболеваний, а также торможению развития общества и государства.

6. Угрозы в военной сфере. Появляется все больше возможностей для организации вооруженных конфликтов с участием нашей страны. Данный вид угрозы влияет на все сферы жизни общества, разрушая целостность, независимость и авторитет государства.

Среди угроз данного вида выделяют:

- работа на территории нашей страны группировок националистического и радикального характера, которые ставят перед собой

цель нарушить стабильное развитие нашей страны, целостность территорий и независимость;

- нарушение конституционного строя, а также работы органов государственной власти;

- осуществление диверсий в отношении различных потенциально опасных объектов нашей страны;

- появление опасных группировок вооруженного характера;

- причинение вреда важным объектам военного характера, захват оружия и техники;

- незаконная продажа наркотических средств, оружия, и их составляющих [7, С. 128-132].

Также по степени сформированности выделяют реальные и потенциальные угрозы. Под реальными угрозами понимается такая угроза, которая уже существует, но для того, чтобы она принесла вред не хватает одной и несколько составляющей. А вот потенциальная угроза – это вид угрозы, когда она окончательно не сформирована, но появляются уже первые ее составляющие.

Разделение угроз бывает еще по такому основанию, как субъективное восприятие, в данном случае угрозы подразделяются на: завышенные, заниженные, адекватные и мнимые.

Завышенные угрозы – это вид угроз, когда величина, вред и массовость самой угрозы значительно ниже, чем все это воспринимается субъектом.

Заниженные угроз – это те угрозы, масштабность, вред и величина которых воспринимается ниже, чем есть на самом деле. В данном случае идет недооценка самой угрозы и ее последствий, что расслабляет общество и государство.

Адекватная угроза - это так угроза, масштабы и вред которой воспринимаются реально, так, как и есть на самом деле, что позволяет оперативно и адекватно оценить ситуацию и разработать действенный способ ее реализации.

Мнимая угроза, как понятно из самого названия – это угроза, которая не существует в реальности, даже нет предпосылок к ее появлению, но субъектами национальной безопасности она воспринимается реально.

С учетом изложенного следует отметить, что существует немало угроз, наносящих вред национальной безопасности страны, более того, с каждым годом их число и масштабы увеличиваются, в связи с этим, необходимо постоянное совершенствование законодательной

базы в данной сфере, а также усиление межгосударственного взаимодействия по минимизации и, в последующем, ликвидации угроз целостности и национальной безопасности каждой страны.

Список источников

1. Герасимович Л.И. Вызовы и угрозы национальной безопасности / Л.И. Герасимович // Вестник экономической безопасности. - 2021. - №2. - С. 144-149.

2. Голубев С.С., Чеботарев В.С. Современные факторы обеспечения национальной безопасности / С.С. Голубев // Журнал прикладных исследований. - 2021. Т. 3. - № 2. - С. 55-62.

3. Киричек Е.В. Национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в контексте обеспечения прав человека / Е.В. Киричек // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2021. - № 4 (10). - С.89-97.

4. Киричек Е.В. Национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в контексте обеспечения прав человека / Е.В. Киричек // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2021. - № 4 (10). - С.106-109.

5. Лузгин В.И. Угрозы национальным интересам России в области международной безопасности на современном этапе / В.И. Лузгин // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2020. - С. 58-65.

6. Мусаева Г.М., Абубакаров А.М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 33. № 1. С. 56-59.

7. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2022. № 12. С. 128-132.

8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.- 02.02.2021.- № 1.- Ст. 54.

Магомедов Вадим Мирзаферович
МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

ПРОБЛЕМА «ПОТЕРЯННЫХ АКЦИОНЕРОВ» И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

Аннотация: проблема «потерянных акционеров» возникла еще на начальном пути современной истории в силу исторических, политических и правовых причин, однако над ее решением стали задумываться после 2010-х гг. и первым проектом решения предложил Банк России, в 2023 г. проблему пришлось решать правоприменителю. Вместе с тем, стоит констатировать факт – проблема не решена на законодательном уровне по сей день, а предложенный ВС РФ подход критикуется в юридическом сообществе по многим причинам. Автор работы предлагает различные возможные подходы на пути к решению проблемы такого важного института как участие в деятельности юридического лица. Не исключается возможность частичного заимствования зарубежного опыта.

Ключевые слова: «потерянные акционеры», корпоративное право, принудительный выкуп, устав.

Magomedov Vadim Mirzaferovich

THE PROBLEM OF "LOST SHAREHOLDERS" AND APPROACHES TO ITS SOLUTION

Summary: the problem of "lost shareholders" emerged at the beginning of modern history due to historical, political and legal reasons, but its solution began to be considered after the 2010s, and the Bank of Russia was the first to propose a draft solution; in 2023 the problem had to be solved by the law enforcer. However, it is worth stating the fact that the problem has not been solved at the legislative level to this day, and the approach proposed by the Supreme Court of the Russian Federation is criticized in the legal community for many reasons. The author of the work offers various possible approaches on the way to solving the problem of such an important institution as participation in the activities of a legal entity.

Keywords: "lost shareholders", corporate law, forced buyout, charter.

1. Постановка проблемы

Порой возникают ситуации, когда участники/акционеры общества не проявляют интерес к участию в деятельности хозяйственного общества: не участвуют в общих собраниях и создают дополнительные издержки. Таких акционеров называют «потерянными»/ «мертвыми душами». Подобная ситуация может сложиться в силу различ-

ных обстоятельств: смерть акционера, отсутствие данных о месте нахождения, утрата правоспособности (например, в результате ликвидации). Более того, проблема имеет исторический характер. В экспертном заключении по проекту закона о «потерянных» акционерах подчеркивается, что «характер приватизационных правоотношений и качество законодательства, действовавшего в 90-е годы XX века, не способствовали ни полноценному учету сведений об акционерах, ни организации такой связи с ними, которая позволяла бы обществу исполнять свои обязанности» («Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в части урегулирования вопросов с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 11.02.2021 N 205-2/2021) // СПС «КонсультантПлюс»).

Наличие «потерянных» акционеров может создать сложности для хозяйственных обществ. Основное негативное последствие – это торможение деятельности общества, нарушение интересов активных акционеров. Эти сложности условно можно разделить на две группы: операционные (необходимость направления почтовых извещений; не востребовавшие дивиденды) и сущностные (вопросы корпоративного управления и принятие решений).

Если основываться на данных, которые указаны в пояснительной записке к законопроекту о «потерянных» акционерах, то к числу таких лиц относятся по меньшей мере 6 млн. акционеров.

Вопрос о «потерянных» акционерах до сих пор не решен на законодательном уровне. Имеющаяся судебная практика довольно противоречива и подвергается широкой общественной критике, в связи с чем актуальность этой проблемы возрастает.

Как справедливо отмечает профессор и доктор юридических наук Сеницын С.А., разрешение проблемы должно гарантировать соблюдение баланса между интересами общества и акционера, где необходимо стараться исключить вероятность злоупотреблений корпорации (например, посредством махинаций по устранению от голосования неугодных акционеров) и одновременно необходимо обеспечить принцип публичности в процессе восстановления связи с «потерянными» акционерами (Двадцать пять лет российскому акционер-

ному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. Москва: Статут, 2021. 414 с. (автор – А.С. Сеницын); СПС «КонсультантПлюс»).

2. Попытки разрешения проблемы

Одной из первых попыток разрешения проблемы является законопроект 2016 г., разработанный Банком России. Акции «потерянных» акционеров предлагалось передать в специальный фонд по защите вкладчиков и акционеров в доверительное управление. Доверительный управляющий не имел распорядительной власти в отношении этих акций, а по истечении срока доверительного управления акции передавались эмитенту с одновременным наделением его права продажи. Права «потерянных» акционеров восстанавливались соответствующей компенсацией, однако проект не регламентировал порядок компенсации.

Следующей попыткой является уже упоминавшийся ранее законопроект о «потерянных» акционерах, разработанный Минэкономразвития России. На первый взгляд, законопроект призван разрешить имеющиеся пробелы в законодательстве. Предлагается установить критерии, по которым можно будет признавать лицо «потерянным» акционером. Для этого необходимо соблюсти три условия (проектируемая статья 35.1. Закона об акционерных обществах – далее – Закон об АО), в результате чего можно приостановить направление сообщений. Разрешается также вопрос и с дивидендами (п. 2 проектируемой статьи 35.1 Закона об АО).

Однако законопроект не разрешает вопросы корпоративного управления и принятия решений, из-за чего сложности «сущностного» характера сохраняются. Именно поэтому его вполне обоснованно профессор и доктор юридических наук Филиппова С.Ю. и Шиткина И.С. называют «половинчатой мерой» (*Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. К вопросу о судьбе акций, принадлежавших акционеру, утратившему правоспособность. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2022 года N 304-ЭС22-10636 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. N 2. С. 4-19; СПС «КонсультантПлюс»*).

Следующий этап – попытка разрешения проблемы правоприменителем.

3. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ

В конце 2022 – начале 2023 гг. вышли два определения СК ЭС ВС

РФ (Определение СК ЭС Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 304-ЭС22-10636; Определение СК ЭС Верховного Суда РФ от 31.01.2023 N 305-ЭС22-13675). Суть этих дел сводится к следующему: общество может выкупить акции у «потерянных» акционеров по аналогии с нормами корпоративного законодательства.

Позиции ВС РФ подверглись широкой критике, которую можно разделить на две категории: превышение полномочий высшим судом и сущностная критика избранного механизма. Основная линия критики концентрируется на том, что судебная власть выходит за рамки своих полномочий и начинает заменять законодателя. Эта тема уходит в более общую и извечную проблему – свободы судейского «правотворения». В целом очень скептически относятся к свободе судейского усмотрения, но, если и предоставлять такие полномочия судьям, нужно это обосновать на основе объективного критерия. Одним из таких критериев является взвешенный интерес (*Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский; вступительная статья А.Л. Маковского. Москва: Статут, 1998. 351 с.*). Представители теории взвешивания интересов исходили из того, что при возникающих новых правоотношениях, правоприменитель должен выяснить и оценить сталкивающиеся интересы.

Вторая линия критики концентрируется на выбранном механизме. Представляется, что избранный механизм (исключение акционера из ЕГРЮЛ приводит к тем же последствиям, что и выход участника из общества) весьма сомнительным в виду того, что внесение записи в ЕГРЮЛ приводит к утрате правоспособности, чего нельзя наблюдать при добровольном выходе из общества (*Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Указ. соч. С. 14.*). Более того, при выходе из общества можно обнаружить полноценную на то волю, что отсутствует, например, при принудительной ликвидации. И, наконец, если в ликвидации мы видим некоторую фикцию и проявление «воли» на выход из общества, то непонятно, зачем ВС РФ пишет о «длительных сроках» (*Чупрунов И.С. Проблема "потерянных" участников корпорации. Развернутый комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2022 года N 304-ЭС22- 10636 и от 31 января 2023 года N 305-ЭС22-13675 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. N 5. С. 4 – 44; СПС «КонсультантПлюс»*).

Однако можно найти положительные моменты в указанных Определениях. Уже на таком уровне точно определено, что акции призна-

вать бесхозяйными вещами недопустимо. Ранее это не представлялось очевидным для нижестоящих судов и существовала противоположная практика (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.12.2017 № Ф06-27085/17 по делу № А55-4434/2017). Проблема усугублялась абстрактными формулировками ВС РФ в отменных определениях: «бесспорных доказательств того, что указанные ценные бумаги были брошены собственником или оставлены им с целью отказа от права собственности истцом не предоставлено» (Определение ВС РФ от 16.12.2022 № 305-ЭС22-13675). Отсутствие установления прямого запрета на признание акций бесхозяйными привело к созданию впечатления о том, что вопрос лишь в доказывании.

4. Альтернативные способы решения проблемы

4.1. Общие положения

Прежде чем предлагать альтернативные способы, важно четко разграничивать две категории акционеров: «потерянных» и «пассивных». Последние не должны приниматься во внимание при разрешении проблемы. Зачастую граждане нашей страны придерживаются стратегии пассивных инвестиций. «Портфельный» инвестор предпочитает покупать определенное количество акций в надежде на увеличение их стоимости в обозримом будущем.

Необходимо фокусироваться именно на «потерянных» акционерах, поскольку они никак себя не проявляют и не получают даже дивиденды. Обосновать возможность принудительного выкупа акций у таких акционеров можно через длительное неиспользование имущества как должно. Российскому праву известны случаи принудительного выкупа имущества, когда оно не используется (например, сельскохозяйственной земли) (*Кузнецов А.А. «Мертвые души» в акционерных обществах: как меняется практика? / [Электронный ресурс] // Шортрид: [сайт]. — URL: <https://shortread.ru/mertvye-dushi-v-akcioner-nyh-obshhestvah-kak-menyaetsya-praktika-kolonka-aleksandra-kuznesova/> (дата обращения 01.05.2024)*). Под эту концепцию никак не подпадают акционеры, которые длительное время молча получают дивиденды и сообщения о собраниях.

4.2. Закрепление в уставе положения о принудительном выкупе

Наиболее оптимальным решением представляется урегулирование вопроса договорным способом, что называется, «на берегу». Подобная корпоративная практика активно используется в странах общего права. Например, компании, акции которых обращаются на Лондон-

ской фондовой бирже, включают в свой устав нормы о принудительном выкупе акций у «потерянных» акционеров (*Thanane L. Untraceable shareholders could lose all claim to their shares. Bowmans LLP, 2013. URL: <https://www.bowmanslaw.com/insights/untraceable-shareholders/>* (дата обращения: 01.12.2023)).

Более того, в станах общего права возможность принудительного выкупа прямо прописана в нормативных актах (Code of Federal Regulations (CFR). 17 CFR §240.17Ad-17 – Lost securityholders and unresponsive payees / [Электронный ресурс] // Cornell Law School: [сайт]. — URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/240.17Ad-17>). Так, в США, прежде чем осуществлять принудительный выкуп, необходимо провести работу по поиску «мертвой души». В связи с тем, что имеется несколько публичных информационных реестров, эта работа облегчается. Существующие правила подробно регламентируют поисковые работы, сроки, права и обязанности ключевых участников.

В качестве обоснования в зарубежной доктрине приводятся следующие положения. Помимо коммерческой целесообразности такого подхода, можно использовать: (а) принцип свободы договора (*Pacta Sunt Servanda*), в соответствии с которым заключенные соглашения должны исполняться; (б) принцип *caveat emptor*, по которому покупатель при приобретении должен быть осмотрительным (самостоятельно обеспечивать защиту своих интересов) (*Thanane L. Ibid*).

Подобные аргументы, которые оправдывают возможность принудительного выкупа, применимы и в российском правовом порядке. В нашем правовом порядке также преобладает точка зрения сделочной природы устава (*Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.; СПС «КонсультантПлюс»; Маковская А.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // Хозяйство и право. 2018. N 10. С. 3 – 27; СПС «КонсультантПлюс»). Принцип *caveat emptor* известен многим системам, однако, в силу исторических причин, наибольшее распространение сейчас получил в странах общего права (*Morales Moreno A.A. Tres modelos de vinculacion del vendedor en las cualidades de la cosa // Anuario de derecho civil. T. LXV. 2012. P. 5 - 28.*)*

Акционер, приобретая акции общества, должен быть осмотрительным. Ему необходимо проверять положения устава. Приобретая акции, он соглашается с положением устава о возможности принудительного выкупа его акций в случае, если он или его правопреемники

будут признаны «потерянными» акционерами.

Может возникнуть справедливый вопрос: применимы ли принципы (положения) по купле-продаже товаров к акциям и долям? Частично на этот вопрос отвечает норма закона (п. 2 ст. 454 ГК РФ). Возможность применения иных положений подтверждено судебной практикой на высшем уровне. Так, ВС РФ разрешил применять нормы о качестве товара, в том числе в случаях, когда продаются акции и доли в уставном капитале (абз. 2 п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49)

4.3. Исключение акционера из общества

Одним из альтернативных вариантов предлагается рассмотрение исключения «потерянного» акционера из реестра как частного случая исключения из общества. Основой для такого решения является абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ. В этом случае, соответственно, стандарт доказывания должен быть аналогичным.

Рассматривая такой вариант в качестве возможного, Чупрунов И.С. указывает лишь на один недостаток подхода – невозможность его применения в публичных акционерных обществах (*далее* – ПАО). Однако можно привести еще несколько аргументов против этого решения. Так, само общество не может быть инициатором. Стандарт доказывания при исключении участника из общества судебной практикой установлен довольно высокий, и отмечается, что это «экстраординарная мера» (*Чупрунов И.С. Указ. соч. С. 37 – 38*).

Но так или иначе если в обществе (кроме ПАО, в отношении ПАО о подобных случаях автору неизвестно) имеются «мертвые души», которые реально тормозят деятельность общества и блокируют возможность принятия решений, то этот механизм может помочь.

4.4. Преобразование акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО)

Довольно необычным является решение вопроса через реорганизацию в форме преобразования. Суть ее сводится к тому, что акционеров общества, которые не приняли участия в голосовании или проголосовали против принятия такого решения, не включают в состав нового общества (уже ООО). Таким участникам компенсируют долю по их требованию, которого, впрочем, может и не быть (*Микрюков В.А. Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // Законодательство и экономика. 2015. N 9. С. 23–29*)

Нормативное закрепление этот способ находит в двух статьях За-

кона об АО: п. 1 ст. 20 и п. 1 и 3 ст. 75. В первой норме содержится возможность такого преобразования, вторая – детализирует право на компенсацию доли акционеров, которые не голосовали или голосовали против.

Однако это решение является довольно специфичным и может быть истолковано в ином ключе. Вполне справедливы замечания Микрюкова В.А.: подп. 3 п. 3 ст. 20 Закона об АО предписывает, что решение о реорганизации должно содержать порядок обмена акций на доли участников, это можно трактовать как обязательный обмен акций реорганизуемого общества на доли участия нового общества. Положения ст. 75 Закона об АО говорят лишь о *праве* потребовать выкуп, но не обязанности. Отказ от осуществления прав не влечет прекращение этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 2 ст. 9 ГК РФ). «Соответственно неучастие в голосовании... акционера в отношении преобразования отнюдь не свидетельствует об отказе данного акционера в целом от статуса участника корпоративных отношений» (Микрюков В.А. Указ. соч. С. 26-27). Делается вполне логичный вывод: при отсутствии предписания закона подобное не должно влечь утрату права участия в корпорации.

В этой связи настораживает практика ВС РФ, которая открывает возможность для злоупотреблений и мошеннических схем (Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2021 № 307-ЭС21-31 по делу № А56-162822/2018).

4.5. Французский опыт

Интерес представляет решение, которое предлагает французский правопорядок. Он исходит из нерушимости принципа частной собственности и недопустимости ее принудительного лишения. В случае, когда в реестре числятся «мертвые души», происходит консервация доли до изменения ситуации (в т.ч. законодательного), создается категория т.н. «вечных акционеров», которые не учитываются при голосовании и при исчислении кворума (Вильданова М.М. «О регулировании правоотношений акционерных обществ с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени». Ж-л «Право и практика», М. НИИ ИЭП, 2021 N 1, С.95- 101).

Таким образом, Франция решает в этом вопросе сразу несколько задач: разрешаются сложности общества оперативного и сущностного характера, а также учитываются интересы «потерянных» акционеров, которые впоследствии могут заявить о себе.

Представляется обоснованным возможное заимствование французского опыта на наш правопорядок. Консервация доли в совокупности с механизмами и правилами, разработанными в законопроекте о «потерянных» акционерах, смотрятся привлекательно. Однако необходимо отметить, что для соблюдения баланса между интересами общества (в т.ч. активных акционеров) и прав «потерянных» акционеров необходимо ограничить этот срок (например, на 10 лет). Праву уже известны случаи, когда лицо утрачивает «привилегированное» положение в результате пропуска срока в 10 лет (по истечении объективного срока исковой давности лицо теряет по существу право требования в процессуальном смысле, если об этом заявит другая сторона). В зарубежной доктрине такая ситуация именуется также «проступком в отношении самого себя», когда лицо не исполняет «возложение» (Obliegenheit) (*Вилинг Х.Й. Venire contra factum proprium и проступок в отношении самого себя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 5. С. 20 – 51*).

В противном случае получалось бы, что лицо никак не участвует в деятельности общества, а через, например, 20 лет заявляет о себе и становится вновь полноправным участником хозяйственного общества, а общество за это время совершило качественный скачок в развитии, его доля за это время тоже стала стоить гораздо больше. Если не ограничивать срок консервации, то могут нарушаться права самих обществ. По истечении срока консервации мыслим принудительный выкуп.

5. Выводы

Подводя итог, стоит отметить, что проблема «потерянных» акционеров активно встает на повестку дня. Над ее решением задумываются в разных кругах: в научных, среди практикующих юристов, а также среди студенческого сообщества. Существуют разные пути решения указанной проблематики. В некоторых случаях могут помочь уже имеющиеся в действующем законодательстве механизмы, в некоторых (зачастую в отношении ПАО) — имеющиеся механизмы недостаточны. Предлагаются и другие механизмы (*Филипенко В. Избавление от «потерянных» акционеров: возможные способы и предложения // Цивилистика. 2021. N 4. С. 205 – 220*).

В отношении ПАО стоит сказать, что на сегодняшний день судебная практика не знает таких случаев, когда наличие «потерянных» акционеров могло бы помешать собрать кворум, что справедливо отмечалось также на круглом столе в рамках конкурса памяти А.Г. Бы-

кова (Круглый стол «Корпоративное право» в рамках конкурса памяти А. Г. Быкова. [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DIWd5zi9YFY&t=6359s>)

Тем не менее необходимо стараться найти комплексное и оптимальное решение заданной проблемы, так как в обозримом будущем (или уже) не исключены ситуации, когда и ПАО (ПАО, получившие в результате исторических причин такой статус, находятся под большим риском. Однако, справедливости ради, они могут отказаться от этого статуса) могут испытывать сложности в этом, например, при решении вопросов, требующих единогласное решения.

Список источников

Научная литература и электронные ресурсы

1. *Вильданова М.М.* «О регулировании правоотношений акционерных обществ с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени». Ж-л «Право и практика», М. НИИ ИЭП, 2021 N 1, С.95- 101;
2. *Вилинг Х.Й.* Venire contra factum proprium и проступок в отношении самого себя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 5. С. 20 – 51;
3. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. Москва: Статут, 2021. 414 с. (автор – А.С. Синицын);
4. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.;
5. Круглый стол «Корпоративное право» в рамках конкурса памяти А. Г. Быкова. [Видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DIWd5zi9YFY&t=6359s>.
6. *Кузнецов А.А.* «Мертвые души» в акционерных обществах: как меняется практика? / [Электронный ресурс] // Шортрид: [сайт]. — URL: <https://shortread.ru/mertvye-dushi-v-akcionerных-obshhestvah-kak-menyaetsya-praktika-kolonka-aleksandra-kuznesova/> (дата обращения 01.05.2024)
7. *Маковская А.А.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // Хозяйство и право. 2018. N 10. С. 3 – 27;

8. *Микрюков В.А.* Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // Законодательство и экономика. 2015. N 9. С. 23–29;
9. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский; вступительная статья А.Л. Маковского. Москва: Статут, 1998. 351 с.;
10. *Филипенко В.* Избавление от «потерянных» акционеров: возможные способы и предложения // Цивилистика. 2021. N 4. С. 205 – 220;
11. *Филиппова С.Ю., Шиткина И.С.* К вопросу о судьбе акций, принадлежавших акционеру, утратившему правоспособность. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2022 года N 304-ЭС22-10636 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. N 2. С. 4-19;
12. *Чупрунов И.С.* Проблема "потерянных" участников корпорации. Развернутый комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2022 года N 304-ЭС22- 10636 и от 31 января 2023 года N 305-ЭС22-13675 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. N 5. С. 4 – 44;
13. Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в части урегулирования вопросов с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 11.02.2021 N 205-2/2021);
14. *Morales Moreno A.A.* Tres modelos de vinculacion del vendedor en las cualidades de la cosa // Anuario de derecho civil. T. LXV. 2012. P. 5 - 28.
15. *Thanane L.* Untraceable shareholders could lose all claim to their shares. *Bowmans LLP*, 2013. URL: <https://www.bowmanslaw.com/insights/untraceable-shareholders/> (дата обращения: 01.05.2024);

Судебные акты

1. Определение СК ЭС Верховного Суда РФ от 31.01.2023 N 305-ЭС22-13675;
2. Определение СК ЭС Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 304-ЭС22-10636;
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2021 № 307-ЭС21-31 по делу № А56-162822/2018; Определение ВС РФ от 16.12.2022 N 305-ЭС22-13675
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.12.2017 No Ф06-27085/17 по делу No А55-4434/2017;

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аркадьева Ольга Геннадьевна,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
к. э. н., доцент; (Чебоксары, Россия)
Русская Татьяна Олеговна,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
студент 5 курса; (Чебоксары, Россия)

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. В результате исследования установлено, что с учетом заложенных в поправках в Конституцию направлений проводимая реформа единой системы публичной власти проходит достаточно логично и планомерно и учитывает изменения, направленные как на исправление выявленных недостатков, так и на законодательное закрепление нового экономического уклада с учетом зарубежного опыта. Особого внимания требует вопрос о финансовом обеспечении перераспределяемых полномочий в системе органов публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть, муниципалитет, зарубежный опыт, бюджетная система, бюджетный федерализм.

LEGAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF MODERN MUNICIPAL REFORM

Abstract. As a result of the study, it was established that, taking into account the directions laid down in the amendments to the Constitution, the ongoing reform of the unified system of public authority is proceeding quite logically and systematically and takes into account changes aimed both at correcting identified shortcomings and at legislative consolidation of a new economic structure, taking into account foreign experience. The issue of financial support for redistributed powers in the system of public authorities requires special attention.

Keywords: public power, municipality, foreign experience, budget system, fiscal federalism.

В российской правовой системе сложилось широкое понимание публичной власти как принадлежащей народу и осуществляемой посредством государственной власти и местного самоуправления. Эффективность функционирования органов публичной власти напрямую

зависит от соответствующей конституционно-правовой основы их организации и деятельности [8]. Введение термина «публичная власть» произошло с некоторым опозданием, несмотря на его упоминание во многих статьях Конституции РФ, включая статью 3 о многонациональном народе России как источнике власти, который осуществляет ее напрямую и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Создание единой системы публичной власти в Российской Федерации заняло значительное время, и только после принятия поправок к Конституции РФ 4 июля 2020 г. данное понятие было официально закреплено.

Положения о единстве системы публичной власти в РФ, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ, дали новый импульс для организации ее эффективного функционирования на федеральном и региональном уровнях. Важность единой системы публичной власти, включающей как государственную власть, так и власть органов местного самоуправления призвана обеспечить стабильность в регулировании наиболее важных общественных отношений между личностью, обществом и государством. При формировании такой системы важно не нарушить баланса ранее найденных правовых решений, обеспечивающих взаимодействие личности, институтов гражданского общества и публичной власти, а также спрогнозировать будущее правового регулирования, направленного на оптимизацию указанного взаимодействия [2].

Конституция РФ в ч. 3 ст. 132 устанавливает, что органы местного самоуправления и органы государственной власти являются составными частями единой системы государственной власти. Они взаимодействуют в целях эффективного решения вопросов в интересах населения на своих территориях – принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 3 Конституции [1]. Согласно решению Конституционного суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3, публичная власть включает в себя как государственную, так и муниципальную составляющие. Государственные органы власти решают вопросы общегосударственного значения, а органы местного самоуправления – вопросы местного значения.

Конституция РФ в ст. 133 устанавливает, что органы местного самоуправления выполняют публичные функции и обязанности государственного значения. Они имеют право на возмещение дополнительных расходов, понесенных ими при выполнении этих обязанностей во взаимодействии с государственными органами. Конституци-

онные поправки были направлены на укрепление единства государственной власти и развитие сотрудничества между ее институтами для эффективного решения государственных вопросов на наиболее актуальном для граждан уровне (местном, районном или региональном).

Ожидаемым следствием включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти стали предусмотренные принятым Федеральным законом ограничения их самостоятельности и независимости. Об этом, в том числе, свидетельствует предусмотренный механизм применения высшим должностным лицом субъекта дисциплинарных взысканий главам муниципальных образований, вплоть до увольнения с должности за неоднократное неприятие мер к надлежащему исполнению переданных им государственных полномочий.

Также в рамках проведенной реформы претерпел изменение и перечень предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В рамках конституционной реформы к предметам совместного ведения были отнесены сельское хозяйство, молодежная политика, конкретизированы совместные полномочия в сфере здравоохранения, к которым отнесены обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью, что напрямую влияет на качество жизни в муниципалитетах, составляющих регион [6].

Изменения претерпел и перечень полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемый данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. При этом значительное увеличение перечня в количественном выражении по большей части обусловлено конкретизацией отдельных полномочий, однако необходимость анализа внесенных изменений все же сохраняет свою актуальность.

Реструктуризация местных органов власти, являющаяся неотъемлемой частью более широких административных реформ, охватывала несколько ключевых направлений:

1. Реформирование структур органов управления.
2. Усиление регулирования государственных и муниципальных услуг.

3. Активизация функций органов управления.
4. Внедрение программно-целевого подхода [7].
5. Усиление антикоррупционных мер.
6. Совершенствование системы планирования.

Причины корректировки законодательства в сфере местного самоуправления обусловлены различными факторами: изменениями внутреннего и внешнего правового ландшафта страны, изменением государственной политики, лоббированием интересов отдельных групп, появлением новых проблем, требующих решения, выявлением пробелов в действующем законодательстве, согласованием с другими правовыми системами, правоприменительной практикой, устранением технических недоработок.

Хотя принятие новых норм часто направлено на повышение эффективности государственного и муниципального управления и улучшение качества жизни населения, чрезмерная частота изменений законодательства не может быть оправдана. Необходимо понимать, что изменения в законах требуют соответствующих корректировок в организации и функционировании муниципального управления. Приведение муниципальных уставов и правовых актов в соответствие с федеральным законодательством влечет за собой финансовые, организационные и иные затраты. К сожалению, зачастую эти корректировки не только не повышают эффективность системы, но и снижают ее.

В 2022 году разрабатывался новый федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4]. Этот законопроект должен был пересмотреть множество норм и представить новую концепцию местного самоуправления. Среди его положений – ликвидация двух уровней муниципального управления, упразднение пяти типов муниципалитетов, пересмотр процесса формирования органов местного самоуправления, в том числе изменение порядка отбора кандидатов на руководящие должности [3; 4]. Этот закон должен был вступить в силу 1 января 2023 г. и действовать в течение пяти лет – до 2028 г.

Развитие законодательства, регулирующего местное самоуправление в России, демонстрирует циклический характер значительных реформ, происходящих каждые 8-10 лет, что подчеркивает динамичный характер правовых рамок в ответ на общественные и административные потребности. Задержка с принятием закона во втором чтении в связи с СВО свидетельствует о более широкой тенденции к ук-

реплению государственного управления за счет централизации и усиления контроля.

Местные чиновники ожидают, что в конечном итоге сельские районы и поселения будут объединены в муниципальные округа, чему способствуют существующие законодательные нормы и что уже происходит в нескольких российских регионах. Однако такая консолидация, по сути, признает недостатки местного управления. Возникают вопросы относительно устойчивости муниципальной системы, ее способности адаптироваться к изменениям и общей эффективности. Реализация федеральных норм требует корректировки на региональном и муниципальном уровнях, что требует тщательного рассмотрения, особенно когда речь идет о значительных изменениях. Такой осторожный подход, соответствующий стратегии умеренного консерватизма, подчеркивает важность сохранения традиционных ценностей. Частые и поспешные изменения в государственной системе чреватны неблагоприятными последствиями, что подчеркивает необходимость вдумчивого обсуждения для смягчения возможных негативных последствий.

Изучение вопроса реформирования местного самоуправления является сегодня одной из актуальных тем. Специалисты расходятся во мнениях о будущем муниципалитетов в новых политических, экономических, социальных условиях, которые задает концентрация власти и наднациональный уровень глобализации, а также технический и информационный прогрессы. Исследуемая проблематика актуализируется также ввиду того, что в процессе глобализации реформируются многие структуры, которые не соответствуют в полной мере нынешним условиям развития государства и общества. Органы местного самоуправления не стали исключением, анализ процесса проведения реформ и основных достижений в этой связи играет важную роль [11].

Россия – не единственное государство в мире, ведущее поиск форм и методов разумного соединения интересов государства и его территориальных сообществ, использующее методы программно-целевого планирования и стратегического реформирования [5]. Во многих зарубежных странах, таких, как Канада, нет термина "местное самоуправление", а есть термин "муниципалитет", который обозначает политическую и правовую организацию, управляющую определенными территориями. На практике канадские провинции могут изменять границы своих муниципалитетов, налагать дополнительные

обязанности и сокращать бюджет. В рамках своих полномочий муниципалитеты независимы и свободны, в то время как местное сообщество является первичной структурой социальной структуры [13].

Согласно принципу открытого парламентаризма, сессия собраний открыта для общественности и обсуждения, а также в муниципалитетах существуют ассоциации соседей, общественных активистов, групп протеста, созданные для решения конкретных проблем или вопросов. Сложившаяся в Канаде система местного самоуправления основывается на прочных правовых и демократических принципах, что позволяет стране достойно управлять и не допускать крупных нарушений в государственном управлении с начала XX в. [13].

Канада и Швейцария имеют схожие с Россией виды доходов муниципальных образований, включая налоги и неналоговые доходы, а также межбюджетное финансирование. В том, что касается структуры бюджетов российских и канадских регионов, то в их структуре преобладает межбюджетный трансферт, но в России его величина существенно выше. В Канаде бюджетобразующими источниками являются налоги, в отличие от России. Наименьшая доля доходов в обоих государствах приходится на налоги, но канадские налоговые доходы значительно превосходят российские [13].

В Швейцарии ситуация несколько отличается от ситуации в России и Канаде. Согласно статистике, в доходах местного бюджета наибольшую долю занимают не межбюджетные трансферты, а налоги (55,1%) [13]. Вторые по величине доходы – это неналоговые доходы, достигающие 24,2%, что выше доходов от налогов в России и Канаде на 6,4 процентных пункта. Наименьшая доля в бюджета приходится на межбюджетные трансферты – 21,2%.

Согласно данным, представленным выше, налоговые и неналоговые доходы бюджетов Швейцарии и Канады составляют 77,8% от их общего объема, в то время как в России они составляют всего лишь 58%. Этот факт подтверждает, что муниципальные бюджеты Швейцарии и Канады можно признать финансово независимыми, в то время как российские муниципалитеты не могут быть признаны финансово самостоятельными. Благодаря относительно небольшому размеру муниципальных доходов Швейцария представляет собой пример государства, обладающего высокой финансовой устойчивостью [13].

В 2016 г. Норвегия провела масштабную реформу муниципальных образований, направленную на оптимизацию полномочий орга-

нов местного самоуправления и улучшение управления коммунами, которые насчитывают 428 единиц. Главная цель реформы состояла в том, чтобы укрупнить муниципалитеты и расширить их возможности, обеспечить доступность и равное качество услуг для всех граждан, а также создать условия для всеобъемлющего и согласованного развития общества на всей его территории. Согласно ожиданиям, они будут выполнять свои прямые обязанности, чтобы получить большую автономию. Согласно заявлению правительства, усиление контроля над муниципальными образованиями поможет укрепить демократию на уровне муниципалитетов [13]. Одной из задач любой муниципальной реформы выступает формирование доходов местных бюджетов и их распределение в интересах местного населения [10]. В тех регионах, где доходы на человека превышают средние по стране показатели, муниципалитеты оставляют у себя 40% разницы, а остальные 60% передают государству для дальнейшего перераспределения в пользу более успешных органов местного самоуправления и последующего распределения между ними. В случае, если по самостоятельности муниципалитет находится на уровне 90-100% от среднестатистического уровня, он возмещает разницу в размере 6%. Для муниципалитетов, собирающих налоги менее 90%, предусмотрена компенсация.

Вопросы границ муниципалитетов также актуальны. Согласно законодательству Дании, граница муниципальных образований определяется в соответствии с экономическими и промышленными связями. Было установлено минимальное число жителей для каждого муниципалитета. Согласно реформе, были определены наиболее точные границы различных "зон", включая торгово-экономические зоны (44 зона), а также центры концентрации рабочей силы (123 центра притяжений) [13]. В Финляндии недавно была проведена масштабная реформа по сокращению числа муниципалитетов. Однако в ходе обсуждения данной реформы победила идея добровольного объединения территорий. Одновременно была создана государственная субсидия для осуществления государственных полномочий в области образования, воспитания детей и ухода за ними. Государство способствует объединению муниципалитетов путем предоставления дополнительных субвенций, а не путем административной реформы [13].

В некоторых странах, таких как Ирландия и Польша, местные власти создают специальные советы потребителей для того, чтобы учитывать мнение потребителей при принятии решений по тем или иным вопросам. Благодаря таким советам, население может участво-

вать в местных делах не только через государство и муниципалитеты [13].

При реформировании местного самоуправления одним из главных вопросов является проблема приватизации и ремунципализации. Приватизация пользовалась почти абсолютной гегемонией в последние десятилетия XX в., но в первые десятилетия XXI в. приватизация и ремунципализация были явлениями, происходящими одновременно. Правительственные реформы в сфере производства местных общественных услуг часто представляют собой выбор между частной и государственной формой оказания услуг. Основной причиной ремунципализации является неспособность добиться ожидаемой от приватизации экономии средств. Ремунципализация городского водоснабжения стала все более распространенной политической реформой за последние два десятилетия, поскольку многие муниципалитеты по всему миру вернулись к государственному водоснабжению. В их число входят такие крупные города, как Берлин, Неаполь и Париж в Европе, Буэнос-Айрес, Ла-Пас-Эль-Альто и Кочабамба в Латинской Америке, Атланта и Гамильтон в Северной Америке и Дар-эс-Салам в Африке, а также Малайзия в Азии [12].

Изменение формы оказания услуг – с частной на государственную или наоборот – стало одним из ответов на недовольство управлением местными государственными службами. Наряду с прагматическими мотивами, в этом ответе сыграли роль и идеологические соображения. Хотя ремунципализация не установила гегемонию как своего рода политическую реформу, она была особенно интенсивной в сфере городского водоснабжения. Во всем мире имеется богатый опыт ремунципализации этой услуги, и сравнительно более высокие цены при частной доставке стали важным фактором такого распространения [12].

Процесс усовершенствования и развития местного самоуправления бесконечен, согласно с изменяющимися интересами и потребностями граждан, общества и государства [9]. Не все решения в области организации народовластия за рубежом, приемлемы для российских условий, к тому же, как и во всех системах, в англосаксонской модели организации местного самоуправления есть свои недостатки, которые тоже необходимо принимать во внимание. Но анализ международного опыта может помочь избежать неоправданных решений и помочь найти новаторские идеи и модели, которые в целях оптимизации нормативно-правовой системы, можно адаптировать и внедрить в

российский уклад жизни.

Список источников

1. Конституция РФ. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/403266160/>
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/186367/>
4. Проект Федерального закона №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>
5. Александрова О. Г. Роль программно-целевого планирования в реализации стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 311-315.
6. Александрова О. Г., Гринина Е. С. Методика формирования расчетных показателей программной модели управления общественными финансами региона // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 206-214.
7. Александрова О. Г., Мулюкова Е. С. Оценка регионального опыта формирования программной модели управления общественными финансами // Инновационные технологии управления и права. – 2013. – № 3(7). – С. 70-79.
8. Аркадьева О. Г. Трансформация управления государственными и муниципальными финансами // Саяпинские чтения: Мат-лы IV Всеросс. (нац.) науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд. дом "Державинский", 2021. – С. 237-244.
9. Аркадьева О. Г., Березина Н. В., Григорьева Т. А. Взаимосвязь бюджетных рисков и рисков социально-экономического развития муниципального образования // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 3. – С. 1-10.
10. Мартышкина А. Е., Аркадьева О. Г. Тенденции финансирования социальной сферы в России // Oeconomia et Jus. – 2020. – № 4. – С. 22-31.
11. Романенко К.Е. Реформа публичной власти в субъектах Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 3. С. 102-106
12. Albalade D., Bel G. et al. (2024). Changing prices after the reform of local public services: remunicipalization versus privatization. Journal of

Regulatory Economics. 65. 1-26.

13. Steytler N. The Forum of Federations Handbook on Local Government in Federal Systems. Springer International Publishing, 2024. 607p.

Бойко Наталья Николаевна,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»,
к. ю. н., доцент; (Стерлитамак, Россия)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли органов публичной власти в обеспечении прав граждан на медицинскую помощь. Отмечается особая специфика деятельности по контролю и надзору в области здравоохранения.

Ключевые слова: право на жизнь, право на охрану здоровья, медицинская помощь, здравоохранение, органы власти, контроль и надзор, защиты прав граждан.

Boyko Natalia Nikolaevna

THE ROLE OF PUBLIC AUTHORITIES IN ENSURING THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE FIELD OF HEALTH CARE

Annotation. The article is devoted to the analysis of the role of public authorities in ensuring the rights of citizens to medical care. The special specificity of activity on control and supervision in the sphere of health care is noted.

Key words: right to life, right to health care, medical care, health care, public authorities, control and supervision, protection of citizens' rights.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью получения более глубокого понимания правовых гарантий на охрану здоровья граждан в условиях сложившейся правовой и социально-экономической ситуации. Важность сферы здравоохранения исходит из конституционного права каждого на охрану здоровья, при этом государство должно создавать условия для медицинского обслуживания и принимать меры по развитию государственного, муниципального и частного секторов здравоохранения.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 20 закрепила, что

каждый имеет право на жизнь, из него вытекают все другие права, которые нацелены на улучшение условий и качества жизни. В свою очередь право на здоровье – это социальное право, выполняющее значимую роль в жизни человека, поскольку утрата здоровья влечет за собой потерю значения всех остальных благ. Основным законом страны определяется программа построения отношений, которые направлены на эффективность, качество и своевременность реализации права граждан на медицинскую помощь, повышение профессионализма медицинских работников, совершенствование мер, направленных на борьбу с различными заболеваниями.

Здравоохранение не зря представляет собой особую сферу деятельности государства, поскольку здесь речь идет о самом ценном – жизни и здоровье граждан страны. Органам власти следует больше внимания посвящать контролю и надзору за выполнением норм и требований законодательства в данной области, проводить соответствующие преобразования, направленные на решительное переустройство общества, что потребует соответствующих финансовых затрат.

Особая роль, безусловно, принадлежит деятельности по контролю и надзору, усовершенствование которой представляет собой определенные сложности. Органы, осуществляющие контроль и надзор, наименьшим образом подвергаются исследованию, возникают некоторые трудности в регулировании их деятельности. Основное назначение контроля и надзора заключается в том, чтобы обеспечивались обязательства, гарантирующие соблюдение основ конституционного строя, прав человека и гражданина, поддерживалась стабильность государства, что немаловажно для развития, как самого государства, так и формирования гражданского общества.

Нарушения прав граждан в области здравоохранения, к сожалению, в настоящее время нередки, что способствует возникновению ситуации, когда гражданину для защиты своих прав необходимо обратиться в соответствующие органы. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает для граждан возможность обращения в государственные и муниципальные органы путем подачи жалоб, заявлений, предложений, а также устных сообщений. Обращения могут быть поданы как лично, так и путем подачи электронных заявлений. Помимо этого, предусматривается возможность внесудебных и судебных способов защиты социальных прав граждан в области здравоохранения.

Координирующая роль в механизме защиты конституционных

прав граждан, включая право на охрану здоровья и медицинскую помощь, отводится органам прокуратуры. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрен в качестве важнейшей функции органов прокуратуры. Одними из самых действенных в совокупности правовых средств, используемых прокурором в целях устранения нарушений законности и восстановления нарушенных социальных прав и свобод граждан, являются средства прокурорского реагирования: внесение представлений, предъявление исков, принятие протестов на незаконные правовые акты и т.д.

Органы власти, осуществляющие государственный контроль и надзор, в своей деятельности должны опираться на принципы оперативности, властности, оптимальности, непрерывности. Уполномоченные органы осуществляют сбор и проверку необходимой информации о соблюдении законодательных требований, выполнении нормативных предписаний, принимают меры по пресечению и предупреждению нарушений.

Законность и правопорядок обеспечиваются путем выявления нарушений и их устранения, а также путем предупреждения возможных противоправных деяний.

Кроме того, главной задачей системы здравоохранения является обеспечение права граждан на получение доступной и квалифицированной медицинской помощи. Как отмечается в литературе: «доступность выступает одной из главных характеристик качества медицинской помощи» [1, с. 64].

Для организации доступной медицинской помощи в Российской Федерации введена телемедицина – дистанционное оказание медицинской помощи гражданам. Для обеспечения повышения доступности медицинских услуг, представляет интерес также мобильное здравоохранение, тесно связанное с телемедициной, когда лечащие врачи осуществляют наблюдение за состоянием здоровья пациента дистанционно.

В рамках обеспечения права граждан на медицинскую помощь должно обеспечиваться также право на эффективную и безопасную терапию лекарственными препаратами путем обеспечения доступа и качества лекарственных средств, пресечения попыток допуска на рынок небезопасных препаратов. Развитие фармацевтических предприятий обуславливает необходимость повышения производительности медицинских услуг, конкурентоспособности и качества лекарствен-

ных средств на основе непрерывного и всестороннего использования нововведений.

В основу системы здравоохранения необходимо положить принцип заинтересованности врачей в здоровых пациентах, то есть вознаграждение необходимо устанавливать за состояние здоровья пациента. На сегодняшний день, к сожалению, врачи больше заинтересованы в продолжительности заболевания пациентов, так как от этого напрямую зависит заработная плата.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для создания соответствующего уровня жизни граждан в области охраны здоровья необходима эффективная государственная власть, способная обеспечить реализацию прав граждан в области здравоохранения, осуществление качественного оказания медицинских услуг, государственного контроля и надзора в области здравоохранения. Ответственное выполнение контрольными органами своих полномочий обеспечит государство здоровым населением.

Список источников

1. Усманова Р.М. К вопросу об обеспечении доступности медицинской помощи органами местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 64-69.

Я.М. оглы Махаев
(Республика Азербайджан)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПУНКТ КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, КАК КОМБИНИРОВАННАЯ ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Преступное сообщество (преступная организация) это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Из определения преступного сообщества (преступной организации) вытекают четыре характеризующие признака: сплоченность, организованность, наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, объединение организованных групп. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей,

намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9.

В уголовном законодательстве организация преступного сообщества регламентируется в ст. 210.

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В комментарии к уголовному кодексу РФ одним из признаков участия в преступном сообществе (преступной организации) является установление контактов с должностными лицами, имеющими возможности с использованием своего служебного положения содействовать деятельности сообщества, совершению им преступлений, уклонению организаторов, руководителей и участников сообщества от уголовной ответственности. [1, С.51]

В связи с тем, что внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство – процесс длительный, правовой вакуум заполнялся изданием указов Президента РФ. Одним из первых актов стал Указ Президента Рос-

сийской Федерации № 361 от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому служащим государственного аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это различные вознаграждения; совмещать государственную службу с другой оплачиваемой работой (кроме научно-педагогической и творческой); принимать участие в управлении акционерными обществами и иными хозяйственными субъектами.

Для государственных служащих установлено обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах. Однако в силу того, что должный механизм обеспечения этого Указа не был создан, большинство его предписаний не выполняются, хотя формально и сохраняют юридическую силу.

Большое значение для активизации борьбы с организованной преступностью имел Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым подразделения по борьбе с организованной преступностью усилили численностью и техническими средствами. [2]

Коррупция и связанная с ней организованная преступность представляют в настоящее время главную опасность для международных сообществ и благосостояния как развитых, так и развивающихся стран. Привлекают внимание в том числе и политико-экономические последствия роста международной коррупции. Обретают свои черты координационные меры, касающиеся и организованной преступности. Однако еще не выработаны всеохватывающие мультинациональные меры, направленные на устранение негативных последствий этих двух взаимосвязанных факторов. Такая стратегия необходима, так как, по оценкам многих современных специалистов, коррупция и организованная преступность находятся вне поля контроля какого-либо отдельного правительства.

Закон «О борьбе с организованной преступностью» также, как и закон «О коррупции» так и не был принят, в пояснительном письме Президента Российской Федерации от 22 декабря 2005 года законопроект был отклонен в связи с несоответствием ст. 23, 35, 54 Конституции Российской Федерации, которые, кстати, существенно мешают вообще отправлению правосудия, то, что на бумаге звучит красиво и

правильно, на деле выходит на руку ярым нарушителям закона, а простым гражданам не нужно вообще.

1. Коррупция приобретает глобальный характер. Диктаторы в развивающихся странах часто перемещали свои капиталы в тихие гавани мировых финансовых рынков. Однако сейчас это принимает беспрецедентный характер. Объемы средств настолько велики, что негативно влияют на состояние национальной задолженности бедных стран и препятствуют возможности их экономического развития. Сюда входят взятки корпораций в третьем мире и отмывание денег коррумпированными официальными лицами развивающихся стран через банковскую систему и экономики развитых стран. Нити коррупции ведут часто за океан, особенно в оффшорные зоны, где бывает невозможно вычислить украденные деньги. Официальные власти многих стран предпринимали ограниченные усилия вскрыть эти коррумпированные потоки. Предпринятые действия дорого обошлись их инициаторам, так как на них было оказано давление на высоком уровне, в том числе с применением угроз физического воздействия.

2. Различие между коррупцией и организованной преступностью стирается в результате перевода огромных сумм, полученных в результате коррупционной деятельности, в ведущие банковские центры оффшорных зон. [3, С.233] Разделение между организованной преступностью и коррупцией исчезает и по другим направлениям. По мере повышения финансовых ставок коррупция зачастую сопровождается насилием или угрозой насилия, т.е. явлением обычно характерным для организованной преступности.

В Японии, где члены организованных преступных группировок взяли под свой контроль и скрыли от ведущих финансовых институтов страны с целью невозвращения крупные банковские кредиты. Руководящие органы банков также оказались инфильтрованы организованной преступностью, так что многие финансовые институты были не в состоянии собрать долги из-за наличия криминала в своих рядах или угроз с его стороны. [4, С.57-66.] Аналитические исследования различных экспертов показали, что не менее 40% невыплаченных долгов можно связать с организованной преступностью. Это объясняет, почему банки не могут сократить свои реестры невозвращенных кредитов. Если воздействие организованной преступности на вторую по величине мировую экономику столь значительно, ее влияние на развивающиеся и страны переходного периода, где экономика не так сильна, еще более велико.

3. Коррупция ослабляет структуры государственных институтов и их иммунитет против организованной преступности. В основном организованная преступность процветает в обществах с распространенной коррупцией. Коррумпированные правоохранительные органы и политические институты из-за отсутствия чистоты в своих рядах могут избавить граждан от угрозы организованной преступности. Таким образом, журналисты и все желающие не в состоянии эффективно разоблачать коррупционеров, сталкиваясь с угрозой насилия против них самих или близких и отсутствием защиты со стороны государственных силовых структур. Подвергается опасности само гражданское общество, призванное вставать на пути коррупции.

В связи с ростом преступных проявлений Генеральная Прокуратура Российской Федерации издает Указание от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».[5]

4. Международная преступность и коррупция все более приобретают неразделимый и международный характер:

а) Доходы организованной преступности от торговли наркотиками или людьми могут перемещаться в законный бизнес, например, строительную индустрию. Международные строительные фирмы могут получать ссуды от международных финансовых организаций на проекты в развивающихся странах. Для получения соответствующих контрактов возможен подкуп местных официальных лиц и запугивание осуществляющих надзор представителей международных кредитных организаций.

б) Существует возможность присваивания предоставляемых международными кредитными организациями средств в рамках институциональной коррупции. Неудачи с введением необходимых контрольных мер и пробелы в законодательстве относительно занятия госслужащими постов в частном секторе будут значить, что деньги с готовностью разворуют. Потом они покинут страну через каналы специальных компаний или будут легализированы через казино и другие заведения, зачастую содержащиеся организованной преступностью.

Ряд недавних документов Евросоюза, ОЭСР, Организации американских государств (ОАГ) и Совета Европы ставят своей целью развитие международных усилий по борьбе со взяточничеством. Многие антикоррупционные меры поразительно совпадают с мерами, предложенными и порой уже используемыми в борьбе с организованной преступностью. Они включают как распорядительные, так и

нераспорядительные подходы:

1) Особые законы против коррупции и злоупотребления служебным положением иллюстрируют усилия международных органов, таких как Совет Европы и Организация американских государств по достижению консенсуса в законодательной деятельности. Так, Конвенция ОЭСР против коррупции является свидетельством скорее международных, чем региональных усилий в борьбе с этим явлением. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999, Россия не участвует).

2) Необходимы системные регулирующие решения, действующие вне границ, для глубокого проникновения в вышеуказанные проблемы. Данные решения не могут ограничиваться исключительно уголовным правом и правоприменением. Скорее они требуют скоординированного подхода, включающего гражданские, уголовные, административные и распорядительные механизмы, а также реалистичную налоговую политику и регламентирование. Совет Европы, ЕС и ОЭСР встали во главе разработки такого скоординированного аналитического подхода. Претворение в жизнь данной стратегии обещает быть более сложным, чем простая раскрутка коррупционных скандалов в различных европейских странах.

3) Международное сотрудничество во вскрытии фондов, вывезенных коррупционерами в заграничные банки, является необходимым шагом в рамках международной антикоррупционной стратегии. В соответствии с Венской конвенцией страны, в которые поступают денежные трансферты из других государств, могут наложить на них арест, если существуют подозрения, что деньги связаны с наркобизнесом. Новый подход должен предполагать репатриацию таких вкладов на нужды развития страны и препятствование их возвращению в руки коррумпированных чиновников.

4) Необходимой предпосылкой установления контроля над коррупцией и деятельностью организованной преступности является мобилизация гражданского общества для обеспечения наблюдения и отчетности чиновников, а также эффективного управления с их стороны. Так в 1997 году было издано Постановление ГД ФС РФ от 10.10.97 № 1787-II ГД О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О фактах коррупции должностных лиц органов государственной власти города Санкт-Петербурга».

5) В борьбе против организованной преступности и коррупции

необходимы СМИ, которые дают возможность журналистам расследовать и разоблачать коррупцию, а также окружающая среда, позволяющая СМИ обличать злоупотребления. В отсутствие этого журналисты превращаются в объекты для шантажа и даже убийств со стороны обличаемых ими сил коррупции и организованной преступности. В случае если у журналистов нет возможности обратиться к проблеме на территории своей собственной страны, сейчас им могут помочь в этом Интернет и международная система вещания.

6) Международная экспертиза в поддержку стран, особо пораженных коррупцией, имеет важное значение, но она должна осуществляться в партнерстве с заинтересованными сторонами в самих этих странах.

7) Особого контроля требует приватизация государственного сектора. Несправедливый переход государственной собственности в частные руки увековечивает неравенство в обществе и существенно осложняет проблему борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Таким образом, комбинированная проблема коррупции и организованной преступности должна стать центральным пунктом повестки дня как правительственных, так и неправительственных организаций. Требуются широкие институциональные и культурные изменения.

Список источников

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – С. 51.
2. Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью».
3. Нейм М. Рост коррупции. М., 2005. С. 233.
4. Линкольн Э. Японская финансовая путаница. М., 2008. С. 57-66.
5. Указ Генеральной Прокуратура Российской Федерации от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».

Гурбанов Р.И. оглы:
(Республика Азербайджан)

ИСТОЧНИКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ АКЦИОНЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Характеризуя законодательство РФ об акционерных обществах, прежде всего, необходимо отметить некоторые важнейшие его особенности:

– сравнительно небольшой временной период формирования системы нормативных актов;

– наличие нескольких «особых» групп акционерных обществ, специфика создания правового положения которых регулируется специальными нормативными актами (пп. 3,4,5 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральным законом «Об инвестиционных фондах»);

– значительное количество внутренних системных противоречий законодательных актов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений.

Ученый, М.Г.Ионцев придерживается классических взглядов на систему источников права, в соответствии с которой все законодательство об акционерных обществах, можно систематизировать следующим образом по степени уменьшения юридической силы:

Многие называют ее в качестве элемента законодательства об акционерных обществах, однако детальное изучение работ различных авторов так и не дало ответа на вопрос о том какова роль Конституции РФ в системе законодательства об акционерных обществах.

Роль Конституции РФ в регулировании акционерных отношений состоит в следующем:

– во-первых, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право каждого на объединение, а акционерное общество представляет собой именно объединение лиц и их капиталов для достижения общих целей;

– во-вторых, ст. 35 Конституции РФ гарантирует в России право частной собственности. Форма собственности акционерного общества - частная;

– в-третьих, Конституция РФ провозглашает целый ряд установ-

лений общего характера, которые во многих ситуациях могут служить надежной гарантией для обеспечения прав акционерного общества как субъекта права.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод, позволяет обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. На практике встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации акционерных обществ, выпусков ценных бумаг, которые впоследствии успешно обжалуются в суде.

Итак, Конституция РФ, хотя и не является источником специальных правовых норм, регулирующих акционерные отношения, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности. [2, С.492]

Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы РФ. Нормы международного права содержатся в уставе ООН, декларациях и рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН, и других документах. Нормы международного права обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций. Общепризнанные нормы международного права и международные договоры имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии.

Международные договоры, заключенные бывшим СССР, сохраняют юридическую силу (поскольку РФ является правопреемницей СССР) до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено о его денонсации, т.е. не будет проведен надлежащим образом, оформленный отказ от заключения между государствами международного договора.

Применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью.

Отдельно необходимо упомянуть прецеденты Европейского суда по правам человека. Данные акты имеют прямое действие на территории РФ, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций. В силу указанного упомянутые прецеденты могут служить источниками права. В частности, они с успехом применяются судами по некоторым категориям налоговых споров.

Федеральные законы являются основным элементом законода-

тельства РФ об акционерных обществах. К их числу относятся: Гражданский кодекс РФ, в котором особое значение имеет гл. 4 «Юридические лица»; Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ; Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ; Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников» (народных предприятий)» от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ; Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ; Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ, а также некоторые иные законы, содержащие отдельные нормы, относящиеся к акционерным обществам.[1, С. 38]

К отношениям, возникшим до введения в действие соответствующего закона, он применяется лишь к тем правам и обязанностям, которые возникли после вступления его в силу, однако если в принятом законе прямо указано, что его действие распространяется на отношения, возникшее ранее, то считается, что такому закону придана обратная сила. Обратная сила может быть придана закону в порядке исключения.

Обычно приоритет имеет закон с более поздней датой введения в действие.

При конкуренции общего и специального закона приоритет имеет специальный закон.

В пример можно привести, позицию Конституционного Суда РФ, которая является крайне важной, выраженная в определении от 18 июня 2004 года № 263-О. Конституционный Суд РФ вполне определенно установил, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» является специальным по отношению к Гражданскому кодексу, что обеспечивает этому закону вполне понятный приоритет по сравнению с Гражданским кодексом РФ в случае выявления противоречий.

Подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений. К их числу относятся: указы Президента РФ, постановления правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, ведомств иных федеральных органов исполнительной власти, среди которых особенно выделяются бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам, бывшее Министерство

имущественных отношений, сейчас – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, федеральный антимонопольный орган.

Подзаконные нормативные акты могут быть общего и специального характера. Подзаконные акты общего характера устанавливают одинаковые для всех акционерных обществ правила (постановление ФКЦБ РФ, которая упразднена с 13 марта 2004 года, «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 года № 27), в то время как акты специального характера регулируют особенности, свойственные отдельным акционерным обществам.

Отдельно стоит остановиться на подзаконных нормативных актах, принятых до введения в действие Гражданского кодекса РФ. На практике эти акты создают наибольшие сложности, так как они применяются до сих пор в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ.

По мнению ученого Ионцева М.Г., именно упомянутые подзаконные акты создают наибольшее число проблем, особенно в тех случаях, когда дело доходит до судебных разбирательств.

Правовые обычаи (обычаи делового оборота), т.е. правила, во-первых, достаточно сложившиеся и определенные в своем содержании, во-вторых, широко применяемые и не имеющие узкоспециального характера, в-третьих, сфера их применения ограничивается предпринимательскими отношениями, в-четвертых, не предусмотренные действующим законодательством.

На основании анализа содержания ст. ст. 5 и 6 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что правовые обычаи применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон.

По мере совершенствования законодательства ряд обычаев делового оборота получает закрепление в нормативных актах. Так неписанное ранее правило о том, что общее собрание акционеров ведёт председатель совета директоров, нашло своё отражение в п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вопрос о том, являются ли источниками законодательства об акционерных обществах акты судебной и арбитражной практики, является предметом многочисленных дискуссий. М.Г. Ионцев придерживается позиции, согласно которой указанные акты с таковыми (ис-

точниками) не относятся, хотя и признает их более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве.

Кроме того, одним из оснований для обращения в Высший арбитражный суд РФ за пересмотром дела в порядке надзора является нарушение обжалуемым судебным актом единства правоприменительной практики.

Суды очень часто руководствуются в своей правоприменительной деятельности разъяснениями вышестоящих инстанций и, вынося решения по конкретным делам, порой даже в тексте самого решения дают ссылку на соответствующий документ. Да и участники судебных разбирательств довольно активно ссылаются на решения и постановления, вынесенные по аналогичным делам.

Восполнение пробелов действующего законодательства, а также однозначное истолкование его посредством обобщения судебной практики получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14. В этом постановлении отмечается, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика, применения которых после его принятия определена Высшим арбитражным судом Российской Федерации или в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Локальные акты акционерных обществ – в появлении данных актов, которые, впрочем, весьма условно можно отнести к источникам права, регулирующим акционерные отношения, в полной мере проявляется метод гражданско-правового регулирования, для которого характерны: автономия воли участников, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, возможность выбора между различными вариантами поведения.

По мнению ученого И.Г.Ионцева, локальные акты акционерных обществ разумно разделить на 2 группы: внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы (санкционирование проявляется в государственной регистрации и в утверждении, например, уставов акционерных обществ, создаваемых при приватизации государственных унитарных предприятий).

В числе внутренних актов необходимо выделить различные по-

ложения, а именно: о распределении и использовании прибыли, о ценных бумагах общества, о реестре акционеров общества, об общем собрании общества и т.п.

Локальные акты общества очень часто помогают выйти из правового тупика. Кроме того, внутренние положения, к разработке которых обычно относятся крайне формально, способны также оказать неоценимую помощь во время корпоративного конфликта. Дело в том, что эти положения можно включать практически любые процедурные и иные нормы, не противоречащие действующему законодательству и уставу общества. В ряде случаев в них находят свое разрешение некоторые диспозитивные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах». Например, в споре о том, стоит ли проводить повторное внеочередное общее собрание акционеров взамен несостоявшегося, соответствующее положение способно поставить жирную точку.

В литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры. Такая позиция представляется спорной, поскольку, хотя учредители и заключают между собой письменный договор о создании общества, являющийся по своей правовой природе договором простого товарищества, но такой договор порождает юридические последствия лишь для определенного круга лиц – учредителей общества.[2, С.492] Кроме того, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 ноября 2003 года № 19 договор о создании акционерного общества не является учредительным документом последнего, что еще больше сужает сферу его применения. В то же время между основным и дочерним обществами может быть заключен договор, позволяющий основному обществу давать дочернему обязательные для последнего указания.

Изучение иностранной корпоративной практики показывает, что в различных юрисдикциях широкое распространение получили соглашения акционеров. Данные соглашения служат одновременно несколькими целям.

Во-первых, при помощи соглашений акционеров осуществляется реализация совместных их интересов. Во-вторых, эти соглашения могут устанавливать взаимные права и обязанности акционеров, не предусмотренные и в то же время не противоречащие действующему законодательству, включая возможность консолидированного голосования по определенным вопросам повестки дня общего собрания. В-

третьих, такие соглашения могут устанавливать определенный порядок продажи пакетов акций.

Таким образом, Конституция РФ, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности; нормы международного права как элемент законодательства РФ об акционерных обществах обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций, имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии, а также применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью; Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах; подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений; правовые обычаи (обычаи делового оборота).

Список источников:

1. Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Ось- 89, 2011.
2. Поваров Ю.С. Регулировании акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013.

Георгадзе З.З.

(Республика Грузия)

НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Отметим, что отечественная прокуратура, пережив смену эпох и династий, испытав на себе влияние разных политических режимов, служит державным оплотом порядка и законности нашего Многонационального общества.

История запечатлела неоднозначное восприятие прокуратуры, ибо она по изначальному замыслу ее творца – Петра I – была призвана служить зорким «оком государевым» в изобличении казнокрадства и мздоимства, сепаратизма и вседозволенности вельможной и чиновничьей знати, оберегая единство и безопасность страны. Именно служением интересам отечества, строгим надзором за законностью, российская прокуратура снискала себе, не смотря на зигзаги истории, знавшей и нелюбимые страницы, традиционное общественное

признание. Она служила и служит надзорным щитом государства против любых злоупотреблений и нарушений законности от кого бы они ни исходили.

На фоне этой исторической истины, странными, если не сказать кощунственными, выглядят потуги некоторых не в меру «демократических» историков и политологов приписать родословную отечественной прокуратуры советскому периоду, превратив ее в синоним произвола и беззакония сталинских репрессий.

Столь разительные разночтения во взглядах на природу и социальное призвание прокуратуры – явление не случайное. Оно указывает на постоянный не ослабевающий интерес общества к одному из важнейших звеньев правозащитной системы, которое находится в эпицентре противоборствующих политических сил.

В историко-правовом аспекте возникновение и развитие прокурорской надзорной системы, а также – разные точки зрения на социальную ценность и функциональные полномочия этого института. На переломном этапе нынешних радикальных преобразований, когда кризисное российское общество находится в поиске подходящих моделей государственных структур, часто с оглядкой на западный мир, юристы с все большим интересом обращают внимание на многовековую историю петровского творения – прокуратуру. При этом они отмечают поразительное сходство противоречивой ситуации времен петровских и нынешних. Как и в тот переломный для Отечества период, прокуратура сейчас подвергается суровому испытанию – от попыток растворения ее независимой централизованной сущности в контрольно-ведомственных паллиативах, до прямого демонтажа державного «ока государева».

Преобразования страны, которая, по выражению Пушкина, сроднившись с Западом и сохранив свою самобытность, «...вошла в Европу, как спущенный корабль», Петр I прежде всего выстраивал стержневые фундаментальные опоры державности, которые бы объединяли, скрепляли все российские земли под эгидой короны на основе единства воли и твердых правил управления. С прокуратурой великий реформатор связывал не просто появление удобной и целесообразной управленческой структуры, но рождение цементирующей силы государства, которая стала бы оплотом единства законности и правопорядка на просторах Империи, чистоты и совести властных чинов в центре и на местах.

Уже изначально он замыслил прокуратуру как особый институт

контроля за деятельностью чиновников всех мастей, отнюдь не чуждых казнокрадства и мздоимства, пресечения безнаказанного своевольтва столичных и местных правителей.

Опираясь на документальные свидетельства, известный российский историк В.О.Ключевский писал, что Петр I немало размышлял над будущим прокурорской власти, лично составлял варианты законопроектов. Его особо занимала мысль об устройстве такого надзорного органа, который не спасовал бы перед вельможными чинами и «сиятельствами» в том числе и перед Сенатом, который сам являлся высшим органом управления и контроля в России. «Сей чин (по мысли Петра I), яко око наше и стряпчий о делах государственных». [1, С.184] Понадобились три его Указа, чтобы российская надзорная власть обрела сравнительно завершенные очертания. Первый из них был принят 12 января 1722 г. – «О должности Сената». В нем говорилось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортировать генерал-прокурору». А уже 18 января того же года выходит Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей». В апреле 1722 г. появляется еще один Указ «О должности генерал-прокурора» с подробной регламентацией его обязанностей и правомочий. По нему генерал-прокурор в плане надзора становился над Сенатом и напрямую выходил на Императора. В Указе подчеркивалось: «Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы сенат свою должность хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно без потеряния времени по регламентам и указам отправлял, а также смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал». [1, С.184]

Можно полагать, что при обдумывании неординарного решения Петр находился в поисках полезного надзорного института. И без изучения опыта других стран, в первую очередь, примера Франции, возможно, здесь не обошлось. Но ни о каком копировании зарубежных моделей не могло быть и речи. Во Франции прокурор всецело подчинял свою деятельность охране королевской власти и чести, от имени последней он участвовал и в суде. В Российской империи же правомочия прокурора изначально выходят на контрольно-надзорные функции общегосударственного значения. Формирование службы надзора постепенно завершается системной централизованной самостоятельностью прокуроров с их подчинением генерал-прокурору.

Иными словами, возник самобытный, влиятельный орган государства с уникальными функциями надзора, служители которого не только опротестовали незаконные распоряжения и действия любых учреждений и чинов, но и доносили высочайшей власти о замеченных злоупотреблениях.

В последующий послепетровский период государства Российского, несмотря на перипетии истории и некоторые изменения в статусе прокуратуры, ее надзорная роль сохраняется, а в царствование Екатерины II даже заметно возрастает. В частности, учреждение государства Российского в 1775 г. губерний и создание соответствующих губернских прокуратур, а также прокурорских должностей при судах существенно укрепляет надзор за законностью деятельности местных властей и в судопроизводстве.

Вопреки расхожему мнению о стремлении демократически настроенного Александра II к свертыванию прокурорского надзора в связи с судебной реформой 60-х годов XIX века, сошлемся на авторитет утвержденных им же 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования Судебной части государства Российского». [2]

В этом определяющем акте в духе петровских предначертаний четко обозначалось главное назначение прокуратуры – наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи. Ей вменялось в обязанность «обнаруживать и преследовать всякие нарушения законного порядка и требовать его восстановления», формулировать «предложения суду предварительными заключениями в случаях, предусмотренных гражданским и уголовным судопроизводством». Прокуроры были призваны осуществлять надзор за производством следствий, поддерживать обвинение в суде. Как участники судопроизводства, прокуроры наделялись особыми полномочиями, включая права принесения протеста в судах первой инстанции. Сохранялась и функция надзора за местами лишения свободы.

Но в контексте продолжающихся разночтений нынешнего статуса прокуратуры, полезно хотя бы в ретроспективе понять идеологию либеральной александровской реформы применительно к месту и роли прокурорской системы в государственной «Табели о рангах», согласно которому, что генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались рескриптом Императора. Все иные прокуроры были подвластны генерал-прокурору. И хотя авторы Судебных уставов 1864 г. скорректировали диапазон прокурорского надзора делами «судебного ведомства» усилением публичности обвинения,

контроля за следствием и дознанием, на практике власти вынуждены были найти эквивалент «общенадзорной» функции, сделав прокуроров полноправными членами губернских административных комитетов (т. е. властных контрольно-надзорных органов). Эта компенсация прокурорских правомочий нашла свое выражение в законодательстве о прокурорах в виде завуалированной формулировки: «Некоторые же другие обязанности, сверх того налагаемые на сии лица, определены в основных Уставах и положениях о принадлежности». [3, С.99] Более того, уже после введения Судебных уставов прокуроры продолжали осуществлять «общенадзорные» функции за рамками судопроизводства по целому ряду направлений административно-управленческой деятельности. Ссылка на совмещение постов генерал-прокурора и министра юстиции одним лицом, которое якобы ставит под сомнение автономность и независимость прокурорской системы, несостоятельна. Хотя бы потому, что Основные положения прямо указывали, что «причастность» и правомочия министра юстиции к содержательной надзорной стороне прокурорской деятельности ограничивается лишь организационно-ресурсным обеспечением.

Таким образом, приписываемое большевикам «отцовство» российской прокуратуры страдает явным преувеличением. Напротив, большевистская власть целых пять лет после Октябрьской революции тщетно пыталась обойтись без прокуратуры, полагаясь на различные структуры «революционного» народного обвинения и, все же была вынуждена обратиться к петровскому детищу, модернизировав его в интересах «диктатуры пролетариата».

Столь подробный экскурс в историю нам понадобился для того, чтобы, во-первых, развеять спекулятивные утверждения ортодоксальных «реформаторов» о тоталитарной природе прокуратуры, а с другой стороны – призвать своих коллег-юристов, в том числе вступающую в профессиональную жизнь молодую когорту, трезво поразмыслить над уникальностью феномена и долгожития российской прокуратуры, объективно оценить ее достоинства и слабости и по возможности, коллективно спрогнозировать ближайшее будущее прокуратуры.

Как известно, прокуратура сегодня переживает не лучшие времена. И хотя принятый в 1995 г. и дополненный недавно Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», явился крупным шагом в стабилизации системы, оформлении ее государственно-правового статуса, внеся определенность в ее надзорные правомочия,

было бы преждевременно говорить о завершенности конституционного положения прокурорской системы в иерархии разделенных властей. Незавершенная не только в силу динамичности преобразовательных процессов и сопутствующих им законодательных заторов, но и из-за сохраняющихся в обществе, а вернее в его влиятельных политических и экономических кругах, существенных разночтений относительно роли и места прокуратуры в государственном механизме контроля и правоохраны.

Уже с самого начала перестройки, прокуратура, будучи по Конституции независимым органом, становилась заложницей политических разборок и давлений, цель которых в конечном счете заключалась в подчинении ее определенным силам. Смеем утверждать, что десятилетние зигзаги в статусе прокуратуры, «кнуты» и «пряники» при оценке ее деятельности бывшим президентом Б.Ельциным, персональные перетасовки в прокурорских верхах – звенья цепи заготовленного политического ошейника.

Все периоды исторических подъемов государства Российского, сопряженные, скажем, с византийскими или европейскими заимствованиями, проходили на твердом фундаменте самобытности народа, у которого совесть и справедливость как бы генетически шли впереди права. Да и сами культурные заимствования пропускались через сито отечественной ментальности, трансформируясь в российские самобытные институты, как, возможно, это было и с петровской прокуратурой. Речь идет не о табу на все «ненашенское», что само по себе в XXI интеграционном веке было бы абсурдом, а о принципиальном выборе пути общественного развития, оптимальных институциональных механизмов, адекватных труднейшему этапу преобразований. Чтобы правовые новеллы приносили пользу государства Российского и были понятны народу, важно не просто увидеть заманчивый зарубежный правовой аналог, а вникнуть в «технологию» его функционирования на родине, выяснить современное восприятие его специалистами, общественностью.

Настойчивое лоббирование дорогостоящего суда присяжных государства Российского при неразвитости и нищенской обеспеченности всей судебной системы, далеко не однозначно воспринимается у нас, общественностью ведущих западных стран, где число рассмотренных дел с участием присяжных не превышает 2-5 %. [4] Или, рекламируя совершенство американской правоохранительной системы и ратуя за ее восприятие, ее российские сторонники почему-то обходят

стороной функционирование этой системы в кризисных ситуациях, что было бы куда логичнее при заимствовании опыта для нынешней «всецело» кризисной государства Российского. [4, С.44-45]

В главных выводах документа, подчеркивается, что «изменение статуса, структур, задач и форм работы прокуратуры должно осуществляться гармонично в соответствии с изменениями судебных и правовых систем, частью которых она является, имея в виду, что главной целью при этом является создание подлинных гарантий для обеспечения законности и правопорядка, а также осуществление эффективной защиты прав и свобод человека и гражданского общества». [5, С.157-158]

Государство Российское должно делать реформационные шаги основательно, без спешки, поэтапно исходя из сложных и противоречивых реалий экономической и социальной жизни, отечественных духовно-нравственных традиций, специфики и издержек преобразований.

Из долгой истории нашей прокуратуры известно, что в результате торопливости, заманчивости некоторых нововведений были не только обретения, но и потери. Так, характеризуя последствия в целом прогрессивной судебной реформы 1864 г., но неоправданно сузившей диапазон прокурорского надзора, выдающийся русский юрист А.Ф.Кони писал: «Должность эта (Губернского прокурора. – Автор.), составляя наследие петровских времен и одно из лучших украшений екатерининских учреждений, имела огромное значение в нашем до-реформенном строе... В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном, полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса». [6, С.38]

Верховенствующее положение Конституции Российской Федерации, как принцип конституционного строя федеративного государства, во многих случаях не выдерживается. В конституциях республик и в уставах многих краев и областей имеются явные противоречия с требованиями федеральной Конституции в таких, например, принципиальных вопросах, как правовой статус республик, гражданство и др.

Негативное влияние на конституционную законность все еще продолжают оказывать ранее заключенные с нарушением Конституции и до сих пор не отмененные договоры Федерации и ее субъектов о разграничении предметов ведения и полномочий.

В качестве конкретных путей усиления позиций системы прокурорского надзора предлагается: придание Закону о прокуратуре Российской Федерации статуса конституционного, внесение в него изменений и дополнений, направленных на усиление независимости прокуратуры, недопустимости вмешательства в ее надзорную и иную деятельность; осуществление надзора за законностью правовых актов, издаваемых Правительством РФ; наделение Генеральной прокуратуры правом законодательной инициативы, установление порядка, при котором надзор за законностью всех правовых актов осуществляется независимо от поступления соответствующей информации о нарушениях; в законе целесообразно определить формы взаимодействия прокуратуры с Уполномоченным по правам человека, предусмотреть более весомую, роль прокурора в гражданском и арбитражном процессах, а также в надзоре за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. [7]

Не смотря на критический фон исследований, характерной особенностью этих концептуальных работ является их взвешенность и аргументированность, жизнеутверждающие выводы и позиции.

Убедительно обосновывается несостоятельность основного тезиса оппонентов прокуратуры – ее «посягательств» на функции судебной власти. Оппоненты упорно не хотят замечать изменившиеся законы о правосудии и прокуратуре, которые по-новому определили роль и место суда и прокуратуры: прокурор не надзирает за судом, а лишь участвует в правосудии, его предложения суду не обязательны, тогда как решения и выводы суда подлежат при всех условиях обязательному исполнению прокурором.

Не обходится стороной и излюбленный тезис оппонентов, противопоставляющий прокурора суду, и с его помощью проводится линия на ограничение полномочий прокурора в судопроизводстве. Приведенными выше обобщенными данными по опротестованию прокуратурой судебных решений ученые показывают не только правомерность, но и крайнюю необходимость использования защиты законности, прав человека при нынешней гипертрофированной независимости судей от всякого внешнего контроля.

Эффективность управления обществом, реформируемым на базе законности, определяется тем, насколько государством учитываются объективные закономерности общественного развития и насколько само законодательство адекватно отражает потребности и возможности общества; выдерживается иерархия правовой системы при верхо-

венстве конституции и закона; обеспечиваются взаимосвязь и взаимоподчиненность всех элементов правовой системы, издание уполномоченными правотворческими органами актов в строгом соответствии с их конституционной компетенцией; гарантируется исполнение всеми ветвями власти требований конституции, законов и других нормативно-правовых актов; соблюдается правомерность установления льгот и преимуществ должностных лиц; обеспечивается функционирование механизма судебной, прокурорской и иной правовой защиты личности, государственных и общественных организаций от правонарушений и препятствий в реализации своих конституционных прав и свобод. Каждый из критериев, характеризующий определенный срез законности, в совокупности образует единство общей оценки ее состояния.

Идеи и принципы законности как универсальной ценности правового демократического государства, не нашли должного отражения в основном законе страны – Конституции РФ. Парадоксально, но в этом главном документе, определяющем жизнь общества, не оказалось места для раскрытия роли законности, основных принципов и механизмов ее утверждения в условиях федеративного устройства страны. Во всем тексте Конституции заметна печать незадачливого реформаторства, видимо, относившего законность к рудиментам прошлого режима, подменены ее цементирующей роли оторванными от жизни чужеродными формально-нормотивистскими схемами. А если обойдена вниманием законность, как опорный хребет формирования правового государства, то, естественно, следуя этой логике, можно было ограничиться столь скупой формулировкой статуса специального органа ее защиты и утверждения – прокуратуры – как это видно из Конституции РФ (ст. 129).

Таким образом, не секрет, что на ослаблении режима законности в переходный период с самого начала сказались теоретические взгляды и позиции, противопоставляющие понятия права и закона, объективно умаляющие значение законодательных актов, как «неустойчивых» и преходящих в условиях реформ в отличие от «вечных» и естественных правовых постулатов, вобравших в себя исторический опыт человечества.

На старте перестройки и в последующие годы серьезный ущерб законности был нанесен и пропагандой, внедрением в жизнедеятельность общества нового принципа правового поведения: «разрешено все, что не запрещено законом». Его разрушительная сила особенно

стала ощутимой в период радикальных экономических реформ, перехода к рыночным отношениям при отсутствии должного законодательного обеспечения, новой системы права. В условиях динамизма социально-экономических и общественных процессов и явного отставания правового регулирования, провозглашенный принцип привел на практике к осложнению криминальной ситуации, разрушению общественной морали как средства регулирования человеческих отношений.

Требуется также научное осмысление и обоснование трансформации, содержательного отличия господствовавшей в прошлом «социалистической» законности от принципа законности правового государства. Переход от одного понятия законности к другому – это не формальная смена терминов, а кардинальная переориентация приоритетов в предметах правозащиты.

Если фундаментальной основой «социалистической законности» были интересы государства, стоявшего над личностью и обществом, то в условиях конституционного провозглашения примата прав и свобод личности, интересов гражданского общества, должны меняться не только приоритеты как принципы, но и цели, задачи законности, механизм их реализации. А это требует солидного научного обеспечения. В частности, смена правозащитных приоритетов не должна вести, как это доминирует в теоретических работах и практической политике, к противопоставлению личности, общества и государства. Важно видеть в праве и законности равнодействующую общего интереса, обеспечивающую в конечном счете реальную гарантию прав и свобод человека и гражданина. Правовое государство, как главный гарант законности, должно быть и самым чувствительным индикатором отношения населения к проводимым в стране социально-правовым мероприятиям, предупреждать появление в массовом правосознании феномена «нелегитимности» самих законов, как не отвечающих их социальным ожиданиям.

На завершающем этапе формирования нормативно-правовой базы реформ на передний план в механизме упрочения законности выдвигается проблема правоприменения, исполнения законов. Поэтому новый уровень контрольно-надзорной деятельности государства следует подкрепить действенной системой внешнего контроля со стороны гражданского общества, стимулирования законопослушного поведения должностных лиц и граждан. Важное значение имели бы практические шаги по созданию системы юридического просвеще-

ния, формированию общественного сознания, ориентированного на социальную, правовую стабильность, утверждение авторитета закона, в том числе путем позитивной информации о потенциальных возможностях правопорядка и законности в обеспечении демократических прав и свобод личности.

Список источников

1. Российское законодательство X-XX в. Т. 4. / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., 1986. С. 184.
2. См.: Судебные уставы Императора Александра II. СПб., 1883.
3. Российское законодательство X-XX веков. Т.8 / Отв.ред. В.В.Виленский. М., 1991. С.99.
4. Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997. С. 40, 41.
5. Прокуратура в правовом государстве. С. 157, 158.
6. Цит. по: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры второй половины XIX — начала XX в. М., 1996. С. 38.
7. См.: Аналитический доклад / Под ред. А. Я. Сухарева. М.: НИИ проблем законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2000.

Абубакаров М.М. оглы
(Республика Азербайджан)

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции - экономистами, социологами, политологами или юристами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населе-

ния. К сожалению, этот разноречивый затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «*corruptio*», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Латинско-русский словарь, составленный И.Х. Дворецким, кроме вышеуказанных значений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить». [1] А кандидат юридических наук Г.К. Мишин, вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, утверждает, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов *cor* (сердце; душа, дух; рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти. [2]

Одно из наиболее кратких, но достаточно емких определений коррупции дает Словарь иностранных слов: это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».

Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими

также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества. В целях обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, существует действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». [3]

Специалисты в области управления видят сущность коррупции в злоупотреблении ресурсами и использовании государственных полномочий для достижения личной прибыли. По их мнению, причины коррупции вытекают главным образом из-за недостаточного уровня оплаты труда государственных должностных лиц, чрезмерной монополизации услуг общественного пользования, необоснованно расширенной свободы действий чиновников при слабой системе контроля за ними, излишнего государственного регулирования общественных отношений, особенно в экономической сфере, и избытка бюрократических процедур, а также неудач в формировании стабильной внутренней культуры и этических правил государственной службы. Ими также поддерживается точка зрения о безусловном вреде коррупции.

Деловые организации чаще всего рассматривают коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики. Основной причиной их беспокойства является неопределенность, которую коррупция привносит в деловые отношения, и невозможность предсказать результаты конкурентной борьбы в условиях, когда коррупция широко распространена.

Значительное внимание коррупции уделяется правоведами. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Вследствие этого соответствующие отношения рассматриваются как отклоняющееся поведение от обязывающих правовых норм, допускаемый произвол в осуществлении возложенных законом полномочий либо неправомерное использование возможностей управлять государственными ресурсами.

Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, Советский энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных благ за совершение (или несвершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица. [4]

Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания за взяточничество: ст. 204. Коммерческий подкуп (максимальное наказание лишение свободы на срок до пяти лет), ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями (максимальное наказание лишение свободы на срок до десяти лет), ст. 290. Получение взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией или без таковой), ст. 291. Дача взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок до восьми лет), ст. 292. Служебный подлог (максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет). Весьма широкие рамки уголовного закона отчетливо проявляются, например, в альтернативных санкциях статей УК РФ, а также в относительно определенных санкциях ряда этих статей с амплитудой сроков лишения свободы в три, пять и более лет. Наличие таких санкций позволяет недобросовестным судьям использовать правомочия по определению вида и размера наказания для личного обогащения путем получения взяток.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправлении правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Мало уделяется внимания различными издательствами Постановлению Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство

по службе, попустительство, состав преступления и т.д. [5]

Что касается населения, то большинство людей чаще всего рассматривает коррупцию с точки зрения компенсации низкой оплаты чиновника, а также неизбежного условия за беспрепятственное прохождение в инстанциях интересующего их вопроса и получение необходимого им конкретного решения государственного органа. Есть бытовое понимание коррупции и в более широком смысле, в том числе как нарушение прав человека, а в самом крайнем значении - как «преступление против человека». При этом характерно, что многие граждане даже в случаях публичного осуждения ими этого явления, так или иначе, сами способствуют его сохранению, поскольку вынужденно или по собственной инициативе участвуют в коррупционных сделках. Логика подсказывает, что существование коррупции в обществе было бы невозможно по определению без подобного участия. Более того, справедливо осуждая коррупцию, они одновременно рассматривают ее как неотъемлемую часть их жизни или определенные правила игры, которые ими из-за отсутствия выбора должны безоговорочно приниматься.

Серьезность усугубляется вовлечением в коррумпированную деятельность существенных слоев представителей «среднего класса», которые начинают рассматривать коррупцию как некий атрибут интеллигентности. В этих кругах самым большим оскорблением считается – прослыть глупцом. А глупым, в глазах других, уже считается не отсутствие добропорядочности, а неспособность извлекать преимущества в ситуации для своей личной выгоды. В результате в качестве постоянного спутника коррупции становится такое поведение, как массовое уклонение организаций и компаний от уплаты налогов, усугубляя последствия от коррупции.

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано понятие коррумпированности. Коррумпированность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Несмотря на достаточно широкий спектр воззрений на коррупцию, специалисты, тем не менее, почти единодушно сходятся на том, что: а) она всегда связана с государственной властью и в силу этой

зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе; б) она как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Существует Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации» в котором на первое место ставится создание комиссии по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией.[6]

Коррупция в широком смысле включает в себя взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды. Закон регулирующий государственную службу это Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» действует, как и многие другие только формально. [7]

Коррупция в узком смысле, прежде всего, явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального или иного вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. В этом проявляется своего рода «приватизация государства».

С учетом рассмотренных взглядов на сущность коррупция представляется как использование государственным (муниципальным) служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных и связанных с ними функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в частных интересах в ущерб общественно значимым политическим, экономиче-

ским, социальным, морально-этическим и иным интересам государства. Также есть Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы». [8]

Вместе с тем, многие специалисты не без оснований отмечают, что сфера коррупционных отношений не ограничивается только государственной и муниципальной службой или лицами, привлеченными к публичному управлению, а распространяется и на частный сектор, профессиональные союзы и политические партии, и некоторые другие сферы.

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространенный вид криминальных проявлений в большинстве стран мира. Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие». [9]

По существу, в этом документе рекомендовано подразумевать под криминальной коррупцией подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

В одном из более поздних международных документов, а именно в Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами-участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в г. Каракасе, дается уже более подробный и конкретизированный перечень криминальных проявлений коррупции: вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предоставление или предложение таких предметов или выгод указанным лицам; любое

действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица; мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения указанных действий; ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности, имеет доступ к этому имуществу в следствие или в процессе исполнения своих обязанностей.

Список источников

1. См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
2. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».
4. Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007. – 1600 с.
5. Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
6. Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».
7. Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».
8. Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».
9. См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009. С. 323.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной литературе под конституционно-правовым статусом иностранцев, как правило, понимается конституционно-правовой институт, совокупность норм которого регламентирует правовое положение иностранных граждан на территории конкретного государства и составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности данных лиц.

Правовое положение всех иностранцев, находящихся на территории страны неодинаково. Не вызывает сомнений существование различий в правовом статусе таких категорий, как иностранцы, обладающие привилегиями и иммунитетом, иностранцы, не обладающие таковыми («обычные» иностранцы), беженцы и иностранцы, которым предоставлено политическое убежище¹, а также лица без гражданства. Но справедливо ли говорить о том, что отличия имеются и в конституционном статусе данных лиц? Представляется, что ответить на этот вопрос можно путем изучения особенностей каждого из элементов конституционного статуса той или иной группы иностранцев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в целях Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан. Затем следует определить те элементы, которые составляют содержание института конституционно-правовой статус иностранного гражданина. Так как данный институт является составной частью более общего института конституционно-правового статуса личности и формируется на его основе², то содержание первого следует раскрывать с помощью установления содержания второго. В доктрине конституционного права однозначное решение вопроса о составляющих правового статуса личности отсутствует.

---

¹ Классификация иностранцев по их статусу на названные группы является распространенной в науке конституционного права.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. – С.15.

Как правило, все исследователи данной темы относят к элементам названного института основные права, свободы и обязанности. Отличия в выделении компонентов статуса личности проявляются в том, что одни исследователи добавляют к приведенным иные элементы (например, гарантии статуса личности; интересы, охраняемые законом; ответственность), в то время как другие ограничиваются основными правами, свободами и обязанностями.

Мы склонны разделять позицию, согласно которой в качестве элементов конституционно-правового статуса личности рассматриваются следующие: гражданство; правосубъектность; принципы правового статуса; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, а также конституционные обязанности; гарантии статуса личности¹.

Что является критерием отнесения того или иного компонента в число составляющих статуса личности, а следовательно, и статуса иностранного гражданина?

Представляется, что рассматриваемый институт можно охарактеризовать как целостную систему, определяемую в литературе как «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»². То есть закономерность расположения и взаимосвязь являются общими критериями включения компонента в ту или иную систему. Применительно к институту правового статуса личности, в том числе иностранца, также можно выделить специальный критерий отнесения какого-либо элемента в число составляющих непосредственно данного института.

Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «таким критерием является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т.е. в производстве, в управлении государственными делами и сфере духовной жизни. Все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового статуса личности»³. Таким образом, для того, чтобы объяснить необходимость включения в содержание статуса иностранца всех вышеперечисленных элементов, следует показать их

---

¹ См.: например: Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.31-36; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – С.154; Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996. – С.11.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991. - С.717.

³ Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.32.

взаимосвязи и невозможность существования друг без друга, а также выявить те признаки данных элементов, которые позволяют раскрыть положение иностранного гражданина в обществе и государстве.

Обратимся к первому из названных элементов, к гражданству.

Гражданство «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между конкретной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, приобретение личностью специфических черт гражданина государства, наличие круга взаимных прав и обязанностей граждан и государства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами»¹.

Как и гражданство «иностранство» обладает рядом специфических черт, среди которых можно назвать: срочность, ограниченность территорией страны государства и непостоянство. Свойство срочности характеризуется тем, что связь иностранца и государства пребывания имеет временные рамки. Как правило, данная связь ограничивается сроком нахождения иностранца на территории государства. Причем решение вопроса о сроке пребывания (проживания) на территории государства зависит не только от самого иностранца, но и от соответствующего государства, которое может законодательно установить временные ограничения для пребывания (проживания) иностранца на территории такого государства. Так, например, согласно ч.1 ст.5 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² временно пребывающий в РФ иностранец, прибывший в нашу страну по выданной ему визе, может находиться в пределах государственных границ России в течение срока действия такой визы, по истечении которого иностранец будет обязан покинуть государство. Срок, на который может быть выдана виза, детально регулируется Федеральным законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³. То есть государство само ограничивает срок нахождения на своей территории лица, не являющегося его гражданином.

---

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.

² Сборник законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

Следующим свойством правовой связи между иностранцем и государством пребывания является ограниченность данной связи территорией страны. Как правило, правоотношение между рассматриваемыми субъектами начинается с обращением иностранца к государству за разрешением на въезд в соответствующее государство, при осуществлении которого он будет подпадать под юрисдикцию такого государства и будет обязан соблюдать его законы. В случае выезда иностранца с территории государства правовая связь между ним и таким государством, как правило, прекращается, то есть иностранный гражданин и государство уже не будут обладать взаимными правами и обязанностями.

И, наконец, главное отличие иностранного гражданина от гражданина РФ заключается в таком качестве первого, как непостоянство. Безусловно, наличие временных и пространственных ограничений данной связи влияет на ее неизменность. Поэтому свойство непостоянства изучаемой правовой связи является следствием двух названных выше свойств и обладает признаками последних, представляя собой обобщенное качество правовой связи, могущей возникнуть между иностранцем и государством, в гражданстве которого он не состоит.

Ограничение срока нахождения иностранца на территории государства зависит непосредственно от государства и это характерно для регулирования статуса иностранцев, являющихся представителями «обычной» группы. Что касается категории иностранцев, наделенных определенными иммунитетами и привилегиями, то на свойство срочности их правовой связи с государством, гражданами которого они не являются, может оказывать воздействие государство их гражданства.

Например, сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений назначаются на соответствующую должность государством своего гражданства. Так, согласно п.12 Положения о консульском учреждении РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 года¹, назначение в штат консульского учреждения, а также перемещение и замена сотрудников осуществляются в порядке, установленном МИДом России. То есть перевод данных лиц на с одной должности на другую и их освобождение от должности осуществляются уполномоченными на то органами власти государства их гражданства. Следовательно, правовая связь таких лиц с государст-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45. Ст. 5509.

вом пребывания (проживания) может прекратиться в силу волеизъявления третьей стороны – государства, гражданством которого обладает иностранец.

Свойство срочности по-разному отражается и в статусе «обычной» категории иностранцев, так как срок нахождения данных лиц на территории государства, гражданами которого они не являются, различается в зависимости от ряда факторов и обстоятельств. Так, в РФ постоянно проживающий иностранец имеет право находиться на территории нашего государства в течение срока действия выданного ему вида на жительство, а, например, временно проживающий – в течение срока действия разрешения на временное проживание. В первом случае такой срок составит пять лет, а во втором – три года (ст. 6 и ст.8 ФЗ)¹.

В большей степени различия в сроке нахождения на территории государства в зависимости от цели приезда характерны для статуса временно пребывающих иностранных граждан. Например, ФЗ «О порядке въезда ...» устанавливает различные виды и подвиды виз в зависимости от тех целей, которые преследует иностранец, въезжая в государство. Так, ст.25.6 данного Закона среди обыкновенных виз выделяет частные (до трех месяцев), деловые (до одного года), туристические (до одного месяца), учебные (до одного года), рабочие (на срок действия трудового договора, но не более чем на один год), гуманитарные (до одного года). Представляется, что различия в сроке нахождения на территории государства временно пребывающих лиц существенно на конституционном статусе таких лиц не сказываются, поскольку временно пребывающий будет присутствовать в государстве, такое лицо все равно наделяется всем комплексом прав, свобод и обязанностей, который установлен в данном государстве для иностранцев, обладающих статусом временно пребывающих. Изучение срока пребывания иностранца необходимо для четкого представления того периода, в который устанавливается и существует правовая связь между иностранцем и соответствующим государством, а, следовательно, иностранец может наделяться определенными правами, свободами и обязанностями и реализовывать их.

Говоря об иностранцах, следует помнить, что на данный вид связи может влиять наличие или отсутствие у лица гражданства какого-

---

¹ Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19. – С.24.

либо государства¹. Характерной чертой конституционно-правового статуса иностранца - гражданина иного государства является его нахождение в «двойном подчинении». В таком случае «иностранство», как вид связи между иностранным гражданином и государством, приобретает особую окраску, так как существование между таким лицом и иным государством правовой связи в виде гражданства сказывается на всех элементах конституционно-правового статуса иностранных граждан и позволяет их классифицировать на различные группы:

- иностранцы, конституционный статус которых характеризуется наличием правовой связи таких лиц не только с государством пребывания (проживания), но и с государством своего гражданства;
- иностранцы, статус которых определяется исключительно существованием правовой связи такого лица с государством, гражданином которого он не является.

В последнем случае имеются в виду не только лица без гражданства, а и иностранцы, принадлежащие к категории беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении им политического убежища. Набор принципов статуса иностранца некоторым образом отличается от набора принципов статуса личности, что является следствием возникновения между иностранцем и государством пребывания особой правовой связи и отражает особенности правового положения в государстве рассматриваемых нами лиц по сравнению с собственными гражданами государства.

Наконец, к элементам, составляющим содержание рассматриваемых институтов, относятся гарантии статуса личности. Именно гарантии делают возможным существование всех иных элементов статуса, так как обеспечивают их реализацию, закрепляют механизм осуществления прав, свобод и обязанностей, порядок охраны и защиты прав и свобод.

Без гарантий элементы статуса в виде прав, свобод и обязанностей превратились бы в фикцию, а следовательно, потеряли бы смысл и элементы, представляющие собой предпосылки для установления прав, свобод и обязанностей: правовая связь между иностранцем и государством, принципы статуса и правосубъектность. Как справедливо отмечал Л.Д.Воеводин, «именно система гарантий всех элемен-

---

¹ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юрист, 2007. – С.346.

тов правового статуса и в особенности прав и свобод показывает, насколько они реальны, составляют ли они достояние всех людей».

Анализ гарантий¹ статуса иностранцев, закрепленный в законодательстве государства Российского позволяет судить о том, какое значение придает наше государство правам и свободам данных лиц, их обязанностям и какие меры оно намерено предпринять для обеспечения их реализации. То есть исследование гарантий также позволяет понять и определить место иностранного гражданина и лица без гражданства в государстве.

Иностранцами гражданами считаются лица, находящиеся на территории РФ, не принадлежащие к ее гражданам и обладающие документами, доказывающими наличие у них гражданства (подданства) иностранного государства².

Другой категорией лиц, находящихся в РФ и не обладающих ее гражданством, могут быть лица без гражданства. Они не являются гражданами РФ и не имеют доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно такое определение этих категорий лиц дает Федеральный закон³.

Во многих отношениях правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общую конституционно-правовую основу. Конституция РФ (ч.3 ст.62) гласит: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В своей работе мы называем эти две категории лиц общим названием «иностранцы». В Федеральном законе 2002 г. об иностранных гражданах в ч.2.ст.2 говорится: «В целях настоящего Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан».

---

¹ Статья 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорит, что одновременно с ходатайством о выдаче приглашения приглашающей стороной представляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации. Порядок предоставления указанных гарантий устанавливается Правительством Российской Федерации.

² Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник.- СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 233.

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод (не принижает их значение, не ограничивает их объем, не снижает уровень защиты и т.п.) и одновременно не освобождает от выполнения установленных обязанностей. Наличие двойного гражданства не означает и расширения прав и свобод человека. Иными словами, лицо, состоящее в гражданстве РФ и другого государства, не может одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства двух государств.

Иное, как указывает ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, может быть предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Однако, как уже отмечалось выше относительно приобретения гражданства иностранного государства, решающим в этом являются не положения федерального закона, а положения международного договора РФ. То же самое следует сказать и о статусе (правах, свободах и обязанностях) лица, обладающего двойным гражданством. Иными словами, заключение международных договоров с иностранными государствами, о которых говорится в статье 62 Конституции РФ, может служить эффективным средством устранения негативных последствий обладания двойным гражданством. В ином случае всякое государство сохраняет за собой право требовать от лица, имеющего его гражданство, следовать национальному законодательству (выполнение обязанностей, несение ответственности, использование прав и свобод, средств их защиты) в полном объеме, без каких-либо исключений.

Часть 3 ст. 62 Конституции РФ закрепляет основы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Иностранцами считаются лица, обладающие гражданством иностранного государства и не имеющие гражданства РФ. К лицам без гражданства относятся лица, не принадлежащие к гражданству РФ и не имеющие доказательства принадлежности к гражданству другого государства. В рассматриваемом конституционном положении фактически сформулирован принцип максимального уравнивания прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства с правами и обязанностями гражданами РФ (национальный режим): иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ. Исключения из общего принципа могут быть, но это имеет, скорее, характер случаев, строго определенных федеральным законом или международным договором РФ.

Объем прав, свобод и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства может определяться в специальных законах. Различие в объеме правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства зависит и от такого фактора, как их постоянное проживание или временное пребывание в РФ.

Исключения из объема правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства касаются ряда политических прав (избирательных прав, участия в референдумах и др.), несения воинской службы.

Предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства национального режима не связано жестко с требованием взаимности. Однако это не умаляет права РФ вводить соответствующие ограничения для граждан тех государств, которые устанавливают ограничения только для российских граждан, т.е. носят для них явно дискриминационный характер (реторсии).

Правовое положение специальных групп иностранных граждан (дипломаты, консулы, члены экипажей иностранных военных кораблей и самолетов, торговых судов и др.) регулируется нормами законодательства РФ с учетом обязательств по международным договорам.

Дискуссионным является вопрос о разграничении предметов ведения РФ и субъектов РФ по вопросам регулирования и защиты прав и обязанностей иностранных граждан, и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих на территориях субъектов РФ. По действующей Конституции РФ права и обязанности российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства одинаковы, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Естественно, такая формулировка исключает участие субъектов РФ в регулировании прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ.[1, С.237]

РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, т.е. возможность укрыться от преследований по политическим мотивам (за политические убеждения, общественную, религиозную деятельность и т.п.) со стороны своего государства или государства местожительства, что соответствует положению ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающему право каждого человека искать убежище от преследования в других странах, и принятой ООН Декларации о территориальном

убежище 1967 г.

На просьбу лица предоставить ему политическое убежище может последовать и отказ, что определяется суверенитетом и волей РФ, т.е. последнее, как и любое другое, лом в каждом случае поступает по своему усмотрению. И такое право государства (предоставление или непредоставление политического убежища) должно уважаться другими государствами. При предоставлении политического убежища главным для государства является решение вопроса, действительно ли лицо преследуется по политическим мотивам [1].

При предоставлении лицу (иностранному гражданину или лицу без гражданства) политического убежища РФ может установить специальные права и гарантии для этой категории лиц.

Основания предоставления РФ политического убежища, отказа в таком предоставлении, утраты и лишения предоставленного лицу политического убежища, а также правовые последствия предоставления РФ лицу политического убежища, порядок предоставления и рассмотрения ходатайств о предоставлении РФ политического убежища определены Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, лом 1994. – С.237.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997.
3. Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание в науке конституционного статуса: Лекция. – Омск: Юридический институт МВД России. – 1996.
4. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, лом 2000.
6. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. - М.: Политиздат, 1998.
7. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.

8. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.
9. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.
10. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №45.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30.
14. Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19.

Магомедов М.Б.

д.и.н., профессор, Дагестанский государственный университет

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ПРОКУРОРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ В ВОЙСКАХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Определяя деятельность военных прокуроров и военных следователей, следует отметить, что правовой режим, существовавший тогда в стране, и требования, предъявлявшиеся к ним высшими органами государственной власти были продиктованы условиями боевой обстановки и обусловила расширение полномочий органов прокуратуры, повлекла существенные организационные изменения в них самих, использованием новых форм и методов деятельности. Все усилия военных прокуроров снизу доверху были нацелены на обеспечение законности в войсках, оказание максимальной помощи командованию в укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих, пресечение любых правонарушений, от кого бы они ни исходили.

Несколько иными являются отношения к органам прокуратуры, поскольку прокурор обязан следить за установлением действительно единообразного понимания законности. [1, С.41]

Организационные органы военной прокуратуры возглавляли

Главная военная прокуратура, военная прокуратура Красной Армии и Главная прокуратура Военно-Морского Флота, существовавшие раздельно. Далее в действующей армии функционировали военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий. Кроме того, были созданы военная прокуратура железнодорожных войск и военная прокуратура войск НКВД, которые были подчинены Главной военной прокуратуре и имели свою структуру применительно к организации обслуживаемых ими войск. Каждая военная прокуратура фронтов, армий и корпусов функционировала на своем уровне, осуществляя контроль и надзор в нижестоящих военных прокураторах, давали задания по различным вопросам прокурорской деятельности, а при необходимости оказывали им методическую помощь. Наиболее действенной формой руководства подчиненными в то время признавалось направление работников вышестоящих органов нижестоящим. В ходе таких выездов устранялись выявленные недостатки, причем инспектирующий, как правило, находился на месте до тех пор, пока не исправлял положение дел. Кроме того, прокуратуры этих звеньев осуществляли надзорные функции в войсках непосредственно фронтового, армейского или корпусного подчинения.

Согласно постановлениям СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, находящихся на военном положении, в каждом районе стали срочно формироваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек. [2, С.195]

Это было первое правительственное решение, определившее правовое положение новых чрезвычайных военных формирований, создание которых возлагалось на НКВД. 25 июня 1941 года создан Штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с генерал-майором Петровым Г.А., а при НКВД союзных и автономных республик, в управлениях НКВД краев и областей, оперативные штабы.[3, С.7] Они были организованы для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраны важнейших объектов народного хозяйства, для помощи милиции в охране общественного порядка.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР в целях пресечения провокаторской деятельности фашистских лазутчиков издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время

ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» лица, виновные в совершении этого преступления, подлежали суду военного трибунала. [4]

7 июля 1941 года НКВД СССР принял директиву, требующая от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к самостоятельному, или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий. Эта директива лишь один из многих документов, конкретизировавших деятельность милиции в военный период, которые издал Наркомат внутренних дел СССР, основываясь на правовые акты, принятые в первые месяцы войны. [5, С.160]

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия народных заседателей и адвоката. [5] Приговоры приводились в исполнение немедленно, кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Однако о каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) военный трибунал, вынесший его, был обязан немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и Главному военному прокурору. В случае отсутствия в течение 72 часов ответа о приостановлении приговора он приводился в исполнение. [5]

В июле-сентябре 1941 года Президиум Верховного Совета СССР упростил эту процедуру и предоставил право командирам и комиссарам корпусов и дивизий в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение». Согласно Указу «О военном положении», военные власти могли издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за их неисполнение наказания в административном порядке - в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были в праве отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям, организациям, а также требовать от них безусловного и немедленного их исполнения.

В ноябре 1941 года совместным приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановле-

ниями Правительства СССР предусмотрена ответственность, зато или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела об указанных преступлениях на рассмотрение военных трибуналов с применением порядка рассмотрения дел, установленного «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Президиум Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 года отнес к подсудности военных трибуналов дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности. В связи с введением военного положения на транспорте дела обо всех преступлениях, совершенных на транспорте, стали также рассматриваться специальными военными трибуналами.

Деятельность органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, находилась под руководством военных властей, а где военное положение не было введено, находилось под руководством местных Советов и вышестоящих органов милиции.

Если же складывалась максимально сложная обстановка, которая могла привести к тяжким последствиям, в целях обеспечения чрезвычайно строго порядка, предельной дисциплины и организованности на территориях, которым непосредственно угрожало вторжение гитлеровских захватчиков, вводилось осадное положение» [6, С.55, 63]. Как и для всего советского народа, для сотрудников милиции началась «четырёхлетняя страда Великой Отечественной войны». [7, С.222] В военное время число задач, решаемых органами милиции, сильно возросло.

В ее функциональные обязанности стали входить: очистка режимных городов и оборонительно-хозяйственных объектов от преступных элементов; борьба с дезертирством и с лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; с мародерством, паникерами, распространителями различных провокационных слухов; оказания помощи транспортным органам НКВД в выявлении среди пассажиров на транспорте вражеских агентов, провокаторов и других враждебных элементов; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов; оказание помощи гражданам СССР в установлении связи с их родными; выявление безнадзорных детей, оставшихся

без родителей в связи с войной, размещение их в детских приемниках; розыск лиц, дезертирующих с предприятий военной промышленности; наблюдение за выполнением обязательных постановлений и распоряжений военных властей в местностях, объявленных на военном положении; охрана безопасности и общественного порядка в условиях воздушной и химической тревоги. [8, С.16]

В первые дни войны около одной трети территории СССР, где проживало 70 миллионов человек, было оккупировано. [9, С.1] Естественно, что такое положение вызвало миграцию населения. Еще в последние предвоенные годы правительство готовило резервную промышленную базу на Востоке страны. Именно на Урал и в Сибирь в первые дни войны из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Но не только технические специалисты и рабочие прибыли на Средний Урал. Сюда же потянулись и беженцы из разных регионов страны, занятых врагом, которые в силу разных причин не были призваны в действующую армию. Среди них были люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты. Немало среди них было и юристов, в том числе и адвокатов. Значительная часть из них была людьми преклонного возраста, или не отвечающими медицинским критериям годности для службы в армии.

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, не имели юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из острых. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы. [10, С.470] Существовала и еще одна форма повышения квалификации - прикрепление к более опытным.

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помотали в госпиталях.

Вместе с тем надо отметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укоренила мнение, что адвокатура - это организация государственная, и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства. Великая Отечественная война изменила и лицо среднеуральской адвокатуры – Свердловской областной коллегии адвокатов. В 1941 году в Свердловской области действовали 82 юридические консультации [10, С.47], в которых работал 151

адвокат. [10, С.45] Сам город Свердловск имел 16 консультаций. 36 человек из 151 адвоката [10, С.45] имели высшее юридическое образование. Здесь работали достаточно высокопрофессиональные адвокаты, такие, как Белковский, Браславский, Гликман, Осипов, Пуртов и другие. [10, С.45]

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области [10, С.45] ушли на фронт. Семьям призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как уже отмечалось выше, эвакуированные на Урал, среди которых были и адвокаты. Естественно, большинство вновь принятых адвокатов президиум коллегии направил в районы Свердловской области, где в юристах всегда существовала острая нужда. [10]

Среди адвокатов-беженцев имелись кандидаты, и даже доктора юридических наук. Привыкание к новым условиям происходило трудно. Особенно сложно было наладить работу адвокату там, где раньше никогда не оказывались адвокатские услуги населению. Клиентуры было недостаточно для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил давать дотации адвокатам некоторых районов, подняв им заработок до стопки народного судьи. [10]

Как и все эвакуированные в восточные районы страны, адвокаты испытывали трудности с жильем, одеждой для себя и семьи, с продовольствием. Некоторые из них, пытаясь выжить в столь экстраординарных условиях, переходили на работу в качестве юрисконсультов на заводы и фабрики.

Низовым и основным звеном органов военной прокуратуры в действующей армии были военные прокуратуры дивизий, отдельных бригад и гарнизонов тыловых частей прифронтовой полосы. На них легла основная тяжесть работы по обеспечению законности в войсках. На начало войны штат этих военных прокуратур составляли четыре офицера. В 1942 году ввиду недостатка кадров ее штат был сокращен до двух человек. Технических работников и транспорта не было. В ходе боевых операций военный прокурор, как правило, находился в управлении дивизии, а следователь – в полку, который решал наиболее ответственную задачу. Они в период боя посещали медицинские учреждения, находящиеся в расположении дивизии.

Ведение боевых действий наложило отпечаток на те основные направления прокурорского надзора, который характеризовался многосторонностью, динамичностью и осуществлялся в тесном взаимо-

действию с военным командованием и политорганами с учетом обстановки на фронте. В основах организации деятельности военных прокуроров и следователей было положено Временное наставление по работе военных прокуроров.

Деятельность органов прокуратуры осуществлялась при значительном расширении полномочий командования, включая внесудебное направление военнослужащих за совершение преступлений в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания, право утверждения приговоров военных трибуналов соответствующим командованием, производство органами дознания предварительного расследования по ряду преступлений в полном объеме. Главное внимание военные прокуроры и следователи уделяли борьбе с агентурой противника, с правонарушениями, посягающими на боевую мощь Вооружённых Сил СССР, пресечению трусости и паникёрства, дезертирства, членовредительства, получившими распространение в армии и на флоте.

Одновременно были значительно расширены пределы прокурорского надзора за исполнением законов, в связи, с чем на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Оборона, приказов Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

В поле зрения военных прокуроров находились такие вопросы, как: исполнение боевых приказов, осуществление боевых операций, своевременное снабжение войск вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, сбережение военной техники и другого военного имущества, строительство оборонительных рубежей, материально-бытовое обеспечение войск, эвакуация мирного населения из прифронтовой зоны, учет безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действий обслуживаемых войск и многое другое.

Например, когда в стране образовалась острая нехватка ящиков для снарядов, так называемой укупорки, вследствие того, что в войсках они после стрельбы не возвращались на заводы, на военных прокуроров была возложена задача осуществлять контроль их сбором на боевых позициях.

Характерный пример деятельности военного прокурора – работа по обеспечению боеприпасами войск Сталинградского фронта. В период оборонительных боев в Сталинграде военной прокуратурой фронта были выявлены факты несвоевременной доставки боеприпасов.

В ходе проверки установили, что это обусловлено, наряду с объективными причинами, ненадлежащей работой железнодорожного транспорта, в результате чего грузы скапливались на станциях и уничтожались авиацией противника. Военный прокурор фронта внес в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы. [11, С.30]

С началом войны Главная военная прокуратура выступила с предложением об освобождении от отбывания наказания военнослужащих в дисциплинарных батальонах, осужденных за различные преступления, и по решению Совета Министров свыше 13 тысяч советских граждан стали полноправными защитниками страны. [11, С.34]

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, военные прокуроры не оставляли без внимания и другие отрасли прокурорского надзора – общий надзор, надзор за исполнением законов в военных трибуналах. Органы военной прокуратуры занимались и разъяснением законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учетом характера боевых действий - обороны, наступления, на территории СССР, за границей и т.д.

Вся деятельность военных прокуроров и следователей в центре и на местах осуществлялась с учетом состояния преступности среди военнослужащих, на структуру и динамику которой определяющее влияние оказывали результаты боевых действий. На первоначальном этапе войны наиболее часто встречались дезертирство, членовредительство, случаи трусости и паникерства, а также распространения пораженческих взглядов, рассматриваемых, в то время как преступления и отнесенных к так называемым контрреволюционным преступлениям. С наступлением перелома в войне структура и динамика преступности изменилась: меньше стало фактов трусости, паникерства, дезертирства, оставления боевых позиций без приказа. В то же

время был отмечен рост мародерства и преступлений, совершенных в отношении местного населения. Именно по инициативе военных прокуроров были введены красноармейские книжки, что в значительной степени предупреждало дезертирство и сократило случаи незаконного привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонения от военной службы, а также позволило улучшить учет личного состава в частях.

В годы войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих. В этих условиях были резко сокращены сроки производства по уголовным делам, которые составляли от одного до трех дней, включая и их судебное рассмотрение, а подчас и приведение приговора в исполнение. При этом в ходе расследования не снижались требования по соблюдению норм уголовно-процессуального законодательства. Военные следователи при производстве следствия помимо допросов и истребования документов назначали экспертизы, проводили эксперименты, осматривали место происшествия с участием понятых, принимали меры к возмещению причиненного государству материального ущерба и выполняли другие процессуальные действия.

В связи с введением военного положения на транспорте вся транспортная юстиция СССР была преобразована в военную, а в составе Верховного суда СССР дополнительно сформированы Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, на которые стали замыкаться военные трибуналы железнодорожного, морского и речного транспорта.

Систему военных трибуналов, осуществлявших правосудие в период Великой Отечественной войны, составляли: 1) военные трибуналы Красной армии и Военно-морского флота; 2) военные трибуналы НКВД; 3) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 4) военные трибуналы, созданные на базе местных народных судов в силу чрезвычайной обстановки военного времени; 5) военно-полевые суды, образованные при дивизиях действующей армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контр-

разведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. Все приговоры военно-полевых судов утверждались командиром дивизии и немедленно приводились в исполнение.

В силу требования приказа Наркома обороны СССР № 357 были значительно расширены полномочия органов дознания, в посредственность которых были переданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы. Нередко они расследовали в полном объеме должностные и хозяйственные преступления. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием дел этими органами непосредственно участвовали в допросах, решали вопросы о даче санкции на арест обвиняемых, выполняли другие процессуальные действия, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Судебное рассмотрение уголовных дел также не оставалось без внимания военных прокуроров. От них в то время требовалось осуществлять постоянный надзор за рассмотрением дел в трибуналах. С этой целью военные прокуроры принимали участие в подготовительных и судебных заседаниях по всем делам. Участие прокурора в подготовительном заседании по делу давало ему возможность проверить следственное производство с точки зрения полноты доказательств и качества следствия.

Военные прокуроры осуществляли надзор и за законностью при исполнении приговоров и других судебных решений, чтобы своевременно исполнялись приговоры в части применения лишения свободы либо направления осужденного, взамен этого наказания, в штрафную роту, в части расстрела и принятия мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Подвиги работников военных прокуроров были по достоинству отмечены наградами. Орденами и медалями награждено: 1807 военных прокуроров и следователей (Орденами Ленина – 47, Красного знамени – 198, Отечественной войны первой степени – 252). [12]

Сейчас обращаясь к героическому прошлому, можно с полной уверенностью утверждать, что органы военной прокуратуры в те годы полностью подтвердили свое предназначение как органа обеспечения правопорядка среди военнослужащих. Оправдали себя структура, используемые формы и методы деятельности. Владение проку-

рорами и следователями основ ведения боевых действий, знание и понимание боевой обстановки и нахождение непосредственно в боевых порядках части и соединений стало определяющим в повышении действенности прокурорского надзора, залогом успешного решения задач по пресечению правонарушений. Являясь военнослужащими, они были вместе с войсками на поле боя, знали изнутри жизнь и быт бойцов и командиров, специфику воинской службы, что способствовало укреплению воинской дисциплины среди военнослужащих.

В послевоенное время усилия органов прокуратуры понадобилось направить на укрепление законности в сфере экономики. Потребовалось перестроить рассчитанную на военное время деятельность органов прокуратуры так, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи сохранить социалистическую собственность, обеспечить режим экономии народных ресурсов. Таким образом, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР». [13]

По окончании войны работниками Прокуратуры Союза ССР, прокуратур РСФСР, УССР и БССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских захватчиков и их пособников, установлению совершенных ими злодеяний на оккупированных территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР выступал Р.А.Руденко, занимавший в то время пост Прокурора Украины (с 1953 – Генеральный прокурор СССР).

На Нюрнбергском процессе была выявлена и продемонстрирована звериная сущность фашизма. Главные военные преступники понесли заслуженное наказание. Законный, обоснованный и справедливый приговор в Нюрнберге и поныне служит грозным предостережением для любых агрессоров.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны, в том числе и для адвокатуры. Так же, как и другие тыловые ор-

ганизации, адвокаты вносили посильную материальную помощь в борьбе с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и, вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат», которая громила врага на западе, а затем в августе 1945 года – на востоке страны. Дважды Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении была танковая колонна, благодарил адвокатов за материальную помощь в постройке танков, которые участвовали в разгроме японских войск в Манчжурии. [10, С.48]

Далеко не все адвокаты вернулись с кровопролитной войны, многие из них награждены посмертно. Все меньше остается адвокатов – участников Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них уже давно на заслуженном отдыхе, а некоторых нет в живых.

Поэтому обращение к малоизученным страницам истории советской адвокатуры периода Великой Отечественной войны – это не только дань уважения, но и память о тех, кто ковал Победу в 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война диктовала необходимость перестройки органов следствия, прокуратуры и суда с тем, чтобы обеспечить максимальную оперативность в борьбе с преступностью, установление твердой дисциплины и правопорядка, как в тылу, так и на фронте при соблюдении принципа социалистической законности.

Все больше времени отделяет нас от того победного дня, который завершил самую тяжелую и кровопролитную в истории человечества войну, принесшую невиданные испытания нашему народу. Все меньше остается в живых тех, кто защищал тогда Отечество, чьи успехи в боевых действиях определили победу над фашистской Германией. Сегодня, отдавая дань памяти всем, кому обязаны своей жизнью и свободой, мы должны вспомнить и тех, кто обеспечивал правопорядок на фронтах, на флотах и в тылу.

Список источников

1. Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 41.
2. См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970. – С.17; Великая Отечественная война, 1941-1945:

- Словарь–справочник / Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985. – С. 195.
3. См.: «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5. – С. 7.
  4. См.: Известия. – 1941. – 8 июля.
  5. См.: История советской милиции. – Т. 2. – С. 56-57; Советская милиция: история и современность. – 1917-1987. – С. 160.
  6. См.: Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. – М., 1953. – С. 55, 63.
  7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 222.
  8. См.: Там же. – С. 223; Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись. – С. 81-82; Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – С. 9-10; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. – С. 160; Щелоков Н.А. Советская милиция. – М., 1971. – С. 16.
  9. Соколов Б.В. Оккупация. – М., 2002. – С. 1.
  10. Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 47.
  11. Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948. – С. 30.
  12. См.: Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.
  13. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Алиев Олег Магомедович,
Дагестанский государственный университет,
к. э. н., доцент (Махачкала, Кизляр, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация. Проблема финансового суверенитета особенно заострилась под воздействием санкционных угроз и действий российской власти. Определено, что действующая модель экономического развития России не позволяет ей быть суверенной. Выявлены проблемы, мешающие стране быть финансово суверенной. Сделан вывод, что у России есть все, чтобы быть суверенной страной, но для этого надо менять действующую модель экономического развития.

Ключевые слова: цели суверенитета, стратегия развития, импортозамещение, мобилизация, денежные власти.

Aliev Oleg Magomedovich,
Dagestan State University,
k. e. Sc., Associate Professor (Makhachkala, Kizlyar, Russia)

PROBLEMS OF FINANCIAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Abstract. The problem of financial sovereignty has become especially acute under the influence of sanctions threats and actions of the Russian government. It has been determined that the current model of economic development of Russia does not allow it to be sovereign. Problems have been identified that prevent the country from being financially sovereign. It is concluded that Russia has everything to be a sovereign country, but for this it is necessary to change the current model of economic development.

Keywords: sovereignty goals, development strategy, import substitution, mobilization, monetary authorities

Финансовый суверенитет, как нам представляется, является составной частью государственного. Поэтому определимся сначала с последним. «Государственный суверенитет – присущее государству верховенство на своей территории (внутренний суверенитет) и независимость в осуществлении международных отношений (внешний

суверенитет)»¹. С позиции современных подходов к данной проблеме «государство может считаться суверенным только при условии, что оно реализует волю народа и что его система управления демократична»².

Это значит, что государственная власть (Федеральное Собрание, Президент, Правительство РФ и другие органы) самостоятельна и независима не по отношению к народу России, а по отношению к другим государствам, обладающим аналогичной властью. Носителем государственного суверенитета является многонациональный народ РФ, который реализует его либо непосредственно через референдум и свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ), либо через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Экономика – это лишь часть системы, вот поэтому, если не будет суверенитета на уровне государства, на уровне управления страной, то не будет и экономического, в т.ч. финансового. На питерском форуме президент отметил³, что нам нужен суверенитет, и что суверенитет – понятие многогранное: это политический, экономический суверенитет, информационный, культурный и если не будет хотя бы одного элемента этого суверенитета, то считайте, что суверенитета нет вообще, потому что враг использует любую лазейку для того, чтобы изнутри разрушить эту систему национального суверенитета. К сожалению чиновники, которые бросились исполнять указания президента, поняли по-своему. Сегодня значит модное словосочетание «технологический суверенитет» [11], которое М. Мишустин очень любит, но почему технологический, а не национальный суверенитет?

А был ли он вообще? Оказывается, его и не было! Об этом скрывали от народа, потому что надо было ломать страну через колено и выкачивать как можно больше ресурсов, но когда «коллективный запад» прижал чиновников и олигархов, то и заговорили о суверенитете: национальном, экономическом, финансовом, культурном, технологическом, информационном, политическом и т.п., и до сих пор нет четкого понимания и ясности в этом вопросе. В тоже время имеется конституционная проблема суверенитета России с позиции

---

¹ Суверенитет. URL: <https://www.consultant.ru/law/podborki/suverenitet/>

² Государственный суверенитет. URL: https://constitutional_law_russia.academic.ru/109/

³ Речь Владимира Путина на ПМЭФ 17 июня 2022 года: прямая трансляция. URL: https://www.youtube.com/watch?v=AKKT_28Lm0g

ее идеологического наполнения, на которое до настоящего времени действуют своего рода «табу», наложенное еще в 90-е годы прошлого столетия. Без такого наполнения отсутствует целеполагание и системность в управлении страной. Во многом от этого имеются разночтения понятий как самого суверенитета, так и его составляющей – финансового суверенитета [4; 10].

Так, На Московском финансовом форуме (МФФ), который проходил 8 сентября 2022 г., тема бала такая: Финансовый суверенитет России: миф или реальность. По мнению А. Силуанова, финансовый суверенитет – это способность страны жить по средствам и не ходить с протянутой рукой. Но это чисто бухгалтерский подход. У нас сейчас людей с протянутой рукой достаточно много. Э. Набиуллина начала выступление с того, что определила финансовый суверенитет как способность проводить независимую политику. С этим мы согласны. Но, как говорится, начала за здравие, а кончила за упокой. Она сказала далее, что финансовый суверенитет – это не автаркия, не самоизоляция, что необходимо возвращаться к валютной либерализации и т.п. В общем А. Кудрин, М. Орешкин продолжали в таком же ключе. То есть собравшаяся публика не в состоянии была даже сформулировать эти категории, они не показали, что поняли в какой ситуации находится страна и как надо из этой ситуации выходить – у них все хорошо, потому что свой курс они не собираются менять.

Говоря о дискуссии на Московском экономическом форуме С. Глазьев отметил, что все это пахнет дилетантизмом и изменой. Наши чиновники *«исходят из того, что управлять экономикой невозможно, фактически они имитируют управление экономикой ни за что не отвечая. У них в голове сидят архаичные модели рыночного равновесия и считают, что в экономику вмешиваться государству не надо, и она сама по себе обеспечит оптимальное распределение ресурсов за счет механизмов рыночной конкуренции. Но это пещерный взгляд на экономику базара»* [6], такая была экономика в 18 веке, в 19-ом она уже не была такой. А сейчас в 21 веке научно-технический прогресс формируется и направляется государством.

Финансовый блок формируя Фонд национального благосостояния (ФНБ), твердит, что нефтедоллары образуют голландскую болезнь. Фактически у нас нет избыточных денег, а происходит недофинансирование научно-технического потенциала в среднем в 2 раза. В ситуации, когда страна ведет боевые действия, профицитного бюджета не должно быть.

На наш взгляд, надо как в Китае, привлекать иностранные инвестиции с условием создания высокотехнологичных продуктов полностью на территории России и расплачиваться с ними готовой продукцией, а не валютой, которую они уводили из страны и уводят до сих пор через офшоры. Это будет реальное, а не мнимое привлечение высоких технологий и создание за счет инвесторов спроса. А отечественные институты должны уже работать над дальнейшим совершенствованием этих технологий. Только так и не иначе, другие инвесторы нам и даром не нужны.

За 30 не суверенных лет России, будучи фактически колонией запада, произошли катастрофические изменения в экономике страны. Так, реальный ее ВВП по сравнению с среднемировым отстал почти в 3 раза [1].

Исследование показало падение по основным видам высокотехнологичных производств машиностроения от осуществляемых либеральных реформ. Выживание России происходило за счет упрощения экономической модели и примитивизации ее структуры. Иностранцы контролируют основную часть отраслей базовых России¹. Наш финансово-экономический блок не может даже внятно сформулировать прогнозы дальнейшего развития. Например, имеются расхождения в показателях, представленных Банком России и Минфином².

В своей книге «Почему Россия не Америка» А. Паршев показал [9], что отток капитала из страны это одно из самых страшных преступлений против этой страны, а тех, кто допускает и способствуют, соответственно, не очень друзья народа. Смотрим наш ЦБ изменил прогноз³ по профициту счёта текущих операций в 2022 году с \$145 млрд до \$253 млрд, в 23 году – с 69 до 123 и в 24 году – с 24 до 53. То есть темпы разграбления страны планомерно увеличиваются почти вдвое.

Валютная выручка отражается в платежном балансе, как чистый отток частного капитала, то есть деньги просто уходят из страны. Бюджет России мог бы в 2 раза больше иметь профицит. Однако нам надо, чтобы доходы были примерно равны расходам. Но для этого необходимо, чтобы эта валютная выручка заходила в Россию, напол-

---

¹ Иностранцы контролируют большую часть базовых отраслей России. URL: <https://newizv.ru/article/general/29-06-2022/vladimir-boglaev-inostrantsy-kontroliruyut-bolshuyu-chast-bazovyh-otrasley-rossii>

² Делягин М. Переговоры уже идут? Когда кончится СВО и что творит Набиуллина. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JtKIOF-jKYs>

³ Доклад о денежно-кредитной политике. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/

няла бюджет, а она идет в другом совершенно направлении, в «экзотические» офшоры (млрд долл. на начало 2022 года)¹: 231,61 – Кипр, 20,5 – Джерси; 5,0 – Багамы, 2,7 – Виргинские Британские острова и др., а также в «цивилизованные» офшоры: 25,5 – Нидерланды, 22,8 – Люксембург, 10,4 – Ирландия, 1,6 – Монако и др., что позволяет нашим олигархам уходить от налогов. Но основные офшорные юрисдикции находятся под контролем двух стран: США и Великобритании. О каждом телодвижении экспортеров капитала из России в этих офшорных юрисдикциях соответствующим службам США и Великобритании все известно. Вопрос о деофшоризации российской экономики был поднят еще в 2012 году. Прошло ровно 10 лет, но движение капитала из России продолжается, несмотря на то, что первые указы президента от 28 февраля и от 1.03.2022 года предусматривали поставить барьер для трансграничного движения капитала. Поэтому экономика России продолжает управляться в основном из офшора, ставя под угрозу национальную безопасность и суверенитет.

В 1991 г. был подписан де-факто акт капитуляции большой России перед глобальной надстройкой, которая имела и имеет долгосрочные цели и планы на нашей земле. После раздела большой России на части, были созданы экономические механизмы удушения сектора знаний на нашей территории, то есть первое, что нам уничтожали, даже не столько производство и промышленность, сколько сектор знаний. Главное преимущество, которое надо иметь перед конкурентом – это знание, если оно есть, то вы имеете право побороться за тот или иной кусочек власти. И власть тех, кто имеет контроль над знаниями, а еще лучше монополия на распределение этих знаний, дает возможность управлять любым количеством людей, тем у вас больше возможностей и механизмов управления. Об этом замечательно сказал либерал Г. Греф на одном из завтраков санкт-петербургского форума, подчеркнув, как важно, чтобы народ оставался неграмотным для облегчения управления².

Всегда надо помнить, что Центробанки находятся на службе у хозяев денег, а хозяева денег проектируют будущее, потому что хотят стать хозяевами мира, и инструментом такого продвижения к власти

---

¹ Катасонов В. Санкционная война в разгаре, а на Кипре странная тишина. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/06/sankcionnaja-vojna-v-razgare-a-na-kipre-strannaja-tishina-57866.html>

² Герман Греф. Выход из управленческого тупика. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3h0NAolDXHU>

мировой являются деньги и центральные банки, которые они создавали и контролируют, и ЦБ РФ, в этом смысле, не является исключением [2].

Надо сказать честно, что войну против России профинансировала сама Россия и с большим запасом.¹ В то же время Минфин внес в октябре проект бюджета на следующий год совершенно «мирного времени», где по максимуму были урезаны не только оборонные статьи, но и статьи развития.

Работники ЦБ. М.С. Лымарь, А.А. Реентович, А.А. Синяков дошли до вывода о том [8], что импортозамещение при любом раскладе плохо, а К. Юдаева заявила² – резкий подъем реальной экономики приведет к рецессии. Но с такими заявлениями и взглядами мы никогда не достигнем суверенитета, и даже не продвинемся ни на шаг в этом направлении.

Почему Россия при действующей модели развития не достигнет суверенитета, а потому что у капитала родины нет, она у него там, где выше норма прибыли. И мы видим, как пошел цепной процесс предательства со стороны не только олигархов, чиновников, но и среднего класса. Многие из них, чтобы избежать конфискации вывезенного, открыто выступают против России. А если по-настоящему поднять всю подноготную тех чиновников у кого, где, какие счета и собственность находятся за рубежом, то там точно у многих найдутся все признаки иностранного агента. И тут уже не до суверенитета вообще. Поэтому курс на укрепление российского суверенитета должен быть четко встроен в социальную систему управления развитием страны [5].

До сих пор наши чиновники неукоснительно выполняют Правила ВТО, написанные западом для России. Членство России в ВТО крайне невыгодное, но достаточно выгодное для российского офисного планктона, жирующего на распределении природной ренты. Поэтому вводить заградительные пошлины они не собираются, в отличие от западных «партнеров», нарушающих их, когда им выгодно. До сих пор цены на стратегические ресурсы устанавливаются за рубежом. Переносятся заводы за рубеж. Как заявил президент В.В. Путин «Мы готовы предоставлять инвесторам из КНР экономические льготы, помощь и поддержку, а также доступ к уникальной россий-

---

¹ Глазьев С. Что происходит 08.09.22. URL: <https://izborsk-club.ru/23299>

² В ЦБ заявили о риске рецессии при резком увеличении выпуска товаров. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/639dce069a7947180f9e8fa7>

ской технологической базе, нашим высококвалифицированным кадрам»¹. Если коротко – готовы поменять «партнеров» запада на восточных. И как выживать российскому бизнесу в таких условиях и достичь финансового суверенитета?

Выводы. С начала 90-х годов Россия утратила свой суверенитет, в т. ч. финансовый. С помощью различных финансовых инструментов, навязанных России западом, мы имеем все признаки современной колонии. Для того, чтобы его достичь, надо ставить соответствующие цели и задачи. Надо прежде всего определиться куда мы идем и что строим, это должно быть четко зафиксировано в Конституции РФ. Без такого идеологического наполнения, определения её миссии, отсутствует целеполагание и системность в управлении страной.

Финансовые источники позволяют России развиваться темпами как минимум 8-10% в год. Но для этого надо менять модель развития и ставить конкретные цели [3]. Старая модель не позволяет давать в достаточном объеме финансовых ресурсов, а регламенты ЦБ не стимулируют пополнять оборотные средства для расширения производства и осуществлять технологический суверенитет. Ключевая ставка и размер кредита — это ничто иное, как налог на развитие. За последние полтора года Российская власть не прибегла ни к одной реформе, ни к одному серьезному закону, который изменил бы курс нашей страны или внутреннюю политику. В итоге «совокупный ущерб, который нанёс России её ЦБ за последние 8 лет, превышает ущерб от всех войн, вместе взятых, включая Отечественную войну 1812 года» [7].

Список источников:

1. Алиев О.М. Проблемы финансового суверенитета России и вопросы его достижения // Финансы и кредит. 2023. Т.29, №3. С.527-555.
2. Алиев О.М., Ибрагимова Д.М. Проблемы экономики России в условиях санкций и спецоперации // Экономика и предпринимательство. 2022. №8. С.129-136.
3. Алиев О.М. Финансовые источники развития России и обретения технологического суверенитета // Финансы и кредит. 2022. Т.28. №12. С. 2798–2824.

---

¹ Путин заявил о готовности предоставить льготы инвесторам из Китая. – URL: https://www.rbc.ru/economics/17/05/2024/6646e9759a794762cee8dc2f?from=from_main_1

- 4.Благов Ю.В. Актуальные проблемы суверенитета в условиях глобализации: различные аспекты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т.1. №3(102). С.5-11.
- 5.Буханцов В.В., Комарова М.В. О недостаточности курса укрепления российского суверенитета (КУРС) без его встроенности в социальную систему управления развитием (ССУР) // Финансовая экономика. 2022. № 4. С. 3-6.
- 6.Глазьев С. Провал в 2023 году? Академик Глазьев о секретном документе и двойной игре ЦБ. URL: <https://burneft.ru/main/news/47152> (дата обращения: 13.05.2024)
- 7.Глазьев С.Ю. Катастрофа или время возможностей? URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/32-31235-2930-marta-2022-goda/katastrofa-ili-vremya-vozmozhnostey32-22/> (дата обращения: 13.05.2024)
- 8.Лымарь М.С., Реентович А.А., Синяков А.А. Экономика экспортера-сырья в «новой реальности»: количественные и структурные параметры // Вопросы экономики. 2022. №12. С.44-71.
- 9.Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Версия 2.0. М.: Родина, 2021. 352 с.
- 10.Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. Москва: Эдитус, 2022. 342 с.
- 11.Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96.

Маадыр-оол Адияна Сайыновна

Казанский государственный энергетический университет,
студентка; (Казань, Россия)

Галимова Эльмира Ирековна

Казанский государственный энергетический университет,
доцент; (Казань, Россия)

ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается роль правового суверенитета в сфере экономики и предпринимательства. Так же подчеркивается важность установления правовых норм и законов для эффективного функционирования экономических отношений, защиты интересов предпринимателей и

потребителей, а также обеспечения социальной справедливости. Анализируются основные аспекты правового суверенитета в экономике, такие как регулирование экономических процессов, контроль за соблюдением законодательства, защита прав граждан и меры по поддержке развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономический суверенитет, государство, правовой суверенитет, законы.

LEGAL SOVEREIGNTY IN THE FIELD OF ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Abstract. *This article examines the role of legal sovereignty in the field of economics and entrepreneurship. The author emphasizes the importance of establishing legal norms and laws for the effective functioning of economic relations, protecting the interests of entrepreneurs and consumers, as well as ensuring social justice. The main aspects of legal sovereignty in the economy are analyzed, such as regulation of economic processes, control over compliance with legislation, protection of citizens' rights and measures to support the development of entrepreneurial activity.*

Keywords: *economic sovereignty, state, legal sovereignty, laws.*

Исторически суверенитет был связан с абсолютной властью государства, включая право на издание законов, чеканку денег и осуществление правосудия. Однако в современном мире считается, что национальное государство теряет свою суверенность из-за влияния других государств. Термин "экономический суверенитет" отражает способность национального правительства принимать решения независимо от других стран, что связано с идеей "экономического патриотизма". Однако важно учитывать, что суверенитет в экономике не ограничивается только этими аспектами, важно также умение государства создавать и соблюдать законы. Правовой суверенитет в сфере экономики и предпринимательства является неотъемлемой составляющей современной государственной деятельности, направленной на обеспечение стабильного экономического развития и защиту интересов предпринимателей и потребителей. Он представляет собой возможность государства регулировать экономические процессы, устанавливать законы и нормы, создавать условия для эффективного функционирования предпринимательской деятельности.

Аспекты правового суверенитета могут быть разделены на несколько основных элементов:

1. Реализация законности: государство имеет право принимать за-

коны и регулировать поведение своих граждан и институций в соответствии с ними. Это включает в себя законодательную деятельность, а также законность принятых решений и их исполнение.

2. Независимость государства: правовой суверенитет подразумевает, что государство не подчиняется внешним воздействиям или контролю других государств или международных организаций в своей правовой системе.

3. Обеспечение безопасности и защита государственных интересов: правовой суверенитет дает государству право принимать меры для обеспечения безопасности своей территории, населения и интересов от внутренних и внешних угроз.

4. Правовая ответственность: государство несет ответственность перед своими гражданами и международным сообществом за свои действия и решения в соответствии с законами и международными нормами.

5. Участие в международном праве: правовой суверенитет государства предполагает его участие в международных отношениях и соблюдение международных норм, договоров и обязательств.

Государство имеет право вмешиваться в экономику с целью устранения негативных явлений, стимулирования развития отраслей экономики, обеспечения социальной справедливости и защиты прав граждан.

Существует необходимость в установлении равных условий для всех участников рыночных отношений, а также контроля за соблюдением законодательства в сфере предпринимательства. Правовой суверенитет гарантирует прозрачность и предсказуемость экономических отношений, что способствует созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций. Кроме того, правовой суверенитет в сфере экономики направлен на защиту интересов потребителей, предотвращение монополизации рынков, борьбу с недобросовестной конкуренцией и обеспечение соблюдения прав и свобод человека в сфере экономической деятельности.

Таким образом, правовой суверенитет в экономике и предпринимательстве играет важную роль в обеспечении устойчивого развития экономики, защите прав и интересов граждан, создании условий для конкурентоспособной предпринимательской среды и обеспечении социальной справедливости. Важно сохранять баланс между регулированием и свободой предпринимательства для достижения общественного благосостояния и экономического процветания.

Список источников:

- 1.Афанасьев А.А. Формирование ограниченно открыто□ экономики суверенного типа в современной России. – М.: Первое экономическое издательство, 2022.
- 2.Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – с. 4-16.
- 3.Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность. // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – с.5-19.
- 4.Караваяева, И. В Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях института экономики РАН// Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – №2. – с. 27-42. – doi: 10.24411/2073-6487-2020-10013.

Тулаева Ксения Вадимовна,
Студент, Самарский национальный исследовательский
Университет имени академика С.П. Королева,
(г. Самара, Россия)

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОРЯДКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье анализируются проблемные вопросы, возникающие в процессе доказывания наличия согласия адресата на получения рекламы, осуществленной в электронной форме, их влияние на итоговое правовое положение распространителя рекламы. В заключении автором предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем с учетом современных тенденций антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: реклама, процесс доказывания, защита конкуренции, право на защиту.

LEGAL REGULATION OF DISTRIBUTION OF ADVERTISING ON THE INTERNET AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF ANTI-MONOPOLY POLICY

Abstract: the article analyzes problematic issues that arise in the process of proving the recipient's consent to receive advertising carried out in electronic form, their impact on the final legal status of the advertising distributor. In conclusion, the

author suggests possible ways to solve the identified problems, taking into account modern trends in antitrust regulation.

Key words: *advertising, process of proof, protection of competition, right to defense.*

Цифровизация, практически внедрившаяся во все сферы общественной жизни, неминуемо приводит к трансформации общественных отношений в области экономики и права. Интернет и его информационные ресурсы позволяют практически каждому свободно приобретать и продавать товары, дистанционно осуществлять трудовую функцию, распространять практически любую информацию, в том числе информацию, являющуюся рекламой [4]. Предприниматели ежегодно все активнее прибегают к рекламе реализуемых товаров посредством Интернета, так как доля заключаемых сделок в электронном виде только увеличивается, а реклама, размещенная таким способом, имеет больший шанс на продвижение товара ввиду ее направленности к колоссальному количеству пользователей. Несмотря на указанные преимущества размещения рекламы в интернет - пространстве, в современных реалиях достаточно остро стоит проблема распространения несанкционированной рекламы (спама) [2].

Согласно ст. 18 Федерального Закона «О рекламе» (далее – ФЗ «О рекламе») распространение рекламы по сетям электросвязи допускается исключительно с предварительного согласия адресата. В свою очередь, ФАС России указывает, что данное требование в равной степени относится и к рекламе, которая распространяется по сетям Интернет [6]. Ввиду того, что ФЗ «О рекламе» не указывает форму, порядок и вид получения такого согласия от адресата через Интернет, это дает, согласно буквальному толкованию правовой нормы, рекламодателю возможность получать данное согласие в информационном пространстве любым удобным способом. Однако при рассмотрении арбитражными судами данной категории споров, отмечается неабсолютный характер заявленного права: *«... предоставленное распространителю рекламы право на получение согласия абонента в любой форме не свидетельствует о его безграничном усмотрении «...» обратное же приведет к злоупотреблениям со стороны распространителей рекламы, стремящихся любым способом навязать абоненту возможность распространения со своей стороны рекламы с приданием своим действиям видимости законности»* [10]. В этом контексте возникают закономерные вопросы: каким об-

разом возможно получить такое согласие в интернет – пространстве? Какие предъявляются к нему требования? Как подтвердить его подлинность и достоверность? Данные вопросы принципиальны, так как от их разрешения зависит квалификация размещенной рекламы по информационным ресурсам Интернета в качестве надлежащей или ненадлежащей, критерием которой, с учетом особенностей цифрового пространства, по нашему мнению, является адекватный учет волеизъявления адресата на получение рекламы по информационным ресурсам сети Интернет.

Правоприменительная практика арбитражных судов выработала ряд требований, предъявляемых к согласию на получение рекламы через информационные ресурсы Интернета: согласие должно явно выражать желание адресата на получения такой рекламы [8]; форма согласия должна быть прямой и недвусмысленно выражающей соответствующее согласие [11]; согласие должно позволять однозначно идентифицировать этого абонента и позволять достоверно установить его волеизъявление на получение рассылки [12]. В свою очередь ФАС России отмечает, что *«...согласие, полученное посредством заполнения каких-либо форм на сайтах в сети "Интернет", не позволяющих однозначно установить, кто именно дал согласие на получение рекламы, является ненадлежащим «...» поскольку не позволяет подтвердить волеизъявление конкретного абонента на получение рекламы от конкретного рекламораспространителя»* [7]. Более того, сам факт регистрации на конкретном сайте и получение рекламораспространителем согласия от адресата в виде проставления последним «галочки» (как формы согласия) также не является надлежащим способом его получения, так как не позволяет точно идентифицировать лицо давшее согласие [5]. Указанный подход подтверждается и судебной практикой [9].

Таким образом, осуществить получение согласия в надлежащей форме от адресата рекламораспространителю в Интернете достаточно проблематично. Данная проблематика обуславливается с одной стороны, недостаточностью правового регулирования в обозначенной сфере, так как никаких правовых форм такого согласия ФЗ «О рекламе» не содержит, с другой – само информационное пространство, действия в Интернете и его информационных ресурсах характеризуются высокой степенью конфиденциальности (анонимности) и автономностью их пользователей.

В связи с этим, анализ правовых позиций ФАС России и Арбит-

ражных судов позволяет констатировать весьма уязвимое положение рекламодателей при размещении ими рекламы в сети Интернет, так как никакие «цифровые» доказательства и способы, подтверждающие согласие адресата, не принимаются в качестве надлежащих.

В свою очередь, ФАС России указывается на возможность подтверждения данного согласия рекламодателем посредством договора, заключенного в письменной форме, подписанным абонентом. Данный метод с точностью позволяет идентифицировать адресата и является правомерным [7]. Несмотря на достоверность, при таком подходе, выраженного согласия на распространение рекламы от конкретного адресата, он практически не учитывает особенности отношений, складывающихся при использовании информационных ресурсов сети Интернет. Как было указано ранее, отношения, складывающиеся в информационном пространстве сети «Интернет», характеризуются конфиденциальностью (анонимностью), автономностью сторон, дистанционным взаимодействием между ними. Таким образом, снова, возникает вопрос о надлежащей идентификации абонента, даже при заключении договора в письменной форме, в т.ч. в электронной (п.2 ст. 343 ГК РФ).

Однако и заключенный письменный договор между сторонами на распространение рекламы посредством сети Интернет, в ряде случаев, признается арбитражными судами как ненадлежащий. ПАО «ПромСвязьБанк» (далее – ПАО) обратилось в арбитражных суд с заявлением к УФАС по Смоленской области о признании недействительным решения по делу, предписания о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе [12]. Как было установлено судом, ПАО было направлено рекламное сообщение на электронную почту абоненту. УФАС указало, что абонент не давал свое согласие на получение рекламной рассылки, а ПАО ссылалось на заключенный договор между абонентом и рекламодателем, предметом которого являлось комплексное банковское обслуживание. Согласно одному из условий по данному договору, клиент выразил согласие на получение рекламных сообщений от ПАО. Более того, клиент самостоятельно подтвердил действительность предоставленным им адреса электронной почты. Однако суд не удовлетворил требования ПАО ссылаясь на то, что посредством заключения вышеуказанного договора нет возможности установить и подтвердить принадлежность указанного адреса электронной почты потреби-

телю.

Описанный пример демонстрирует практические сложности при получении надлежащего согласия от адресата на получение рекламы по сети Интернет как с помощью «цифрового» (дистанционного) взаимодействия, так и непосредственного между сторонами.

Схожее по вышеупомянутым обстоятельствам (в т.ч. по кругу участников) дело стало предметом судебного разбирательства в Арбитражном суде Смоленской области [13]. Но суд встал на сторону рекламодателя, указав, что «...*Общество не располагает базой данных о владельцах адресов электронной почты. Проверить информацию о владельцах адресов электронной почты через почтовые серверы не представляется возможным, «...» так как информация о владельце адреса электронной почты относится к защищаемой информации, доступ к которой в законодательном порядке Обществу не предоставлен...*». В результате, арбитражный суд Смоленской области отменил решение УФАС по Смоленской области о нарушении рекламодателем законодательства о рекламе ввиду того, что он полагается (и должен) на достоверность данных, представленных адресатом.

Проведенный анализ показывает несовершенство законодательства о рекламе в части получения и доказывания надлежащего согласия от адресата посредством сети Интернет. Как справедливо подчеркивают Ю.И. Мигачев и В.В. Дюкарев антимонопольное законодательство требует совершенствования, прежде всего, в части обеспечения его системности и взаимосвязанности с нормами других отраслей права, в частности гражданского [3]. Полагаем необходимым внести изменения в ст. 18 ФЗ «О рекламе» принимая во внимание отношения, складывающиеся при получении и установлении надлежащего согласия адресата на получение рекламы последним, в т.ч. в сети Интернет и его информационных ресурсах:

Статья 18. Реклама, распространяемая по сетям электросвязи

2.1. При получении и даче согласия, указанного в ч.1. настоящей статьи рекламодатель и адресат (абонент) обязаны действовать добросовестно. Согласие, запрашиваемое у адресата (абонента) рекламодателем должно быть выражено полно и недвусмысленно. Согласие должно быть получено рекламодателем в письменной форме, путем составления единого документа (в т.ч. электронного) содержащего подпись адресата (абонента), или путем обмена письмами, электронными документа-

ми либо иными данными, позволяющими установить явно выраженную волю адресата (абонента) на получение рекламы, а также идентифицировать адресата (абонента), давшего такое согласие.

При получении рекламодателем согласия от адресата (абонента) посредством информационно – коммуникационной сети «Интернет» и его информационных ресурсов (в т.ч. электронной почты) согласие адресата (абонента) подтверждается рекламодателем посредством использования последней системы двухэтапной подписки (*double opt – in*), направленной в адрес (электронный) адресата (абонента), предоставленного им рекламодателю. Распространение рекламы адресату (абоненту) не акцептирующей двухэтапную подписку (*double opt – in*) не допускается.

Double opt – in есть система, при которой, получатель рекламы проставляет отметку в онлайн-форме для регистрации на получение рекламы. После этого он получает сообщение на электронную почту, в котором должен пройти по направленной ему ссылке для завершения процедуры дачи согласия на получение рекламы. Такой подход приемлем во многих странах романо – германской правовой системы [1]. Данный способ как надлежащая форма получения согласия адресата (абонента) в сети «Интернет» и его информационных ресурсах, выступит не только способом идентификации адресата (абонента), но и унифицирует порядок получения данного согласия, сняв, тем самым, сложности правового регулирования.

Список источников:

1. Азизов Р.Ф. Правовое регулирование отношений в сети Интернет в романо – германской правовой системе (на примере Германии) // Евразийская адвокатура. – 2016. - № 4 (23). С. 118.
2. Каждое пятое электронное письмо в России отправляется мошенниками (2021).URL:<https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 22.10.23).
3. Мигачев Ю.И., Дюкарев В.В. Вопросы административно – правового регулирования защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности в современном цивилизационном развитии // Либерально – демократические ценности. – 2019. – Т.3. - № 3 – 4. С. 4.
4. Никитина Т.Е. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с рекламой в сети Интернет // Вестник университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. - № 9. С. 84.

5. Определение о прекращении производства по делу № 3-18-199/77-17 от 23.01.18. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/ig-5659-18-ot-05-02-2018/> (дата обращения 22.10.23).

6. Письмо ФАС России от 28.04.2011 № АК/16266 «О некоторых вопросах применения законодательства о рекламе». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152863/ (дата обращения 22.10.23).

7. Письмо ФАС России от 11.11.2019 № ДФ/98054/19 «О надлежащих доказательствах при выявлении нарушения требований части 1 статьи 18 Федерального закона «О рекламе». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337245/ (дата обращения 22.10.23).

8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2022 г. по делу № А60-56669/2021. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения 22.10.23).

9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 марта 2021 г. по делу № А51-5530/2020. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kvzokg> (дата обращения 22.10.23).

10. Решение Арбитражного Суда Республики Алтай от 19 января 2023 г. по делу № А02-2065/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения 22.10.23).

11. Решение Арбитражного суда г. Москва от 21 июня 2022 г. по делу № А40-72741/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения 22.10.23).

12. Решение Арбитражного суда Смоленской области от 29 ноября 2022 г. по делу № А62-7938/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения 22.10.22).

13. Решение Арбитражного суда Смоленской области от 22 марта 2023 г. по делу № А62-7625/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Qh> (дата обращения 22.10.23).

Гасанова Ш.Ш. кызы:
доктор философии по праву Национальная академия Азербайд-
джана

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Барина считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок

управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен

вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами, данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно

субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии, предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

---

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».¹

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (10, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имущества осущест-

---

¹В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

вляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (10, с.137). Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание. Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (10, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым

по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом.

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей, клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом. Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа. В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632). Уничтожение или повреждение полностью, или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом,

следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. 11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. – С. 13.
8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. – С. В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
д.соц.н. (Махачкала, Россия)

ВОПРОС ДОВЕРИЯ И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ (на примере Дагестана)

Аннотация. В статье анализируются формы доверия и его проявление в отношении религиозных институтов. Верификация эмпирического материала констатирует высокий уровень доверия дагестанскому Муфтияту, доля недоверяющих существенно меньше.

Ключевые слова: доверие, недоверие, дагестанская молодежь, религиозные процессы, ислам.

THE ISSUE OF TRUST AND CONFLICT POTENTIAL IN THE RELIGIOUS SPHERE (on THE example OF Dagestan)

Annotation. The article analyzes the forms of trust and its manifestation in relation to religious institutions. Verification of the empirical material states a high level of trust in the Dagestan Muftiate, the proportion of those who distrust is significantly less.

Keywords: trust, distrust, Dagestan youth, religious processes, Islam.

Вопрос доверия активно разрабатывается в научном сообществе. Среди фундаментальных исследований можно отметить разработки А.Ю. Алексеевой [1], О.Е. Быковой [2], Л.М. Дробижевой [3], Г. Еремичевой [4], О.А. Кардамонова [5], С. В. Рыжовой [6], Н.В. Фреик [7], П. Штомки [8] и др. В науке выделяют следующие формы доверия: 1. *обобщенное доверие* отражает готовность к сотрудничеству, формированию общих интересов, способности к конструктивному взаимодействию, 2. *межличностное доверие* проявляется как доверие знакомым людям, с которыми человек находится в контакте, 3. *институциональное доверие* отражает импульс «вертикальной» общественной консолидации. Доверие социальным институтам, выполняющим управленческие функции и призванным обеспечивать поддержание правопорядка, показывает, с од-

ной стороны, меру согласованности интересов власти и общества, с другой – степень политической консолидации вокруг властных институтов и персоналий, которые различным образом выражаются во взаимодействиях людей [9].

Иными словами, реализация определенных целей, их достижение в огромной степени зависит от мероприятий, проводимых среди населения с целью разъяснения ключевых задач и методов их осуществления. Поэтому грамотно выстроенная политика в любой сфере, в частности, религиозной способна привлечь большие пласты населения разделяющих систему проповедуемых ценностей и идей. И здесь ключевую функцию выполняет уровень доверия и недоверия, испытываемого человеком к тем или иным институтам. Проблема доверия, функции в различных областях социума, например, в межнациональной, политической, личностной широко обсуждается в научной среде.

По мнению автора, степень доверия к тем или иным социальным структурам, организациям, лидерам со стороны общества имеет большое значение, например, в конфессиональной сфере в укреплении позиций вероучения в обществе, внедрении религиозного мировоззрения в общественное сознание, проводя политику притягивания в лоно верующих большого числа людей. Какова степень доверия дагестанской молодежи главному религиозному институту – Муфтияту Дагестана. Задавая этот вопрос, автор исходил из того, что именно Муфтият выполняет ключевую роль в формировании в общественном сознании не только молодого, но взрослого поколения дагестанцев определенной мировоззренческой картины, модели поведения.

По всему массиву преимущественно большая часть респондентов доверяет Муфтияту Дагестана (67,3 %), однако каждый четвертый опрошенный придерживается противоположного суждения. Анализ по социально-демографическим параметрам показывает рост числа испытывающих доверие с повышением образовательного статуса респондентов с 66 % имеющих базовое среднее образование до 70 % с высшим образованием, но по возрасту доля доверяющих при внутригрупповом сравнении, в разрезе 18–25 лет заметно меньше – 61 %, 70 % в разрезе 15–17 лет, 72 % 26–35 лет. Подавляющая часть самоидентифицирующих как убежденно верующие (71,4 %) и верующие (70,1 %) доверяют республиканскому Муфтияту, процентные параметры в подмассивах колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих меньше более чем в 2 раза – 33 % во всех подмассивах. Суждение «не доверяю» отмечено каждым третьим респондентом в интервале 18–25 лет, доля в других воз-

растных разрезах существенно меньше – 21 % в разрезе 15–17 лет, 23 % 26–35 лет, образовательный уровень отражается на степени доверия, что выражается в его уменьшении у подмассива имеющего высокий образовательный статус (23 %) против 27 % с базовым средним образованием. Не доверяет республиканскому Муфтияту 63,0 % респондентов, причисляющих себя к колеблющимся, по 67 % неверующих и убежденно неверующих, впрочем, как и 21 % убежденно верующих и 23 % верующих. Верификация материала свидетельствует о достаточно сильной позиции уровня доверия Муфтияту Дагестана, вместе с тем, заметная часть массива подчеркивает отсутствие доверия. Разумеется, для существования недоверия должны быть причины, которые и лежат в основе данной установки, что и нашло отражение в исследовании. Исламское возрождение сопровождается не только позитивными преобразованиями, например, расширением свободы следования мусульманским предписаниям, возможностью получить мусульманское образование и знания по исламу, обучиться чтению Корана, совершению хаджа, но и деструктивными явлениями – отсутствием контроля над религиозными процессами, что способствовало распространению в дагестанском обществе идеологии ваххабизма, радикализации сознания, привлечении молодого поколения дагестанцев в ряды исламского террористического бандподполья, стремления, с использованием «мягкой силы» мусульманского духовенства, поставить под контроль образовательную сферу, а также активизацией их деятельности в политической жизни дагестанского общества. Смена господствовавшей идеологии, когда вчерашние ярые борцы с религиозным мировоззрением оказались в первых рядах «истинно верующих» способствовала духовному кризису, сами верующие (население которое и в советский период не отходило от ислама и относительно свободно осуществляло культовую практику) столкнулись с тем, что духовные лица получившие образование в зарубежных исламских учреждениях, стали по-иному толковать правила религиозного поведения, исламское учение, семейно-брачные и похоронные обряды и т.д. Понятно, что имамы обладающие глубокими исламскими знаниями пытались передать их верующим, однако взрослое поколение имевшее собственный религиозный опыт, например, в похоронно-обрядовой стороне не готово было их принимать. Со временем, потихоньку «сворачивалась» практика траурных мероприятий (3 дня и 7 дней, раздача саадака), на пятничной проповеди часто звучали запреты на посещение женщинами кладбища, категорически было запрещено ухаживать за могилами усопших и т.д. Если в начале это встречало непонимание и тихое недовольство, про-

шедший период показал, что верующие приняли многие положения и стараются строго им следовать с доводом необходимости подчинения той модели религиозной жизни, которая постулируется духовным лицом (имамом).

Еще одним аспектом, которому необходимо уделить внимание – это социальное самочувствие носителей атеистического мировоззрения. Исследователями подмечено активное участие священнослужителей в программах различного рода ток-шоу, существование большого количества религиозных сайтов в Интернете, более того, «церковь все настойчивее пытается влиять на жизнь общества». Иными словами, религиозное возрождение в российском научном сообществе однозначно не воспринимается и объективность исследования разных вероучений показывает, что за прошедший период они существенно активизировали свою деятельность и ориентированы на вовлечение в лоно религии как можно большой пласт людей.

Ранее были приведены данные опроса, которые констатировали о высоком уровне доверия опрошенной дагестанской молодежи духовному учреждению ислама в Дагестане. Вместе с тем, 26 % респондентов не доверяют дагестанскому Муфтияту и для существования такой позиции должны быть причин. Среди причин недоверия республиканскому Муфтияту превалирует суждение «Муфтият противопоставляет верующих друг другу, обвиняя неугодных лиц в ваххабизме и салафизме» отмеченное каждым десятым опрошенным по всему массиву, внутригрупповой анализ по социально-демографическому срезу показывает, что доля таковых больше среди мужчин (10 %), в сравнении, с женщинами (8 %). С повышением возраста и уровня образования опрошенного молодого поколения наблюдается увеличение придерживающихся данной позиции с 7 % в интервале 15–17 лет до 16 % в разрезе 26–35 лет, с 9 % имеющих базовое среднее образование до 14 % с высшим образованием. Верификация материала через отношение к религии показывает превалирование не доверяющих Муфтияту с доводом его деструктивной политики в подмассиве убежденно неверующих (33 %), впрочем, как и когортами неверующих (16 %), колеблющихся (15 %) и убежденно верующих (13 %). По национальной принадлежности выделяются кумыки (18 %), 16 % даргинцев и 16 % лезгин не испытывающих доверия Муфтияту, ибо, по их мнению, данный институт «противопоставляет верующих друг другу, обвиняя неугодных лиц в ваххабизме и салафизме». Для 6,7 % опрошенных по всему массиву аргументом

личного недоверия Муфтияту Дагестана является «"праздный образ жизни" мусульманских духовных лиц» и разделяющих эту позицию больше в подмассивах колеблющихся (19 %), неверующих (17 %) и убежденно неверующих (34 %), по этнической принадлежности выделяются лакцы (13 %). Среди причин недоверия игнорирование иного мнения подчеркивается возрастной подгруппой 18–25 лет (8 %), неверующими (25 %) и каждым третьим в подмассиве убежденно неверующих. По национальной принадлежности убежденность представителей исламского духовенства в собственной правоте отмечена 15 % кумыками, 15,0 % чеченцев, 13 % опрошенной лакской молодежи. Следующим фактором отсутствия доверия у 42 % неверующих, 34 % убежденно неверующих и 19 % колеблющихся является декларирование Муфтиятом приоритета религиозных законов над светскими. Для статистически незначимой доли респондентов основанием существования в общественном сознании недоверия Муфтияту Дагестана являются, во-первых, распространение полигамии и его поддержка Муфтиятом (2,4 %), во-вторых, «непрозрачная религиозная деятельность» (3,3 %).

Проведенное исследование показывает, что феномен доверия играет огромную роль в различных социальных сферах. От степени его выраженности зависит стабильность социума, формирование позитивного межрелигиозного и внутрирелигиозного климата. Аналитический материал показывает, что молодое поколение дагестанцев испытывает высокий уровень институционального доверия, в данном контексте, республиканскому Муфтияту. Обращает на себя внимание, что образовательный статус не влияет на формирование доверия: у респондентов с высоким образовательным положением, в сравнении с другими подмассивами, выше процентный параметр испытывающих доверие одному из важнейших религиозных институтов – Муфтияту. «Контрольный вопрос» показывает, что недоверие в общественном сознании молодого поколения дагестанцев обусловлено: 1. «Муфтият противопоставляет верующих друг другу, обвиняя неудобных лиц в ваххабизме и салафизме», 2. «представители Муфтията ведут праздный образ жизни (езды на дорогих машинах, имеют охрану и т.д.)». Логичным является позиция респондентов через отношение к религии: по сравнению с подмассивами убежденно верующих и верующих, более критично к Муфтияту настроены подгруппы колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих, совершенно справедливо отмечающих суждение «Муфтият пытается обозначить важ-

ность положений ислама над светскими законами» – это имеет место в современном дагестанском обществе. Приоритетным направлением в религиозной сфере должно быть обеспечение равноправия последователей всех вероисповеданий, формирование толерантного и уважительного отношения к иноверцам, а также социальной группе обозначающих атеистическое мировоззрение. Игнорирование религиозных прав, а также остракизм в адрес атеистов деструктивно, ибо включает в себе конфликтный потенциал, который способен дестабилизировать российское общество. Религиозная сфера является деликатной областью и политика в ней должна осуществляться гибко, но, к сожалению, происходящие в современном дагестанском обществе процессы свидетельствуют о наличии в ее развитии негативной траектории.

Список источников:

1. Алексеева А.Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 22–41.
2. Быкова О.Е. Феномен доверия в философии Адама Селигмена // Этическая мысль. 2020. Т. 20, № 1. С. 130–141.
3. Дробижеева Л.М. Межэтническое согласие в условиях новых вызовов // Социальные процессы современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 41–45.
4. Еремичева Г., Симпура Ю. Недоверие как социальная проблема современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 4. С. 145–159.
5. Кармадонов О.А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 17–25.
6. Рыжова С.В. Обобщённое доверие и чувства к России как компоненты общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 2 (34). С. 27–41.
7. Фреик Н.В. Концепция доверия в исследованиях П. Штомпки // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 10–18.
8. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2014. – 445 с.
9. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л.М. Дробижеева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.

Урузбакиева Фатима Капиевна,
НИУ «Кыргызский экономический университет
им М. Рыскулбекова»,
к.фс.н, доцент, (г. Бишкек, Кыргызстан)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются исторические предпосылки, философские концепции и практические механизмы построения справедливого государства, а также обозначаются ключевые проблемы и перспективы этого процесса.

Ключевые слова: теории справедливости, личность, образование, воспитание, справедливое государство.

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF BUILDING A JUST STATE

Abstract: This article examines the historical background, philosophical concepts and practical mechanisms for building a just state, and also identifies the key problems and prospects for this process.

Keywords: theories of justice, personality, education, upbringing, fair state

Идея справедливого государства является одной из ключевых тем социальной философии на протяжении многих столетий. Она затрагивает фундаментальные вопросы о роли государства, правах и свободах граждан, а также принципах социальной справедливости.

Идея справедливого государства имеет глубокие исторические корни, восходящие к античности. Еще Платон и Аристотель размышляли о природе справедливости и ее роли в организации государственной власти [1, 4]. В эпоху Возрождения Томас Мор разработал концепцию утопического справедливого общества, которая оказала значительное влияние на последующие политические теории. На протяжении истории различные философские школы и политические движения предлагали свои видения справедливого государственного устройства, учитывая социально-экономические и культурные особенности своего времени.

Современные философские теории справедливости уделяют большое внимание вопросу о роли государства в обеспечении справедливости. От либеральных теорий Джона Ролза и Роберта Нозика

до коммунитарных взглядов Майкла Сэндела и Чарльза Тейлора, философы предлагают различные концепции справедливости и определяют место государства в их реализации. Джон Ролз и Роберт Нозик предложили влиятельные либеральные теории справедливости в XX веке. Ролз выдвинул концепцию "справедливости как честности", согласно которой государство должно обеспечивать равные возможности и справедливое распределение благ. Нозик же защищал минималистскую роль государства, полагая, что оно должно лишь защищать права и собственность граждан, а не вмешиваться в экономику и перераспределять доходы. В противовес либеральным взглядам, коммунитаристы Майкл Сэндел и Чарльз Тейлор утверждают, что справедливость неотделима от социальных и культурных ценностей конкретного сообщества. По их мнению, государство должно учитывать моральные, религиозные и традиционные представления граждан, а не навязывать абстрактные принципы. Сэндел критикует Ролза за чрезмерный индивидуализм, а Тейлор - за игнорирование культурного контекста [3 □

Таким образом, современные философские теории справедливости предлагают различные взгляды на роль государства. Либералы, такие как Ролз, выступают за активное вмешательство государства в распределение благ, в то время как Нозик и коммунитаристы призывают к ограниченному вмешательству. Эти дискуссии продолжаются и сегодня, когда общество сталкивается с новыми вызовами и неравенствами. Однако, в основе концепции справедливого государства во всех случаях лежит идея социальной справедливости, которая предполагает равные возможности для всех граждан, справедливое распределение благ и ресурсов, а также защиту прав и свобод человека. Построение такого государства требует тщательной проработки правовых, экономических и социальных механизмов, направленных на обеспечение подлинного равенства и создание условий для всестороннего развития личности.

Справедливое государство не может существовать в изоляции от глобального сообщества. Вопросы справедливости имеют важное международное измерение, затрагивающее отношения между странами, народами и культурами. Достижение международной справедливости требует согласования интересов разных государств, преодоления барьеров и предрассудков, а также активного сотрудничества в рамках международных организаций. Ключевыми аспектами международной справедливости являются равноправие и уважение нацио-

нального суверенитета, выстраивание справедливых торговых и экономических отношений, эффективное решение глобальных проблем, таких как изменение климата, миграция и конфликты. Важную роль играет и укрепление международного права, формирование единых стандартов в области прав человека, защита уязвимых групп населения.

Построение справедливого государства сопряжено с многочисленными этическими вызовами. Как найти баланс между правами личности и интересами общества? Какие меры могут быть приняты для предотвращения злоупотреблений властью? Как обеспечить равенство возможностей без ущемления свобод? Эти и другие вопросы встают перед гражданами и органами власти в процессе создания по-настоящему справедливой системы [2].

Разрешение этических дилемм требует глубокого понимания основополагающих ценностей, гибкости мышления и постоянного диалога между различными социальными группами. Лишь совместными усилиями можно выработать такие правовые нормы и механизмы управления, которые будут служить интересам всех членов общества

Построение справедливого государства предполагает достижение баланса между интересами государственной власти и прав личности. С одной стороны, государство должно обладать достаточными полномочиями для обеспечения общественного порядка, национальной безопасности и реализации социально-экономической политики. С другой стороны, государственная власть не должна чрезмерно ограничивать права и свободы граждан. Государство должно находить оптимальный **баланс** между обеспечением общественных интересов и защитой прав и свобод личности, что требует постоянного диалога и компромиссов. Поиск этого баланса является одним из ключевых вызовов на пути к построению справедливого государства. Думается, что ключевыми факторами развития личности в справедливом государстве являются образование и воспитание. Они не только передают знания и навыки, но и прививают ценности, такие как уважение к правам человека, толерантность и гражданская ответственность. Что, прежде всего, имеется в виду? Во-первых, **качественное образование**: доступ к качественному образованию, ориентированному на всестороннее развитие личности, является ключом к раскрытию потенциала граждан и обеспечению равных возможностей. Во-вторых, **семейное воспитание**: Семья играет ключевую роль в закладке нрав-

ственных основ личности, прививая ценности справедливости, ответственности и уважения к другим. В-третьих, **гражданское воспитание**: вовлечение граждан, особенно молодежи, в общественную жизнь способствует формированию активной гражданской позиции и приверженности идеалам справедливого государства. В-четвертых, **культурное многообразие**: Признание и уважение культурного многообразия общества, включая традиции меньшинств, способствует развитию толерантности и взаимопонимания. Таким образом, образование и воспитание являются важнейшими инструментами для развития личности, ориентированной на ценности справедливого государства.

Построение справедливого государства - это непрерывный и динамичный процесс, требующий постоянных усилий и адаптации к меняющимся социально-экономическим реалиям. Ключевые вызовы включают преодоление глубоких исторических и культурных предрассудков, сокращение неравенства, противодействие коррупции и концентрации власти, а также интеграцию новых технологий в государственное управление. В то же время, все более активное участие граждан в политической жизни, развитие социального предпринимательства и рост глобальной солидарности открывают новые перспективы для построения более справедливого и гуманного общества.

Кыргызстан, как страна, переживающая процесс демократической трансформации, стоит перед непростой задачей построения справедливого государства. Это требует проведения глубоких реформ в политической, экономической и правовой сферах, а также активного вовлечения гражданского общества, которые активно реализуются. Важно обеспечить равные возможности для всех граждан, справедливое распределение доходов, верховенство закона и прозрачность власти, учитывая вышеуказанные факторы. Реализация этих принципов будет способствовать укреплению доверия общества к государственным институтам и созданию условий для устойчивого развития страны.

Список источников:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 828 с
2. Артемов В. Н. Теория справедливого государства в философской концепции институционального человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 362–366. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-362-366>

3. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции российская ситуация: монография / Г. Ю. Канарш. М.: Изд-во Моск. гуманит. Ун-та, 2011. — 236 с.
4. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 655 с

Садыхов Адиль Фазиль оглы
Азербайджан, Национальная Академия
Наук Азербайджана, Институт философии и социологии
Алиев Фаиг Гасан оглы
к.и.н., доцент кафедры гуманитарных наук, Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности (Азербайджанская Республика)

СОЦИАЛЬНО-ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИВИДА

***Аннотация.** Социально-преобразующая деятельность индивида обусловлена определенными интересами. Поэтому всякая социальная деятельность включает определенную цель, соответственно средство и результат. Также активность индивида фактически сводится к деятельности сознания, порожденного бытием и воздействующего на бытие. Деятельность индивида непосредственно связана с практикой. Практика является воплощением единства субъекта и объекта.*

***Ключевые слова:** деятельность, нравственность, мера, практика, активность, сознание, поведение.*

SOCIALLY TRANSFORMATIVE ACTIVITY OF THE INDIVIDUAL

***Summary.** The socially transformative activity of an individual is determined by certain interests. Therefore, any social activity includes a specific goal, respectively a means and a result. Also, the activity of an individual actually comes down to the performance of consciousness, generated by being and influencing being. The activity of an individual is directly related to practice. Practice is the embodiment of the unity of subject and object.*

***Keywords:** performance, morality, measure, practice, activity, consciousness, behavior.*

Мера воспитательного воздействия есть мера синтезированной, конкретизированной и «приведенной в действие» информации. Главное в ней — прескрипция, определяющая, что требуется утвердить,

изменить и усовершенствовать в объекте поведения. Поэтому нормы поведения и педагогической деятельности играют центральную роль в выработке воспитательной меры. Но если норма - это мера должного при типичных обстоятельствах и общих ситуациях, то мера воспитательного воздействия — это усвоенная, персонифицированная и модифицированная сообразно с конкретными ситуациями норма.

Поэтому мера охватывает потребности, требования и цели общества в области деятельности, методы, средства и пути воспитательного воздействия, конкретные условия, созданную ситуацию и возможный результат. Она далеко не сводится к механическому применению каких-то готовых предписаний, подобных аптекарским или кулинарным рецептам, а является внутренне выработанной манерой действия.

Мера определяет границы, масштабы и качественную определенность деятельности, придает ему стабильность и в то же время гибкость, динамику. Практикование единой меры воспитательного воздействия не всегда следует понимать, как полное унифицирование методических приемов, ликвидацию индивидуального почерка в работе, удушение творческого начала. Напротив, необходимо стимулировать творческие дерзания каждого индивида. Мера сочетает в себе опыт прошлого, информацию о реальной ситуации и модель будущего. Она не дает индивиду потерять чувство реальности и целесообразности. Именно здесь, в области сохранения традиций, развития творческого начала и рискованного действия, в громадной степени нужна мера, чтобы не впасть ни в консерватизм и шаблонность, ни в фантазерство.

В истории общественной мысли поведенческий аспект был представлен преимущественно в сочинениях философов-материалистов, этические воззрения которых опирались на данные естественных наук и эмпирической психологии (например, в античной философии - в поэме Лукреция, а в новое время в трактате Ламетри о «человеке-машине»). В дальнейшем, эта линия нашла свое продолжение в разновидностях современного «натурализма», например, в некоторых ответвлениях психоанализа, психологии бихевиоризма, в апробтивной этике, когда ее выводы распространяются на поведение людей.

Следует отметить, что в прошлом проблемой взаимосвязи сознания и мерой поведения занимались не философы, для которых предметом размышления выступает «весь мир», а преимущественно пси-

хологи, т.е. представители науки, которая имеет своим предметом сознание. Именно психологи, по крайней мере, в некоторых основных направлениях этой науки, изучали (или пытались изучать) сознание человека в неразрывной связи с его мерой деятельности.

Вопросы о моральных качествах и мере деятельности, в конечном счете замыкаются на проблеме взаимоотношения поведения и морального сознания, которая широко обсуждается в научной литературе. В сущности, самое общее научное решение этой проблемы известно: поскольку человеческая деятельность отличается сознательным полаганием целей и выбором средств их достижения, постольку поведение людей включает в себя в качестве своего существенного элемента, также деятельность сознания. Поэтому бессмысленно говорить о человеческой деятельности вне его связи с деятельностью сознания. Поскольку эта последняя через практические действия направлена на осуществление определенных изменений во внешнем предметном мире или в самом человеке, то столь же бессмысленно рассуждать о деятельности сознания в виде некой автономной, замкнутой внутри себя системы или структуры.

Необходимо отметить, что цель деятельности и нравственной меры поведения внедрять и утверждать определенные положительные нравственные качества человека, а также предотвращать, ограничивать или устранять те или другие отрицательные явления. Поэтому апробативные и прескриптивные формы информации являются внутренне присущими элементами воспитательного процесса. Поскольку дескриптивная информация имеет исходное эмпирическое значение для научного познания и ценностного отношения, специфика информационно-регулятивного механизма деятельного процесса определяется ее апробативными и прескриптивными формами.

Необходимо отметить, что человеческая личность — это не простая сумма психологических свойств, идеологических качеств (политических, нравственных, эстетических и др.), а социальное явление, функционирующее как единая и целостная система. Целостно сформированная личность общества характеризуется прежде всего единством способа мышления и способа поведения, единством идейной целеустремленности, внутренней убежденности и общественной активности, единством нравственных мотивов и общественно полезных дел. В области деятельности целью воспитательных воздействий является формирование устойчивой линии поведения, мотивированной личными убеждениями, оценочными критериями и должным отно-

шением человека.

Регулирование человеческой деятельности нельзя осуществить без единого и общего критерия его измерения. Такой мерой необходимого и должного поведения человека является норма. Нормативные формы определяют меру дозволенного (допустимого), должного и запрещенного (недопустимого), границы допустимого и обязательного вариантов деятельности.

По функциональному предназначению всякая социальная норма - регулятор массового поведения, хотя зарождающиеся и отмирающие нормативные формы не имеют массового приложения. Более конкретно, всеобщность нормативного требования опирается на два основных принципа - равенство всех людей перед моральным законом и универсализация нормативного предписания. Моральное требование общеобязательно в том смысле, что все должны его исполнять, хотя на практике, как известно, исполняют его далеко не все.

Поэтому главное значение здесь имеет овладение сложной диалектической связью между моральным законом, средствами воздействия и практическим результатом. Поэтому всякая социальная деятельность включает определенную цель, соответственно средство и результат. Воспитательная мера выражает соотношение между ними и определяет качественно-количественную характеристику вида социальной деятельности. Иначе возможны релятивистские взгляды, идейная путаница и конформизм, неустойчивость позиций. Именно ценностные эталоны личности охраняют ее от подобных отклонений.

Так же процесс формирования социально-преобразующей деятельности индивида основывается по меньшей мере на следующих предпосылках: а) изучение объекта морального воздействия - человеческой личности, ее многогранной природы и проявлений, б) овладение целями и методикой воспитательного воздействия, т.е. педагогическими принципами, нормами, правилами и критериями оценки; в) умение ориентироваться в обстановке; г) наличие определенного научного опыта и профессионального умения.

Социально-преобразующая деятельность индивида, обусловленная определенными интересами и связанная с постановкой целей, осуществляется на объективной основе. Ибо интересы людей определяются их местом в системе общественного производства и, следовательно, по своему содержанию не зависят от воли и сознания человека.

Социально-преобразующая деятельность индивида непосредст-

венно связана с практикой. Практика является воплощением единства субъекта и объекта. Поскольку практика связана с чувственно-предметным преобразованием объекта, она материальна. Но вместе с тем она направляется сознанием субъекта. Категории «субъект» и «объект» в их диалектическом взаимодействии как раз и раскрывают специфическую природу практики. В ходе преобразования общественного бытия создаются организации, в которых закрепляется и оформляется практика общественного субъекта. Все учреждения, входящие в надстройку, могут быть рассмотрены как формы общественно-исторической деятельности масс или тех или иных социальных групп. По отношению к индивиду они выступают как объекты преобразования и изучения. Как мы уже отмечали, любой элемент общественной жизни может стать объектом материальной или теоретической деятельности индивида. Но на этом основании мы не можем определить, относится данное явление к области материальной, т. е. независимой от сознания, или к идеологической, складывающейся под воздействием сознания. Ответить на этот вопрос можно лишь в рамках противопоставления общественного бытия и общественного сознания.

В итоге активность индивида фактически сводится к деятельности сознания, порожденного бытием и воздействующего на бытие. Нам представляется, что одна из причин такой односторонней трактовки состоит как раз в том, что до последнего времени мало исследуется социально- преобразующая деятельность, а также связанные с нею категории «субъект» и «объект».

Социальная группа, и прежде всего индивиды, или личность становятся субъектом познания, т. е. отражают общественное бытие, благодаря тому, что они участвуют в производственной и социально-преобразующей деятельности, включаются через разделение труда во взаимный обмен деятельности.

Именно в ходе деятельности этого процесса идет становление индивида, который осваивает объект, формируясь под воздействием его законов, в первую очередь - законов общественного бытия. Особенности объекта становятся как бы свойствами деятельности субъекта, определяя его положение, интересы, а тем самым и своеобразие видения социальной действительности. Но такого рода «отождествление» никогда не бывает абсолютным. Вот почему индивид воздействует на бытие в соответствии со своими интересами, осознание которых приводит к постановке определенных целей. Общественно-

историческая практика объективирует эти цели и, в конечном счете, изменяет общественное бытие. Практика, таким образом, постоянно опосредует отношения субъекта с объектом, вследствие чего отражение приобретает характер активной деятельности, направленной на овладение объектом путем опредмечивания, объективации воли и целей субъекта в материальных и идеологических отношениях, и институтах. Использование категорий «субъект» и «объект» позволяет не просто дополнить принцип отражения рассуждениями о практике, как это порою делается, а осмыслить диалектическую опосредованность отражения общественного бытия практикой общественного субъекта.

Между тем с помощью категории «практика», нельзя провести деление общественной жизни на материальную и идеальную стороны. Такое рассечение дают только категории «общественное бытие» и «общественное сознание». Но, понятие «практика» имеет огромное значение, как для философского, так и для социологического аспектов изучения общественной жизни. В философской теории практика рассматривается в связи с проблемой отношения общественного сознания к общественному бытию. Именно практика позволяет осмыслить это отношение как активную деятельность индивида, познающего объект в ходе и на основе его изменения и преобразования.

Общественно-историческая практика, таким образом, - это своеобразный мост. Известно, что индивид - творец истории в не меньшей мере сам есть ее продукт и результат. Прежде чем создавать новое, люди осваивают достижения истории материальной и духовной культуры, формируются всей той совокупностью общественных отношений, которая сложилась до них, создана деятельностью предшествующих поколений. Активное творчество новых способов и форм деятельности возможно лишь на базе уже существующих.

Поэтому процесс социально-преобразующей деятельности осуществляется в двух взаимосвязанных направлениях: одно - от субъекта к объекту (превращение субъективного в объективное, переход от идеальных целей к изменению общественных отношений), второе - от объекта к субъекту (осознание общественных потребностей, собственных коренных интересов, постановка задачи, выработка цели и плана действия). В действительности в своей деятельности индивид, с одной стороны, как бы сливается с объектом, делает его «своим» настолько, что сам становится в известной мере его порождением. А с другой стороны, это слияние никогда не может стать полным и отно-

шение субъекта к объекту всегда есть диалектическое противоречие. Оно выражается в несоответствии сложившихся форм деятельности объективным интересам человека, что заставляет его менять старые и создавать новые формы деятельности.

Деятельность, в первую очередь, направленная на преобразование экономических и идеологических отношений, выступает как основная форма активности субъекта, творящего общественную действительность. Вне индивида и его деятельности никакой истории, никакого исторического движения нет и быть не может. На каждом историческом этапе общество таково, каким его создали люди своей активной борьбой, своей созидательной деятельностью. В этом смысле общество есть целиком и полностью продукт деятельности людей. Люди, наделенные сознанием и волей, ставят определенные цели и, реализуя их, творят историю. Сами же цели в конечном счете определяются их общественным бытием. Однако при таком подходе мы не продвинемся ни на шаг вперед, так как дадим лишь иную формулировку того же самого положения: человек - продукт общественных отношений, и он же их творец. Опыт истории философии доказал, что ни свойства человеческой природы, ни свойства духа не могут выявить источник активности субъекта, ибо при этом вопрос переносится в такую плоскость, которая просто не подлежит научному анализу. Остается только констатировать: такова природа человека (способность к саморазвитию, любознательность) или: таковы свойства людей.

Список источников:

1. Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М., 1992
2. Иванов В.Г. Мораль коллективистская, гуманистическая, деятельная. М., 1997
3. Швырев В.С. Научное познание как деятельность. М., 1987
4. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М., 1986.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975
6. Арефьева Г.С. Общество, познание, практика. М, 1988
7. Социально-философские проблемы устойчивого развития. (кол. монография). Баку, 2020.

Армине Сейранян

Студентка 1 курса, магистр Экономического факультета
Гаварского государственного университета

ТАТЕВСКИЙ МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД

Татевский монастырь - средневековый монастырский комплекс в Армении. Он расположен на юге села Татев Сюникской области, на правом берегу долины притока реки Воротан. По преданию, монастырь был назван в честь Евстафея, ученика апостола Фаддея.

По словам Степаноса Орбеляна, автора труда «История Сисаканской губернии», первая церковь Татевского монастыря была построена в IV веке, имела грязный вид и мало отшельников. В конце VIII века здесь находилась резиденция Сюняцкой епархии. Серебряный гигантский (в человеческий рост) «Бабкенский крест» с мощами Христа (сделанный сыном князя Бабика), «Святое Знамение Божие», из Византии, мощи святителя Иоанна, святителя Степаноса Нахавки, одиннадцати апостолов. Сюда были привезены святой Григорий Просветитель, святая Рипсиме.

Благодаря покупке имений и пожертвованиям монастырь стал крупным благотворителем. В 848 году князь Филипе Суни построил церковь Святого Григория Просветителя. Епископ Ованес предпринял строительство одной из крупнейших армянских церквей – собора Святого Павла-Петроса – по приказу престолонаследника Сюнята Ашота Сю, которому помогала госпожа Шушаник. Фундамент храма был заложен в 895 году, строительство было завершено в 906 году. На освящении присутствовали царь Смбат I, князь Васпураканский Гагик Арцрун, католикос Оганес Э. Драсханакерци, католикос Симон II из Агвана, представители духовенства и дворянства. Открывается библиотека Татева.

После падения Сюникского царства (987-1170 гг.) Татевский монастырь на некоторое время опустел, и духовенство переселилось в Нораванк. Вскоре после разгрома войск Королевства Грузия Закаре Амирспасалар и Иване Атабек Закарян освобождают северо-восток Армении. Сюник, Арцах, Айрарат, часть Утика и Гугарк входят в состав княжества Закарян. Сюникские князья Орбеляны способствуют дальнейшему развитию монастыря. В 14 веке был основан Татевский университет, ставший крупным научным центром. Рядом с ним

открывается школа миниатюрной живописи Татева.

В эпоху позднего средневековья и в новое время обнесенный стеной монастырь Татев и недавно открывшаяся рядом с ним Татевская пустыня имели важное стратегическое значение. В 1722-30 Татев был одним из важных очагов освободительной борьбы Сюника, а в 1919-21 - самообороны Зангезура. В результате землетрясения 1931 года церковный комплекс был практически полностью разрушен, Татевский университет сравняли с землей, а вход в монастырь засыпали землей. В 1974-1998 годах большая часть монастырского комплекса была восстановлена. колокольня и несколько прилегающих к ней построек, в том числе часть стен, остались недостроенными.

В 2010 году введена в эксплуатацию самая длинная в мире реверсивная канатная дорога Татевер (5,7 км), что способствует развитию туризма в регионе.

Восстановление Татевского монастыря, возрождение монашеской жизни и восстановление просветительской значимости монастыря – одна из главных целей проекта «Возрождение Татева», частью которого является и канатная дорога «ТаТевевер».

Относительно названия Татевского монастыря существуют две версии. По одной из них, название «Татев» происходит от армянского выражения «та тев».

После завершения строительства мастер-каменщик, обращаясь к рабочим внизу, требует два камня. Получив ташеги, мастер целует их и говорит: «Дайте душе святое крыло». Слово у него во рту, на плечах растут крылья. Мастер летит, уходит в неизвестном направлении. Рабочие не могут без мастера снять деревянную лестницу монастыря. Через некоторое время, услышав, что он в Константинополе, окрестные монастыря послали к старшине людей и просили его прийти и снять скалярии монастыря. Однако хозяин не возвращается. Сообщает только способ вывода. Монастырь «Дай Святому Духу крыло» со слов мастера называется Татев.

По второй версии монастырь был назван в честь Евстафея, ученика апостола Фаддея. В этих местах он был замучен до смерти, а в IV веке на его могиле была построена церковь, которую освятил св. Григорий Просветитель. За стенами крепости сохранились руины церкви, которая находится недалеко от Татевского монастыря.

Ленк Темур хотел разрушить Татевский монастырь до основания и выкорчевать рядом с ним переносной Гавазанский столб. Для этого он приказал своим головорезам запрячь пару буйволов, привя-

зять шест цепью плуга и потянуть за него. Как только буйволы начинают тянуть, цепь рвется, и они падают в долину. Увидев это, Ленк Темур покидает Татев.

Придя в Татев, Ленк-Темур приказывает сложить в монастыре дрова и сжечь их. Огонь также попадает на звонницу и уничтожает колокола. После этого колокола монастыря смолкают.

В 1801 году Восточная Грузия (Картли-Кахети) по завещанию царя Георгия XII была присоединена к Российской империи. После этого произошли первая (1804–1813) и вторая (1826–1828) русско-персидские войны. Гюлистанский договор, подписанный в 1813 году, предусматривал передачу большинства провинций Восточной Армении - Гугаркской, Утикской, Арцахской и Сюникской губерний - под власть России. Таким образом, Татевский монастырь в то время был освобожден от персидского ига. Печать через 15 лет Туркменчинский договор подтверждает предыдущий мирный договор, и Восточная Армения переходит к Российской империи.

Армяно-азербайджанские отношения с самого начала были напряженными из-за того, что мусульмане хотели включить в свои границы Армянский Карабах, Зангезур и Нахичевань. Самообороной Зангезура в 1919-21 руководил Гарегин Нжде. Татевский монастырь становится одним из активных центров борьбы.

Комплекс Татева занимает большую территорию. Между ущельями рек Татев и Воротан раскинулся скалистый полуостров треугольной формы, на котором построен монастырь. Высота отвесных скал достигает 700-800 метров. С другой стороны, монастырь окружен башнями и толстыми стенами с узкими оконными проемами. Комплекс представлен стенами, оливковым маслом, собором Св. Павла-Петроса, часовней-церковью Св. Аствацацин, церковью Св. Григора, гробницей Св. Григора Татеваци, памятником «Гавазан», трапезной, классами, библиотекой, гостевым домом для паломников, дом, жилые помещения, кухня, множество служебных построек и монашеские кельи.

Монастырский комплекс Татев был не только духовным, но и крупным образовательным и культурным центром. Во время правления Закаряна была основана первая в армянской действительности высшая школа – Гладзорский университет. До этого существовала Анийская епархия. В конце 14 века студенты Гладзора переселились в Татев, где основали новый университет. Он действовал в 1373-1435 годах и имел большую репутацию во времена правления Ована Во-

ротца и Григора Татеваци.

Татевский университет спонсировался княжеским домом Орбелянов и Сюняцкой митрополией. В нем было три класса (школы): священная, внутренняя и внешняя книжная, письменного искусства, музыкальная. Преподавались философия, религия, армянский язык и грамматика, литература, история, красноречие, каллиграфия, миниатюра и живопись, естествознание и астрономия, математика, архитектура, музыка и пение, педагогика и общественные науки и другие предметы. Университет имел богатую рукописную библиотеку, в которой сохранилось более 10 000 рукописных книг. Обучение, как и в Гладзорском университете, длилось 7-8 лет.

Григор Татеваци усовершенствовал университетскую программу, составил учебники («Книга исследования», «Книга проповеди...»), которые также были лучшими учебниками по искусству проповеди, теологии и вероучения Армянской Церкви. Деятельность Григора Татеваци способствовала развитию писательского искусства. Он вел теоретический курс письма и проводил практические занятия. Он сделал около 60 ручек. Среди студентов университета Товма Мецопеци, Аракел Сюнеци, Григор Араратеци, Саргис Салнапатечи, Барсег Багисеци, Маттеос Джугайце, Акоп Ансгнапатечи, Симеон Егвардеци, Мкртич Нахапетечи и другие. В 1435 году университет и библиотека были разграблены иностранными завоевателями. Библиотека Татева просуществовала до 1911-1912 годов. Затем в Эчмиадзин было перевезено 140 рукописных записей, которые сейчас хранятся в ереванском Матенадаране имени Месропа Маштоца.

При Татевском университете действовала школа миниатюрной живописи, где иллюстрировали учебники и создавали новые. Она продолжала традиции гладзорской школы и была ровесницей школ Васпуракана и Киликийской Армении. В своих произведениях Григор Татеваци неоднократно затрагивал вопросы, связанные с эстетикой, которые он применял в своих произведениях. Мастерство художника раскрылось в исключительной цветовой палитре картин, где ярко выделяются красный и синий цвета в сочетании с оттенками коричневого и желтого. Его работы отличаются монументальностью, сохранением симметричности фигур. Живописные детали виртуозных образов подчеркивают стремление художника изобразить реальные явления монументального характера. Лица людей очень нежные, с выразительными чертами, которым придаёт живость естественный румянец щёк. Школа миниатюрной живописи Татева иллюстрировала

и множество других видов тетрадей, в которых нет тематических картинок. Украшают их лишь полусвятыни, головные уборы и бахромы, выполненные мастерски и большей частью имеющие графическую стилистику.

Фонд «Возрождение Татева» основан в 2008 году, соучредителями являются Рубен Варданян и Вероника Зонабенд. Проект поддерживают более 161 человека и организации. «Возрождение Татева» - один из якорных проектов фонда IDeA на юге Армении, в Сюникской области. Проект является примером многогранного и эффективного сотрудничества государственного, международного и частного секторов.

Целью проекта «Возрождение Татева» является восстановление монастырского комплекса Татев с созданием необходимой инфраструктуры, соответствующей его историческому, культурному и духовному значению, а также развитие местных сообществ. Все эти шаги создадут основу для комплексного развития региона и превратят его в мировое туристическое направление.

«Возрождение Татева» Официальный старт проекта был объявлен 16 октября 2010 года, в день запуска канатной дороги «ТаТевевер». Вся прибыль от эксплуатации канатной дороги поступает в фонд «Татевеви».

к реализации целей фонда «Возрождение». После запуска канатной дороги «ТаТевевер» количество туристов, посещающих Татев, увеличилось в десять раз. Только в 2019 году выходами канатной дороги воспользовались более 155 тысяч туристов, а в 2010 году с октября по декабрь 2019 года канатную дорогу «ТаТевевер» посетило около 950 000 человек. После создания фонда «Возрождение Татевеви» в окрестных селах и городе Горисе было открыто более 100 новых отелей и гостевых домов.

Дзитан, расположенный у входа в Татевский монастырь, стал одним из первых архитектурных объектов, восстановленных в 2010 году в рамках проекта «Возрождение Татева», и с тех пор открыт для посетителей.

Реставрационные работы исторического северного входа Татевского монастыря проводились с декабря 2015 года по июль 2016 года. С лета 2016 года посетители попадают в монастырский комплекс Татев через реконструированный северный вход. В 2017 году у входа установили информационные стенды, рассказывающие о реставрационных работах, проводимых в монастыре. Также были проведены ра-

боты по благоустройству прилегающей территории.

Реставрационные работы монастырского источника начались в 2015 году. Выяснено место первоначальной установки источника и материалы, использованные при его строительстве. Летом 2016 года источник был восстановлен на своем историческом месте у северного входа.

Восстановление первоначального облика надвратной церкви Святой Аствацацин входит в первый этап комплексных реставрационных работ Татевского монастыря. В августе 2016 года после утверждения плана реабилитации были начаты реабилитационные работы, которые завершились в октябре 2018 года.

Овчинникова И.И.,
клинический и военный психолог,
Херсонский технический университет

ВАЖНОСТЬ ПРОХОЖДЕНИЯ ПОЛИГРАФА ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (НАЧАЛЬНИКОВ) ЗАМЕЩАЮЩИХ ВОИНСКИЕ ДОЛЖНОСТИ С КОРРУПЦИОННОЙ ОПАСНОСТЬЮ

Аннотация. В России проверки на полиграфе используются для оценки благонадежности кандидатов при приеме на работу и государственную службу, но федерального закона, регулирующего их применение, не существует. Несмотря на это, некоторые регионы ввели собственные нормы проверки на детекторе лжи для борьбы с коррупцией [1.С.115-123]. В статье рассматривается важность, плюсы и минусы прохождения полиграфа для руководителей (начальников) замещающих воинские должности с коррупционной опасностью.

Ключевые слова: кадровая политика; коррупция; профилактика коррупционных правонарушений; полиграф; детектор лжи; служащий.

Руководители (начальники), замещающие воинские должности с коррупционной опасностью, – это должностные лица, занимающие руководящие позиции в Министерстве обороны Российской Федерации, Вооруженных Силах РФ, центральных органах военного управления, командованиях объединений, соединений и воинских частей, а также в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны РФ. Эти лица несут ответственность за организацию и контроль работы по противодействию коррупции среди подчиненных военнослужащих, федеральных государ-

ственных гражданских служащих и работников воинских частей. Они обязаны обеспечить соблюдение антикоррупционного законодательства, проводить мероприятия по повышению уровня правового сознания и персональной ответственности за недопущение коррупционных правонарушений.

В России полиграф широко используется крупными коммерческими компаниями и банками, а также в некоторых государственных структурах, таких как мэрия Москвы и Росатом, для профилактики коррупции среди сотрудников, связанных с госзакупками [2].

Плюсы прохождения полиграфа для руководителей (начальников), замещающих воинские должности с коррупционной опасностью, включают:

- Выявление рисков коррупционной направленности. Полиграф помогает выявить скрытые мотивы и намерения, связанные с коррупцией, что способствует предотвращению возможных нарушений.
- Формирование нетерпимости к коррупции. Регулярное прохождение полиграфа способствует формированию негативного отношения к коррупции среди руководителей, что важно для создания здоровой корпоративной культуры.
- Мониторинг деятельности. Позволяет отслеживать эффективность мер по борьбе с коррупцией и вносить коррективы в антикоррупционные программы.
- Экономия времени и ресурсов. Проверка на полиграфе может заменить длительные и дорогостоящие процедуры проверки кандидатов и сотрудников, сокращая время и финансовые затраты.
- Повышение доверия к руководству. Прозрачность процесса проверки на полиграфе может укрепить доверие к руководству со стороны подчиненных и общественности.
- Профилактика правонарушений. Регулярное использование полиграфа способствует предотвращению коррупционных действий, так как сотрудники знают о возможности проверки.

Эти преимущества делают прохождение полиграфа важным инструментом в борьбе с коррупцией среди руководителей, замещающих воинские должности.

Комиссарова Я.В. отмечает: «Также полиграф помимо расследования должностных преступлений позволяет раскрыть ряд других проблемных вопросов, ведь по долгу службы военный, особенно в высоком чине, имеет доступ к самой разной засекреченной информа-

ции, поэтому к подбору кадров (равно как и к их контролю) в соответствующих ведомствах относятся столь тщательно. Эффективным инструментом для этого станет полиграф, позволяющий своевременно:

- точно установить степень соответствия знаний и навыков военного занимаемой им должности;
- выявить скрываемые военным факты злоупотреблений на рабочем месте, включая распитие спиртного, курение, употребление наркотиков и др.;
- выявить наличие у военного скрываемых заболеваний, не совместимых с несением службы, начиная от заразных болезней и заканчивая нервно-психическими отклонениями;
- установить причины негативного девиантного (т. е., отклоняющегося от общепринятой нормы) поведения военного;
- эффективно контролировать служебную деятельность военного, особенно, в достаточно высоком звании, поскольку он имеет доступ к засекреченной информации и от него зависят жизни множества других людей, как его подчиненных, так и гражданских лиц.» [З.С. 251-275]

Минусы прохождения полиграфа для руководителей, замещающих воинские должности с коррупционной опасностью, включают:

Высокие требования к квалификации полиграфолога. Проведение проверки требует высокой квалификации специалиста, что может быть затратно для организации.

Дороговизна и сложность процедуры. Стоимость услуги полиграфолога и сложность организации процесса могут стать препятствием для регулярного использования метода.

Необходимость предварительной подготовки кандидатов. Кандидаты должны быть заранее проинформированы о процедуре и иметь возможность подготовиться к ней морально и физически.

Большой процент отказов. Многие кандидаты могут отказаться от прохождения полиграфа, что может снизить эффективность метода.

Негативное восприятие процедуры. Некоторые кандидаты могут воспринимать проверку на полиграфе как вторжение в личную жизнь, что может привести к нежеланию сотрудничать с организацией в дальнейшем.

Риск ошибки. Несмотря на высокую точность метода, существует риск ошибки, особенно если кандидат обладает навыками обмана

полиграфа.

Репутационные риски. Некорректное проведение проверки или разглашение результатов может нанести ущерб репутации организации и кандидата.

Ограничения в применении. Существуют категории лиц, для которых проверка на полиграфе запрещена законом, что ограничивает возможности использования метода.

Важно помнить, что применение полиграфа должно осуществляться в соответствии с законодательством и этическими нормами, чтобы избежать возможных юридических и репутационных рисков.

Прохождение полиграфа для руководителей, замещающих воинские должности с коррупционной опасностью, имеет огромное значение. Полиграф — это специальное устройство, которое помогает выявить недобросовестных сотрудников, склонных к коррупции или нарушению законов.

Для руководителей, особенно принимающих решения и ведущих важные операции, прохождение полиграфа является обязательным этапом в проверке их надежности и профессионализма. Это позволяет исключить возможность влияния коррупции на принимаемые ими решения, а также обеспечить безопасность и защиту интересов государства и общества.

Таким образом, прохождение полиграфа для руководителей, замещающих воинские должности с коррупционной опасностью, является необходимым мероприятием для обеспечения честности, законности и профессионализма в деятельности таких лиц.

Список источников:

1. Гребиков И.И. Полиграф как техническое средство профилактики коррупционных правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. С.115-123
2. Михайлов А.: «Мы внедряли полиграф на государственной службе целенаправленно». URL: [http:// www.expertnw.ru/news/2014-01-09](http://www.expertnw.ru/news/2014-01-09) (дата обращения: 14.06.2024 г.).
3. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2012. - № 3 (4). - С. 251-275.

ИЗ СВЕДЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ О СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИРЕВАНСКОГО ХАНСТВА

Социально-экономическая жизнь Иреванского ханства являлась составной частью социально-экономических отношений во всем Азербайджане. В ХУШ веке на западе Азербайджана – в долине Агры, Нахчыване, Гапане и прилегающих областях было достаточно широко развито товарное производство, игравшее важную роль в экономике всей страны. Иреванское ханство поддерживало тесные торговые связи с другими ханствами Азербайджана и иностранными государствами.

Еще в начале ХУШ века русский посол Волынский, будучи в Иреване, писал, что среди всех областей Сефевидского государства вплоть до границы с Турцией самыми благодатными являются Иреван и Тебриз, поскольку у них в изобилии хлеб и они посредством торговли приносят Сефевидскому государству много прибыли [5, 11]. Посетивший Иреван в 1782 году русский агент Рейнегс сообщает о том, что Иреванское ханство столь же богато, как Гарабаг и Гарадаг, поскольку «хлопчатая бумага. Шелк, пшено сорочинское, вино и плоды там самые наилучшие и в великом количестве [1, 215-216].

Из Иреванского ханства вывозились в основном продукты сельского хозяйства. Среди них самое важное место занимали пшеница и ячмень. Местности вокруг Иревана, Гырхбулаг, Сардарабад, Шораль, Памбек славились своим зерном. Посевные площади были весенними и осенними. Зерновые культуры высеивались осенью в горных местностях, а весной – на низменности [8, 338-740; 7, IV, 278]. При Гусейнгулу хане Гаджаре в Иреванском ханстве ежегодно производилось 34.185 халваров (1 халвар равен 28 пудам 4 фунтам. 1 пуд – 16 кг) пшеницы, 11.500 халваров ячменя [7, IV, 280]. Кроме того, важное место среди сельскохозяйственной продукции занимал чалтик (неочищенный рис), который выращивался в основном в Зангибасарском и Шарурском магалах [7, IV, 278], а также в низменных районах Саатлинского, Гарбибасарского, Гарнибасарского магалов [8, 741]. Ежегодно в Иреванском ханстве производилось 18.400 халваров чалтика [7, IV, 280]

Среди технических культур в Иреванском ханстве в основном выращивался хлопок. Хлопководство было развито преимущественно в Зангибасарском, Сардарабадском и Сюрмелинском магалах [8, 743; 7, IV, 278-279]. В Иреванском ханстве ежегодно в среднем производилось 2100 халваров хлопка [7, IV, 280]. Население Иреванского ханства занималось выращиванием табака. Он производился в основном для удовлетворений потребностей самой области [8, 745]. Кроме того, в горных и равнинных районах Иреванского ханства производился лен. Кунжут выращивали в низменных местностях. Льняное и кунжутное масла использовались в пище и в качестве топлива [8, 741-742]. Во времена Гусейнгулу Гаджара в Иреванском ханстве ежегодно производилось 12 халваров льна и 24 халвара кунжута [7, IV, 280].

В сельском хозяйстве Иреванского ханства значительное развитие получило и шелководство. По мнению И. Шопена, множество тутовых деревьев на территории ханства указывают на то, что шелководство составляло некогда важную отрасль местной промышленности [8, 753].

Издrevле на территории Иреванского ханства было развито садоводство. Эта земля всегда славилась своими фруктовыми и виноградными садами. Однако в результате войн многие из этих садов были уничтожены или остались без хозяев. Сведения о количестве, занимаемых площадях, доходах фруктовых и виноградных садов на территории Иреванского ханства после российского завоевания даны в русскоязычных источниках XIX века. Однако в представленном в них списках не указаны сады Гейчинского, Дарачичекского и Абаранского магалов. Причина этого заключается в том, что во время российского завоевания территории этих магалов подверглись наибольшему разрушению [8, 747; 7, IV, 281-282].

В городе Иреване и окрестных селениях, других городах и магалах ханства выращивались различные бахчевые растения и овощи [8, 745-746]. В источниках того периода сообщается о том, что для приобретения семян бахчевых растений в Иреван приезжали даже из соседних стран. В марте 1782 года из Иревана в Баязид по просьбе баязидского Исака паши были направлены на общую сумму в 7000 динаров и 2 аббасы семян черного арбуза, зеленого арбуза, огурцов, мурсагулу (сорт крупных огурцов), базилики, хны, баклажана и др. А в 1784 году ираклий II отправил Аргутлу Зохраба за семенами к католикосу Учкилсе [4, 41-42]. Интересно, что названия семян, отмеченных в книге расходов монастыря Учкилсе, даны на азербайджанском

и тюркском языке. Упоминание в источниках того периода названий семян на азербайджанском тюркском языке еще раз доказывает, что азербайджанские тюрки издревле проживали в этой области, занимались оседлым хозяйством, в особенности земледелием и другими отраслями сельского хозяйства, а армяне являются пришлыми в этот регион.

В долине Агры было развито характерное для всего Азербайджана скотоводство на яйлагах (летних пастбищах) и гышлагах (зимних пастбищах). В Иреванском ханстве большая прибыль поступала в казну за счет налогов, взимаемых со скотоводов. Помимо выплаты податей, население, занимавшееся скотоводством, служило в ханском войске, составляя конные вооруженные отряды. Например, крупный род Чобангара (300 семейств) выплачивал налоги на сумму в 100 туменов. Из этого рода военную службу должны были нести 300 конников. Хан доверял также этому роду содержание своего скота. За каждого барана представители рода Чобангара должны были отдавать полбатмана масла и сыра. А шерсть животных оставалась у скотоводов в качестве дара [4, 235; 8, 43]. Кроме того, скотоводы должны были выплачивать подати и своим господам, преподносить им подарки в праздничные дни, вести для них и их родственников разную работу [6, 228-229; 3, 43].

Во второй половине XVIII века часть населения, занимавшегося скотоводством в Иреванском ханстве, производила масло, сыр и другие молочные продукты для продажи на рынке. По сравнению с другими отраслями животноводства, наибольшее развитие получило овцеводство. Для развития скотоводства самые благоприятные пастбища были в магалах Гырхбулаг, Гейча, Абаран, Дарачичек, Гарнибасар, Ведибасар, Талын, Сюрмели и Даракенд-Парченис [8, 523-525]. В каждом дворе держали крупный и мелкий рогатый скот. Скотоводство в основном разделялось на яйлажно-гышлачное и кочевое. Часть членов семейств, занятых яйлажно-гышлачным скотоводством, вела оседлый образ жизни и занималась земледелием. Эти семейства в основном были азербайджанцами. Лишь небольшая часть населения не имела постоянного места жительства и занималась исключительно кочевым скотоводством. Эту часть населения составляли в основном пришлые курды [8, 519-523].

Закария Канакетрский пишет, что край Агры весьма плодороден, обильно богат различными продуктами, к тому же здесь на них дешевые цены, поэтому в Иреван приезжают из самых разных мест,

покупают все, что нужно, и возвращаются обратно. В частности, много караванов прибывают из Тебриза, они покупают необходимые им продукты, например, рис, хлопок, топленое масло, сыр, курдючное сало, жир, растительное масло, кожу [6, 153]. Из Иревана в Тифлис, Эрзерум, Ахалцых, Карс вывозился хлопок, в Тебриз, Хой, Баязид, Ван – рис, пшеница и ячмень, в Карс, Баязид и различные районы Грузии – соль. Экспорт всех этих продуктов ежегодно составлял 300 рублей серебром. Кроме того, из Иревана вывозилось зерно - ячмень, пшеница, просо [7, ГУ, 284; 4,46].

В экономической жизни Иреванского ханства важную роль играли различные отрасли ремесла. Высокое развитие получили традиционные отрасли азербайджанского ремесла, такие как ткачество, гончарное дело. Особо следует выделить ткачество, в частности ковроткачество. Вследствие того, что азербайджанские тюрки, составляющие основную часть населения Иреванского ханства, занимались овцеводством, а не свиноводством, они вышивали прекрасные ковры, паласы, кисеи, чепраки, различную теплую одежду для зимней поры, перчатки, носки и т.д. [7, IV, 282-283]. И.Шопен пишет, что в каждой Иреванской семье был ткацкий станок [8, 851-853]. Что касается производства в Иреване гончарных изделий, то оно основывалось на местном сырье. Некоторые селения даже специализировались на этой отрасли ремесла. Не случайно, И. Шопен сообщает о деятельности гончарных мастерских во всех магалах Иреванского ханства [8, 862].

Отраслью ремесла, тесно связанной с ткачеством, было красильное дело. В ханстве широко использовалось красящее вещество под названием «гырмыз» («кошениль»). Академик Российской Академии наук Гаммель, специально исследовавший это красящее вещество, ставил иреванский кошениль по качеству в один ряд со знаменитым мексиканским [7, IV, 259-266; 4, 859-860].

В Иреванском ханстве получило развитие и кожевенное производство. Здесь использовали не только местное сырье, но сырье, привозимое из Баязида и Маку [8, 857-858]. Производство кожаных изделий удовлетворяло и потребности конной армии. Кроме того, в Иреванском ханстве получили распространение такие отрасли ремесленного производства, как стекольное, мыловаренное, маслобойное и др. [8, 856, 858-859, 861-862].

В Иреванском ханстве началось развиваться и промышленное производство. Находившееся вблизи города Иреван соляное месторождение Гогб (Горьб), наравне с соляным месторождением Нахчы-

вана, обеспечивало солью весь Южный Кавказ. Из Гогба соль вывозилась в Грузию, Имеретию, Ахалцых и другие области [3, 72]. И.Шопен пишет, что из-за большой потребности в соли действовали два промысла, располагавшиеся на расстоянии 50 саженей друг от друга у подножия Горы Гулп [8, 824]. Для надзора над этими промыслами Гусейнгулу хан Гаджар выделил трех человек из своего ближайшего окружения и назначил им высокое жалованье. Как сообщает И.Шопен, в период правления Гусейнгулу хана производство соли приносило большой доход – ежегодно 14.000 рублей серебром [8, 827]. Из располагавшегося в селении Гулп соляного месторождения добывалось несколько видов соли, которые отличались, по своему качеству и составу. Большая часть этой соли экспортировалась в Гарабаг, Грузию и Баязидский пашалык [7, IV, 268-269].

Таким образом, упоминаемые в первоисточниках термины социально-экономического характера указывают, что социально-экономическое положение Иреванского ханства было в целом таким же, как и в других азербайджанских ханствах. В нем нашли свое проявление традиции экономического развития Азербайджана.

Список источников:

- 1.Армяно-русские отношения в XVIII в. 1760-1800 (Сборник документов) Т.4, ч. II. Ереван, Издательство АН АрмССР, 1990. – 588 с.
- 2.Богданов Н.Г. К вопросу о феодальной эксплуатации кочевников в Закавказском крае в первой трети XIX века. Исторический архив. ТИЕ. М., 1939. 249 с.
- 3.Взгляд на Армянскую область. Из путевых записок Н.Нефедова. СПб., тип. Н. Греча, 1839. 74 с.
- 4.Григорьян В.Р. Ереванское ханство в середине XVIII века. Ереван, 1958.
- 5.Зевакин Е.С. Азербайджан в начале XVIII века. Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929, вып.4, №8. 32 с.
- 6.Канакерци З. Хроника. М., Наука. Гл. ред. вост. лит., 1969. 320 с.
- 7.ОРВЗ (составил Легкобытов), ч. I- IV, СПб., 1836. 290 с.
- 8.Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852. 1232 с.

Нурьева Г.Ф., магистрант 1 курса магистратуры по направлению подготовки: Педагогическое образование, профиль Инновационные процессы и технологии в сфере образования Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Академия психологии и педагогики (г.Ростов-на-Дону)

Сизов И.М., заместитель директора по учебной работе Кадетская школа «Второй Донской Императора Николая II кадетский корпус» (г.Ростов-на-Дону)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА

***Аннотация:** чтобы развивать у учащихся навыки XXI века и сделать образование отвечающим вызовам современного общества, требуется постоянное повышение квалификации учителей. Концепция преподавания как процесса обучения на протяжении всей жизни набирает обороты благодаря множеству конференций, программ и опубликованных материалов. Постоянная оценка и анализ практической деятельности педагога являются необходимыми элементами профессионального развития, поскольку они могут помочь в построении новых теорий преподавания и повышения эффективности.*

***Ключевые слова:** профессиональное и личностное развитие учителей, педагогическая компетентность, педагогическая культура, образовательный процесс, практическая деятельность педагога.*

PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF PEDAGOG

***Annotation:** In order to develop student's skills of the 21st century and make education meet the challenges of modern society, continuous professional development of teachers is required. The concept of teaching as a lifelong learning process is gaining momentum thanks to a variety of conferences, programs and published materials. Constant assessment and analysis of the teacher's practical activities are necessary elements of professional development, as they can help in building new theories of teaching and improving efficiency.*

***Key words:** professional and personal development of teachers, pedagogical competence, pedagogical culture, educational process, pedagogue's practical competence.*

Актуальность. В статье актуализируется проблема понимания профессионально-личностного развития педагога как сложного интегративного процесса изменения профессионально значимых характеристик личности, таких как: профессионально-педагогическая компетентность, профессионально-педагогическая культура учителя, совокупность личностных качеств, определяющих характер его педагогической деятельности и взаимодействия с участниками образовательного процесса, педагогическая самореализация и другие. В статье рассмотрены и проясняются профессиональное и личностное развитие педагога, которые обеспечивают реализацию образовательного процесса с требованиями федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС).

Постановка. В работах специалистов встречаются разнообразия трактовок понятия «профессионально-педагогическое развитие педагога», это в свою очередь порождает противоречия в его понимании в педагогической практике и создает проблемы при разработке программ стажировок, направленных на профессиональное и личностное развитие педагогов в процессе получения высшего образования, профессиональной переподготовки и повышении квалификации. С одной стороны, такие программы направлены на удовлетворение потребностей личности в совершенствовании знаний, навыков и умений в любой сфере деятельности, с другой стороны, учитывают необходимую квалификацию и персональные потребности современного общества.

Профессиональное развитие. Профессиональное развитие, многие учителя называют также профессиональным обучением, которое представляет собой процесс развития необходимой базы знаний и навыков, необходимых для успешной реализации учебного процесса. Это предполагает не только изучение новых теоретических педагогических теорий и идей, но также и изучение процесса, как сделать их более эффективными в контексте преподавания.

Постоянное размышление, оценка и анализ своей практической деятельности являются необходимыми элементами профессионального развития педагога, поскольку они могут помочь в построении новых теорий преподавания и повышения эффективности [1].

Действительно, критический подход, размышления над опытом преподавания, а также мотивация к совершенствованию имеют важное значение для профессионального развития педагога. Можно сказать, что стать профессионалом – это означает быть экспертом в об-

разовательном процессе. То есть сегодняшним учителям необходимо быть экспертами в своей работе: более эффективно планировать свои уроки, общаться, управлять, осуществлять и оценивать деятельность учебного процесса, и при этом быть адаптивными, гибкими к различным потребностям и предпочтениям учащихся.

Профессиональное развитие и обучение не являются синонимами. Если говорить о подготовке учителей, то она направлена на то, чтобы помочь учителям овладеть необходимыми педагогическими знаниями и навыками. В частности, это касается вопроса «Как?». Например, как использовать тот или иной цифровой инструмент и интегрировать его в данный урок или занятие, как вести занятие в классах с разными способностями, как заинтересовать класс и т.д. Можно сказать, что профессиональное развитие включает в себя обучение, но оно подчеркивает осведомленность учителей о том, как применять практические навыки в различных контекстах.

Таким образом, профессиональное развитие направлено на то, чтобы помочь учителям научиться адаптировать свои преподавательские навыки к учебным потребностям учащихся путем понимания «почему». А эффективное профессиональное развитие должно побуждать учителей экспериментировать с новыми идеями или инструментами в контексте преподавания, размышлять о том, как они влияют на обучение их учеников, принимать решения для достижения намеченных целей.

Личностное развитие. Личностное развитие или саморазвитие означает обладание личными сильными сторонами и характеристиками, которые помогают учителям определять и осмысливать свою педагогическую практику, педагогическую культуру и себя как личность [2]. Это достигается за счет развития необходимых жизненных навыков, которые могут помочь педагогу расти как в своей профессии, так и за ее пределами.

Существует целый ряд жизненных навыков, которые помогают справляться с проблемами повседневной жизни. Организованность, вовлечение учащихся, эмпатийная культура педагога являются одними из ключевых жизненных навыков, которые необходимы в профессии педагога.

Поскольку на профессиональную роль учителей могут влиять факторы личной жизни, необходимо включать в себя баланс между профессиональной и личной жизнью, преодоление семейного давления, стресса и негативных эмоций (таких как гнев, печаль и т.д.).

Таким образом, можно отметить, что личностное развитие учителя является мощным инструментом улучшения самооценки [3]. Кроме того, личностное развитие позволяет учителям распознавать и управлять своими эмоциями, тем самым приобретая хороший эмоциональный интеллект. Поскольку основное внимание уделяется социально-эмоциональному или личностному росту, который может быть отражен в отношении и взаимодействии учителей со своими учениками, развитие «Я учителя» имеет решающее значение для повышения качества образования.

Выводы и перспективы. Развитие педагога возможно во взаимодействии личностного и профессионального развития. Это связано с тем, что развитие учителя – это процесс обучения, где эмоции влияют на то, как функционирует мозг, положительные эмоции (например, мотивация) повышают вовлеченность в процесс обучения. Личностно не развитый учитель, который не может управлять своими эмоциями, вряд ли сможет эффективно контролировать или управлять классом, следовательно, не сможет эффективно взаимодействовать со своими учениками.

Таким образом, личностное и профессиональное развитие педагога взаимосвязаны, а развитие педагога – это развивающийся, непрерывный и бесконечный процесс обучения [4]. Даже если учитель достиг определенного уровня развития, ему все равно нужно учиться на протяжении всей своей жизни и карьеры.

Следовательно, в этом быстро меняющемся мире подготовка и развитие квалифицированных педагогов должно быть страстью и целью каждого педагога. Такое развитие зависит не только от формального обучения, но и иницируется педагогом самостоятельно. Независимо от того, является ли это формальным или неформальным обучением, обновление, инновации и поиск всегда должны сопровождать процесс развития учителя.

Список источников:

- 1.Блохин А.Л., Котов С.В. Профессиональная подготовка преподавателя вуза как фактор акцессии человеческого капитала. // Изд. ФГАОУ ВО «ЮФУ», 2017.
- 2.Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегия личностно-ориентированного воспитания. // Педагогика, 2001.
- 3.Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе. // М., «Логос», 2012.

4. Ушаков А.А. Личностно-профессиональное саморазвитие педагога в условиях интегративной образовательной среды. // Изд. «Мир науки», 2020.

СЕКЦИЯ 5. НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

Ахматов Абдухамид Абдужалилович,
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий,
Институт права, магистр
(г. Уфа, Россия).

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан. Международное право, являясь основой для регулирования экономического сотрудничества между государствами, определяет правила и принципы, которые должны соблюдаться в процессе осуществления торговых-экономических операций и взаимовыгодного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах. В настоящее время Россия и Таджикистан являются участниками многих международных договоров и соглашений, которые регулируют их стратегическое партнерство и сотрудничество в различных областях социальной жизни. На современном этапе сотрудничество между Россией и Таджикистаном имеет перспективы для дальнейшего развития. Важно продолжать укреплять правовую базу взаимодействия и совершенствовать механизмы сотрудничества, в том числе в рамках различных международных организаций и инициатив.

Ключевые слова. Российская Федерация, Республика Таджикистан, международно-правовые аспекты, сотрудничество, партнерство.

Akhmatov Abdukhamid Abduzhalilovich
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ufa University of Science and Technology, Institute of Law,
(Ufa, Russia)

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Annotation. The article discusses issues of legal support for cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. International law, being the basis for regulating economic cooperation between states, defines the rules and principles that must be observed in the process of carrying out trade and

economic transactions and mutually beneficial cooperation in the social and humanitarian spheres. Currently, Russia and Tajikistan are parties to many international treaties and agreements that regulate their strategic partnership and cooperation in various areas of social life. At the present stage, cooperation between Russia and Tajikistan has prospects for further development. It is important to continue to strengthen the legal basis for interaction and improve cooperation mechanisms, including within the framework of various international organizations and initiatives.

Keywords. *Russian Federation, Republic of Tajikistan, international legal aspects, cooperation, partnership.*

Российская Федерация и Республика Таджикистан имеют длительную историю сотрудничества и стремятся к дальнейшему развитию экономических отношений. На сегодняшний день важно изучить и выявить перспективы развития экономического сотрудничества между этими двумя государствами, в том числе, международно-правовые аспекты данного взаимодействия. В настоящее время Россия и Таджикистан являются участниками многих международных договоров и соглашений, которые регулируют их торгово-экономические отношения инвестиционное сотрудничество.

С началом установления дипломатических отношений Таджикистан и Россия стали выстраивать систему стратегического партнерства, в основу которой легли договора «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» от 25 мая 1993 г. и «О союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» от 16 апреля 1999 г. [1, с. 20]

В области экономики Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» подтвердил готовность обеих стран развивать взаимовыгодное сотрудничество в области инвестиций, энергетики, транспорта [2, с 83]. Заключение данного договора диктовалось острой необходимостью восстановления разорванных хозяйственных связей между республиками в ходе распада СССР, обеспечения занятости населения в городах и сельской местности, а также продовольствием и предметами первой необходимости.

«Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век» от 1999 года ознаменовал собой готовность сторон согласовывать свою внешнеполитическую деятельность и развивать сотрудни-

чество в военно-технической сфере [2, с. 84]. Здесь необходимо отметить и особую трансграничную роль геополитического положения Таджикистана: будучи частью центрально азиатского региона и имеющего непосредственный доступ к ближневосточному региону, республика имеет важное стратегическое положение для выхода России на Ближний и Средний Восток с целью налаживания как торгово-экономических путей, так и обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. В этих условиях возрастает значение данного договора как основополагающего, в том числе, для защиты рубежей России и ее обороны.

Правовой основой развития таджикско-российского сотрудничества в гуманитарной и научно-технической сферах является Соглашение между Правительствами Республики Таджикистан и Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, спорта и туризма от 1995 г. [3, с. 249]. Одной из важнейших сфер сотрудничества является распространение русского языка в Таджикистане. Российская Федерация оказывает значительную помощь в реализации проекта «Российский учитель за рубежом». В соответствии с данным гуманитарным проектом значительное число таджикской молодежи в настоящее время обучается в вузах России [4, с.19]. Так, в соответствии с данной договоренностью, например, только в Уфимском государственном научно-техническом университете сегодня обучается около 200 студентов из Таджикистана [5, с. 30].

Одним из значимых договоров в области науки является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о научно-техническом сотрудничестве от 25 мая 1993 г. Кстати, подобное соглашение о научно-техническом сотрудничестве было подписано несколько позже – в 1996 году – между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. В рамках данного договора так же предусматривается обмен информацией и организация совместных исследований [6, с. 28].

Если в 1990-е гг. основным вектором дипломатии России было восстановление межсоюзнических отношений - решались проблемы воссоздания разорванных экономических связей, соглашений о способах обеспечения безопасности региона, присутствия военных баз, проектов мирного сосуществования, то по мере развития взаимоотношений между Таджикистаном и Российской Федерацией были достигнуты соглашения и в других сферах: образования и науки, трудо-

вой миграции, борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Всего страны заключили более 230 межгосударственных и межведомственных соглашений. Стоит отдельно отметить Соглашение от 2005 г. между Правительствами Российской Федерации Республики Таджикистан «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации», которое решает актуальные для двух государств вопросы трудовой миграции [3, с. 249].

Кроме того, Россия и Таджикистан сотрудничают в рамках Евразийского экономического союза и ряда других международных организаций: СНГ, ШОС, ОДКБ. Взаимовыгодное сотрудничество осуществляется и на двусторонней основе: подписываются соглашения по различным вопросам экономического взаимодействия и разработки программ в таких областях, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство и туризм.

В 2023 г. Россия и Таджикистан подписали меморандум о долгосрочном экономическом партнёрстве, в котором были подтверждены намерения о взаимодействии в сфере инвестиционного климата, предпринимательства и сотрудничества между свободными экономическими зонами двух стран, об обмене информацией, средне- и долгосрочным целевым программам.

Таким образом, международно-правовое регулирование сотрудничества между Россией и Таджикистаном на современном этапе осуществляется через ряд договоров и соглашений, которые способствуют укреплению взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

Список источников:

1. Майтдинова Г. М., Шаропов О. М. Таджикиско-российские отношения в условиях становления государственности (1991–2010). Постсоветские исследования. 2022;1(5):18-29
2. Хамидов, Н. Международно-правовое регулирование экономического сотрудничества Таджикистана и России на современном этапе / Н. Хамидов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2020. – № 3(260). – С. 83-91.
3. Алимов, Б. Х. Стратегическое партнёрство Республики Таджикистан и Российской Федерации в начале XXI века / Б. Х. Алимов, Б. М. Ризоев // Вестник Педагогического университета. – 2021. – № 1(90). –

С. 247-253.

4. Нигматуллин, Р. В. О перспективах сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в области образования / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Сулейманова, Б. Р. Назарзода // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 19-22.

5. Нигматуллин, Р. В. Консульские отношения как фактор обеспечения межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Таджикистан. / Р. В. Нигматуллин, Б. Р. Назарзода // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12(187). – С. 27-30.

6. Киньябаева, Г. А. Правовые основы научно-технического сотрудничества Республики Башкортостан и Республики Беларусь / Г. А. Киньябаева // Правовые основы политической и социально-экономической интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь: Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 26–27 июня 2023 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. – С. 125-135.

Голомозюк Кирилл Андреевич,
студент 1 курса, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(Нижний Новгород, Россия)

ПРОБЛЕМАТИКА СУБСИДИАРНОГО УРОВНЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе анализируются отношения России и Европейского суда по правам человека в условиях выхода России из Совета Европы. Учитывая отсутствие в настоящее время достойного правозащитного механизма защиты прав человека на международном уровне для российских граждан, рассматриваются вопросы исполнения постановлений ЕСПЧ по делам до 16 сентября 2024 года и других противоречий, и споров между международным судом и Россией, а также проблема создания аналога ЕСПЧ в евразийском регионе в целях обеспечения международной защиты прав человека.

Ключевые слова: международное право, международное право прав человека, международное судопроизводство, Европейский суд по правам человека, принцип subsidiarity.

Golomozyuk Kirill Andreevich,
National Research University “High School of Economics”,
1st year student (Nizhny Novgorod, Russia)

PROBLEMS OF THE SUBSIDIARY LEVEL OF JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The work analyzes the relationship between Russia and the European Court of Human Rights in the context of Russia's withdrawal from the Council of Europe. Considering the current lack of a decent human rights mechanism for the protection of human rights at the international level for Russian citizens, issues of implementation of ECHR rulings in cases before September 16, 2024 and other contradictions and disputes between the international court and Russia are considered, as well as the problem of creating an analogue of the ECHR in the Eurasian region in order to ensure international protection of human rights.*

***Key words:** international law, international human rights law, international legal proceedings, European Court of Human Rights, principle of subsidiarity.*

Тема субсидиарного уровня судебной защиты прав человека особенно актуальна для современной России в связи с её выходом из состава Совета Европы и, соответственно, из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Стоит сказать, что принцип субсидиарности международного права с течением времени отрывается от проблемы пределов государственного суверенитета и становится неразрывен с правом прав человека. Так, А. Фоллесдол подчёркивает важность переориентации трактовки данного принципа с интересов государств на интересы индивидов [4, 37–62]. Примечательно, что исследователь ссылается на подход Лиссабонского договора, а именно, на статью 3b, провозглашающую принцип субсидиарности и распространяющую его действие только на члены-государства Европейского Союза, которые удовлетворяют стандартам прав человека: [5, 17].

Подобные концепции чаще всего рассматривают через призму положения ЕСПЧ в устройстве механизма обеспечения защиты прав и свобод человека. Ранее идея субсидиарности, во многом, сводилась к вопросу исчерпания внутригосударственных средств судебной защиты, в том числе, невмешательства в оценку права и судебных решений на национальном уровне [7, 20–25], [8, 20–22]. В современном понимании эта проблематика преимущественно касается установления межуровневых связей судов и определении юрисдикции каждого из уровней. Ф. Сюдур также считает, что субсидиарность связана с распределением ответственности между национальными властями, кото-

рые несут её в первую очередь, и ЕСПЧ, несущим её во вторую очередь [16, 4-14]. Исходя из этого возникают такие идеи восприятия ЕСПЧ, как «гаранта судебного суверенитета», обладании им «судебной наднациональности», а также «четвёртой инстанции» [9, 67].

Хотя власти Российской Федерации утверждают, что выход из-под юрисдикции ЕСПЧ никак не скажется на состоянии прав граждан и что Конституция РФ в полной мере обеспечивает гарантию и защиту прав человека и гражданина [12], на деле проблема отсутствия международного уровня защиты заключается не только в ограничении основных прав, но и в реализации общих принципов права. В частности, это вновь касается принципа субсидиарности – в настоящем случае возможность его исполнения крайне затруднена.

Более того, несмотря на выход РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ и законодательный отказ от исполнения его решений, дела против России продолжают «висеть» [2], [3]. Суд не прекращает рассмотрение дел, имевших место до прекращения членства РФ в Совете Европы и принимает заявления даже после даты выхода. Такая позиция была сформулирована судом и отныне повторяется в каждом деле: «The Court holds, unanimously, that it has jurisdiction to deal with the applicant's complaints in so far as they relate to facts that took place before 16 September 2022» [1].

Возникает закономерный вопрос, почему ЕСПЧ рассматривает эти дела, если с российской стороны нет сигналов о намерении исполнить вынесенные решения. Во-первых, ЕСПЧ формально-юридически действительно сохраняет право рассматривать дела, начавшиеся до 16 сентября 2022 г., как он указывает. Данное правомочие следует из ст. 46 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) [10, 163]. Здесь следует пояснить, что обращаться и подавать жалобы в Суд возможно в любое время, но только по нарушениям Конвенции, допущенным до 16 сентября 2022 г.

Во-вторых, ЕСПЧ стоит на позиции необходимости исполнений его решений Российской Федерацией, исходя из тех международных обязательств, которые были взяты ей до 16 сентября 2022 года. Данный аргумент представляется достаточно сильным и обоснованным: у стороны ЕКПЧ, вышедшей из-под её юрисдикции, сохраняется обязательство исполнять все решения ЕСПЧ по делам до даты выхода, независимо от времени их вынесения. Более того, по мнению многих правоприменителей, принятие Федерального закона о неисполнении решений ЕСПЧ [17, 2] противоречит Конституции РФ (далее – КРФ)

и не может отменять обязательства, установленные ст. 46 ЕКПЧ [6]. В данном случае нарушаются, ч. 4 ст. 15 и ч. 2 ст. 55 КРФ [11]. То же касается и закона о выплате компенсаций по постановлениям ЕСПЧ [18, 7]. Трудно не согласиться с данными доводами.

Таким образом, ЕСПЧ продолжает разрешать дела о нарушениях прав человека, совершённых Российской Федерацией до 16 сентября 2022 года, добросовестно исполняя свои обязанности. России же стоит пересмотреть свои действия относительно их правомерности в отношении международных норм и Конституции.

Также, в нынешней ситуации активно обсуждается вопрос создания аналога ЕСПЧ – Евразийского суда по защите прав человека [14]. Однако в этом дискурсе С. Ю. Марочкин, например, придерживается мнения, что среди международных организаций евразийского региона наибольшим потенциалом для создания достойного «правозащитного механизма» обладает именно Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) [13, 39–41]. С этим мнением разумно согласиться, учитывая, что ЕАЭС, прежде всего, экономический союз, не преследующий целей непосредственной защиты прав человека. Впрочем, как отмечает С. Ю. Марочкин, данная проблема требует отдельной статьи.

Подводя итог, можно сказать, что, учитывая современные политические настроения, власти РФ вряд ли собираются соглашаться на обязательность решений ЕСПЧ. Поэтому предлагается рассматривать постановления Европейского Суда как авторитетную судебную практику, на которую внутригосударственные суды могут ссылаться, пусть не в качестве полноценного основания для вынесения решения, но дополнительного весомого пункта в своей аргументации. Содействие в создании нового международного судебного органа, специализирующимся на защите прав человека – необходимость и своего рода долг Российской Федерации в современных условиях.

Список источников

1. Case of Podchasov v. Russia (Application no. 33696/19), The European Court of Human Rights // HUDOC – ECHR. 2024. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-230854> (дата обращения: 15.05.2024).
2. ECHR – Analysis of statistics 2022 // URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Stats_analysis_2022_ENG (дата обращения: 15.05.2024);
3. ECHR – Analysis of statistics 2023 // URL:

- <https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/stats-analysis-2023-eng> (дата обращения: 15.05.2024);
4. Follesdal A. The Principle of Subsidiarity as a Constitutional Principle in International Law // *Global Constitutionalism*. 2013. Vol. 2. No. 1. Pp. 37–62.
  5. Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community // *Official Journal of the European Union*. 2007. P. 12.
  6. Адвокаты и юристы раскритиковали проект закона о неисполнении постановлений ЕСПЧ // *Адвокатская газета*. 2022. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-raskritikovali-proekt-zakona-o-neispolnenii-postanovleniy-espch/> (дата обращения: 15.05.2024).
  7. Андрущенко Е. А. Концепции автономности и субсидиарности в деятельности Европейского суда по правам человека // *Российский юридический журнал*. 2013. № 4. С. 20–25.
  8. Виноградова П. А. Принципы и нормы международного права как основания юрисдикции российских органов судебной власти // *Международное право*. 2016. № 2. С. 14–25;
  9. Грачева С. А. Конституционный путь к доктрине субсидиарности в международном праве // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2020. № 1. С. 52–74.
  10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 005) (редакция, действующая с 1 февраля 2022 года) // *СЗ РФ*. 2001. № 2. Ст. 163.
  11. Конституция Российской Федерации // *Российская газета*, 2020. № 144.
  12. Косачев назвал единственную утрату России от выхода из Совета Европы // *РИА Новости*, 2022. URL: <https://ria.ru/20220411/evropa-1782842167.html> (дата обращения: 07.05.2024).
  13. Марочкин С. Ю. Международное право в российских судах: современные реалии. // *Российский юридический журнал*. 2023. № 1. С. 29–42.
  14. Правам человека ищут новый адрес // *Коммерсантъ*, 2022. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5315776?from=doc_vrez (дата обращения: 15.05.2024).
  15. Страсбург ищет обходные пути // *Коммерсантъ*. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5786016> (дата обращения: 15.05.2024).
  16. Сюдэр Ф. Субсидиарность – «новые рамки» для Европейского суда

по правам человека (о дополнении Конвенции протоколами № 15 и 16) // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2014. № 4. С. 4–16.

17. Федеральный закон № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3940.

18. Федеральный закон № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3943.

Григорьева В.Д.,

Магистрант кафедры истории России ФГБОУ ВО «КубГУ»

Научный руководитель: **Степанова Л.Г.**

д-р. ист. наук, проф. кафедры истории России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В 1920-1930-Е ГГ. В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация: В статье рассмотрены действия органов власти, непосредственно занимающихся борьбой с детской беспризорностью, направленные в 1920-1930-е гг. на стабилизацию ситуации с правонарушениями несовершеннолетних в Краснодарском крае.

Ключевые слова: отечественная историография, детская беспризорность, Краснодарский край.

COMBATING NEGLECT IN THE 1920S AND 1930S. IN THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract: The article examines the actions of the authorities directly involved in the fight against child homelessness, aimed in the 1920s and 1930s at stabilizing the situation with juvenile delinquency in the Krasnodar Territory.

Keywords: Russian historiography, child homelessness, Krasnodar Territory.

В начале 1920-х гг. молодое советское государство находилось в сложной ситуации из-за последствий Гражданской войны, экономической разрухи, падения уровня жизни. Не хватало продуктов питания, распространялись болезни, были нарушены семейные связи. Со-

циальные проблемы усугубили ситуацию с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. В этих условиях и при неспособности государства принять на себя все вызовы социальной политики число малообеспеченных семей увеличилось. Слабое влияние государства на семью и отсутствие семейных обязанностей, стремление создать новый образ советского человека способствовали разрушению многих семейных отношений. Рождаемость к 1928 г. снизилась в 2,5 раза [1]. С начала 1930-х гг. в России началось массовое раскулачивание, которое тоже привело к увеличению сиротства и беспризорности.

За годы гражданских волнений тысячи детей потеряли родителей и остались без крова. В хаосе и неразберихе тех лет, пытаясь выжить, они стали нищими и встали на путь преступности. Беспризорные дети нуждались в особом внимании со стороны правительства. В условиях тех лет, несмотря на сложности и противоречия, правительство стремилось к поддержке материнства и детства через создание системы социального обеспечения. Некоторые регионы страны смогли сохранить небольшое количество социальных гарантий, включая помощь матерям детей. Это было важным шагом для обеспечения женщин и их семей минимальной социальной защитой в трудные времена.

Да, это показатель того, что в период до 1930 г. работа с детьми-беспризорниками в Советской России велась довольно хаотично и неэффективно. Однако, после проведения соответствующих анализов и докладов, власти начали переходить к более системному и ответственному подходу к проблеме детской беспризорности. Создание Деткомиссии и проведение соответствующих мер и программ по борьбе с этим явлением свидетельствуют о том, что власти начали придавать большее значение защите интересов детей-беспризорников и налаживанию системы по их социальной реабилитации. Если в апреле 1929 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ предложил направлять безнадзорных на вырубку деревьев, но уже в следующем году работа с беспризорными детьми стала организовываться по-новому. 20 ноября 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР заслушал доклад Деткомиссии при ВЦИК и Наркомпросе РСФСР «О ходе работы по борьбе с детской беспризорностью» и планировал улучшить взаимодействие с детьми, оказавшимися на улице. Местным комитетам предложено срочно организовать приюты для детей, которых «трудно обучать» [2].

Введение ежегодных проверок детских домов и исследование

условий жизни детей, находящихся в коллективной опеке, были важными шагами для улучшения ситуации детей-беспризорников в Советской России. Однако, проблемы с отсутствием списка беспризорных детей, недостатком одежды и обуви, а также неэффективным лечением требовали серьезного внимания и решения.

В Краснодарском крае первая школа-интернат была открыта в 1934 г. в Ейске. Аналогичные школы-интернаты позже появились в станице Медведовской, городах Армавире, Майкопе, Новороссийске [3]. И уже в конце 1930-х гг. в Краснодарском крае создана большая группа школ-интернатов. Однако в целом план правительства по социальной защите детей-сирот заключался не в защите сирот, а в борьбе с ее негативными последствиями.

Работы благотворительных фондов активно были направлены на помощь беспризорным детям. Так, в 1916 г. София Бабыч содействовала в организации екатеринодарского отделения «Красного креста», а на его базе - Кубанской общины сестер милосердия, затем она стала руководить ими.

Двухэтажное здание (бывшая Войсковая больница) использовалось как лазарет, а затем стал домом для беспризорных детей с ремесленной школой.

В целях сохранения и поддержания здоровья беременных женщин, создания полноценной семьи для ребенка, устранения риска сиротства активно разрабатываются целевые институциональные программы по охране материнства и детства. В качестве примера организации охраны здоровья матери и ребенка в Краснодарском крае можно упомянуть Павловский район, где в амбулатории при больнице в станице Павловская в 1924 г. начали принимать детей. Затем были организованы консультации детей в открытом помещении, которые осуществляла квалифицированный врач С.Я. Островская. В 1930 г. специализированному терапевтическому отделению для госпитализации больных детей отдельные были выделены три койки [4].

В 1929-е гг. в рамках программы социального обеспечения в государственном секторе были созданы детские сады и открыты детские дома. Эти меры были направлены на обеспечение заботы о детях и создание условий для их развития и обучения. Вместе с этим, ответственность за их социальное обеспечение была передана колхозам и специализированной организации – Общественный фонд взаимопомощи колхозников (КОВК), которые в свою очередь занимались поддержкой колхозников в различных сферах, включая материаль-

ную помощь, медицинское обслуживание, социальное сопровождение и другие виды поддержки. Такие меры способствовали улучшению жизни населения в сельской местности и развитию социальной инфраструктуры в деревнях [5].

Общая ситуация в дошкольных учреждениях Краснодарского края в то время была противоречивой. Некоторые дошкольные учреждения в малообеспеченных хозяйствах показали хорошие результаты. При этом другие детские дома, сады находились в «очень плохом состоянии». К сожалению, были случаи некачественного обращения с детьми в детских учреждениях в рамках программы социального обеспечения. Из-за недостатка ресурсов и недостаточного контроля со стороны взрослых, дети иногда страдали от недоедания, недостаточного медицинского обслуживания, а также жесткого обращения и избиений [6].

Помимо защиты подрастающего поколения, больше внимания уделялось развитию системы образования страны. Наиболее успешные проекты в этой сфере реализованы в Краснодаре. В начале февраля 1929 года городские власти заявили, что они «добились величайшего государственного образования» [7]. В ноябре 1930 г. в городе повсеместно началось семилетнее обучение. Большое развитие образовательных и культурных учреждений Краснодарского края способствовало развитию знаний и духовному развитию молодежи, а также участию детей и молодежи в культурной и общественной жизни. Аналогичные события произошли и в других городах и районах Кубани. В 1930 г. на территории края действовали 71 Дом культуры, 373 колхозных клуба, 255 других клубов, 617 изб-читален, 1791 библиотека, 580 кинотеатров, 250 кинопередвижек, 11 театров [8].

В результате меры по улучшению демографии во второй половине 1930-х гг. дали интересные результаты. В то же время наличие объективных проблем не позволяло полностью разрешить детско-родительские конфликты. В конце 1930-х гг. ведущим средством борьбы с бездомностью в сельской местности был патронаж, но сохранились и другие формы борьбы с бездомностью, такие как помещение в детские дома, усыновление и т. д. К 1940 г. 1372 кассы взаимопомощи содержали, по разным данным, от 3284 до 3398 детей сирот, из которых 2491 ребенок находился на патронаже, 907 детей жили в детских домах, 17 детей были усыновлены, 386 детей после достижения ими совершеннолетия были трудоустроены. В конце 1930-х гг. беспризорных детей в сельской местности стало гораздо меньше.

Первые годы советской власти были отмечены смутой. Благодаря невероятным усилиям власти и самого народа государство смогло справиться. Больше всего от социальной судьбы пострадали дети. Многие были разлучены со своими семьями, голодали, не имели социальной ориентации и были вовлечены в преступность и правонарушение. Страна оказалась неготовой к этой «катастрофе», поэтому для борьбы с детской беспризорностью, в том числе и в Краснодарском крае, были использованы уникальные подходы общегосударственной и отдельно региональной политики.

Список источников:

- 1 Захаров С. Модернизация рождаемости в России за 100 лет // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М., ОГИ, 2005. С. 116.
- 2 Дети ГУЛАГа: 1918-1956 / сост. С.С. Виленский. М., МФД, 2002. С. 99.
- 3 Ратушняк В.Н. История Кубани в датах, событиях, фактах. Краснодар, Экоинвест, 2003. С. 238.
- 4 Семенько С.П., Панарина Е.В. Реализация демографической политики Советского государства на Кубани в 1930-е гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 102.
- 5 О кассах общественной взаимопомощи колхозов: постановление ЦИК СССР от 01.02.1932 // URL: <http://lawru.info/dok/1932/02/01/n1197873.htm>. (дата обращения: 03.08.2024 г.).
- 6 Бондарев В.А. Социальная помощь в колхозах 1930-х годов: на материалах Юга России / В.А. Бондарев Т.А. Самсоненко. Новочеркасск, ЮРГТУ, 2010. С. 236.
- 7 Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях...: материалы к летописи. Краснодар, Кн. изд-во, 1993. С. 538.
- 8 Из отчетного доклада секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б) Л.П. Газова на 1-й краевой партийной конференции о состоянии народного образования и культуры от 10-12 июня 1938 г. // Культурное строительство на Кубани (1918-1941 гг.). Краснодар, Кн. изд-во, 1978. С. 164.

Камбарова Таалайгуль
преподаватель юридического колледжа
КНУ имени Жусупа Баласагына
(г. Бишкек, Кыргызстан)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать механизмы сохранения кыргызской идентичности и национального кода, т.к. данный народ является консолидирующим ядром республики.

Ключевые слова: этнос, идентичность, миссия, консолидация, государство, нация.

Kambarova Taalaigul
is a lecturer at the law college
Zhusup Balasagyn KNU
(Bishkek, Republic of Kyrgyzstan)

PROBLEMS OF NATIONAL AND STATE SELF- IDENTIFICATION IN THE POLITICS OF KYRGYZSTAN.

Annotation. The article attempts to analyze the mechanisms of preserving the Kyrgyz identity and national code, since this people is the consolidating core of the republic.

Keywords: ethnicity, identity, mission, consolidation, state, nation.

Кыргызский вопрос-самый важный национальный вопрос этнонациональной и государственной политики. Кыргызский этнос составляя (69%) большинство населения страны, является государством образующей и система образующей нацией.

Этнос и государство исторически взаимообусловлены и взаимосвязаны с друг другом, развитие государства бесспорно имеет этнические корни и особенности. (1)

Каждое государство, как структура индивидуальная характеризуется собственным жизненным путем, корни которого лежат в глубинах нации и народа. (2). Обретением независимости Кыргызстан стал строит своё суверенное государство, однако национально-государственное строительство осуществлялось без учета местных историко культурных традиций и социально экономических условий.

В итоге политическая модернизация по западному образцу и политические трансформационные изменения не только не достигли ожидаемых результатов и своими последствиями привели системному кризису, который затрагивает все элементы социума и государственную структуру.

Применение в Кыргызской Республике неадекватной модели демократии породило целый ряд сложных проблем в национально-государственной самоидентификации. Бесконечные попытки реформирования конституции-нечто иное, как подсознательное ощущение серьезных несоответствий между «надсаженный» на страну демократическими формами и реальным содержанием социальных отношений (3). А также осуществляемые экономические реформы, основывавшиеся на рекомендациях таких организаций, как Всемирный банк и международный валютный фонд, за темпы проведения экономических реформ особенно широко масштабные приватизации привели ликвидации коллективных хозяйств колхозов, а также ломкой традиций, стереотипов, всего уклада социальной жизни и разрушению работающей системы. (4)

Наиболее негативные последствия отмечает Богатырёв В.Б. с выбором модернизации по западным образцам в качестве базовой модели развития, а также тяжелой социально-экономической ситуацией, в которой оказалась страна в первые полтора десятилетия... как особой уникальной социосистемы. (5). Как отмечает, Акматалиева А.М. отсутствие позитивного стратегического видения будущего для государства является результатом дефицита национальной идеи, не только представители 80-ти этнических групп по единым этнократическим началом Кыргызской Республики, но и для самих кыргызов, разделённых по родо-клановым региональным местническим принципам. (6)

Базовым элементом национальной политики является целенаправленное развитие Кыргызской нации, особая миссия и ответственность лежат на кыргызском народе, как интегрирующем и консолидирующем этносе. Но может ли выполнить кыргызский этнос свою историческую миссию в области политики и культуры??

В этом плане считают идею строительства гражданской нации. Но что объединит народ Кыргызстана? Что станет основой единство Кыргызстана, язык, культурные ценности, конституция? Но к сожалению, ни одно из них не имеет доминирующий признак.

Таким образом, эффективность решения проблемы, формиро-

вания этнополитической идентичности зависит от этнонациональной политики, и методов ее реализации невозможно без осмысления исторического опыта, этнокультурных особенностей и современных реалий, а не искусственного навязывание кыргызстанскому обществу новых идеальных моделей национально-государственного строительства.

Список источников

1. Абдулатипов.Г. Этнополитология СПб.2004
2. Поздняков.А. Национальные интересы. М.-1991 г
3. Богатырёв.В.Б. «История и идентичность»-Бишкек, 2007стр 11
4. Коксайл.П. «Демократия в постсоветском Кыргызстане и Туркменистане\ \ Ц А и Кавказ»-Кавказ-2009
5. Курманов.З. Об исторической самоидентификации кыргызов-танцев. //История и идентичность Кыргызская Республика...Бишкек 2007
6. Акматалиева.А.М. «Дискурсивный анализ национальной идеи в Кыргызстане легитимация режима или конструирование нации». Бишкек, 2010

Гасанов Гаджи Нуру оглы,

зав. отделом, к.и.н., доц.

Магеррамов Эльмар Али оглы,

ведущий научный сотрудник, к.и.н., доц.

Институт истории НАН Азербайджана

НЕКОТОРЫЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ XIX ВЕКА О ДЕРБЕНДЕ

История Дербенда, который еще со средних веков являлся северными воротами, форпостом на северных границах, неприступной цитаделью и значительным морским портом Азербайджана, с первых времен азербайджано-российских сношений привлекал к себе пристального внимания российских политиков, военных, путешественников, исследователей различных областей и др.

Не случайно почти во всех в более или менее значительных и систематичных источниках, в различных систематических изданиях XIX – начале XX века находим очень богатые и многосторонние материалы по истории этого города, о его социально-экономической

жизни, о быте и традициях жителей и т.д.

В ряду этих ценнейших источников по истории I половины и середины XIX века особняком стоят общеизвестные «Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по Высочайшему соизволению», состоящихся из 4-х томов [12; 13; 14; 15] и «Географическо-статистический словарь Российской империи» в 5-ти томах [4; 5; 6; 7; 8].

В «Описаниях» дается точное местоположение Дербендской провинции: «Она заключается между $65^{\circ}30'$ и $65^{\circ}55'$ восточной долготы и между $41^{\circ}40'$ и $42^{\circ}10'$ северной широты, имея пределами: к северу реку Дарбах, к западу – Нижний Табассеран и Кюринское ханство, к юго-востоку – реку Самур, к востоку – Каспийское море, омывающее провинцию на пространстве 45 верст. Она простирается в длину, от северо-запада к юго-востоку на 60, и в ширину от 10 до 20 верст, занимая всего около 680 кв. верст» [15, 151].

В этом источнике отмечается, что «Провинцию орошают реки Дарбах и Самур, составляющая границы ея; Гурьеньчай (Пересохшая река, Сухая река – Э.М., Г.Г.), Косиянь-чай и Мюгаты-чай.

Всю Дербентскую провинцию составляют город Дербенд и 11 деревень; из числа их 10 деревень, заключающая около 410 домов, по Высочайшему соизволению предоставлены в 1806 году во владение Шамхала Тарковского, а одна причислена к городу» [15, 152].

Здесь же приводятся очень ценные сведения об исторических названиях этого стратегически важного региона: «Узкий проход между второю отраслью гор и Каспийским морем, заслоненный крепостью Дербендскою, известен был в древности под именем Албанских ворот (p̄ilae Albaniae); в средних же веках Дербенд именовался у Арабов (Во всеобщей Турецкой Географии Гаджи Калифа) Баб-уль-абваб, т.е. главными воротами, или Баб-ул-хаид, т.е. железными воротами, а также Баб-Албан, или Седд-Албан; иногда называли его Серил-ал-дагаб, т.е. золотым престолом, от того, как утверждают, что султан Дербендский имел право сидеть на золотом престоле. Нынешнее же его наименование есть персидское – от дер и бенд, означающих узкий запертый проход; поэтому, многия места носят название Дербенда. У Турок он известен под именем Демир-капы, или железных ворот [15, 153].

«Обозрение» говоря о Прикаспийском походе Петра I (1682-1725) упоминает Имангулу бека дербендского наиба-правителя, на-

значенного российским царем главой этой крепости; Фатали хана Кубинского-Дербендского (1758-1789), его сыновей Ахмед и Шейхали хана. Хотя год включения Дербенда в состав Кубинского ханства (1759) в этом источнике указан неверно – 1766 [15, 154].

Совершенно интересны и уникальны сведения этого источника о территориальной структуре Дербенда: «Нарын-кале, бывшая местопребыванием прежних властителей Дербенда, а ныне занимаемая комендантом и местным управлением, сообщается с городом посредством одних только ворот, южная стена имеет пять ворот: 1) от цитадели называются Кала-каписи или крепостные ворота; 2) Боят-каписи – от имени Бялт, откуда вышли предки Алпана-бека и вывели с собою до 500 семейств; 3) Орта-капи или средние ворота; 4) Енги-капи или новые; 5) Дубары-капи – по имени не населенной части города. В северные стороны трое ворот: 1) Джарчи-каписи – от Джарчи, т.е. вестника, который близ них передавал приказания ханския; 2) Кырхлар-каписи – от сорока святых, почитаемых в исламизме и погребенных близ этих ворот; 3) Дубары-каписи» [15, 156-157].

Автор этих «Обозрений» – Василий Легкобытов высоко оценивает г.Дербенд: «Вообще, город, не взирая на беспорядочное направление и тесноту улиц, есть один из лучших городов за Кавказом» [15, 161].

«Приморская часть города, называемая Дубары, не заселена, а занята садами и огородами. Для поливания садов и огородов и для напуска воды на мельницы, устроен там большой резервуар, снабжаемый водою посредством канала, который проведен из реки Рубаса. Недостаток воды внутри города составляет весьма важную невыгоду, ибо чрез пресечение воды жители могут быть стеснены» [15, 162-163].

В.Легкобытов приводит очень пространные сведения о демографической ситуации в Дербенде во II половине XVIII и начале XIX вв.: «О прежнем состоянии народонаселения в Дербенде нет достоверных сведений, и даже не известно до какой степени оно простиралось при поступлении Дербенда в подданство России. По мнению академика Гмелина, путешествовавшего по западному берегу Каспийского моря в середине второй половины 18 столетия, Дербенд заключал тогда до 4,000 домов, и в том числе 100 армянских. Гораздо вероятнее показание Броневскаго, что в 1792 году город этот состоял из 2,200 домов. Известие Клапрота (Tableau du Caucase), что Дербенд в течение минувшего десятилетия содержал 4,000 семейств, основано

на свидетельстве Гмелина. Гамба полагает население Дербенда, в 1824 году, в 7 или 8 т. душ. По сделанному в 1832 году камеральному описанию, исчислено в Дербенде с форштатом и причисленною к городу деревнею Сабнова, 1,795 домов, заключающих 5,139 душ мужского пола.

Жителей Дербенда можно подразделить на три разряда: на Беков и Дворян, Духовенство и Граждан, состоящих из людей, отбывающих повинности. Беков считается 66, Дворян Армянских 2, Ахундов 4, Муллов 39, и Азанчи, призывающих на молитву, 11, Сеидов 43, Армянского Духовенства 4; у Евреев 3 Рабина. Остальные жители делятся на три разряда, смотря по количеству вносимых повинностей: в 1-м платят по 5 руб. сер. с старшего в семействе и по 1 руб. сер. с души мужского пола, не менее 18 лет от роду; во 2-м по 3 руб. со старшего и по 50 коп. с души не менее 18 лет; в 3-м по 2 руб. сер. с старшего и по 25 коп. с души не менее 18 лет. Число семейств 1-го разряда – 17, а платящих душ 25; во 2-м – 127 и платящих душ 139; в 3-м – 844 и душ платящих 532. Сверх того, два семейства обложены по 1 рублю серебром.

Между жителями города есть Туркоманы, Персияне, Евреи и Армяне. В общем числе заключается 130 семейств Армян и до 50 – Евреев.

Из Мусульман принадлежать к секте Сунни не более 1/10, а прочие Шииты. Первые имеют 1 Эфендия и 9 Мулл, а последние 3 Ахундов и 34 Муллы» [15, 165-166].

Источник особо останавливается над описанием различных культовых сооружений г.Дербенд: «В числе 17 мечетей главная останавливает на себе внимание огромностью и величием; здание это воздвигнуто в отдаленные времена, и, как некоторые полагают, было сначала Христианским храмом. В пользу главной мечети, кроме приношений от народа, поступают доходы с бани, соленого озера и пятнадцати лавок. Есть и еще две мечети, владеющая 6-ю лавками (в Закавказском крае редко мечети имели собственные недвижимые имущества).

Армяне имеют в городе одну церковь; Евреи отправляют богослужение в Синагоге. Должно, однако заметить, что как Дербендские Евреи, так и другие в тамошних провинциях, придерживаются некоторых обрядов своей религии не в настоящем их виде, да и вообще учение их искажено и изменилось бы еще более, если бы не посещали их Рабины, приезжающие иногда из России и Персии» [15, 167-168].

«Обозрением» четко определяется этническая принадлежность основной части населения города: «Дербендские Мусульмане говорят языками Татарскими (азербайджанским – Э.М., Г.Г.) и Татским, из коих первый – в большом употреблении, не только между Мусульманами, но даже между Армянами и Евреями, имеющими свои собственные языки.

Дербендцы мало отличаются от Мусульман, обитающих в прочих городах за Кавказом, особенно от Бакинцев, с которыми, по всей вероятности, имеют общее происхождение; но несколько не сходствуют наружностью с их соседями-обитателями гор, – и всякого Горца легко отличить в толпе Дербендцев (разрядка наша – авторы) [15, 168].

Нравственными качествами Дербендцы ближе подходят к Кубинцам, будучи однакож менее грубы и не столь воинственны. В них заметно более общности, единодушия и расположения к принятию полезных нововведений. Умышленные преступления между ними редки» [15, 168].

В этом источнике приводятся также сведения о 14 мусульманских школах [15, 169], о разведении марены, зерновых, огородных и др. культур, о внешней и внутренней торговле и торговых заведениях, о развитии ремесла и т.д.: «Дербенд имеет три караван-сарая, из коих два весьма хороши, и более 420 (!!! – Э.М., Г.Г.) лавок, принадлежащих 80 человекам» [15, 185].

Здесь же коротко, но четко отражена структура административного управления: «Управление Дербендское составляют Городовой Суд, в котором председательствует Комендант, и заседают два члена от общества Мусульман и один от Армян; Комендантское управление и Квартирная Комиссия, в которой заседают Кала-бек или полицеймейстер, один из офицеров и два члена из Мусульман. В Дербенде, сверх того, находятся Таможенная застава и Казначейство» [15, 186].

Другой источник – «Географическо-статистический словарь Российской империи» [4; 5; 6; 7; 8], в этом отношении более скуп; но и здесь имеются очень ценные сведения о географическом месторасположении, об истории, об этнодемографической ситуации и т.д.: «Дербент, портовый город на западном берегу Каспийского моря, в 2,147 в. от Москвы и в 714 вер. от Тифлиса, под 42°4' с.ш. и 65°33' в.д. Г-д расположен узкою полосой вдоль моря в направлении от запада к востоку по скату горы, круто упирающейся в море и составляющей часть невысокого хребта, отделяющая Дербентское градо-

чалство от Табасарани. Город обнесен с 3-х сторон стеною, с четвертой же стороны, т.е. восточной, вдается в море. На западной стороне города находится цитадель (Нарын-кале), обведенная также стенами и расположенная на высоте командующей над всем городом/ Стены сложены из ноздреватаго известняка, содержащего в себе много раковин. С южной стор. г-да, за стеною, расположены виноградники вер. на 5 по направл. от с. к ю. Г-д возник, как кажется, в конце V или в нач. VI в. и по-строен вероятно персидским шахом Кабадом, из династии Сассанидов; сын же его Нуширван Справедливый докончил постройку стен и цитадели. Г-д должен был служить для ограждения персидских властей от набегов хозар. Место выбрано для города очень удачно, потому что он замыкает собою проход через узкую равнину, образовавшуюся между главным, Кавказским хребтом и морем. Самое название Дербент означает по персидски заставу, у арабов г-д был. известен под именем Баб-эл-абваб (главныя ворота) или Баб-эл-хадид (железные ворота), иногда же его называли Серил-эл-дагаб (золотой престол); турки называют г-д Демир-капыси (железные ворота). Во все время своего существования Дербент находился преимущественно во власти персидских шахов, но иногда был занимаем хазарами, аравитянами, турками, в последние же столетия им часто овладевали соседние ханы, напр. кубинские. При царе Θεодоре Иоанновиче персидский шах Эмир-Гамзе обещал уступить России Дербент за союз против турок, но обещание это не было приведено в исполнение. В 1722 г. Петр Великий, пользуясь смутами в Персии, овладел Дербентом, оставил здесь гарнизон и сделал наместником имама Кули-Бека, облекши его званием хана; но в 1728 г. Дербентом овладел Казикумыхский владет., впрочем не надолго, потому что г-д вскоре того был захвачен Надир шахом, оставившим здесь своего наместника. В 1760 г. Дербент был завоеван Фет-Али ханом кубинским, по смерти котораго управлялся братом его Шейх-Али ханом. При сем последнем в 1796 г. русския войска осадили Дербент с суши и моря и овладели им. Окончательно же Дербент присоединен к России в 1813 г. по Гюлистанскому договору. В 1831 г. Дербент был без успеха осаждаем Казы-муллою. Ч. ж. в Дерб. (без войска) в 1861 г." 11,289 д. об. п. (5,982 м.п.). Церквей: правосл. 1, армяно-григорианская 1, мечетей: суннитская 1 и шиитских 16, еврейских синагог 3. Дом. в где 2,141. Постройки г-да имеют характер восточный; дома двухэтажные с плоскими крышами, сложены из плитняка. Улиц в городе 12, площадей 3. Училищ 21 (2 каз., 4 евр., 14 шиит, и 1 суннитское). Вода в

Дербент проведена из горы, прилегающей с с. к Нарын-кале (цитадели); проходя по каналу сперва в бассейн цитадели, она отсюда разливается по всему городу посредством каналов, выложенных камнем; в Дубары же проведена вода из р. Рубаса за 16 в. от города. В городе есть три базара, из них один по середине города; караван-сараев 4. Земли город. 7,292 десят. Главное занятие жителей: разведение марены и садоводство. Всех садов до 1,500; они находятся к ю. от города, в них разводятся виноград, персики, винные ягоды, абрикосы, сливы, груши и пр. Из винограда армяне готовят вино и водку. Некоторые жители разводят шафран, огородные растения, занимаются хлебопашеством и скотоводством, евреи сеют табак. Кроме того, жители готовят глиняную посуду, оружие, ткнут шелков, и бумаж. изделия; шелк и хлопч. бумага получаются из Бакинск. г., материи же расходятся по Дагестану и вывозятся в Кизляр. Ремеслами занимаются до 392 человек. Торговля Дербента не маловажна и заключается преимущественно в отпуске марены и фруктов в Астрахань, а также шелка и хлопчатой бумаги, привозимой сюда из Бакинской г. Вывоз марены чрезвычайно усилился в последнее 15-тилетие, как видно из следующих цифр. В 5-ти-летие 1847-1851 г. вывозилось из Дербента марены средним числом ежегодно 60,987 пуд. на 273,460 рублей, в 5-ти-летие 1852-1856 ежегод. 138,140 пуд. на 593,280 руб., в 5-тилетие 1857-1861 ежегодно 157,526 пуд. на 1,279,132 рублей. Кроме того, из Дербента вывозят табак и кожи в Баку. Купцы ведут также торговлю с горцами, доставляя им русские бумажные изделия, сахар, чай, металлы и другие товары, взамен они получают сукна, бурки и др. Товары для Дербента привозятся из Астрахани частью морем, частью же сухим путем. Торговлею занято до 300 челов» [5, 36-37].

Хотя оба рассмотренные источники были составлены царскими чиновниками и служили «в первую очередь», фискальным интересам российского государства, тем не менее отраженные и сохраненные до наших дней сведения и материалы до сих пор являются незаменимой кладью информации для изучения многовековой истории этого изумительного исторического азербайджанского города.

Список источников:

1. Вестник Императорского русского географического общества. Ч. 2, отд. 2. СПб., 1851.
2. Гагемейстер Ю.А. Закавказские очерки. СПб., 1845
3. Гагемейстер Ю.А. Новые очерки Закавказья. СПб., 1848.

4. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 1. СПб., 1863
5. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 2. СПб., 1865
6. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 3. СПб., 1867
7. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 4. СПб., 1873
8. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 5. СПб., 1885
9. Гмелин С. Путешествие по России для изследования трех царств естества. Ч. 3.
10. ЖМВД, 1838, т. 29, ст.36-40.
11. Кавказский календарь на 1857 год. Тифлис, 1856, стр. 126
12. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 1. СПб., 1836.
13. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 2. СПб., 1836.
14. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 3. СПб., 1836.
15. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 4. СПб., 1836.

Ахундова Н. Р.,

д.ф.и, доцент, им.А.А.Бакиханова Институт истории и Этнологии
Академии наук Азербайджанской Республики, (г.Баку)

ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БАКИНСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ФОРУМОВ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы идентичности в контексте социокультурных трансформаций. Данные вопросы рассмотрены через призму Бакинских гуманитарных форумов. Национальная законодательная система Азербайджана о культуре [1] определяет основные направления развития ме-

ждународных культурных связей, распространение и пропаганду национальной культуры за рубежом, расширение международного сотрудничества по охране культурных ценностей, укрепление культурных связей с проживающими за рубежом соотечественниками, удовлетворения их культурных и духовных потребностей.

Ключевые слова: социокультурные трансформации, культура, Бакинские гуманитарные форумы, Азербайджан.

IDENTITY IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS: CULTURE THROUGH THE PRISM OF THE BAKU HUMANITARIAN FORUMS

***Abstract:** The article examines the issues of identity in the context of socio-cultural transformations. These issues were considered through the prism of the Baku Humanitarian Forums. The national legislative system of Azerbaijan on culture [1] defines the main directions for the development of international cultural relations, the dissemination and promotion of national culture abroad, the expansion of international cooperation in the protection of cultural values, strengthening cultural ties with compatriots living abroad, meeting their cultural and spiritual needs.*

***Keywords:** socio-cultural transformations, culture, Baku Humanitarian Forums, Azerbaijan.*

Система норм, регулирующих международное сотрудничество в области культуры, составляет фундамент международного сотрудничества государств в области культуры. Азербайджанское государство во внешнеполитической деятельности опирается на документы ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций о международном культурном сотрудничестве.

Бакинские международные гуманитарные форумы – это мероприятие выдающихся представителей политической, научной и культурной элиты мирового сообщества, включая известных государственных деятелей, лауреатов Нобелевских премий по различным отраслям науки и руководителей влиятельных международных организаций. Целью проведения диалогов, обмена мнениями и обсуждений по широкому спектру вопросов глобального характера представляет интерес для всего человечества. [2,3,4]

Организаторами и участниками форума являются представители естественных, общественных и гуманитарных наук, а также культурной элиты мира, которые ставят перед собой задачу формирования новой гуманитарной повестки дня с целью ее дальнейшего рассмотрения в международном масштабе.

Форумы - это важные школы принятия совместных решений, выбора общих позиций на открытом общественном диалоге через обсуждения той или иной проблемы.

Бакинские Международные Гуманитарные Форумы - это международное мероприятие, направленное на обсуждение широкого круга глобальных вопросов, представляющих интерес для человечества. [2,3,4]

Бакинские гуманитарные форумы с 2011 года проходят в столице Азербайджанской Республики. Инициаторами международных форумов были Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Президент России Дмитрий Медведев. Данное решение было принято на первом Азербайджано - российском форуме в январе 2010 году. Форумы прошли в 2011 (I), 2012 (II), 2013(III), 2014(IV), 2016(V), 2018(VI), 2019(VII), 2021(VIII), 2022(IX),2023(X) годы. [2,3,4,7]

Основной целью Бакинских международных гуманитарных форумов является построение диалога, создание арены для обсуждения глобальных вопросов, определение стратегии на предстоящие десятилетия, рассмотрения вопросов идентичности в контексте социокультурных трансформаций. Образование, религия, культура- основные формы данного процесса. Задачей для организаторов и участников форума, представителей социальных и гуманитарных наук, становится формирование нового гуманитарного порядка, рассмотрение на международном уровне большого круга глобальных задач.

Следует особо подчеркнуть, что Глобальные Бакинские форумы превратились в независимую международную платформу, которая исследует пути решения глубоко волнующих мировое сообщество вопросов и способна вести дискуссии в этом направлении. [7]

Расположенный в выгодном географическом положении, на стыке западной и восточной цивилизаций, Азербайджан сегодня активно участвует в процессе международного культурного сотрудничества, диалоге культур. Международные культурные мероприятия, проведенные за последние годы по инициативе нашего государства как внутри страны, так и за его пределами, превратили Азербайджан в одно из ведущих государств в этой области.

Наша страна не только поддерживает взаимосближение культур, но и предпринимает конкретные шаги для содействия этому сближению, созданию условий для диалога цивилизаций и культур. Азербайджан принимал активное участие в различных форумах, проведенных в рамках ООН, ОБСЕ, Совета Европы, СНГ, Альянса цивили-

заций и других международных структур, выступал в роли организатора многих международных мероприятий.

Азербайджан одним из первых стран присоединился к Альянсу цивилизаций, действующего с 2004 года и являвшегося одним из важнейших форм межцивилизационного сотрудничества [5,2011,8 апреля].

Успешное проведение таких международных мероприятий является ярким доказательством вклада Азербайджана в современное международное культурное сотрудничество и диалог. Азербайджан веками являлся пространством, где сливались цивилизации и культуры. Наша география и история, а также развитие в Азербайджане демонстрируют, что межкультурный диалог как исторически, так и сегодня остаётся одним из важных вопросов, потому что в противном случае мир подвергнется ещё большим угрозам. История, традиции и наша география диктуют, что Азербайджан может стать пространством, где сливаются цивилизации, так это и должно быть. Народы веками жили в Азербайджане в условиях разнообразия социокультурных трансформаций. Азербайджан является не только многонациональной и многоконфессиональной страной, но и одно из немногих государств, являющихся членом, как Организации исламского сотрудничества, так и Совета Европы активно действуют в обеих организациях [8].

За прошедший период в Азербайджане в рамках «Бакинского процесса» были реализованы многочисленные международные мероприятия и проекты. Всемирные форумы по межкультурному диалогу завоевали статус глобальной платформы ООН в области налаживания и развития межкультурного диалога, борьбы с расовой дискриминацией и нетерпимостью. Проведение в апреле 2016 года в Баку 7-го Глобального форума Альянса цивилизаций ООН – результат этого успешного процесса и деятельности.

Сегодня Азербайджан достойно представлен в происходящих в мире политических, экономических и культурных процессах. Прогрессивные изменения, происходящие в стране, национально-духовное возрождение, активный внешнеполитический курс вселяют в нас уверенность в том, что наша страна ещё более ускоренными темпами будет интегрироваться в демократическое пространство, будут обеспечены наши национальные интересы.

Список источников:

1. Закон Азербайджанской Республики о культуре //

<https://icherisheher.gov.az/ru/14-legislation/> Bakı 2Beynəlxalq Humanitar Forumunun materialları (4-5 oktyabr 2012 –ci il).-Bakı:”Şərq-Qərb”,2013,-544səh.(Международный гуманитарный форум , материалы(4-5 октябрь 2012 год).-Баку.Восток-Запад,2013)

2 Материалы Бакинского международного гуманитарного форума (31-октября-1 ноября 2013 года). Баку:” Şərq-Qərb”, 2014, 2 cilddə.1 cild, 368 səh.

3 Материалы Бакинского международного гуманитарного форума (31-октября-1 ноября 2013 года). Баку:” Şərq-Qərb”, 2014, 2 cilddə.II cild, 376 səh.

4 <https://bakuforum.az/ru/>

5 «Бакинский рабочий», газета

6 Алиев И. Речь на открытии международной конференции «Межкультурный диалог — основа мира и устойчивого развития в Европе и соседних с ней регионах, 2008, 2 декабря

7 [www/ Bakuforum](http://www/Bakuforum) --- icd. az.

8. <https://ru.president.az/articles/23555>

Ахмедов Б.Ш.,

кандидат исторических наук Институт Истории и Этнологии им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана

ДАРАЧИЧАКСКИЙ МАГАЛ

Аннотация: Дарачичакский магал, входящий в состав одноименного округа Иреванской губернии, располагался в глубоких долинах, образованных реками Занги и Мисханачай. Магал граничил с Памбакским магалом на севере, Кырхбулагским магалом на юге, Абаранским магалом на западе и озером Гейча на востоке. По данным камеральной переписи в «Армянской губернии», проведенной в 1829-1832 годах, в Дарачичакском магале было 53 села. Из камеральной переписи И.Шопена видно, что в Дарачичакском магале проживало 323 семьи, в том числе 231 мусульманская и 92 армянская. После переселения армян общая численность населения Дарачичакского магала достигла 8650 человек. В результате удельный вес армян в округе увеличился с 30% до 85%.

Ключевые слова: Азербайджан, Иреван, магал Дарачичак, Оттоманский, Каджар, турки, армяне.

После завоевания Северного Азербайджана царской Россией – в 30-40-х годах XIX века в Иреванской губернии было организовано в 4 уезда: Иреванский, Шарурский, Сурмалинский и Сардарабадский.

Гейчинский, Дарачичакский, Гырхбулагский магалы были включены в состав Иреванского уезда, Шарурский, Гярнибасарский, Ведибасарский и Зангибасарский магалы включены в Шарурский уезд, Сурмалинский, Даракенд-Парченисский магалы включены в Сурмалинский уезд, территории Гярнибасарского и Ведибасарского магалов в правобережье реки Араз, а магалы Саадлы, Талын, Сеидлы-Ахсахлы, Сардарабад, Кёрпубасар, Абаран включены в состав Сардарабадского уезда [6, с.448].

Топографически магалы Иреванского ханства делились на 3 группы: горные, центральные и равнинные: Абаранский, Дарачичакский и Гейчинский магалы располагались в горной местности. Территория Дарачичакского магала была покрыта красивыми и очаровательными цветами и густыми лесами из широколиственных деревьев.

Топоним Дарачичак образован от сочетания слова «долина» на азербайджанском языке, что означает «глубокая яма между двумя горами», и слова «цветок» на азербайджанском языке, что означает «растение с цветами». Этот регион получил название Дарачичак, потому что он расположен в долине с цветами и красивыми пейзажами [1,с.277]. Дарачичакский магал был самым благоприятным магалом ханства благодаря своему климату. Расположенный в глубоких ущельях рек Занги и Мисханачай, отделенных от озера Гейча, магал граничил с Памбакским магалом на севере, Гырхбулагским магалом на юге, Абаранским магалом на западе и озером Гейча на востоке [6,с.445]. Дарачичакский магал соответствует территории нынешнего Дарачичак-Ахта-Разданского (Цахкадзор-Разданского) района [3,с.16].

В 1829-1832 годах русский историк и статистик И.Шопен провел камеральную перепись в «Армянской губернии». По итогам той переписи в Дарачичакском магале было 53 села. В результате русско-каджарских войн 1826-1828 годов и русско-османских войн 1828-1829 годов 16 сел Дарачичакского магала были полностью разрушены, а их население выселено. Среди этих сел были монастырь Кегам или Севанк, Кичик Ордекли, Алапарак, Барат, Чобангёрмез, Ишакгудуран, Чобангёлу, Кагач, Маман, Айдын, Шекарбаши, Мисхана, Сютюгулян, Чичекли, Пирпалыд, Зейналага [6, с.515-517].

По данным на начало 30-х годов XIX века, на административной

территории Дарачичакского магала насчитывалось 37 неразрушенных сел: Аларс, Ровзанар, Гюмуш, Арзакенд, Даллар, Габар Али, Дарачичак (Бжни), Солаг, Гахси, Агпара, Макравенг, Ашагы Ахта, Юхары Ахта, Гарнийов, Рандамал, Занджирли, Фаруг, Бабакиши, Далипаша, Саринджан, Тайчарых, Горчулу, Чопур Али, Дадакишлак, Текелик, Улешик, Гарагала, Горукгюней, Яйчи, Тутмашен, Цахкунг, Шахруз, Черчер, Беюк Ордекли, Гомадзор, Чахмаберд, Чубухлу [6, с. 515-517].

Ново-Баязидский уезд (4239 квадратных верстов) был самым крупным уездом губернии. Вместе с озером Гейча его территория превышала территорию Иреванского и Шарур-Даралаязского уездов [4, с. 40-42]. В административном отношении уезд состоял из 4 магалов: Дарачичак, Гейче, Гезельдара, Мазра. Всего в состав 4 магалов Ново-Баязидского уезда вошли 16 сельских общин, а в состав этих сельских общин вошло 127 сел.

Дарачичакский магал состоял из 8 сельских общин: села Агверан, Арзакенд, Бни, Гюмюш, Даллар, Узунлар (Озанлар) входили в состав сельской общины Арзакенд; села Аларс, Юхары Ахта, Ашагы Ахта, Гахси, Солак входили в состав сельской общины Ахта (Ашагы); Ахта (или рус Ахта), Константиновка (Дарачичак), Сухой Фонтан входили в состав сельской общины Ахта (или Ашагы рус Ахта); села Александровка (Зейнал-Абидин), Еленовка, Семеновка входили в состав сельской общины Еленовка; села Давахараба, Даллак-ли, Карагала, Кюйлю, Канкан, Кызгала, Тезхараб, Чобан-Горхмаз входили в состав сельской общины Канкан; села Аггара, Бабакиши, Карвансарай, Макраванг, Рандамал, Фаррух, Яйджи входили в состав сельской общины Рандамал; села Дедегишлак, Делипаша (Пашакенд), Габаглы, Биринджи Карагала, Горуггюней (Аллахверди), Горчалы (Аллахвердикенд), Ново-Михайловка (Мишхана, Берзен), Союмбулаг, Тайчарыг, Текели (село Молла Али), Улашык входили в состав сельской общины Тайчарыг; в состав сельской общины Чирчира входили села Комадзор, Тутмашен (Чамакаперт, Гаракешиш), Чахкунг (Чичекли), Чирчир, Чубуглу, Шахриз [5, с. 26-27].

Известно, что местные статистические источники, относящиеся к периоду ханства, охватывающему середину XVIII – начало XIX века, отсутствуют. Известно также, что, поскольку сведения об административном делении Иреванского ханства в основном хранятся в источниках, составленных в период после российского завоевания, точных сведений о населении и этническом составе округов периода ханства, в том числе входящих в состав Дарачичакского магала, нет.

В результате трагических результатов длительных русско-каджарских войн большинство сел Дарачичакского магала опустели, их жители стали беженцами или отступили в горы и жили в очень тяжелом положении [6, с. 446].

По данным камеральной переписи И. Шопена, всего в Армянской губернии насчитывалось 1111 сел [6, с. 486]. 53 из этих сел находились на территории Дарачичакского магала. Если быть более точным, то на момент проведения камеральной переписи села Ада, Кичик Ордекли, Аллахапенах, Барат, Гонаггирмез, Ишакгудуран, Чобанпёлю, Кегаб, Маман, Айдын, Шакирбашы, Мисхана, Сутёкюлан, Чичекли, Пирпалыд, Зейналага были полностью разрушены и на этих территориях никто не жил [6, с.515-517].

Из этой переписи становится известно, что до переселения армян на территорию бывшего Иреванского ханства в магале Дарачичак проживало 323 семьи, в том числе 231 мусульманская и 92 армянские семьи. В 4 из 20 населенных сел Дарачичакского магала (Арзакенд, Бжни, Цахкунг, Яйджы) армяне проживали вперемешку с азербайджанцами, только в 1 селе (Гомадзор) – компактно.

Так, в первые годы российского завоевания численность азербайджанцев, проживавших в Дарачичакском магале, составляла 1300 человек, численность армян – 552 человека, всего – 1852 человека. Иными словами, в первые годы после окончания завоевания армяне составляли 30% населения Дарачичакского магала, тогда как общая доля азербайджанских тюрок составляла 70%.

На основании статистических данных И.Шопена можно с относительной точностью проследить процесс расселения переселенных армян в Дарачичакском магале. Так, из 6949 семей (35560 человек), переселенных с территории Каджарского государства – Мараги, Урмии, Маку и Хой в Армянскую провинцию, 575 семей (3535 человек) были расселены в Дарачичакском магале. Как известно, армяне были расселены в селениях Гахсы (41 семья, 242 человека), Агпаре (34 семьи, 174 человека), Макравенге (8 семей, 51 человек), Ашагы-Ахте (53 семьи, 308 человек), Юхары-Ахте (49 семей, 307 человек), Гарнигов (42 семьи, 239 человек), Рендамал (99 семей, 567 человек), Бабакиши (21 семья, 117 человек), Яйджы (41 семья, 276 человек), Тутмашен (60 семей, 391 человек), Чаккунг (33 семьи, 247 человек), Шагриси (49 семей, 330 человек), Беюк Ордекли (31 семья, 203 человека). В двух из этих сел – в Яйджы 1 армянская семья, состоящая из 4 человек, а в Чахкунге изначально проживали 4 мусульманские се-

мы, состоящие из 13 человек, и 56 армянских семей, состоящих из 102 человек. Остальные упомянутые села были необитаемыми на момент переселения армян [6, с. 593-595].

В Дарачичакском магале были расселены 539 армянских семей (3535 человек), переселенных с территории Османской империи. Армяне были расселены в следующих селах Дарачичакского магала: Алапарс 1 семья (2 человека), Арзакенд 6 семей (27 человек), Бжни 8 семей (47 человек), Солак 37 семей (269 человек), Гахсы 1 семья (4 человека), Агпара 5 семей (23 человека), Макраванг 26 семьи (133 человека), Ашагы Ахта 5 семей (31 человек), Юхары Ахта 8 семей (42 человека), Гарнийов 30 семей (179 человек), Рендамал 47 семей (223 человека), Занджирли 13 семей (38 человек), Фарук 23 семьи (156 человек), Бабакиши 16 семей (113 человек), Тайчарых 52 семьи (336 человек), Яйджы 14 семей (59 человек), Тутмашен 17 семей (77 человек), Цахкунг 29 семей (145 человек), Шахруз 13 семей (92 человека), Черчер 17 семей (126 человек), Беюк Ордекли 27 семей (176 человек), Гомадзор 10 семей (46 человек), Чахмаберд 4 семьи (25 человек), Чубухлу 130 семей (845 человек) [6, с. 591-598].

Таким образом, после переселения, проведенного в первые годы после российского завоевания, этнодемографическая ситуация в Дарачичакском магале стала резко меняться. После переселения в Дарачичакский магал 3535 (575 семей) армян из Каджарского государства и 3263 (539 семей) армян из Османской империи общая численность населения магала достигла 8650 человек (1437 семей). В результате доля армян в магале увеличилась с 30% до 85%.

Особый интерес представляет объяснение некоторых топонимов Дарачичака. Например, обратим внимание на такой пример, связанный с селом Ахта. Молла Панах Вагиф говорил на родном языке: «У нас нет даже очищенного от костей кизила». Для разведения выносливых рабочих животных, особенно быков, необходимо было разводить крупный рогатый скот – самцов. По словам стариков, лучшие кастраторы были в этом селе, в Ахте. Сюда из дальних деревень привозили телят-самцов и кастрировали. Армяне изменили это название на Раздан. Носители этого языка, где персидские и тюркские слова составляют большинство, должны знать, что это слово персидского происхождения. Это слово от корня «раз» означает тайный, сокровенный. В общем, это не более чем тайный смысл. Армяне невольно придумали такое название. О боже сколько огузских тайн сокрыто в этой земле. Отметим, что Ахтынский район был образован в 1930 го-

ду. Его территория составляет 947 квадратных километров. Население в 1987 г. составляло 110,3 тыс. человек. В 1931 году азербайджанцев было 1859, в 1959 году – 1779, в 1970 году – 2089 человек. Соответственно они составляли 3,6 процента, 6,9 процента и 4,9 процента населения района. В 1931 году здесь было 42 населенных пункта, в 1989 году – 19, в том числе 9 сел, населенных азербайджанцами, но в 1986 году таких сел уже не осталось.

Что касается объяснения слова Улашык, то существует мнение, что в этом селе, напротив поля певцов-ашугов, жил великий озанашуг, и с ним связано название села. «Улашык» на самом деле происходит от слова «улуашыг». Эти следы приводят нас в мир Деде-Горгуда. В 1914 году это село с населением 733 человека было одним из крупнейших в районе в 1950 году. В следующей депортации – в 1948–1950 годах – существование села было прекращено. Когда жители села Улашык, переселенные в Мугань, вернулись, но они не увидели села на своем месте [2].

7 ноября 1995 года деление Республики Армения в районы было отменено и территория была разделена на 10 марз, то есть областей: Арагацотн, Арарат, Армавир, Вайоц Дзор, Гегаркуник, Котайк, Лори, Сюник, Тавуш, Ширак и Ереван с правами марза. Таким образом, можно сказать, что административно-территориальное деление эпохи Иреванского ханства было восстановлено, только слово «магал» было заменено на «марз». На самом деле, само «марз» - тюркское слово и означает «граница», а также «место посева». Ахтынский (Разданский) район, охватывающий территорию бывшего Дарачичакского магала, был включен в состав Котайкского марза [3, с. 229-230]. Котайкская область – на месте бывших Разданского, Котайкского, Хайринского районов. Территория составляет 210 тысяч гектаров, населенными пунктами в 1931 году были 89 деревень.

Таким образом, в результате преступной политики, проводимой армянами в XIX и XX веках, наши западные регионы, являющиеся нашими древне-азербайджанскими землями, включая Дарачичакский магал и их жителей, были полностью сила оружия очищены от своих владельцев - азербайджанских тюрков. Основная цель данного исследования – донести эту истину до мирового сообщества и еще раз заявить, что наш народ имеет право восстановить свои права.

Список источников:

1. Bayramov İ.M. Qərbi Azərbaycanın türk mənşəli toponimləri.

Вакı: Elm, 2002, 696 s.

2. İrəvan qəzeti, 7-13 may. 2016-cı il, səh 14

3. Rəhimovlu H. Silinməz adlar, sağalmaz yaralar. Вакı: Azərnəşr, 1997, 260 s.

4. Пагирев Д.Д. Эриванский сборник. Вып. 1. Эриван. 1892. 108 с.

5. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Города и уезды Эриванской губернии. Тифлис: Тип. И.Мартirosианца, 1893. 974 с.

6. Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху его присоединения к Российской империи. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии Наук, 1852, 1231 с.

Алы Магоммед оглу Балаев

Ведущий научный сотрудник института истории им. А.А.Бакиханова
нана, доктор философии по истории, доцент

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (1995-2000 ГГ.)

***Аннотация:** в статье анализируется многогранная политическая деятельность СМИ в Азербайджанской Республике в 1995-2000 годах, телевидения, прессы, радио, освещения в интернете, комментарии и контроль внутриполитических общественно-политических процессов и событий. Здесь отмечается, что, основываясь на единство общечеловеческих и национальных ценностей, Азербайджанская Республика предприняла новые шаги по обеспечению свободы слова и убеждений. Принятая на всенародном референдуме в 1995 году Конституция Азербайджанской Республики закрепляет свободу слова, мысли и совести граждан страны. Демократические и правовые реформы, осуществленные в соответствии с требованиями Конституции в последние годы открыли широкие возможности для нормального функционирования СМИ и журналистов.*

***Ключевые слова:** Азербайджан, независимость, средства массовой информации, демократия, политическая система, регулирование, международная и национальная практика, правовая база*

Aly Magommed oglu Balayev

Leading researcher at the Institute of History named A.A.Bakikhanov of
ANAS, Doctor of Philosophy in History, Associate Professor

THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN IN THE MASS MEDIA (1995-2000)

Summary: *The article analyzes the multifaceted political activities of the media in the Republic of Azerbaijan in 1995-2000, television, press, radio, Internet coverage, comments and control of internal political socio-political processes and events. It is noted here that based on the unity of universal and national values, the Republic of Azerbaijan has taken new steps to ensure freedom of speech and belief. The Constitution of the Republic of Azerbaijan, adopted at a nationwide referendum in 1995, enshrines the freedom of speech, thought and conscience of the country's citizens. Democratic and legal reforms carried out in accordance with the requirements of the Constitution in recent years have opened up wide opportunities for the normal functioning of the media and journalists.*

Keywords: *Azerbaijan, independence, mass media, democracy, political system, regulation, international and national practice, legal framework*

СМИ как независимый политический институт действует на основе собственных корпоративных норм, вмешивается в отношения между другими социальными и политическими исследованиями, формирует общественное мнение вокруг крупнейших событий, решений государства, политиков и государственных деятелей.

Политические функции СМИ очень разнообразны. Телевидение, пресса, радио и интернет не только освещают общественно-политические процессы и события в стране, но также интерпретируют их, контролируют их, создает определенную политическую деятельность, нормы и идеалы. Государственная политика и СМИ служат одной цели: они оба определенным методом привлекают внимание публики. К этим методам относятся: приоритетность и привлекательность; необычность фактов; инновации; политический успех; высокий статус.

После обретения Азербайджаном независимости, чтобы повысить роль страны в формировании демократических политических систем и регулировать ее деятельность на новом этапе - была создана законодательная база средств массовой информации на основе международного и отечественного опыта.

На 4-й Европейской Министерской Конференции «о политике в области средств массовой информации» проведенной в Праге 7-8 декабря 1994 году, министры стран-участниц в заявлениях о медиа в демократическом обществе, осудили расовую ненависть, предубеждение против иностранцев, все формы выражения, разжигающие ан-

тисемитизм и демократическую безопасность, все формы нетерпимости, подрывающие культурную солидарность и разнообразие. Определяя стратегию поощрения медиа в демократическом обществе, министры также, потребовали от Комитета Министров Совета Европы, «после консультаций со специалистами в области медиа и регулирующими органами изучить возможные руководящие принципы, которые могут помочь профессионалам медиа бороться со всеми формами нетерпимости».

После этого, Организационный Комитет по СМИ поручил Группе Экспертов по медиа и нетерпимости изучить роль СМИ в увеличении расизма, предубеждений в отношении иностранцев, антисемитизма и нетерпимости, а также изучить их возможный вклад в борьбу с этими условиями [1, с.116-117].

В 47-ой статье Основного закона (свобода мысли и слова) отображается: «У каждого есть свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к изменению или отказу своего мнения и убеждения. Запрещены исследования и пропаганда, разжигающие ненависть и вражду по расовым, национальным, религиозным, социальным и основанным любым другим критериям» [1, с.17]. Таким образом, Азербайджанское государство, в очередной раз продемонстрировавшее приверженность общечеловеческим ценностям закрепил в своем основном законе необходимость установления терпимого отношения ко всем народам и их гражданам, независимо от расы, языка, религии, социального статуса или убеждений. В продолжение этой идеи в 50-ой статье Основного закона (свобода информации) был фиксирован и показан свобода для каждого человека искать, получать, передавать, готовить и распространять нужную ему информацию на законных основаниях: «Гарантируется свобода СМИ. В средствах массовой информации, в том числе прессе государственная цензура запрещена. Каждому гарантируется право опровергнуть или ответить на опубликованную в СМИ информацию, которая нарушает его права или интересы» [1, с.18], также в СМИ отмечается, отличие оскорбления и клеветы от подражания и ответа на нее.

После принятия Закона Азербайджанской Республики «О государственной тайне» 15 ноября 1996 года в методы работы Главного Управления по защите Государственной Тайны при Кабинете Министров (Главлит) были внесены серьезные положительные изменения, постепенное углубление процесса демократизации в стране привело к принятию дополнительных решений. А "Государственная программа

защиты прав человека" от 22 июня 1998 года открыла благоприятные возможности для обеспечения свободы слова, печати и мнения граждан отраженный в Конституции Азербайджана. Вскоре после этой государственной программы указ Президента Азербайджанской Республики, подписанный 6 августа 1998 года «О мерах по обеспечению свободы слова, мнений и печати в Азербайджанской Республике» стал важным шагом в реализации государственной политики по свободному развитию СМИ, превращению их в мощный инструмент влияющий на демократизацию общества в динамичной форме. В указе предусматривалось создание широких условий для участия работников СМИ в исследовательских и образовательных программах международных центров, международных конференциях, семинарах и других мероприятиях.

Таким образом, была прекращена деятельность Главного Управления по защите Государственной Тайны при Кабинете министров Азербайджанской Республики («Главлит»), созданный в СССР в 1922 году, так же применяемый в Азербайджане и подвергший цензуре все информационные средства.

Акты 1995-2000 годов, помимо Конституции:

Закон Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» (указ президента от 7 декабря 1999 г.), Указ Президента Азербайджанской Республики о применении Закона Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» (2000 г.), Кодекс об Административных Правонарушениях Азербайджанской Республики (2000 г.), Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики (1999 г.), Уголовно - Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики (2000 г.), Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики (1999 г.).

Гражданский Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики (1999 г.), Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики (2000 г.), Закон Азербайджанской Республики «Об авторском праве и смежных правах» (1996 г.), Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о применении Закона Азербайджанской Республики «Об авторском праве и смежных правах» (8 октября 1996 г.), Закон Азербайджанской Республики «О свободе собраний» (1998 г.), Закон Азербайджанской Республики «О связи» (1997 г.), Семейный Кодекс Азербайджанской Республики (1999 г.), Закон Азербайджанской Республики «О здоровье населения» (1997 г.), Закон Азербайджанской Республики «О банках и банковской деятельности в Азербайджан-

ской Республике» (1996 г.),

Закон Азербайджанской Республики «О ценных бумагах» (1999 г.),

Закон Азербайджанской Республики «О нотариате» (1999 г.).

Закон Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» от 7 декабря 1999 года обеспечивает правовую основу для регулирования деятельности некоторых средств массовой информации.

В 1-ой статье Закона о средствах массовой информации (свобода массовой информации) была подтверждена правовая основа концепции свободы массовой информации. Здесь указывается, что в Азербайджанской Республике свободны. Свобода средств массовой информации основывается на гарантии со стороны государства права граждан на законных основаниях искать, получать, готовить, передавать, производить и распространять информацию. Создание средств массовой информации, владения ими, использование, их управление, поиск массовой информации, приобретение, подготовка, передача, производство и распространение не могут быть ограничены, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики о средствах массовой информации [2, с. 33].

Отмечается, что область применения этого закона - территория Азербайджанской Республики. В 3-ей статье закона среди основных понятий показаны сущность и виды термина «средства массовой информации»: «средства массовой информации - периодические издания, программы теле-радио, программы кинохроники и другие формы вещания; программы теле-радио и кинохроники – имеющий постоянное название, текущий номер и аудио выходящий в эфир не реже одного раза в год, совокупность аудиовизуальных новостей и материалов (программ); периодические печатные издания - зарегистрированные в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики, выполненные посредством процесса печати или любой другой техникой копирования, с разовым тиражом более 100 экземпляров, имеющие постоянное наименование и текущий номер, газеты, выходящие не реже одного раза в месяц и журналы, сборники, бюллетени и другие периодические издания, выходящие не реже двух раз в год» [2, с.34].

Уже сегодня, наряду с традиционными СМИ, широко распространены электронные СМИ и интернет, в современной эпохе «деятельность электронных СМИ интегрируется с информационными

системами, организовывается цифровое телевидение» [2, с.34].

Одним словом, никакая государственная граница не препятствует получению информации. В наше время наблюдается расширение возможностей электронных СМИ, спутниковой связи, электронной почты, СМС, ММС, Скайпа, социальной меди.

Развитие Информационных и Коммуникационных Технологий ускоряет отношения и усиливает интеграцию в мировое информационное пространство.

Современные интернет-ресурсы с цифровой, мультимедийной, интерактивной точки зрения организован на уровне новых требований: Həftə içi // <http://www.hafta-ici.com>; Səs // <http://www.ses-az.com>; Yeni zaman // <http://www.yeni-zaman.com>; Üç nöqtə // <http://www.ucnogta.com>; Respublika // <http://www.respublika.news.az>; Olaylar // <http://www.olaylar.net>; Hürriyyət // <http://www.hurriyyet.com>; Yeni Müsavat // <http://www.yenimusavat.com>; Azadlıq // <http://www.azadlig.com>; Mövqe // <http://www.movge.com>; Milliyyət qəzeti // <http://www.milliyet.az.com>; Mərkəz // <http://www.merkez.com.az>; Ayna // <http://www.ayna.az>; Müasir Müsavat // <http://www.muasir-musavat.com>; Bizim Əsr // <http://www.bizimasr.media-az.com>; Ədalət // <http://www.adalet-az.com>; Azərbaycan // <http://www.azerbaijan.news.az>; Palitra // <http://www.palitra-az.net>; Paritet // <http://www.paritet-az.net>; Xalq qəzeti // <http://www.xalggazeti.com>; 525-ci qəzet // <http://www.525ci.com>; Zerkalo // <http://www.zerkalo.aze>; Təzadlar // <http://www.tezadlar.go.to>; Yeni Azərbaycan // <http://www.yeniazərbayjan.com>; Echo // <http://www.2-echo-az.com>; Zaman // <http://www.v7.zaman.com.az>; Bakinski raboçi // <http://www.br.az>; Yejednevniye novosti // <http://www.alpha.azeri.com>; Naş vek // <http://www.nashvek.media-az.com>;

В Азербайджане появились сотрудники электронных газет. Большинство газет создали электронные версии:

Кроме того, обширная деятельность у вебсайтов newtimes.az, 1905.az, Modern.az.

Исследователи пишут, что «...сегодня с чудом интернета выраженный в концепции Онлайн, журналистика переживает переход в новую эру, в новую эпоху, связанную с интернетом, которую называют мировой информационной системой [5, с.60], в СМИ происходят революционные скачки. В результате революционного развития интернета, его переворота в области современной информации интернет-журналы и интернет-сети стали координатором всего гло-

бального информационного пространства.

А во 2-ой главе закона «О средствах массовой информации» отражены основы свободы информации СМИ. В этой связи следует особо отметить 7-ю статью (Недопустимость цензуры), которая предусматривает недопустимость цензуры. В этой статье указано, что «Государственная цензура над средствами массовой информации, а также создание и финансирование специальных государственных органов или должностей для этих целей не допускается. За исключением случаев, когда они являются автором информации или интервью, государственные органы, муниципалитеты, ведомства, предприятия и организации, общественные объединения, должностные лица, а также политические партии не вправе требовать их предварительного согласия или запрещать его распространение» [2, с.36].

Отсутствие государственной цензуры над СМИ означает, что у государства нет механизма прямого контроля за деятельностью СМИ и содержанием получаемой ими информации. С административной точки зрения он не может напрямую вмешиваться или препятствовать деятельности СМИ. Однако следует отметить, что действующее законодательство о чрезвычайном и военном положении допускает временное применение цензуры СМИ во время чрезвычайного или военного положения. Именно на этой основе законодательство многих развитых стран допускает применение цензуры.

Вкратце, Закон Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» регулирует следующие области: Основы свободы массовой информации; Правовые основы производства печатной продукции; Основы деятельности телевидения и радио (Теле-радио); Исправление, опровержение и ответ на информацию; Права и обязанности журналиста; Международное сотрудничество в области массовой информации; Экономические основы СМИ; Отпуск за нарушение этого закона.

В уголовном кодексе Азербайджанской Республики, принятый в 1999 году указан ответственность и наказание за кризис, оскорбление, воспрепятствование законной деятельности журналистов, ложную рекламу, незаконное распространение порнографических материалов или предметов, открытые призывы направленные против государства, разжигание национальной, расовой и религиозной вражды, распространение государственной тайны, оскорбление чести и достоинства или унижения главы Азербайджанского государства - Президента Азербайджанской Республики. В Гражданском кодексе

Азербайджанской Республики, принятый в 1999 году, также указан защита чести, достоинства и деловой репутации.

Цель закона Азербайджанской Республики «Об авторском праве и смежных правах» от октября 1996 года регулировать законодательством авторское право и его объекты, авторские соглашения, права коммуникации, государственную политику и управление в этой области, их защита.

Кодекс Азербайджанской Республики об Административных Правонарушениях, принятый в 2000 году, предусматривает штрафы и ответственность за следующие нарушения: Нарушение правил и сроков агитации перед выборами или референдумом; Распространение недостоверной информации о кандидате; Подача или не опубликование информации об итогах голосования или результатах выборов; Нарушение авторских и смежных прав; Нарушение правил использования информационных ресурсов; Нарушение правил защиты информации; Сертификация информационных систем; Разработка или производство средств защиты информации без специального разрешения (лицензии); Воспрепятствование распространению СМИ; Нарушение прав журналистов; Нарушение правил использования теле- и радио-программ; Спонсорство СМИ; Нарушение правил предоставления статистической информации; Распространение статистической тайны; Нарушение правил хранения, оформления или использования архивных документов, сборников документов.

Закон о «Свободе информации» принятый 19 июня 1998 года, имел большое значение в демократическом развитии.

1-ой статье закона указана, что «в соответствии со статьей 50 Конституции Азербайджанской Республики каждый имеет право на законных основаниях искать, получать, передавать, готовить и распространять информацию, которую он хочет. Под информацией для целей этого Закона понимается информация о событиях, процессах, фактах и лицах, имевших место в природе, обществе и государстве, независимо от формы представления» [4, с.146]. 2-ая статья закона гласит: «Каждый имеет право обращаться для получения информации. Осуществление свободы информации не должно нарушать права и интересы физических и юридических лиц. Ограничение свободы информации допускается только в случаях, предусмотренных Конституцией Азербайджанской Республики. Порядок использования свободы информации определяется Конституцией Азербайджанской Республики и в соответствии с ней законами Азербайджанской Рес-

публики. Запрещается требовать обоснования необходимости получения информации» [4, с.146].

В законе предусматривается ответственность за нарушение принципов осуществления свободы информации, гарантии на получение информации, право жаловаться на доступ к информации, источники информации, получение информации, за нарушение требований этого закона.

Список источников:

1. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: Hüquq, 2018.92 с.
2. Закон Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» // Законодательство в области средств массовой информации. Баку: YNE, 2001, с.30-39.
3. Рекомендации Декларации Совета Европы по СМИ. Баку: Чашыюглу, 2004, 234 с.
4. Закон Азербайджанской Республики «О свободе информации» (1998 г.) // Законодательство в области СМИ. Баку: YNE, 2001, 146 с.
5. Мамедли Дж. Современные тенденции развития журналистики. Баку: Elm, 2006. 186 с.

Фархатали М.М оглы: Республика Азербайджан

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Олицетворяя социально-политическую и идейную общность народа, представленные органы власти в СССР выступают как единое целое и в организационном отношении. Взятые в совокупности, они предстают в качестве общественно-политического механизма, действующего слаженно благодаря взаимосвязи и взаимообусловленности своих частей.

Это достигается тем, что Советы включаются в централизованные системы органов союзных республик, которые объединяются в Союз Советских Социалистических Республик, возглавляемый Верховным Советом СССР. Местные Советы депутатов трудящихся – органическая часть системы представительных органов власти и, естественно, обладают всеми их принципиальными особенностями. Но

местные Советы не просто одна из частей представительной системы. Это по сути дела ее организационный фундамент, самое многочисленное и массовое звено¹.

Местные Советы депутатов трудящихся являются подлинными представительными учреждениями советского народа и подлинными органами государственной власти. По Конституции местные Советы разрешают в пределах своей компетенции все вопросы местного значения. Ст. 51. Конституции ДАССР так определяет задачи местных Советов: «Советы депутатов трудящихся руководят культурно-коммунистическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан»².

В наши дни к проблемам истории Советов приковано пристальное внимание ученых-историков, правоведов. Обращаются к ним и военные историки. Это вполне естественное явление, так как история Советов многогранна, к ней обозначился новый подход (1941-1945).

Новый подход к истории военной деятельности Советов периода Великой Отечественной войны заключается в преодолении стереотипов, утверждавшихся послевоенными десятилетиями и показывавших их как приводные ремни партии. Действительно, на вершине пирамиды органов Советской власти и управления находилась высшая партийно-государственная бюрократия. В конце 30-х-начале 40-х годов XX века она присвоила себе право выступать от имени народа, от имени Верховного Совета СССР, Советского государства и партии. Фактически партийная номенклатура была бесконтрольна и ни перед кем не подотчетна. Далее – она осуществляла безраздельное господство во всех сферах общественной жизни, что наносило серьезный ущерб всему делу строительства новой жизни, повышению обороноспособности страны, подрывало морально- политическое единство народа.

С началом войны некоторые аспекты в деятельности партии и Советов были смещены в положительную сторону. И усилия были направлены на повышение обороноспособности страны, организацию отпора захватчикам, достижение небывалого морально-

---

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 19.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. – Д. 144. – Ф. 3. – Оп. 2. – Л. 2.

политического единства народа. Роль партии в годы войны была значительна. Она по праву называлась воюющей партией, возглавившая народ в борьбе с фашизмом. Анализируемые в документы и решения ВКП(б) периода войны были обязательны для всех, в том числе и для сферы военной деятельности Советов. Это позволило ей вместе с Советами выдвинуть программу защиты Отечества и воплотить ее в жизнь.

Тот факт, что на первом месте программного документа стоит исполнительно-распорядительный орган Верховного Совета СССР - Совет Народных Комиссаров, говорит об особой роли, отводимой партией органам Советской власти. Ради справедливости нужно отметить, что с приходом советской власти, жизнь резко изменилась: улучшилось материальное положение, повысился культурный уровень¹. Это позволило оживить работу Советов сверху донизу, особенно в области военной. То, что они в условиях войны были самыми демократичными органами, как раз и объяснялось ролью партии, экстремальной обстановкой - страна воевала с самым хищным врагом - фашистской Германией.

Итак, руководящей и направляющей силой в годы войны была партия, вклад которой в победу Советского народа был непреходящим. Значительную ношу в борьбе с гитлеровской Германией в 1941-1945 гг. она вложила именно на Советы - как на органы государственного управления, все их структуры и многочисленный актив. Для руководства борьбой советского народа с гитлеровской Германией и ее сателлитами необходимы были и Советы и партия. Это руководство могло быть эффективным только в том случае, если они включают в организацию борьбы не только депутатский корпус, членов партии, но и всех тех, кто только хотел и мог внести посильный вклад в грядущую победу. И это действительно было так. Советы рассматривались как главная организация рабочих и крестьян, обладающая реальной властью. На ее деятельность могли влиять сами рабочие и крестьяне. Депутаты Советов в годы войны выполняли свои функции без отрыва от производства. Этим самым они привносили в Совет свои живые представления об интересах трудящихся.

Задача Советов в годы войны была - привлечь трудящиеся массы страны на решение хозяйственных, социально- культурных и военных вопросов. А это уже демократический аспект, открывающий ши-

---

¹ Вагабов М.В. Сталинградская битва глазами участника. – Махачкала, 2002. – С. 6.

рокий простор для проявления их творческих способностей и инициативы.

История военной деятельности Советов учит не забывать прошлого, правильному выбору путей, форм и методов борьбы, уверенно действовать на поворотах истории, как бы круты они не были. В 1941 году под руководством городских комитетов ВКП(б) организовались отряды народного ополчения в Махачкале¹.

Будучи самыми массовыми и демократическими организациями трудящихся, Советы с их аппаратом управления оказались на высоте стоявших перед ними военно-хозяйственных задач².

Дагестанская партийная организация, выполняя указания ЦК ВКП(б) и Советского Правительства, мобилизовала местные Советы республики на решение важнейших народнохозяйственных и оборонных задач. Областной комитет партии повседневно руководил работой советских органов. Вопросы деятельности местных Советов обсуждались на заседаниях бюро и пленумах обкома ВКП(б)³.

Многие показатели, ориентиры, формы и направления, критерии военной деятельности Советов, сложившиеся к 20-м годам XX века, умело были использованы органами народовластия в годы войны. В военной деятельности Советов периода Великой Отечественной войны было много полезного и непреходящего.

Военная деятельность Советов депутатов трудящихся - это их участие в дальнейшем укреплении военной организации государства. Военная деятельность органов Советской власти - составная часть государственной военной политики, непосредственно связанная со строительством Вооруженных Сил, организацией защиты Отечества, обеспечением безопасности страны. Военная деятельность органов народовластия глубоко научная и учитывает объективные законы войны, конкретную историческую обстановку, все то, что влияет на решение военных вопросов.

Таким образом, военная деятельность Советов в период Великой Отечественной войны представляла собой комплексную, динамичную систему наиболее важных элементов политического, организационного, идейного характера, обеспечивающих выполнение задач

---

¹ Дагестан в годы ВОВ // Отв. ред. Г.Д.Даниялов. – М., 1962. – С. 355.

² Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 // Отв. ред. Г.А.Куманев. – М., 1985. – С. 23.

³ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы ВОВ. 1941-1945 года. – М., 1963. – С. 321.

военного порядка.

Сущность военной деятельности Советов – защита завоеваний народа, созданных им ценностей. В годы Великой Отечественной войны военная деятельность Советов была в центре борьбы народа за свободу и независимость Родины. Органы народовластия страны периода войны активно участвовали в практической реализации программы по разгрому фашистской Германии.

Советы депутатов трудящихся в годы военного лихолетья первоочередное внимание уделяли единству народно-хозяйственных и оборонных задач, военной подготовке трудящихся страны. Военная подготовка – система мероприятий по военному обучению членов общества, подготовка их к службе в армии и на флоте.

Военная деятельность Советов в 1941-1945 годы характеризовалась многогранной работой всех их структур по политическому и военно-патриотическому воспитанию трудящихся, вооруженных защитников, что способствовало повышению бдительности советских людей, утверждению их сознания постоянной готовности встать на защиту Отечества.

В минувшей войне не был обойден вниманием со стороны Советов вопрос, органично входящий в систему военной деятельности, военно-патриотическое воспитание, организуемое и проводимое местными Советами. Оно предполагало формирование у советских людей качеств, необходимых для ведения борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в общей их работе занимает одно из ведущих мест и теснейшим образом связана с другими видами их деятельности.

Основные направления военной деятельности Советов в 1941-1945 годы - это военно-мобилизационная, массово-политическая работа; помощь военному командованию, военным комиссариатам; создание пунктов приема, сбора; организация проводов на фронт, в армию и на флот мобилизованных и призывников; военно-организаторское, формирование отрядов народного ополчения; создание истребительных рот и батальонов; оборонно-массовая работа, военно-хозяйственная, перевод народного хозяйства страны на военный лад; эвакуация, мобилизация производственных мощностей, сельского хозяйства, людских ресурсов на обеспечение нужд фронта, максимальное увеличение военного производства, организация работы местной промышленности, промкооперации, индивидуально-

трудовой деятельности, восстановление разрушенного войной хозяйства; укрепление единства фронта и тыла, создание Фонда обороны, продовольственного, хлебного, картофельного, мясного фонда Красной Армии и Флота; сбор средств на строительство боевой техники и вооружения; организация и проведение госзаймов, денежно-вещевых лотерей; помощь фронту - сбор теплых вещей и белья, подарков для бойцов и командиров армии и флота, выделение помещений для складирования перечисленного, отправка делегаций на фронт, госпитали для вручения подарков личному составу частей и соединений; забота о семьях военнослужащих, раненых и больных бойцах и командирах; духовное обеспечение победы, политическое воспитание трудящихся страны, воинов армии и флота; формирование у трудящихся высоких морально-боевых качеств, постоянной готовности к защите Родины; культурное развитие масс трудящихся и личности состава Красной Армии и Флота.

Важным для себя автор считает показать, как трудились Советы, исполком, оборонная комиссия по реализации положений программы борьбы с фашистской Германией, особенно по решению военных задач.

В период войны Советам принадлежала одна из передовых задач в защите Отечества. Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в этом случае приоритетна, которая неоправданно была свернута в послевоенные годы.

Решая военные проблемы в 1941-1945 годы, Советы учитывали потребности народа. Они охватили своим вниманием подавляющее большинство трудящихся страны. Это внимание было сосредоточено, главным образом, на оказании помощи раненым, семьям погибших фронтовиков, инвалидам, семьям красноармейцев, ушедших на фронт. В годы Великой Отечественной войны Советы делали все от них зависящее, чтобы каждый их орган был чутким барометром развития и роста зрелости народа, направленных на выполнение задач военного времени.

Военных страницах истории, бесспорно, - самые славные о Советах. Военные годы показали, что единство действий всех структур Советов и многочисленного актива было более наглядным, чем в предшествовавшие и последующие годы. Общая беда заставила объединить усилия и сосредоточить свое внимание на борьбе с гитлеровской Германией. С их помощью были подняты миллионы советских людей, их вооружение защитники на правое дело - отстоять во что бы

то ни стало свое Отечество.

Многие аспекты военной деятельности Советов были разработаны и приняты на вооружение ими непосредственно из горьких опытов минувших войн. Однако не все они в ней ярко проявились. Понятно, что нельзя было их догматизировать. Как известно, нам не раз приходилось пересматривать позиции по многим вопросам, в том числе и по Советам, их военной деятельности. Очень важно выяснить, а все ли мы извлекли из этого.

Это нужно потому, что на их основе Советы разработали программу действий не только для себя, но и для каждого народного избранника по отражению фашистской агрессии. Стержнем их военной деятельности, например, были проблемы защиты Отечества. Десятки, сотни документов, принятых Советами, их органами всех уровней, а также партией, чрезвычайными органами в годы войны, содержали в себе положения, относящиеся к военной деятельности органов народовластия.

Военная деятельность Советов, их исполнительно-распорядительных органов, направленная на решение всего комплекса перечисленных задач военной поры, строилась в строгом соответствии с изменившейся и все время меняющейся обстановкой. Задачи были уже другого рода, которые решать прежними приемами было нельзя. Поэтому Советы в годы Великой Отечественной войны старались находить приемлемые формы и методы работы, которые в последующем могли бы принести наибольший эффект. В отличие от органов государственного управления и правосудия представительные учреждения в СССР имеют одну линию подчиненности. Поэтому решения любого из местных Советов могут быть приостановлены исполнительным и распорядительным органом вышестоящего Совета. Но отменить эти решения вправе только сам вышестоящий Совет¹

В центре и на местах Советы меняли стиль и методы работы, не оглядываясь назад, и не пытались решать все прежними приемами. Советы явились проводниками решений государства и партии, важными рычагами в мобилизации широких трудящихся масс на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В условиях военного времени система Советов продолжала развиваться и совершенствоваться. «Глубокая народность и демократичность Советского государства, опирающегося на Советы депутатов трудящихся, тесная связь совет-

---

¹ Азовкин И.А. Указ. работа. – С. 29.

ского государственного аппарата с широчайшими массами – все это определяет непоколебимую прочность советского строя»¹, - писал в годы войны Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Ф.Горкин.

Многие положения из истории военной деятельности Советов в годы войны были заложены и в вышедшие в первые ее дни документы государства и партии. В программе, принятой на все годы войны, коей была директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»², Советам предъявлялось новое требование. Согласно ему возросла персональная ответственность каждого работника Советской власти на местах, народного избранника, многочисленного общественного актива при непременном стремлении в сохранении коллективности руководства.

На первый план в военной деятельности Советов, всех их структур выдвигалась функция военной защиты Родины, которая требовала высочайшей организованности, исполнительности и дисциплины от каждого советского человека. И в этом случае в сложнейшие 1941-1945 годы они взяли на вооружение идею о том, что во всех делах надо начинать с себя.

Сложна, многообразна и ответственна была работа Советов в военных вопросах. Каждый депутат-избранник народа старался показывать образцы ратного труда на фронтах, самоотверженного труда в тылу.

Характер военной деятельности Советов менялся в зависимости от складывающейся военно-стратегической и тактической обстановки на фронтах. «Война подвергала жестокому испытанию не только отдельных людей, - писал М.И.Калинин, - но и весь государственный механизм в целом: его учреждения, предприятия, организации и в особенности Советы, как местные органы власти, задачи которых универсальны»³.

Советы перестраивали свою военную деятельность, сообразуясь с наличием средств и возможностей, наиболее безболезненно для всех их структур, каждого работника, депутата, активиста.

---

¹ Горкин А.Ф. Основы прочности и источники силы советского строя // Большевик. – 1942. – № 16. – С. 15.

² См.: КПСС в резолюциях... – Т. 7. – С. 221-223.

³ Калинин М.И. Вопросы советского строительства. – С. 670.

Военную деятельность Советов депутатов трудящихся периода Великой Отечественной войны не нужно было налаживать заново, а надо было с сознанием дела использовать уже созданное за годы Советской власти. Говоря о перестройке, важно было не допустить необоснованных и скороспелых реорганизаций, суметь как можно лучше применить имеющийся опыт к условиям военного времени. Нельзя было довольствоваться множеством общих перестроек. В основу военной деятельности Советов должны были быть заложены деловые, практически испробованные, проверенные результаты, меры, приемы, способы для достижения нашей главной цели-победы над фашистской Германией.

Многое в решении задач перестройки военной деятельности Советов зависело от их руководителей. Прежде всего от них требовалось внимание того, что если решено провести преобразование, то нужно подчинять интерес к нему всех советских людей, убедить их в этой необходимости. Для этого целесообразно также применить новые приемы организации и проведения этого мероприятия.

Многогранная военная деятельность Советов должна была способствовать более полному и качественному решению задач, выдвинувшихся на первый план в годы войны. Прежде всего это касалось всех тех мероприятий, которые были направлены на развертывание обороны страны, превращение ее в сражающуюся державу. При этом органам Советской власти предоставлялась некоторая самостоятельность.

К объективным причинам недостатков работы Советов в военных вопросах можно отнести отношение ВКП(б) к органам народовластия, где отношения были неординарными. К началу войны всевластие партийно-государственного аппарата утвердилось окончательно. Партия стала играть роль идеологизированного ордена. Деятельность ее становилась все более догматичной, регламентировалась негласными жесткими нормами и правилами. Органы Советской власти постепенно становились как бы придатками партии, а народ постепенно отчуждался от власти.

Тот факт, что партия, высшие органы и парткомы все чаще стали подменять Советы, вмешиваться в их деятельность, мало что давала полезного. Извечный вопрос- разграничение функций партии и Советов в полном объеме - так и не был разрешен. А ведь особые условия войны требовали, от руководителей всех уровней умело разграничить, а при необходимости и соединить государственные и партий-

ные функции. Тем не менее, некоторые из них, особенно в тыловых районах страны, старались все взять на себя, переставали контактировать, налаживать совместную работу с Советами, их исполнительно-распорядительными органами.

В последнее время бытует мнение, что централизм в годы войны был якобы единственно возможным методом во всех сферах жизни борющейся с врагом страны.

Нам представляется, что полностью с этим согласиться нельзя. Все, что делалось в нашей стране до и в период войны, неотделимо от демократии: это процесс взаимодействующий, взаимопроникающий. Демократия, народовластие в исследуемый период нередко существовали только на словах, а на деле существовал и процветал формализм. Недостаточно развивались демократические традиции, культура демократии. Как ни парадоксально, но Советы и что они делали, в годы войны было подвержено бюрократизму, субъективизму.

Однако импульс демократизма был сохранен и получил продолжение в делах народа, вынесшего на себе огромные тяготы, выстоявшего в смертельной схватке с фашистом. Поэтому история военной деятельности Советов важна для нас с той целью, чтобы сбросить с себя многолетний гнет сталинизма, сломать устаревшие механизмы, устранить деформации в системе государственного управления.

К субъективным причинам недостатков военной деятельности Советов в период войны можно отнести то, что с ее началом одни из Советов, их исполкомов, оставив свои функциональные обязанности, полностью переключились на решение только военных задач, другие, наоборот, продолжали действовать по-старинке, игнорируя военную обстановку. Многие депутаты и руководители Советов, исполкомов, оборонных комиссий попросту растерялись, не знали что делать, не проявляли инициативы, ждали директивных указаний сверху.

Полнокровной работе Советов в военных вопросах мешало также и то, что органы народовластия не смогли в должной мере отмежеваться от вмешательства, подмены, постоянной накачки представителей аппарата, не отыскивали приемлемых вариантов, компромиссов, позволявших им как следует раскрыться, ввести в дело защиты Отечества свои далеко не использованные резервы. Это таило в себе величайшую опасность, так как неумелое вмешательство, например, кроме вреда ничего не могло принести. Тесно с этим связана сложившаяся устойчивая привычка иной раз смело брать пример с ЦК, его Политбюро, а также простое тиражирование решений, разрабо-

танных ими и партийными комитетами.

Существенным недостатком в работе Советов по оборонным и военным вопросам в годы Великой Отечественной войны, на наш взгляд, был тот факт, что ими не всегда учитывался и использовался значительный опыт не только «верхов», но и «низов» времен гражданской войны, как положительный, так и негативный. Были примеры пренебрежения мнением масс, ослабления коллективного руководства. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль, что тенденции сталинизма достаточно точно укоренились и в Советах и в структурах, а это был минус в общем деле по разгрому фашистской Германии.

Исторический опыт военной деятельности Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны полностью основан на всем том положительном, что было приобретено ими в годы интервенции и гражданской войны, в годы, предшествовавшие вооруженной борьбе в 1941-1945 годы. Этот опыт постоянно наращивался.

В те столь сложные, порою драматичные и опаленные войной годы Советы, несмотря на господство административно-командной системы, были наделены довольно широкими полномочиями в вопросах защиты Отечества, наращивания мощи армии и флота, что, в принципе, не противоречило чрезмерной централизации, осуществляемой тогда в стране.

Конечно, Советы периода Великой Отечественной войны мало, чем отличались от органов государственной власти 30-х годов. Много, что было связано с Советами, их военной деятельностью осталось не претворенным из-за командно-административной системы, что имело отрицательные последствия для всего общества.

Там, где централизация осуществлялась в рамках закона, там она не мешала, а наоборот, помогала на местах правильно осуществлять политическое воспитание трудящихся масс, дисциплинировала руководителей Советов, каждого члена депутатского корпуса решать военные вопросы.

Итак, из всего изложенного следует, что административно-командная система, сталищина отрицательно сказывалась на работе Советов депутатов трудящихся всех уровней, их исполнительно-распорядительных органов, многочисленных постоянных комиссий, народных избранников, активистов, мешала им реализовать свой до конца не востребованный потенциал в годы Великой Отечественной

войны.

Великая Отечественная война потребовала от партии усилить роль именно Советов депутатов трудящихся как органов государственного управления и значительную долю работы по выполнению программы борьбы с фашистской Германией и ее саттелитами возложить на них. Этим самым было усилено их предназначение и роль, что подтверждается всем ходом исследования данной проблемы.

Сулейманзаде Т.Б. оглы
(Республика Азербайджан)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Хотя еще более полувека назад отмечалось, что ошибки и недочеты в работе следственных органов обуславливаются прежде всего бесплановостью расследования, с подобным состоянием дел можно встретиться и сейчас. И если в 30-е гг. XX века это объяснялось недостаточной теоретической подготовкой следственного аппарата, а также слабой разработанностью научных основ планирования расследования и версионного процесса, то теперь положение коренным образом изменилось. Теория сделала большой шаг вперед. Практика же порой не в полной мере использует достижения теории. Причина такого положения заключается в том, что до сих пор не изжита психологическая установка некоторой части следователей обходиться набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, молодые следователи из-за недостатка опыта не всегда умеют составить развернутый план расследования сложных - бесфигурантных либо многоэпизодных дел, что делает необходимой разработку алгоритмов и программ этой деятельности. Наконец, к планированию расследования нужно приступать сразу же, на первоначальном этапе работы по делу. Однако теоретические выкладки и рекомендации в данном аспекте нам неизвестны, хотя потребность в них давно констатирована.

Как справедливо считает Н.А.Селиванов, выделение комплекса первоначальных следственных действий «ориентирует следователя на использование максимума возможностей для обнаружения доказательств, имеющихся на исключительно важном - первоначальном этапе расследования, и на создание надлежащей базы для тщательного, обоснованного планирования всего следственного производства по делу». [1, С.34] Это предполагает необходимость составления общего плана расследования первоначального этапа и отдельного плана по каждому первоначальному следственному действию в увязке с оперативно-розыскными мероприятиями. Таким образом, для обеспечения эффективности расследования планирование по возможности следует начинать практически сразу после возбуждения уголовного дела.

Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом. На данном этапе это нереально и не диктуется необходимостью.

Поскольку мы понимаем первоначальный этап расследования как важнейший интервал следственной деятельности, конкретизируемый характером стоящих перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходимый для решения ключевых (типичных) задач расследования: раскрытия неочевидных преступлений либо сбора необходимых доказательств по очевидным преступлениям, то после решения задач данного этапа планирование дальнейшей работы по делу большой сложности не представляет. Если преступление раскрыто, а доказательства виновности собраны, элемент творчества в дальнейшей следственной деятельности значительно уменьшается, а сама она (исключая разве составление обвинительного заключения, лежащее в пределах компетенции уголовного процесса, а не криминалистики) намного упрощается. В то же время важность грамотного планирования расследования на его первоначальном этапе становится еще более очевидной.

В этой связи важно подчеркнуть, что всякое пополнение знаний следователя о расследуемом преступлении, в особенности на первоначальном этапе, должно влечь немедленное уточнение пунктов составленного плана. Прав А.М.Ларин, говоря, что «планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются, уточняются, переос-

мысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен». [2, С.65]

Как считает Иванов Л.А., при планировании предстоящего расследования и выполнении отдельных следственных действий либо иных мероприятий следователь использует свои познания в конкретной следственной ситуации, оперируя двумя потоками информации.

Один -внешний - поступает при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления; второй – внутренний - это содержащиеся в памяти следователя знания, понятия, приобретенные в процессе обучения и практической работы.[3]

Думается, что такое представление об информационной обеспеченности следователя неполно, поскольку при расследовании любого достаточно сложного уголовного дела в ходе сбора и проверки доказательств необходимо использовать специальные познания различных сведущих лиц, экспертов и др. При этом происходит приложение к конкретной следственной ситуации познаний и этих специалистов, т.е. интеграция знаний и представлений следователя со знаниями и представлениями других участвующих в расследовании лиц, порождающая новый уровень проникновения в механизм преступного события и его отдельные криминалистически значимые детали.

Данный поток информации имеет свою специфику, поскольку порожден не материальной обстановкой преступления и лицами, так или иначе причастными к нему (очевидцами, потерпевшими), а волей и сознанием субъектов, с которыми следователь взаимодействует. Их интересы направлены на достижение одной цели: раскрытие и всестороннее расследование преступления. Специальные познания особенно необходимы на первоначальном этапе, ибо индивидуальных знаний и возможностей следователя, как правило, недостаточно, чтобы без определенной помощи достичь успеха.

Научно-технический прогресс постоянно открывает все новые возможности использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве. Сейчас даже самых глубоких профессиональных знаний следователя может не хватить для успешного расследования. Путь к установлению истины по многим делам оказался бы намного длиннее, целый ряд преступлений не удалось бы раскрыть, если бы следователи не использовали при этом специальные знания, т.е. знания, которые приобретаются путем целенаправленной подго-

товки и опыта работы для определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии, исключая в данном случае профессию самого следователя.

Таким образом, при составлении плана на первоначальном этапе расследования следователь обязан продумать, каких специалистов, как и когда привлечь, наметить мероприятия, в которых они будут участвовать. Желательно, чтобы использование специальных познаний на первоначальном этапе было достаточно широким и плановым. Кроме того, при планировании важно предусмотреть научно-техническое и организационное обеспечение эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Для этого в плане должен быть приведен не только перечень научно-технических средств, но и конкретные тактические приемы их использования.

На первоначальном этапе расследования нужно планомерно применять специальные познания в форме экспертиз. Однако именно на данном этапе далеко не всегда используются богатейшие возможности судебной экспертизы, в особенности имеющие диагностический характер. Экспертизы назначаются несвоевременно, в постановлениях предусматриваются не все вопросы, которые могут быть решены на базе имеющихся материалов, допускаются иные ошибки, снижающие эффективность следствия. Круг экспертиз, вопросы, которые требуется разрешить при их производстве, материалы, необходимые для исследования, - все должно найти отражение в плане первоначального этапа расследования. При этом следователю целесообразно проконсультироваться с экспертами, соотнести свои потребности по делу с возможностями экспертного учреждения, а когда они не совпадают, запланировать производство исследований в другом криминалистическом учреждении, обладающем более широкими возможностями вследствие обеспеченности совершенной аналитической техникой, высокой квалификации сотрудников и др.

Освоение криминалистами идей кибернетики привело к тому, что в последние годы взят на вооружение ряд кибернетических методов, довольно успешно используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Следователи при решении многих криминалистических задач фактически пользуются отдельными рекомендациями теории информации, в особенности алгоритмического характера. Кибернетические идеи, разработанные применительно к задачам расследования, образуют базу для принятия следователем решений на основе так на-

зываемой безмашинной кибернетики посредством выработки схем типовых версий о способах совершения преступлений и типизированных действий следователя, направленных на их проверку. В алгоритмизации деятельности следователя важной является разработка систем типовых моделей расследования преступлений.

М.А.Евгеньев писал: «План расследования уголовного дела -это общая программа работы следователя по данному делу вообще и программа его действий на ближайшие дни в частности». [4, С.178] На первый взгляд так оно и есть. В литературе можно встретить термин «типовой план» расследования, употребляемый как синоним термина «программа расследования» по делам определенной категории. При подобном подходе планирование расследования и его программирование должны обозначать одно и то же.

В специальной литературе «программа понимается как систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач». [5] Отмечается, что основу программы должны составлять методические предписания, свободные от информационного «шума»-полемики, объяснений, отступлений и облеченные в форму кратких и конкретных алгоритмов, систематизированных так, чтобы потребовался минимум усилий на отыскание необходимых сведений и уяснение связей между ними.

Возможность реализации новых принципов решения следственных задач, которые будут содействовать разгрузке памяти следователя от информации, не обязательной для успешной деятельности, ее целеустремленности на всех этапах расследования: способствовать решению относительно простых задач и облегчать планирование решения более сложных задач. Именно поэтому программирование, являющееся средством доведения методических знаний до следователя, должно способствовать тому, чтобы в тех случаях, когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

Отметим, что содержащиеся в программе методические предписания - лишь предпосылка к деятельности, в то время как успех расследования достигается не столько их усвоением, сколько профессиональным использованием в условиях конкретной ситуации. Содержание программ обусловлено уровнем теоретических разработок. Так как теория пока не в состоянии дать конкретные предписания на все случаи, которые могут встретиться в следственной работе, самые

сложные виды этой деятельности алгоритмизированы наиболее общо, значит, их использование требует от следователя значительных интеллектуальных усилий. Обеспечивая следователя всей методической информацией для быстрого решения простых задач, программирование вместе с тем должно предоставлять ему информацию и для решения творческих задач, т. е. помочь быстро и правильно сориентироваться при поиске нового оригинального решения.

Проследив историю попыток запрограммировать расследование от времен окончательной разработки римской семичленной формулы до наших дней, И.Е.Быховский подчеркивает, что раскрыть типичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно. [6, С.188]

Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулярованных данных, чтобы практические работники отработывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления. Использование жестких программ, содержащих команды, исключает возможность учета особенностей личности и самого следователя, и обвиняемого, и других лиц, проходящих по делу.

И.Е.Быховский обоснованно заключает, что программа должна быть системой рекомендаций, а не приказов, рассчитанных на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа. Она должна базироваться на материалах обобщения практики, стимулировать инициативу следователя на отыскание других, не предусмотренных авторами программы путей выяснения того или иного вопроса. «Идея программирования расследования не должна лишать следователя возможности поиска эвристических решений; следствие всегда было, есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендаций, но искусством нахождения истины». [6, С.188]

Таким образом, соотношение между планированием и программированием, по нашему мнению, таково. Программирование - один из ведущих методов планирования, поэтому программу можно рассматривать как предварительный план любого вида деятельности, в том числе и следственной. На основании программы, являющейся, так сказать, скелетом будущего плана работы по делу, следователь, сообразуясь со складывающейся следственной ситуацией и реальными возможностями, составляет подробный план.

Первоначальный этап расследования характеризуется наличием ряда проблемных ситуаций, разрешение которых программа не может детально предусмотреть. Она базируется на типичном, в то время как

конкретное преступление и лицо, его совершившее, - индивидуальны. Специфика следственной деятельности заключается в том, что для раскрытия преступлений необходимо нетривиальное решение. Следователь в зависимости от ситуации вносит в программу расследования и свой опыт, учитывает наличные силы и средства. В результате программа становится гибким, динамичным планом первоначального этапа расследования.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно в первую очередь для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с компьютером. В недалеком будущем обращение следователя в наиболее сложных случаях, в том числе и связанных с планированием, за помощью к компьютеру станет обычным делом. Развертываемые в настоящее время в правоохранительных органах информационно-поисковые и автоматизированные управляющие системы создают к тому реальные предпосылки.

Таким образом, планирование и программирование следственной деятельности по содержанию не совпадают - это категории разного порядка и неодинаковой природы.

Думается, что следует продолжить разработку программ работы на первоначальном этапе расследования наиболее распространенных, тяжелых и сложных для раскрытия преступлений.

Наличие таких программ поможет следователям повысить качество планирования, что будет способствовать скорейшему отысканию истины по расследуемым уголовным делам.

Список источников

1. Селиванов Н.А. Криминалистика: система понятий. М. Юрид лит., 1999. С. 34.
2. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006. С. 65.
3. См.: Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.
4. Евгеньев М.А. Методика и техника расследования преступлений. М., 2009. С. 178.
5. См.: Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

6. Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008. С. 188.

Махмудова А.М. кызы
(Республика Азербайджан)

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ, КАК КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

В действующем уголовном законе выделяются стадии совершения преступления, под которыми понимаются различные этапы в развитии умышленного преступления, осуществляемого виновным лицом и прерванного по причинам, не зависящим от его воли.

Умышленная преступная деятельность включает в себя осознанную, целенаправленную деятельность лица, которая складывается из различных этапов. Осуществляя задуманное, виновный совершает определенные приготовительные действия, а затем совершает деяние, достигая при этом поставленной цели.

На практике возникают серьезные трудности при исследовании и разграничении стадий совершения преступления в силу того, что в уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по вопросу содержания понятия стадий, их количества и видов. Вместе с тем точное определение судом стадии совершения преступления имеет значение для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступле-

ние, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что постоянно встречаются факты, когда в силу определённых причин задуманное лицом преступление осуществлено не до конца. Налицо неоконченные общественно-опасные деяния, которые по объективному признаку не доведены до конца, но которым надо дать правильную уголовно-правовую оценку для их квалификации, а также индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. Такие этапы преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно-опасных действий и степени их приближённости к преступному результату, признаются действующим законодательством противоправными и наказуемыми.

Одни учёные считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления, либо стадиями развития преступной деятельности, другие относят приготовление и покушение к видам неоконченных преступлений, третьи отождествляют стадии преступления с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах в отношении неоконченных преступлений находит свое негативное отражение и в деятельности правоохранительных органов. В частности, при квалификации деяния могут возникнуть затруднения в определении этапа развития преступного умысла, разграничения фактических признаков приготовления и покушения.

Таким образом, тема данного исследования является достаточно актуальной, поскольку общественную опасность как основной признак преступления могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению. При этом либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям (правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественному порядку и безопасности, а также другим интересам общества и государства), либо им причиняется частичный вред. Этим объясняется необходимость дальнейшего исследования сущности, признаков, видов стадий совершения преступления, а также практики применения соответствующих норм.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие. [1] Они наметили

подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину – умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются приготовительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.[2]

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей и т.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления, если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

При исследовании проблемы стадий совершения преступления

возникают серьезные трудности. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по многим вопросам, в том числе о содержании понятия стадий, об их количестве и видах. В научных трудах нередко употребляются термины, имеющие неоднозначное толкование, которые следует понимать то в широком, то в узком смысле. Часто авторы ничем не аргументируют свои выводы.

Большинство ученых, анализируя содержание ст. 29 и 30 УК РФ, традиционно выделяют три стадии совершения преступления:

- а) приготовление к преступлению;
- б) покушение на преступление;
- в) оконченное преступление.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы.

Однако науке уголовного права известны и другие взгляды на проблему стадий совершения преступления. Авторы не ограничиваются толкованием содержания уголовно-правовых норм, а предлагают более широкий объем этого понятия. Понятие стадий развития преступления возникло в российской науке уголовного права еще в XIX в., и традиционно включало пять их видов:

- а) возникновение умысла;
- б) обнаружение умысла;
- в) приготовление к преступлению;
- г) покушение на преступление;
- д) оконченное преступление.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением «действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранных интересов».[3]

Данная тенденция была продолжена некоторыми учеными в советский период. Так, профессор А. А. Герцезон с небольшими уточнениями называет тот же «набор» стадий:

- а) возникновение умысла (намерения);
- б) подготовка преступления;
- в) само преступное деяние;
- г) преступный результат.

Критерием такого разграничения, по его мнению, выступает степень осуществления преступного намерения. Несколько позднее профессор, учитывая практическое значение разграничения стадий, признает критерием разделения близость наступления общественно опасных последствий и предлагает несколько иную схему классификации, исключив преступный результат как самостоятельную стадию, «само преступное деяние» заменив термином «покушение» и признав обнаружение умысла отдельным элементом, т. е. повторил научную мысль русских ученых. Однако следует отметить ограничения, установленные А. А. Герцезоном, для применения данной схемы. Он полагает, что стадии совершения преступления присущи лишь умышленным деяниям с материальными составами, с чем, конечно, нельзя согласиться.

Например, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в ч.1 ответственность за «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Данное преступление с формальным составом, то есть за угрозу выполнения указанных в диспозиции действий наступает уголовная ответственность. А, как известно, оно является сложным преступлением, предполагающим выполнение конкретных приготовительных действий, как подготовка, приискание соучастников, приискание средств для осуществления взрыва как это наглядно видно на следующем примере. 24 января 2011 года в 16.32 в зале прилета международного терминала московского аэропорта «Домодедово» произошел взрыв. Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих.[4]

Профессор А. А. Пионтковский, критикуя позицию А. А. Герцезона, возражает против включения в число стадий совершения преступления возникновение умысла и предлагает свой перечень, считая

первой, но ненаказуемой стадией обнаружение умысла. Профессор Н. Д. Дурманов не признает обнаружение умысла стадией совершения преступления, хотя бы и ненаказуемой. Логично рассуждая, заключает он, стадия обнаружения «голового» умысла не является продвижением на пути к достижению преступного результата, не представляет нового в сравнении с формированием умысла. [5] Данная позиция была поддержана другими учеными, исследовавшими проблему стадий совершения преступлений.

Все последующие публикации по данному вопросу, за редким исключением, содержали анализ трех стадий: приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления, оконченное преступление, о чем уже было сказано выше.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое – с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

Профессор Н. Д. Дурманов отмечал, что термин «стадии совершения преступления» имеет двоякое значение и используется для:

1) установления этапов, которые проходят оконченные преступления;

2) определения особенностей привлечения к ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления.[6]

Данная позиция была поддержана Н. Ф. Кузнецовой, которая четко разграничила понятия стадий, выделив стадии совершения преступления и виды неоконченной преступной деятельности, и предложила другие наименования для определения стадий в первом значении:

1) формирование умысла (намерения совершить преступление);

2) подготовительные действия;

3) исполнение преступления (что, по ее мнению, соответствует покушению).

4) наступление общественно опасных последствий (соответствует стадии оконченного преступления).

Что касается понятия стадий во втором значении, то уточнение выразилось во введении признака прерванности. Приготовление, по

ее мнению, – это прерванные подготовительные действия, а покушение – прерванное исполнение состава преступления. Формирование умысла во втором случае находится за рамками уголовно-правовых отношений. Оконченное преступление связано с наступлением общественно опасных последствий.[6]

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше походят на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление – это приготовительные действия.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, – пишет Н. Ф. Кузнецова, – не могут по своей сути вести к оконченому преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и оконченное преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Процесс совершения преступления, который протекает во времени и пространстве, безусловно, есть явление в объективной действительности. Он представляет собой сложную психическую и физическую деятельность лица, которая проходит (или может проходить) в своем развитии определенные этапы. В обобщенной форме этот процесс профессор А. А. Герцензон определяет следующим образом: «В умышленном преступлении различаются намерения субъекта, его действия и наступление известного результата действия». В философии явление – это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. Сущность и явление – категории материалистической диалектики, отражающие характеристики вещей, которые используются в процессе познания событий, происходящих в объективной действительности. Как представляется, А. П. Козлову не удалось избежать смешения двух значений термина «явление». Совершенно очевидно, что при исследовании стадий совершения преступления речь может идти только о понятиях, отражающих явления объективной действительности, как для первого, так и для второго значения. Различие заключается в том, что первое понятие отражает непрерыв-

ное развитие оконченного преступления, а второе – законодательное определение понятий прерванной преступной деятельности, используемое судом для квалификации и назначения наказания, если преступление не было окончено по причинам, не зависящим от виновного.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидна неразрывная связь двух понятий: стадий совершения оконченного преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

По мнению профессора А. П. Козлова, в ст. 29 и 30 УК РФ речь идет не о стадиях, а о видах неоконченного преступления. [7, С.78] «Покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно». [7, С.279] Такая подмена понятий не выглядит логичной и убедительной. В самом деле, почему при оконченом преступлении наказуемым является весь процесс совершения преступления (при этом каждая предыдущая стадия поглощается последующей, и все они охватываются последней – стадией оконченого преступления; в некоторых же случаях стадия приготовления даже может быть признана самостоятельным преступлением, наказание за которое назначается по совокупности преступлений), а при неоконченном преступлении наказуемыми будут не те этапы, на которых преступление прервано, а что-то иное. Если исходить из того, что приготовление и покушение, о которых говорится в ст. 29 УК РФ, не являются частью процесса развития преступления, то совершенно очевидно, что они не могут быть стадиями этого процесса. Поэтому авторы и прибегают к другим наименованиям стадий преступления в первом значении, чтобы подчеркнуть самостоятельность этого явления.

Следует, конечно, учитывать, что первое понятие шире второго, оно включает не только приготовление и покушение, но и другие стадии. Оно является общим по отношению к особенному – характеристике уголовно наказуемых стадий, если преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного. Таким образом,

второе понятие является производным от первого и не может развиваться самостоятельно, по своим собственным законам.

В чем А. П. Козлов, бесспорно, прав, так это в признании необходимости самостоятельного изучения обоих понятий.

Первой стадией совершения оконченного преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы). Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения. Именно с появления намерения совершить преступление начинается антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, – пишет он, – предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немыслима без зарождения самой идеи, намерения совершить преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Например, следует обратить внимание на определение понятия разбоя. Согласно ст. 162 УК РФ разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Объективная сторона данного преступления характеризуется в законе как нападение, соединенное с насилием (способ совершения преступления) либо с угрозой насилия. По конструкции состав преступления усеченный (или формальный, как он определяется в большинстве учебников), поэтому преступление признается оконченным с момента выполнения действия указанным способом. Такая формулировка понятия разбоя исключает стадию покушения на совершение преступления, поскольку частично выполнить нападение нельзя, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в постановлениях от 22.03.66 № 31, от 05.09.86 № 11, от 27.12.2002 № 29: «Раз-

бой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».[8]

Как видно из материалов следующего уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом РД, Мусагаджиев Г.М. принимал участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Им также был совершен разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, организованной группой, с применением оружия, насилия и с угрозой применения насилия, в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: в конце мая 2012 года Мусагаджиев Г.М. под воздействием уговоров к совершению открытого хищения чужого имущества, вступил в устойчивую, вооруженную группу (банду), в целях нападения на граждан и совершения преступлений на территории Республики Дагестан. Действуя согласованно, заранее распределив роли каждого, лица из банды разрабатывали планы совершения разбоев в отношении жителей, занимающихся перевозкой крупных денежных сумм наличными от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу, направленные на нападение в целях хищения их денежных средств, неправомерного завладения их автомобилями. Для осуществления запланированных разбоев, лица, состоящие в банде, разрабатывали преступный план, распределив роли, вместе с лицами привлекли необходимое количество сил и средств, а именно автомашины ВАЗ-21713 «Приора» черного цвета, ВАЗ-2114 серебристого цвета, камуфлированную одежду и форму сотрудников ДПС МВД РФ, матерчатые маски с прорезями для глаз, огнестрельное оружие – автоматы Калашникова, пистолеты неустановленного образца, боеприпасы к ним, которые хранили в неустановленных в ходе предварительного следствия местах или в местах своего проживания и в других съемных квартирах, неустановленных в ходе предварительного следствия.

Таким образом, были совершены все подготовительные действия, выразившиеся в приготовлении к преступлению, то есть приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления.[9]

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно

на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить, как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Конечно, при исследовании данной проблемы нужно исходить из двух значений понятия стадий совершения преступления и из их неразрывной связи. Первое понятие относится к стадиям развития оконченного преступления. Оно важно для учета степени общественной опасности разных этапов совершаемого преступления и определения момента, с которого преступление следует считать оконченным (в виде выполненного деяния или наступления общественно опасных последствий). Второе – для решения вопроса об установлении уголовной ответственности в тех случаях, когда преступная деятельность прервана на каком-то этапе по причинам, не зависящим от виновного, и совершенное лицом деяние не содержит всех признаков состава преступления. Первое понятие – теоретическое, но имеет большое уголовно-правовое значение как для законодателя при определении круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, так и для судов при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Второе понятие стадий содержится в ст. 29 и 30 УК РФ (хотя без употребления этого термина). Приготовление и покушение как имеющие значительную общественную опасность и наиболее приближенные (в отличие от возникновения умысла и его обнаружения) к стадии оконченного преступления, определяются законом в качестве наказуемых стадий неоконченного преступления. Это понятие необходимо судам для правильной квалификации деяния, если нет при-

знаков оконченного преступления, а противоправная деятельность была прервана по причинам, не зависящим от виновного. Поэтому использование термина «стадии совершения преступления» применительно к анализу содержания ст. 29 и 30 УК РФ представляется вполне обоснованным и правильным.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ) [10] включает установление не только признаков оконченного преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общеизвестный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Безнаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

Таким образом, изложенное нами позволяет нам сделать ряд заключений:

а) формирование умысла на совершение преступления находится вне пределов уголовно-правовых отношений;

б) обнаружение умысла не является стадией совершения преступления;

в) обнаружение умысла нельзя смешивать с угрозой совершения преступления, подстрекательством к совершению преступления или призывами и иными «словесными» преступлениями, предусмотренными в уголовном законе. Итак, стадии совершения преступления –

это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012; Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012; Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/.12.03.2014>.
3. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.
4. РИА Ново-
сти <http://ria.ru/spravka/20140124/990669937.html#ixzz2wit4PA1L>.
12.03.2014.
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2012.
6. Ермакова Л.Д. // Уголовный процесс. - №9 сентябрь 2005 г. <http://www.ugpr.ru/arhiv/>.12.03.2014.
7. Козлов А. П. Учение о стадиях совершения преступлений. - СПб.: Юридический центр пресс, 2002. – С.78.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". (Дата обращения 12.03.2014).
9. Дело № 2-69/2013. Архив Верховного Суда РФ.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в

силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

Махаев Я.М. оглы
(Республика Азербайджан)

«ВОЗМЕЗДНОЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ» – ДОСТИЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Рынок услуг в России – это один из динамично развивающихся секторов экономики. Однако правовое регулирование данной сферы, по мнению многих ученых и юристов-практиков, нуждается в совершенствовании. При этом, мнения о путях и способах высказываются прямо противоположные. Научный анализ имеющихся концепций и взглядов показал, что изначально нет единства взглядов на корневое понятие «услуга», которое в российском законодательстве имеет довольно размытые границы, а учеными практиками толкуется по-разному и обладает множеством смысловых оттенков. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию услуги как предмету указанного вида договора.

Следует подчеркнуть, что выделение услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав обусловлено специфическими признаками, формирующими понятие услуги, на которые обратили внимание еще юристы древнего мира. Так, в римском праве обязательство об оказании услуг именовалось *locatio-conductio operarum* и делилось на предоставление за плату физического труда и предоставление за плату духовной деятельности. В российской дореволюционной цивилистике выделение обязательств об оказании услуг по общему правилу не проводилось. Однако отдельные ученые все же придерживались позиции, что договоры об оказании услуг имеют право на существование. К примеру, виднейший юрист XIX в. Г. В. Шершеневич, давая классификацию договоров по их цели, выделял договоры о предоставлении пользования чужими услугами. К ним относил личный наем, возмездное оказание услуг, перевозку, доверенность, комиссию, поклажу, товарищество. [15, С.316]

В юридической литературе советского периода большая группа ученых также обосновала необходимость выделения в системе гражданско-правовых обязательств особого, самостоятельного обязатель-

ства об оказании услуг. При этом отсутствовало единство мнений о правовой природе этих обязательств и их видах. Основываясь на материальном характере услуги, Е. Д. Шешенин сделал вывод, что предметом подрядных договоров являются результаты, воплощающиеся в товарах (вещах), а предметом договора, порождающих обязательства по оказанию услуг, - результаты деятельности, не существующие отдельно от исполнителей и не являющиеся вещами.[14, С.21] Согласно другому мнению, в любом возмездном договоре можно усматривать услугу одного контрагента и вознаграждение за нее со стороны другого.[10, С. 14] М. И. Брагинский предложил классификацию на договоры по производству работ и договоры услуг, относя к последнему виду поставки, снабжение энергией и газом и т. д. [2, С.897] Высказывались мнения, что для выделения самостоятельного договора об оказании услуг нет оснований. В науке гражданского права продолжала существовать классификация обязательств, выделяющая обязательства о выполнении работ и обязательства об оказании услуг. Таким образом, обязательства об оказании услуг существовали как *de lege ferenda*.

Сложившаяся ситуация была обусловлена тем, что многие ученые и юристы-практики усматривали главное отличие услуги от работы в том, что услуга не имеет вещественного результата, обладает свойством неосвязаемости. Исследуя понятие услуги, юристы того времени подчеркивали, что услуга проявляется в определенном, как правило, ожидаемом эффекте, который воспринимается зачастую на уровне чувств. Тут же, вещь проявляется, писали они, другое ее свойство – трудность обособления и неотделимость от субъекта, ее оказывающего. Товар же, вещь или результат действий могут существовать отдельно от своего источника, то есть производителя, которым может быть человек или машина. Кстати, услуга также может быть оказана с помощью машины, то есть являться результатом функционирования механизма, однако и в этом случае она все же неотделима от конкретного человека, создавшего данную машину и который в силу своей индивидуальности каждый раз (опосредованно) оказывает эксклюзивную услугу.

Наконец, с принятием части первой ГК РФ проявилась новая позиция законодателя о правовом регулировании такого юридического феномена, как услуга и соответственно ей регулирование отношений возмездного оказания услуг. Категория услуг получила правовое подтверждение в ст. 1, 2, 107, 128, 132, 138, 167, 397, 424, 426 ГК РФ.

Основополагающей в данном ряду правовых норм следует признать ст. 128 ГК РФ, выделившую услугу в качестве объекта гражданских прав. Исходя из того, что законодатель в одном ряду объектов перечисляет вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, а также лексического толкования статьи можно прийти к выводу, что услуги образуют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, работами, информацией, нематериальными благами.

С введением в действие части второй ГК РФ услуга получила свое дальнейшее законодательное регулирование в главе 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», содержание которой следует признать достижением российской цивилистической мысли. Само по себе признание услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав следует считать позитивным, хотя вопросов осталось много, поскольку в ГК РФ определение услуги отсутствует, а содержащиеся в ряде принятых позже законодательных актов легальные разъяснения соответствующей правовой категории, как справедливо отмечает М. И. Брагинский, существенно различаются между собой. [1, С.226-227]

Дело в том, что в отличие от обязательств по передаче имущества и обязательств о выполнении работ обязательства об оказании услуг общей части не имеют. Нормы главы 39 ГК РФ не могут претендовать на такую роль, поскольку регулируют достаточно четкий круг только фактических услуг (п. 2 ст. 779 ГК РФ). Иные законодательные акты, регулируют договоры тех или иных услуг, содержат модели отдельных типов (видов) договоров и соответственно им предопределяют унифицировать услуг, стирая тем самым их эксклюзивность.

Исходя из изложенного учеными того времени делается общий вывод о том, что основным критерием отличия работы от услуги является овеществленный и отделимый от исполнителя результат. Этой точки зрения придерживаются М. В. Кротов, Е. Д. Шешенин, Д. В. Мурзин, О. С. Иоффе и др. Полезный результат услуги согласно этой позиции, заключается в действиях по ее оказанию и неотделим от самой деятельности.

Иной точки зрения придерживается А. Ю. Кабалкин, который полагает, что категоричность, с какой главным признаком оказания

услуг признается отсутствие вещественной формы, не отвечает существу упоминаемых в п. 2 ст. 779 ГК РФ отношений. Например, результатом оказания услуг брокера, коммерческого представителя, патентного поверенного, агента, адвоката могут быть вполне овеществленные, материальные предметы (ценные бумаги, патенты, объекты недвижимости), отделимые от услугодателей и существующие в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Поэтому признак материальности и отделимости результата работы исполнителя, присущий как подряду, так и некоторым отношениям по оказанию услуг, не является, по мнению А. Ю. Кабалкина универсальным для отграничения этих правовых типов. [5, С.183]

В ст. 779 ГК РФ словосочетание «оказание услуг» раскрывается как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в п. 2 данной статьи содержится открытый перечень услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК РФ: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию.

В целом можно согласиться с утверждением М. Ю. Брагинского, что «после принятия ГК, выделившего договор возмездного оказания услуг, представление о его предмете в литературе в основном сохранилось в прежнем виде». [1, С.212]

И в учебной литературе, и в комментариях к ГК РФ в основном встречаются традиционные формулировки. М. В. Кротов полагает, что предметом обязательства по оказанию услуг являются «действия, результат которых не имеет овеществленного выражения и не может быть гарантирован». [1, С.212] А. Е. Шерстобитов в качестве предмета называет «полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности» [4, С.5], при этом он особо подчеркивает нематериальный характер полезного эффекта. В. А. Кабатов как на общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, указывает на то, что «их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат». [6, С.393]

В монографической литературе при формировании понятия «услуги» в качестве основного признака также указывается на нематериальность результата деятельности исполнителя при оказании услуг.

В связи с этим интерес представляют попытки Е. Г. Шабловой

сформулировать доктринальное определение услуги. Сначала услугу она определяет как «способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате деятельности, допускаемой действующим правопорядком на возмездных началах». [14, С.13]

Впоследствии это определение уточняется: «Услуга – это способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который связан с нематериальным результатом деятельности исполнителя, допускаемой действующим правопорядком, на возмездных началах».

Предлагаемое понятие «услуги» охватывает слишком широкий круг явлений. Исходя из него, практически любой вид деятельности можно отнести к услугам, что соответствует экономической трактовке услуг как вида деятельности, не относящегося к промышленному производству и сельскому хозяйству. Однако при таком подходе большинство договорных обязательств можно отнести к обязательствам об оказании услуг. Так, передача вещи во временное пользование, несомненно, является способом удовлетворения потребности, результат деятельности арендодателя носит нематериальный характер, так как не связан с созданием (улучшением) вещи.

Следует также отметить, что сформулированное Е. Г. Шабловой понятие можно рассматривать лишь в качестве определения услуги как предмета договора возмездного оказания услуг, так как возмездный характер деятельности исполнителя присущ только этому договору. Для других договоров, которые в силу косвенного упоминания их в п. 2 ст. 779 ГК РФ также относятся господствующей доктриной к договорам оказания услуг, возмездность не является существенным признаком, в частности, для договора поручения.

Использует традиционный критерий для разграничения работ и услуг В. В. Кванина. Но она выделяет услуги в широком и узком смыслах: «Под услугой в широком смысле следует понимать любую деятельность, не имеющую овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя». [7, С.31]

Однако предлагаемый критерий не универсален, так как применим не ко всем видам услуг. Это признает и сама В. В. Кванина, относя к услугам те виды деятельности, которые, хотя и имеют опреде-

ленный материальный результат, непосредственно направлены на личность услугополучателя (услуги парикмахеров, визажистов, врачей-косметологов и т. д.).

Вместе с тем использование в качестве ключевого признака услуг отсутствие овеществленного результата подвергается в правовой литературе и справедливой критике, которая основана на анализе п. 2 ст. 779 ГК РФ. А. Ю. Кабалкин отмечает, что «многие договоры оказания услуг связи заключаются по поводу отправления писем, бандеролей, посылок. Одним из условий договора туристического обслуживания чаще всего является предоставление определенных транспортных средств. Число таких примеров можно увеличивать за счет иных отношений, например таких, как оказание медицинских услуг по различным видам протезирования». [8, С.452]

Т. Л. Левшина также допускает возможность наличия у некоторых видов услуг материального результата. «Более того, – пишет она, – в рамках одного вида услуги осуществление деятельности или действий может иметь материальный результат, а может и не иметь. Так, медицинские услуги по оказанию стоматологической помощи могут иметь такой результат, а терапевтическое лечение – нет».

Следовательно, устоявшееся представление об услугах как деятельности, не имеющей овеществленного результата, не в полной мере соответствует действующему законодательству, что ставит исследователей перед необходимостью искать новые подходы к выявлению сущности услуг как объекта обязательства по оказанию услуг.

Т.Л.Левшина предлагает рассматривать услугу как совокупность деятельности и результата: «результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения и составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия к нему приведшие». [9, С.344]

На неотделимость результата указывает и Ю. В. Романец: «Особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы». [11, С.369]

Неотделимость результата от деятельности вряд ли можно рассматривать в качестве основного признака услуг. При выполнении работ по переработке или обработке вещи результат также не отделен от самой деятельности, но эти отношения регулируются договором подряда в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 703 ГК РФ). В

то же время при оказании ряда услуг результат, может быть отделен в той или иной форме. Например, при оказании аудиторских услуг аудитор обязан предоставить отчет, который может быть выполнен в письменной форме или на электронном носителе.

А. В. Трофименко предложил разграничивать работы и услуги «в зависимости от преобразования должником в ходе исполнения обязательства формы либо содержания материального или нематериального объекта». По его мнению, при выполнении работ материальный либо нематериальный объект или создается, или уничтожается, или преобразуется его содержание, а при оказании услуг он перемещается в пространстве (в частности, при его перевозке) или во времени (при его хранении), либо преобразуется форма указанного объекта, не затрагивая его содержания. Существенным недостатком предложенного критерия разграничения работ и услуг является его умозрительный характер. Выводы автора не подкреплены исследованием отдельных видов услуг (хотя бы наиболее распространенных), а также положений действующего российского законодательства об услугах, что снижает не только их практическую, но и теоретическую ценность.

О. М. Щуковская определяет услугу как «вид блага, служащий средством удовлетворения потребностей за счет осуществления деятельности (посредством совершения действий) одним субъектом, в полезных свойствах которой и состоит субъективный интерес другого субъекта и на которую у последнего возникает право требования». [16, С.16]

Отнесение услуг к разряду благ не вызывает возражений, а вот указание на то, что оно служит средством удовлетворения потребностей излишне. В философии под благом понимают «предмет или явление, удовлетворяющие определенную человеческую потребность», [13, С.46]

следовательно, удовлетворение потребности является свойством любого блага. Из приведенного определения можно сделать вывод, что автор рассматривает услугу исключительно как деятельность, не принимая во внимание ее результаты (материальные или нематериальные). В отношении ряда услуг можно утверждать, что субъективный интерес кредитора состоит не столько в полезных свойствах самой деятельности, сколько в ее результате. Например, заказчик при оказании ему аудиторских услуг заинтересован, прежде всего, в получении аудиторского заключения.

Так как содержание любого понятия составляет совокупность

существенных признаков, выявление признаков услуг представляется чрезвычайно важной задачей. Именно по этому пути пошел Д. И. Степанов, выделив следующие признаки услуги:

- совокупность действий, последовательно сменяющих или дополняющих друг друга, составляет поведенческую характеристику услуги;
  - услуга не имеет вещественного результата, как операция обладает свойством неосвязаемости;
  - трудность обособления и неотделимость от источника;
  - услуга, оказываемая конкретным человеком или сообществом, индивидуализируется, становится в известной мере уникальной, эксклюзивной, хотя и продолжает относиться к конкретному виду деятельности;
  - моментальная потребляемость услуги, то есть свойство синхронности оказания и получения услуги;
- неустойчивость качества услуг.[12, С.16-17]

Однако указанные признаки присущи услуге, прежде всего, как экономической категории. Они и были сформулированы первоначально учеными-маркетологами. Использование данных признаков для характеристики услуги как гражданско-правовой категории представляется целесообразным только в том случае, если они порождают те или иные юридические последствия, присущие исключительно услуге.

Тем не менее, Д. И. Степанов исходя из выделенных признаков сформулировал следующее определение услуг: «Услуги – разновидность объектов гражданских правоотношений, выражающихся в виде определенной правомерной операции, то есть в виде ряда целесообразных действий исполнителя либо в деятельности, являющейся объектом обязательства, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующийся свойствами осуществимости, неотделимости от источника, моментальной потребляемости, неформализованности качества». [12, С.190]

Данное понятие услуг довольно объемно по содержанию, но оно не позволяет с достаточной степенью определенности отграничить услуги от иных гражданско-правовых явлений, в частности, работ. Предлагаемый критерий разграничения работ и услуг – проведение необратимой спецификации материалов (нематериальной вещи) про-

тиворечит общепринятому в доктрине и закрепленному в законодательстве пониманию работы как деятельности по изготовлению или переработке (обработке) вещи. Наличие необратимой спецификации предполагается только при изготовлении вещи, а при переработке и, тем более, обработке вещи этого не требуется.

Сомнения в приемлемости данного критерия вызывают и попытки Д. И. Степанова на его основе разграничить деятельность по ремонту на работы и услуги. К работам он относит только ремонт зданий и помещений, а к услугам – деятельность по ремонту оборудования, бытовой техники, инструментов, ювелирных изделий. При этом автор приводит следующую аргументацию: «Фактически производство такого ремонта имеет материальный результат, формально это работа, но результат этот несовместим и несоизмерим с результатом спецификации, он зачастую столь незначителен, что с большим трудом можно говорить о переработке или обработке. При этом операции по ремонту бытовой техники и мелких бытовых приборов так часто возникают в хозяйственном обороте, что их вполне можно отнести к услугам. В таком случае эти операции могут иметь два режима правового регулирования: один – как работы, второй как услуги».

Последовательное применение Д. И. Степановым указанного критерия заставляет его прибегать и к иным оговоркам.

В частности, выделяя услуги-полурботы или «так называемые услуги», имеющие неустойчивый вещественный результат, он вынужден признать, что для них «является типичным отсутствие признака неосвязаемости, а в некоторых случаях – моментальной потребляемости», хотя последний признак включен в понятие услуги в качестве универсального.

Услуги салонов красоты, парикмахерских, услуги по заморозке он также вынужден признать случайными исключениями и казуистикой. [12, С.205]

Сложности, возникающие при применении данного критерия для разграничения работ и услуг, свидетельствуют о его недостаточной эффективности.

Таким образом, в цивилистической литературе не только не сформировалось единого общепризнанного понятия услуг, но и не была предложена такая концепция услуг, которая позволила бы раскрыть сущность данной гражданско-правовой категории и отграничить ее от иных правовых явлений, прежде всего, от работ.

Представляется, что сложность разработки понятия «услуги» за-

ключается, в первую очередь, в отсутствии единого понимания экономической сущности данного явления.

Следовательно, вряд ли возможно выработать некое единое понятие, охватывающее оба этих значения услуг. Именно этим могут объясняться неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории. Поэтому целесообразно разграничить правовые понятия услуг исходя из их экономического содержания.

Услуги как вид деятельности представляет собой группу общественных отношений, складывающихся в процессе удовлетворения потребностей участников имущественного оборота. Общественные отношения определенного вида в теории права, в том числе и гражданского, рассматриваются в качестве объекта правового регулирования. Соответственно, услуги как вид деятельности являются объектом правового регулирования.

Список источников

1. Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М. 2008. С. 226-227.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2007. С. 897.
3. Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. 2008. Ч. II. С. 539.
4. Гражданское право. Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. 2008. Т. II, пт. 2. С. 5.
5. Кабалкин А. Ю. Возмездное оказание услуг // Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. А. Г. Калпина. М. 2008. С. 183.
6. Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. 2009. С. 393.
7. Кванина В. В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. Челябинск. 2008. С. 31.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М.. 2008. С. 452.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 2009. С. 344.
10. Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М. 2008. С. 14.
11. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М. 2006. С. 369.
12. Степанов Д. И. Указ. соч.
13. Философский словарь / Под ред. О. Е. Грицанова. М., 2009. С. 46.
14. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2007.
15. Шершеневич Г.Ф. Учеб. Русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М. 2007. С. 316
16. Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. СПб. 2007. С. 16.

Мамедзаде М.М оглы,
(Республика Азербайджан)

МЕХАНИЗМ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотнесение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с ней.

Осознавая роль и значение данного фактора в механизме детерминации коррупционных преступлений и задумываясь о путях противодействия данному негативному явлению, следует признать, что сиюминутное повышение уровня нравственности чиновников в результате указов, распоряжений либо специально организованных компаний недостижимо. Вместе с тем необходимо поставить заслон на пути дальнейшего разложения государственных и иных служащих, выработать систему мер, направленных на усиление социального контроля за выполнением ими служебных обязанностей, финансовой деятельностью и поведением в неслужебной сфере. Необходимо дополнить систему требований, предъявляемых к служащим, механизмом контроля за их соблюдением. В этих целях необходимо создать в каждом ведомстве специализированные структуры, например, Управления по этике, предназначенные для обнаружения и преодоления этических нарушений, не влекущих уголовной ответственности, которые должны караться с помощью административных санкций и дисциплинарных мер, способствуя предотвращению совершения бо-

лее тяжких правонарушений.

Преступное поведение имеет место тогда, когда культура превозносит превыше всего определенные символы успеха, общие для населения в целом, а социальная структура ограничивает (или вообще устраняет) доступ к законным средствам достижения целей для значительной части населения.

Следует заметить, что коррупция имеет все необходимые признаки для признания ее в качестве социального явления. Прежде всего, она базируется на прочном экономическом фундаменте, она затрагивает интересы общества в целом, различных социальных групп и каждой конкретной личности, она оказывает активное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, она влияет на государственно-правовые механизмы. Наконец, она воздействует на общественные и личные взгляды, формирует определенные морально-нравственные установки и критерии в обществе.

В приведенных ниже таблицах [1, С.28] показано как социологи отразили статистику взяточничества путем сравнения процентов в зависимости от социального статуса субъекта, национальности и, даже, даты рождения и пола. Также как статистика правоохранительных органов сравнивает процентное соотношение взяточничества с другими преступлениями, так и социологи попытались выявить, кто чаще берет или дает взятки в зависимости от индивидуальных признаков. Все это, бесспорно, имеет практический интерес для совершенствования мер борьбы со взяточничеством и глубокого исследования этого явления.

Пример центра оказался исключительно заразителен для регионов. Опыт последних лет наглядно свидетельствует, что в отличие от советского периода современная российская федеральная власть уже не способна также эффективно принуждать региональную элиту к таким действиям, которые согласуются с ее собственными интересами. Центробежные тенденции в середине 1990-х годов заметно усилили авторитет и влияние руководителей субъектов Федерации, а в большинстве национальных образований сделали их почти абсолютными.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализуя собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из

них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в регионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

Здесь наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц широко используются новые: предоставление льготных кредитов коммерческими банками, оплата зарубежных поездок, выплата необоснованно высоких гонораров за лекции и публикации, в том числе готовящиеся (так называемая предоплата научных и прочих несостоявшихся трудов), оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемых должностей (весьма распространенным явлением стало привлечение государственных служащих в качестве консультантов, референтов и т.д.), включение в состав коммерческих, предпринимательских структур или соучредителей членов семьи, предоставление работы по совместительству и т.д.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должно-

стных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2.

Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов.[2]

Таким образом, безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало

антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с поличным одного взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов. Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из-под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзором за законностью в регионах, принятия ряда законов, регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

Список источников

1. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005. – С. 28.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

Абдул Бах: магистр права Университета Париж.
(Гвинейская Республика, Юрисконсульт в Париже)

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ГВИНЕИ

DROIT DE LA PROPRIÉTÉ-DROIT CIVIL GUINÉEN

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après : Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat. En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités. II – La légalité de l'acquisition d'un bien domanial tenant à la nature du bien en cause/ Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes : ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat : est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples : les voies publiques de

circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples : les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat : le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé : il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un

bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartient à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de :

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;

Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

GLOSSAIRE :

[1] Article 95 du Code foncier et domanial.

[2] Article 96 du Code foncier et domanial.

[3] Article 101 du Code foncier et domanial.

[4] Article 113 du Code foncier le domanial.

[5] Article 114 du Code foncier et domanial.

- [6] Article 115 du Code foncier et domanial.
- [7] Article 123 du Code foncier et domanial.
- [8] Article 122 du Code foncier et domanial.
- [9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.
- [10] Article 124 du Code foncier et domanial.

Абдул Бах: магистр права Университета Париж
(Гвинейская Республика, Юрисконсульт в Париже)

ПРИОРИТЕТНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ В ГВИНЕЕ

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...»;

«Seul le peuple a le dernier mot»;

«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple»;

«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie»;

«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.

Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen. En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun. Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ? Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été

mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatrifier, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

GLOSSAIRE

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : *ibid.*, p 12.).

Азизов А.И. оглы:
диссертант, Азербайджанский государственный
экономический университет
(Баку, Азербайджан)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСНОВ ДЕЯНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Главными целями проведения подобных исследований в мире и в нашей стране являются поиск методов борьбы с отмыванием «грязных» денег, изучение специфики созданного во многих странах Органа Финансового Мониторинга, возложение прав и обязанностей на идентичный орган, созданный в нашей стране. Основные методы нашего исследования – системный анализ и логическое обобщение законодательства, фактов из реальной практики, международной документации и стандартов борьбы с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма.

Отмеченные в статье факторы служат выявлению роли и определению будущих перспектив функционирующего в нашей стране Органа Финансового Мониторинга в борьбе с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма. В результате исследования выявлены пути эффективных методов борьбы с отмыванием «грязных» денег и финансированием терроризма в нашей стране.

***Ключевые слова:** отмывание денег, анонимные банковские счета, уклонение от уплаты налогов, офшор, проверка подлинности клиента.*

Investment, financial and management analysis

SOME QUESTIONS OF THE BASICS OF THE ACTS OF INDIVIDUALS ON TAX EVASION

A.I. oghlu Azizov

A.I. oghlu Azizov Main objective of a research in the world and in our country is the role of fight against laundering of «dirty» money, a research of specifics of the Financial Monitoring created in many countries of Organa, detection of compliance to world appeals, assignment of the rights and duties on the identical body created in our country. By the main method of our research, the system analysis and logical synthesis of the legislation, real practice, the international documentation and standards in fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism is.

The factors noted in Article serve identification of a role and determination of prospects on the future, the Financial Monitoring functioning in our country of Organa in fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism. Restriction in a research of creation and definition of powers of Bodies of Financial

Monitoring around the world is the scarcity of information in statistics and conjunctures. As a result of a research we reveal ways of effective methods of fight against laundering of «dirty» money and financing of terrorism in our country.

Keywords: *money laundering, anonymous bank accounts, tax evasion, offshores, customer identification code.*

Цель настоящего исследования – изучение незаконных финансовых операций, в частности теоретических вопросов, касающихся проблемы «отмывания» денег, и основных направлений деятельности по предотвращению «отмывания» денег, международного опыта, приведение необходимых выводов для дальнейших исследований в этой области.

Методология исследования – общетеоретические научные методы, анализ группировки и аналитический метод.

Результаты исследования: в ходе исследования было выявлено, что «отмывание» денег, коррупция, приток капитала, скрытие доходов компаниями и банками за счет использования офшорных операций и уклонения от налогов имеют тесную связь и играют большую роль в экономической деятельности отдельных субъектов, обнаружилось также объективная необходимость принятия мер против «отмывания» денег и важность этих мер с точки зрения эффективной экономической политики.

Ограничения при исследовании – затруднения при получении специфических стратегических данных из альтернативных источников с целью уточнения. Практическое значение исследования: рассмотрение во взаимосвязи таких явлений, как незаконные финансовые операции, «отмывание» денег, коррупция и приток капитала, повышают возможности выявления фактов и предотвращения развития незаконной экономики.

Оригинальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что впервые в мировой практике экономические характеристики, помогающие процессу «отмывания» денег, основные моменты механизма «отмывания» денег и методы его предотвращения были исследованы во взаимосвязи.

Далее рассмотрим непосредственно угрозы денег, заработанных преступным путем, а именно – угрозы легализации денег (далее – ЛД).

Предикативные преступления с высокой угрозой ЛД. На основании результатов анализа исследуемых материалов к предикатив-

ным преступлениям, вызывающим высокий риск легализации денег в стране, отнесены следующие:

1. Уклонение от уплаты налогов.
2. Контрабанда.
3. Торговля людьми.

По сравнению с другими, вышеуказанные преступления наносят еще больший урон из-за наличия нелегальной прибыли.

Такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и коррупция, контрабанда и торговля людьми, относящиеся к категории высокого риска, в основном являются источниками внутренней угрозы [2].

Уклонение от уплаты налогов. Установлено, что 50–74% статистических данных, связанных с преступлениями в экономической сфере страны, составляют преступления по уклонению от уплаты налогов. В общем количестве преступлений, зарегистрированных в 2008–2013 гг., наблюдался рост в 3%, в сфере экономических преступлений рост составил 94%. В том числе по сравнению с 2008 г. в 2013 г. в количестве преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зарегистрирован рост в 2,1 раза (108%). Министерству налогов Азербайджанской Республики предоставлены полномочия для проведения расследования по восьми статьям Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (ст. 162-1, 192, 192-1, 198-3, 205-1, 205-2, 213 и 213-1). Кроме того, если после возбуждения Министерством налогов Азербайджанской Республики уголовных дел по указанным статьям при проведении предварительного расследования выявляются признаки состава преступления по ст. 178, 179, 184, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 210, 211, 212, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 320 и 326, то проведение предварительного расследования по указанным делам также поручается Министерству налогов Азербайджанской Республики [1].

Одним из предикативных преступлений, предварительное расследование по которому проводится Министерством Налогов и имеет высокий риск, является уклонение от уплаты налогов. Несмотря на то что доля этого вида преступления не очень большая в общем количестве преступлений, с позиции нанесенного ущерба и полученного «дохода» вес довольно существенный.

В практике уклонения от уплаты налогов, являющегося одним из основных источников нелегального дохода, имеются два традиционных способа. В первом случае уклонение от уплаты налогов происходит с составлением поддельных бухгалтерских и налоговых докумен-

тов и внесением в них ошибочных данных. В таких № 9, том 5, сентябрь 2018 Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ документах неправильно указываются количество имущества, объектов налогообложения, доходы, реальные заработные платы, тем самым занижаются объемы обязательных выплат [3]. Невнесение предпринимателями в кассу денежных средств, полученных за оказание услуг или реализацию товаров, в конечном итоге приводит к составлению отчетов, в которых оборот оказывается заниженным.

Во втором случае несмотря на то, что предприниматели составляют бухгалтерские и налоговые документы в соответствии с законодательством, налоговые или обязательные социальные страховки не выплачиваются умышленно. Если преступное деяние совершено подобным образом, путем всестороннего расследования дела необходимо доказать наличие у обвиняемого намерения не выплачивать налоги.

Деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов совершаются, в основном, путем уменьшения объема оборота, указания повышенных расходов, искажения данных относительно части деятельности и источников дополнительных доходов, а также путем представления поддельных документов. А юридическими лицами эти деяния совершаются через полное или частичное неоформление коммерческих операций, проводимых организацией, фирмой или предприятием, укрывание имущества, представление документов с ложными данными, направленными на умышленную фальсификацию фактов.

С другой стороны, в последнее время наблюдаются тенденции использования таких способов уклонения от уплаты налогов: создание фирм-однодневок на бумаге с целью укрывания бенефициарного собственника, регистрация и проведение операций через офшорные зоны [4].

В структуре налоговых поступлений по сферам большая доля промышленной торговли и сектора услуг автономно выводит на первый план высокий уровень предположения удельного веса уклонений от уплаты НДС, являющегося одним из основных налогов, со стороны организаций указанных сфер деятельности. Однако в сферах торговли и обслуживания присутствует большая налоговая нагрузка по получаемым доходам, а в сферах связи и строительства она относительно мала, и это усиливает наличие предположения наибольшего уклонения от уплаты налогов (НДС и подоходный) в указанных сфе-

рах.

Регулярно проводятся мероприятия налогового контроля коммерческих юридических лиц, зарегистрированных по одному и тому же юридическому адресу и одним и тем же законным представителем, а также участвующих в периодических закупках.

Иногда в прессе дается информация относительно разбирательства в отношении многих зарегистрированных юридических лиц. Здесь имеет место тот факт, что имя одного и того же законного представителя упоминается во многих компаниях. Такие компании, используемые при подозрительных операциях по закупке, обналичиванию и офшору, тоже зарегистрированы по одному и тому же или схожему адресу [5]. В результате последних проведенных мероприятий по налоговому контролю обнаружены 1821 налогоплательщик данного типа, уклоняющийся от уплаты налогов. Указанным налогоплательщикам начислены дополнительные суммы налога в размере 22,9 млн манат, а в отношении 510 налогоплательщиков по причине их уклонения от уплаты налогов в государственный бюджет – на сумму 9 млн манат. Собранные материалы представлены в Департамент предварительного расследования налоговых преступлений.

В большинстве случаев налоговые преступления не ограничиваются только уклонением от уплаты налогов. То есть в большинстве случаев средства, заработанные легальным путем, не приводят к уклонению от уплаты налогов [6]. Часто для налоговых преступлений имеются специфические преступные составы, характерные для предикативных (основных) преступлений, так что факт уклонения от уплаты налогов выявляется вследствие совершения указанного преступления. К подобного рода преступлениям относятся присвоение, кредитные махинации, привлечение средств, добытых преступным путем, к повторным инвестициям через офшорные зоны, контрабанда и др. Например, после того как становится победителем нескольких тендеров, юридическое лицо аннулируется и образуется крупная сумма налогового долга. Или другой случай: поскольку по товарам, завезенным контрабандным путем, нет таможенной приходной квитанции и они не подлежат налогообложению, в большинстве случаев это приводит к уклонению от уплаты налогов.

Одними из основных причин образования высокого риска ЛД и уклонения от уплаты налогов в стране являются широкое использование при расчетах наличных денег и теневая экономика [7].

С целью обеспечения эффективной борьбы и результативного ис-

пользования государственных средств против преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, в рамках стратегии устойчивого развития страны государственные органы определяют мероприятия и успешно проводят их. С этой точки зрения большое значение имеет концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд на будущее». С целью исполнения концепции Министерством налогов утвержден стратегический план («Стратегия развития налоговой системы») на 2013–2020 гг. В качестве приоритетных направлений в стратегическом плане определены развитие системы налогового администрирования, обеспечение ее прозрачности и высокой эффективности, создание механизмов применения трансфертных цен, стимулирование безналичных расчетов, обеспечение электронного аудита, контроля электронной торговли, еще большее расширение спектра услуг, оказываемых электронными службами налогоплательщикам, совершенствование механизмов применения НДС, акциза товаров, произведенных внутри и импортируемых из-за рубежа, оптимизация налоговых ставок наряду с расширением налоговой базы, совершенствование механизмов выбора для целей оценки рисков уклонения от уплаты налогов и контроля.

Кроме того, 21 декабря 2012 г. принят Закон «О внесении поправок в Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики». В связи с применением названного закона посредством указа, подписанного главой государства, с целью повышения прозрачности экономики страны и усиления финансовой дисциплины Министерству налогов даны поручения относительно разработки пакета предложений по стимулированию безналичных операций и ограничению операций с наличностью [11].

Внешние угрозы ЛД. Анализ и оценка внешних угроз ЛД осуществляются на основе торговли с внешним миром, движения по обоим направлениям инвестиций, денежных переводов, трансграничного движения наличных денег, следствий и приговоров по ЛД, международного обмена информацией по сомнительным операциям, конфискации и т.д., по данным о международном сотрудничестве и по другим количественным и качественным показателям [10].

Отметим, что в Азербайджане, как и в большинстве стран, каких-либо точных официальных или неофициальных оценок относительно объема «отмытых» денег не имеется.

Если принять во внимание предположение о том, что основная часть незаконных средств, добытых в результате предикативных пре-

ступлений, «утекает» из страны, то можно получить общее представление относительно приблизительного объема (масштаба) «отмытых» денег на основании данных о выводе из страны капитала. Так, в международной практике отмывание «грязных» денег выступает как одна из форм оттока капитала. Трудности, существующие в сфере получения необходимых статистических показателей, не позволяют в полной мере применять методологии, используемые в международной практике для получения точных сведений. Но, несмотря на это, в настоящем исследовании сделана попытка представить общую картину рассматриваемой сферы [8].

На основании международной практики различают следующие формы «утечки» капитала:

- нелегальную (оставление за рубежом части доходов в иностранной валюте, авансовые платежи по поддельным договорам по зарубежным экономическим сделкам, например по бартерным сделкам, контрабандный вывоз капитала и товаров, упущенная, в связи с этим выгода);

- отмывание «грязных» денег (незаконная деятельность физических и юридических лиц переводу их в легальные финансовые средства).

Сложно определить объем «утечки» капитала. В мировой практике для оценки «утечки» используется ряд методов:

1. общий метод – берутся в расчет рост внешних активов в платежном балансе (за исключением официальных резервов) и итог статьи

2. «балансирования» (чистые ошибки и упущения);

3. метод определения долга частного сектора – для оценки используются сумма части роста внешнего долга за счет банковского и небанковского перевода средств в платежном балансе и статьи «балансирования»; капитала частного небанковского сектора платежного баланса и статьи «балансирования»;

4. косвенный метод – для оценки используется доля внешних активов, незадекларированных для налогообложения. Согласно оценке МВФ до 2/3 части «ухода» капитала, определенных по косвенному методу, может быть рассмотрено как «утечка» капитала.

Также берутся во внимание доля теневой экономики в ВВП, приток официального капитала в страну, объем купли-продажи краткосрочных облигаций в банках, динамика перевозки наличных денег, доля бартерных и наличных сделок, объем средств граждан Азербай-

джана на зарубежных счетах [12].

Как правило, в странах с традициями жесткого статистического учета по внешнеторговым операциям относительный объем этих операций не очень велик (обычно уровень до 5–7% импорта или экспорта считается нормальным). В странах, где имеет место утечка или незаконный поток капитала, этот показатель достаточно высок. В странах, куда поступает незаконный капитал, объем неучтенных ресурсов также может быть большим. Обычно часть неучтенных средств имеет криминальное происхождение.

С формальной точки зрения размер этой статьи платежного баланса исчисляется разницей между суммой счета текущих операций и суммой счета финансовых операций, с другой стороны – как объем официальных валютных резервов (и связанных с этим других показателей).

Угрозы финансирования терроризма. Для Азербайджанской Республики, восстановившей свою государственную независимость в 1991 г., за прошедший период характерные угрозы террора происходили в основном по двум направлениям: этнический и радикально-идеологический сепаратизм. В обоих случаях соответствующие угрозы формировались под влиянием внешних факторов. Хотя в последнее время активность на почве этнического сепаратизма не наблюдается (в Азербайджанской Республике террористическая активность соответствующего мотива относится скорее к 90-м гг. XX в.), неразрешенность Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликтов не исключает наличие террористических угроз в этом направлении.

При оценке угроз терроризма в современных условиях безопасности Азербайджанской Республики сохраняются такие факторы, как транзитные позиции, активные конфликты, в том числе террористическая деятельность, близость к фактическим источникам транснациональной организованной преступности. Уровень безотлагательности принятия мер по предотвращению террористических угроз с этой позиции определяется Концепцией национальной безопасности Азербайджанской Республики [9].

С другой стороны, географическое положение Азербайджанской Республики, выступление нашей страны как основного центра региональных глобальных финансовых проектов и различного уровня международных мероприятий делают ее привлекательной для террористов. Например, в первой половине 2012 г. в результате антитеррористиче-

ской операции, проведенной Министерством национальной безопасности (МНБ), была разоблачена деятельность вооруженной группировки, планирующей проведение ряда провокационных и террористических акций с целью дестабилизации общественно-политической ситуации в Азербайджанской Республике. Тактика деятельности этой группировки может быть рассмотрена в качестве примера. Так, одним из планов упомянутой транснациональной преступной вооруженной группировки было совершение в г. Баку террористически-диверсионной акции накануне проведения авторитетного международного мероприятия

– музыкального конкурса «Eurovision-2012», попытка организовать взрывы и вооруженные нападения с целью массовой гибели людей. В этой плоскости целью было помешать проведению на высшем уровне международного мероприятия посредством террора, создания у граждан Азербайджана и иностранных гостей тревоги и страха, что могло повысить «коэффициент эффективности» террористических акций.

Рассмотрим все террористические события в период с 1991 г. (восстановление государственной независимости) и до 2010 г., а также группировки, которые осуществляли террористические акты, и используемые ими источники и методы. На основании статистики по странам, предоставленной «Global Terrorism Database», в течение 19 лет, охватывающих период с 1991 по 2009 гг., в Азербайджане более чем пятью террористическими организациями было совершено 42 террористических атаки. В Из этих террористических актов 11 (26,2%) осуществлены посредством вооруженных нападений на граждан и их имущество, на правительство, военных, аэропорт и воздушные линии; 9 атак (21,4%) – минирование и взрывы транспортных средств; 2 (4,8%) – нападение на сооружения/инфраструктуры, принадлежащие гражданам и полиции; 11 атак (26,2%) – иными средствами.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что существует ярко выраженная опасность последствий «отмывания грязных денег» на международном уровне, а также важность усиления борьбы и выявления новых методов «отмывания» совместными усилиями.

Список источников:

1. Данные Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики // Официальный сайт. URL: www.stat.gov.az
2. Официальный сайт Trade Map. URL: www.trademap.org.

3. Отчет UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators.
7. http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX. KLT.DINV.CD.WD (BoP, current USD)
8. Дыхова А.Л. Теневые финансовые процессы незаконных денежных средств // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7.
9. Мамедов З.Ф. Анализ и оценка банковских рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 3. С. 93–102.
10. Мельник М.В., Есенова А.К. Роль налогового контроля в Государственном Контроле // Экономика и управление: проблемы, решение. 2018. Т. 5, № 5. С. 72–75.
11. Налоговый журнал Азербайджана. 2016. № 5, 6.
12. Ревенков П.В., Воронин А.Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

References

1. Data of the state statistics Committee of the Republic of Azerbaijan.
2. Official site of Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Report UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators
7. http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX. KLT.DINV.CD.WD (BoP, current USD)
8. Dykhova A. L. (2009) Shadow financial processes of illegal cash. Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, no 7.
9. Mamedov Z. F. (2006) Analysis and evaluation of banking risks. Izvestiya of St. Petersburg University of Economics and Finance, no 3, pp. 93–102.
10. Melnik M. V., Esenova A. K. (2018) The role of tax control in the State Control. Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenie, vol. 5, no 5, pp. 72–

75.

11. (2016) «Nalogovyy zhurnal Azerbajdzhana», no 5, 6.

12. Revenkov P.V., Voronin A.N. (2011) Money laundering: an analysis of the problem and some recommendations. Den'gi i kredit, no 4, pp. 30–35.

СЕКЦИЯ 6. ЦИФРОВОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Ковальская Валерия Сергеевна,
Приволжский филиал Российского
государственного университета правосудия
(ПФ ФГБОУВО «РГУП»)
Научный руководитель: Рашидов Омар Ширинович
к.ю.н., доцент

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор затрагивает вопрос отсутствия законодательных актов, регулирующих правовой статус криптовалюты в РФ. Отмечаются позиции органов власти о сущности криптовалюты и необходимости ее внедрения в российскую денежную систему.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровой финансовый актив, криптоиндустрия

LEGISLATIVE REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kovalskaya Valeria Sergeevna,
Volga Region branch of the Russian
State University of Justice (PF FGBOUVO "RGUP")
Scientific supervisor: Rashidov Omar Shirinovich

Annotation. In the article, the author touches on the issue of the lack of legislative acts regulating the legal status of cryptocurrencies in the Russian Federation. The positions of the authorities on the essence of the cryptocurrency and the need for its introduction into the Russian monetary system are noted.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, digital financial asset, the crypto industry

Интернационализация мировой экономики и прорыв в сфере IT-технологий в области финансов привели к появлению нового феномена - криптовалюты, который быстро распространился по всему миру. Первая и, пожалуй, одна из самых известных и востребованных криптовалют - биткоин (Bitcoin) – появилась чуть больше десяти лет

назад. С тех пор операции с криптовалютами проводятся на биржах, в обменных пунктах и на различных онлайн-платформах. Однако, несмотря на стремительное развитие криптоиндустрии, национальные законы и общественное мнение не успевают за ней. Это создает ряд проблем и вызывает волну дискуссий в экономической сфере многих стран, в том числе и на территории Российской Федерации. Одна из основных проблем - отсутствие единого регулирования криптовалют и неопределенность их статуса. В разных странах действуют разные правила и законы относительно использования и обмена криптовалютой, что создает юридическую неопределенность и риск для пользователей. Кроме того, вопрос безопасности и защиты криптовалютных средств также поднимается чаще и чаще. С каждым годом становится всё больше преступлений, связанных с мошенничеством и взломом криптовалютных кошельков и кражи средств с них. Так в 2021 г. на 40% увеличилось количество таких уголовных дел по сравнению с 2020 г. В 2021 году было вынесено **927** приговоров и иных судебных актов по уголовным делам; в 2020 г. – **661**[5]. Это вызывает беспокойство у пользователей и требует разработки более надежных систем защиты. Также некоторые эксперты считают, что при таком стремительном развитии и распространении, криптовалюты могут стать альтернативой традиционным национальным валютам и даже изменить структуру финансовых рынков. Так, по экспертным оценкам, гражданами Российской Федерации открыто более 12 миллионов криптовалютных кошельков, а объем средств на кошельках составляет порядка 2 трлн. рублей. Кроме того, по экспертным данным, Российская Федерация занимает 3-е место в мире по объему мировых майнинговых мощностей [4].

Однако, с другой стороны, неконтролируемый рост криптовалют может привести к нестабильности рынка. В свете этих проблем, некоторые страны уже разработали свои законы и правила относительно криптовалют, в то время как другие, к числу которых и относится РФ, только начинают законодательно закреплять их статус.

Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" не дает легального определения понятия «криптовалюта», хотя, когда указанный закон в виде законопроекта был предложен Государственной Думе криптовалюта трактовалась как разновидность цифрового финансового актива (ЦФА) [8].

Однако, анализируя современное российское законодательство, можно предположить, что криптовалюта представляет собой вид цифрового финансового актива, который не имеет физического выражения и не контролируется государством, создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

Как было отмечено нами ранее, рынок криптовалюты – одна из самых быстрорастущих отраслей, что не может не вызывать необходимости для закрепления правового статуса криптовалюты и ее законодательного регулирования, поскольку Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" представляет достаточно обобщенную информацию для регулирования отношений, возникающих при обороте ЦФА и цифровой валюты. Несмотря на то что криптовалюта в России по законодательству не признана в качестве средства платежа (подобный вывод можно сделать исходя из положений ст. 75 Конституции РФ [2] и ст. 140 Гражданского Кодекса РФ[3], согласно которым денежной единицей и единственным законным платежным средством на территории РФ является рубль), она и не находится под запретом и право на ее владение никак не ограничено. Фундаментальным признаком денежной единицы является факт ее признания законным средством платежа со стороны государства, это отмечает Л.А. Лунц в своем классическом исследовании о деньгах и денежных обязательствах [7, с. 31].

Затронули проблему правового регулирования криптовалюты в РФ в большей степени Центральный Банк России и Министерство финансов РФ в докладе для общественных консультаций "Криптовалюта: тренды, риски, меры" [6] и в проекте Федерального закона «О цифровой валюте», направленному в Правительство РФ, соответственно. Точки зрения органов государственной власти по данному вопросу были весьма различны.

Так, Минфин РФ настаивает на продлении запрета использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории Российской Федерации, указывая, что «цифровые валюты рассматриваются исключительно в качестве инструмента для инвестиций» [1]. Также, опираясь на положения Концепции, Минфин отмечает, что осуществлять деятельность, связанную с организацией оборота цифровых ва-

лют, будут иметь право только биржи и обменники (операторы), к которым будут предъявляться определенные требования.

В рамках внесенного законопроекта также предложено:

а) Прохождение онлайн тестирования гражданами, желающими приобрести криптовалюты, которое позволит определить уровень знаний о специфике вложений в цифровые валюты и осведомленности о возможных рисках: при успешном прохождении теста можно будет вкладывать до 600 тысяч рублей в год, без теста - 50 тысяч рублей, при этом квалифицированным инвесторам и юридическим лицам будет разрешено совершать операции без ограничений

б) Использование банковского счета и процедуры идентификации клиента при проведении операций, связанных с покупкой или продажей криптовалюты

с) законодательно закрепить определения цифрового майнинга как деятельности, направленной на получение криптовалюты

В свою очередь, Центральный Банк уверен, что широкое распространение криптовалюты может привести к появлению огромных рисков для национального финансового рынка (угроза для благосостояния граждан, угроза для финансовой стабильности, угроза увеличения преступности). Банк России предлагает такие меры, как:

а) полностью запретить организацию выпуска и обращения криптовалюты, а также обмен ей на территории РФ и установить ответственность за нарушение данного запрета

б) установить санкции в отношении лиц, нарушивших запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа за товары и услуги, продаваемые и покупаемые юридическими и физическими лицами – резидентами РФ

с) запретить финансовым организациям вкладываться в криптовалюты и связанные с ними финансовые инструменты (фьючерсы, опционы, облигации), использовать российских финансовых посредников и инфраструктуры финансового рынка для осуществления любых операций с криптовалютой (приобретение, осуществление платежей и переводов, отчуждение криптовалют) и для содействия осуществлению подобных операций. Подобные операции могут включать в себя: использование банковских счетов для приобретения, хранения и продажи криптовалют, получение, обмен и обработка информации о платежах, связанных с оборотом криптовалюты, через российские платежные системы, использование бирж и обменных пунктов, зарегистрированных в РФ, для обмена криптовалют, полу-

чение и вывод криптовалют через российские брокерские компании, инвестиционные фонды и другие финансовые организации.

Подводя итог, и, анализируя опыт законодательного закрепления криптовалюты в Российской Федерации, к весомым недостаткам правового регулирования в данной сфере следует отнести:

1. отсутствие законодательного определения понятия "криптовалюта"
2. неоднозначность статуса (некоторые суды утверждают, что криптовалюта относится к имуществу, другие – что имуществом она не является, поскольку отсутствует как вещь в натуре)
3. невозможность возмещения ущерба, так как нельзя наложить арест на криптовалюту
4. уголовно-правовые риски инвесторов и криптобизнесменов

Список источников:

1. <Информация> Минфина России от 21.02.2022 "Минфин России направил в Правительство России проект Федерального закона "О цифровой валюте" — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403459494/?ysclid=lu59zfpdo385864667>

2. «Конституция Российской Федерации» (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)// СПСКонтультантПлюс. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/4db010c9950baa1d07371f4a0ab352d5a0027d20/

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)// СПСКонтультантПлюс. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/42ecd855881ed3fe65857d1e321bcb674fb29857/

4. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. — Текст: электронный // Официальный сайт Правительства РФ: [сайт]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 19.03.2022).

5. Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты — URL: <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/?ysclid=lu5cdj1id9917418403>

6. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Банка России

для общественных консультаций// Официальный сайт Банка России. - [Электронный ресурс]. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf

7. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. -М.: Статут, 2004. - С. 31.

8. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СПСКонтультантПлюс. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lidixu4fa805791255/

Кузьмина Елизавета Юрьевна,
Студентка

Научный руководитель: **Рашидов Омар Широнович**
к.ю.н., доцент, Приволжский филиал Российского государственного
университета правосудия

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ РАСЧЁТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** В статье рассмотрено текущее состояние наличных расчётов в РФ и перспективы полного перехода на безналичные платежи. Динамично развивающаяся инфраструктура электронных платежей позволяет сделать полный данный переход уже в ближайшем будущем. Реализация данного направления будет способствовать экономическому развитию и снижению объёмов экономической преступности.*

***Ключевые слова:** технический прогресс, банк, пандемия, бесконтактная оплата, криптовалюта, платёжная система, экономика страны, транзакция, анонимность, киберпреступность.*

E.Y. Kuzmina,
Scientific supervisor: **Rashidov Omar Shirinovich**
Volga Branch of the Russian State University of Justice

TRANSFORMATION OF THE SETTLEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: RISKS AND PROSPECTS

Abstract: *The article examines the current state of cash payments in the Russian Federation and the prospects for a full transition to non-cash payments. The dynamically developing infrastructure of electronic payments makes it possible to make this complete transition in the near future. The implementation of this direction will contribute to economic development and reduce the volume of economic crime.*

Key words: *technological progress, bank, pandemic, contactless payment, cryptocurrency, payment system, national economy, transaction, anonymity, cybercrime.*

Деньги выполняют ряд функций: средство обращения (незаменимый посредник в обмене товаров и услуг), средство накопления (так называемый, денежный резерв), средство платежа (выплаты без прямого обмена на товары и услуги). Деньги являются незаменимым эквивалентом для товаров и услуг в современном рынке. Формы обращения – наличные и безналичные.

Проблема трансформации системы расчётов, безусловно, актуальна. Это связано с тем, что безналичная оплата набирает всё большие обороты и распространяется по всей планете. Необходимо понимать принципы и способы безналичного расчёта, знать риски и перспективы внедрения его в систему расчётов Российской Федерации, которая в скором времени отправит наличные деньги в резерв.

В России споры о переходе на безналичный расчёт ведутся не первый год. Ещё в 2013 году Минфином РФ был разработан проект о массовом переходе населения на безналичные платежи [4]. Данный проект имел свои недочёты и поэтому не был внесён в Государственную Думу РФ. На сегодняшний день мы находимся на стадии перехода от наличного расчёта к безналичному. При этом многие страны уже продолжительное время в основной массе используют безналичный расчёт (например, Франция, Норвегия, Дания и другие). Эти страны отмечают улучшение экономического положения с переходом на безналичный расчёт, ведь это удобно и практично.

Статистика перехода на безналичный расчёт в экономически развитых странах свидетельствует о том, что этот процесс идёт достаточно активно. Например, в США около 80% всех транзакций уже осуществляются безналичным путём. В Японии и Южной Корее этот показатель составляет около 90%. В Европейских странах также наблюдается высокий уровень безналичных расчётов. Соотношение наличных и безналичных расчётов в различных странах может сильно отличаться [5]. Например, в некоторых развивающихся странах, таких как Индия и Бразилия, наличные расчёты все ещё являются ос-

новным способом оплаты. Однако, даже в этих странах наблюдается постепенный рост безналичных расчётов.

С развитием технического прогресса, а также изменением потребительских вкусов Россия начинает менять свою экономическую систему, включающую в себя платёжную систему и медленно, но верно переходить на безналичный расчёт. Кроме того, криптовалюты, например, биткойн, так же приобретают значимое место в экономической системе. В связи с усовершенствованием мобильных устройств, набирает популярность мобильная, т.е. бесконтактная оплата товаров и услуг. Эти способы оплаты стабильно поддерживаются молодым населением, в связи с чем становится понятно, что наличный расчёт выходит из повседневного пользования.

Идея о том, чтобы полностью перейти на безналичный расчёт с каждым годом набирает всё большую популярность. Такой способ оплаты является наиболее безопасным и удобным. Так как безналичные деньги всегда на виду, они имеют некую привязку к имени и везде отслеживаются. Но данный аргумент является спорным. Так, переход на безналичные расчёты имеет свои проблемы. Одной из них является проблема безопасности. С развитием технологий появляются новые угрозы, связанные с киберпреступностью и хакерскими атаками. Важно обеспечить надёжную защиту данных и сделать безналичные платежи максимально безопасными для пользователей. Ещё одной проблемой является доступность безналичных расчётов для всех слоёв населения. Некоторые люди могут испытывать трудности с использованием новых технологий или не иметь доступа к ним. Важно разработать программы обучения и предоставить доступ к безналичным платежам для всех групп населения.

По поводу перехода на безналичный расчёт своё мнение высказал и пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков: «Россия является участницей всех международных конвенций, направленных на борьбу с легализацией преступных доходов и отмыванием денег, именно поэтому правильно отказаться от наличных» [2]. Нельзя не согласиться с этим мнением, ведь переход на безналичный расчёт действительно необходим. Но нельзя забывать о том, что необходим всё-таки поэтапный переход, так как есть риски вызвать нестабильность национальной валюты и неготовность граждан к резким изменениям. В настоящее время банки делают упор на ускоренное развитие системы безналичного оборота.

Существуют так же и противоположные мнения экономистов.

Так, например, доцент Финансового университета при Правительстве РФ Олег Коломов, заявил о том, что переход на безналичный расчёт опасен и несёт риски утраты людьми их экономического суверенитета. Отчасти можно согласиться с этим мнением, ведь человек, который держит все свои денежные средства на счёте и пользуется исключительно безналичными платежами, становится подконтролен тем институтам, которые контролируют движение денежных средств [1].

В современной системе расчётов России активно обсуждается введение цифрового рубля. Цифровой рубль представляет собой электронную версию национальной валюты, которая будет существовать параллельно с бумажными деньгами. Он позволит совершать безналичные платежи с использованием специальных цифровых кошельков [3]. Введение цифрового рубля может иметь ряд преимуществ. Во-первых, это повысит уровень безопасности платежей, так как все операции будут проходить через защищённые каналы связи. Во-вторых, это упростит процесс оплаты и сделает его более удобным для пользователей. В-третьих, это позволит государству более эффективно контролировать денежные потоки и бороться с теневой экономикой. Однако, введение цифрового рубля также может вызвать определённые проблемы, но в целом, переход на безналичные расчёты является неизбежным процессом в современном мире. Он предлагает множество преимуществ, но также сопряжён с определёнными проблемами. Важно разработать эффективные меры для обеспечения безопасности и доступности безналичных платежей для всех слоев населения. Введение цифрового рубля может стать одним из шагов в этом направлении.

Таким образом, на данную проблему можно посмотреть с разных сторон. Физические деньги были с нами на протяжении долгих лет. Они так же удобны и практичны, когда отключают электричество или происходит сбой в электронных системах. В наличных деньгах можно быть уверенными всегда, так как деньги не будут теряться на пространствах электронных систем, с наличными деньгами вы будете уверены в том, что оплата прошла успешно. Но не стоит забывать, что и безналичные деньги имеют свои плюсы. На сегодняшний день предоставляются все условия, чтобы граждане комфортно переходили и пользовались безналичной оплатой. Такая оплата была просто незаменима в период пандемии. Это единственное, что могло позволить безопасно купить продукты питания и многое другое.

У каждой системы оплаты есть свои плюсы и минусы. Обе системы удобные и практичны при определённых условиях. И хотя, применительно к современным условиям, безналичный расчёт выглядит более удобным и перспективным, в ближайшее время полного перехода на него не произойдёт. Процесс перехода к безналичному расчёту будет постепенным, сначала уйдут более крупные купюры, затем наличные деньги останутся лишь резервом которые будут использоваться в случае сбоя цифровых систем, но несомненно наличные деньги будут использоваться намного меньше, чем в настоящее время.

Список источников:

1. Будиков В.С., Терехов А.М. Юридическая проблематика внедрения суррогатных денег в период спада экономики // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, Кинель, 15 февраля 2018 года. – Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 139-141.

2. Городилов М. Цифровой рубль: что это такое и когда он появится в России // [<https://journal.tinkoff.ru>]

3. Гусейнова И. Ограничение в России расчётов наличными поможет бороться с теневой экономикой // [<https://bloknot.ru/obshhestvo/peskov-podtverdil-vozmozhnost-otkaza-ot-nalichny-h-i-perehoda-k-oplate-kartami-522218.html?ysclid=loocivojmm517164997>]

4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 861 Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минфином России) (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.10.2013) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Хасанов А. З., Пакова О. Н. Роль наличного и безналичного денежного обращения в экономиках разных стран мира // Международный научный журнал «Символ науки». № 11-1. 2016. С. 219–222.

Мусалов Магомед Абдулаевич
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
(г. Махачкала, Россия)

ДЕФИНИЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО РОЛЬ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Аннотация:** цифровизация цивилистического процесса становится все более актуальной, особенно в контексте российской действительности. Интерес к дефинициям искусственного интеллекта, его роли в гражданских правоотношениях и значимости для процессуальной науки и судебной практики постепенно возрастает. Вопросы возможного использования искусственного интеллекта в качестве судейского помощника обсуждаются все чаще.*

Проводимые исследования позволяют сделать выводы о том, что применение искусственного интеллекта в судебной сфере может стать не только актуальным, но и эффективным инструментом. Важно понимать, что полный переход к электронному правосудию требует дополнительного обсуждения и тщательной подготовки. Ключевым вопросом остается баланс между использованием технологий и сохранением человеческого фактора в судебных процессах.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровизация, электронное правосудие, цифровая трансформация, цифровые инструменты*

Musalov Magomed Abdulayevich
Dagestan State University of National Economy
(Makhachkala, Russia)

DEFINITION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS ROLE IN CIVIL LAW RELATIONS

***Abstract:** Digitalization of the civil process is becoming more and more relevant, especially in the context of Russian reality. Interest in the definitions of artificial intelligence, its role in civil law relations and its importance for procedural science and judicial practice is gradually increasing. The issues of the possible use of artificial intelligence as a judicial assistant are being discussed more and more often.*

The conducted research allows us to draw conclusions that the use of artificial intelligence in the judicial sphere can become not only relevant, but also an effective tool. It is important to understand that a full transition to e-justice requires additional discussion and careful preparation. The key issue remains the balance between the use of technology and the preservation of the human factor in litigation.

***Keywords:** artificial intelligence, digitalization, electronic justice, digital transformation, digital tools*

С развитием информационных технологий в юридической сфере возникают новые вызовы, которые требуют пересмотра существующего правового регулирования общественных отношений в эпоху цифровой экономики. В условиях цифровой экономики необходимо серьезно осмыслить роль закона и права, а также выбрать эффективные механизмы регулирования. [5, С.136] Автоматизация и роботизация процессов становятся не просто фантазией, а реальностью, которая уже нашла теоретическое обоснование и начала активно применяться на практике. Примером этого может служить внедрение робота-юриста в ПАО «Сбербанк», способного проводить проверку правоспособности юридических лиц, а также автоматизация процесса принятия решений сотрудниками службы судебных приставов.

Эффективное использование информационных технологий в юридической сфере открывает новые возможности для повышения производительности и качества работы. Внедрение роботов-юристов и автоматизация процессов помогают ускорить принятие решений, уменьшить вероятность ошибок и оптимизировать рабочие процессы. С появлением таких инноваций необходимо пересматривать стандартные подходы к выполнению задач в юридической сфере и приспособлять их к новым реалиям цифровой эпохи.

Современные технологии уже сегодня изменяют парадигму работы юристов и судебных приставов, делая их более эффективными и оперативными. Роботы и программы помогают обрабатывать большие объемы данных, анализировать информацию и принимать решения на основе заданных алгоритмов. В результате, процессы в сфере юриспруденции становятся более прозрачными, быстрыми и точными, что способствует улучшению качества юридических услуг и повышению доверия общества к системе правосудия.

Внедрение искусственного интеллекта в правовую сферу становится все более актуальной. Успешный опыт других стран уже подтверждает эффективность таких инноваций. Например, в США функционирует платформа "Legal Analytics Platform", предоставляющая аналитику для судей и судов, а в странах Европы активно применяется программа "предсказанного правосудия". [1, С.79-87]

Важно отметить, что в одном из американских судов недавно робот-юристу было поручено представлять интересы стороны. Этот пример является ярким подтверждением того, что цифровые технологии уже активно внедряются в правовую практику и могут значи-

тельно упростить процессы.

В России также не остаются в стороне от этой тенденции. Внедрение и использование искусственного интеллекта в правовые процессы становятся одним из ключевых направлений правовой политики государства. Развитие этой области может значительно повысить эффективность работы юристов, судей и улучшить доступность юридической помощи для граждан.

В свете растущего интереса к развитию искусственного интеллекта, особенно в судебной сфере, становится все более актуальной тема цифровизации судопроизводства и создания "машиночитаемого права". Это вопрос, который активно обсуждается в юридической доктрине и планируется быть воплощенным в действие в рамках национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ. [2]

Согласно данной стратегии, одной из ключевых целей является создание условий для эффективного взаимодействия государства, организаций, и населения, что должно привести к улучшению уровня жизни граждан и обеспечению более эффективной защиты их прав. Внедрение новых технологий в судопроизводство может значительно упростить процедуры защиты прав и интересов граждан и организаций, делая их более доступными и прозрачными.

Современное право не попросту изменяется, оно становится обширнее, покрывает раньше неведомые отношения. [4, С.116-125] Таким образом, развитие и внедрение искусственного интеллекта в юридическую сферу представляет собой не только технологическое, но и социальное и правовое изменение, направленное на совершенствование правосудия и защиты прав граждан.

Цифровизация представляет собой своего рода феномен глобализации, безостановочно проникающий вглубь бытия человека, фактически трансформируя новую сущность и значимых его институтов, и социума. [3, С. 119] Развитие современных технологий в сфере правосудия неуклонно продвигается вперед. Недавно состоявшийся X Всероссийский съезд судей поднял важный вопрос об использовании искусственного интеллекта в работе судей. Некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются, например, регламентация и реализация инструментов видео-конференц-связи и онлайн-заседаний, а также функционирование государственных автоматизированных систем "Правосудие" и "Мой арбитр". Делегаты съезда обсудили перспективы применения искусственного интеллекта в процессе право-

судья, особенно в работе мировых судей при подготовке и вынесении судебных приказов. [6]

Использование новейших технологий в судебной системе открывает возможности для более эффективного и быстрого рассмотрения дел. Внедрение видео-конференц-связи и онлайн-заседаний позволяет судьям проводить заседания удаленно, что увеличивает доступность и удобство для всех участников процесса.

Системы "Правосудие" и "Мой арбитр" уже доказали свою эффективность, обеспечивая автоматизацию и оптимизацию работы судебной системы. Тем не менее, с учетом быстрого развития технологий, внедрение искусственного интеллекта в судебные процессы становится необходимостью для повышения качества и оперативности правосудия.

События последних лет привели к совершенствованию механизмов обработки большого объема информации. Это в свою очередь повлекло за собой трансформацию системы отправления правосудия. Однако несмотря на это, до сих пор отсутствует специальное законодательное регулирование, учитывающее особенности использования робототехники в сфере совершения юридически значимых действий.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на дефиницию "искусственный интеллект" и его правовое значение. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года подчеркивает важность учета этих аспектов для эффективного регулирования. [7] Если законодательство не будет адаптировано к новым технологиям и реалиям, это может привести к возникновению правовых пробелов и недопониманий. Поэтому актуализация нормативных актов в сфере регулирования робототехники является неотложной задачей для обеспечения защиты прав и интересов всех участников процесса.

Сегодня мы обсудим важное явление в современном мире - частичная деритуализация и дематериализация цивилистического процесса. Эти изменения оказывают значительное влияние на развитие общества и его институтов. С ускорением темпов технического прогресса и распространением цифровых технологий, традиционные методы и принципы цивилистики все чаще оказываются на грани устаревания.

Частичная деритуализация и дематериализация цивилистического процесса - это процесс, который неизбежно меняет не только способы взаимодействия в обществе, но и саму суть правовой системы.

Отказ от традиционных форм и переход к электронным документам и онлайн-процедурам требует нового подхода к правовой практике и обучению юристов. Возникает необходимость в разработке новых правовых норм и стандартов, способных регулировать цифровые отношения и защищать интересы граждан в онлайн-пространстве.

В результате данных преобразований возникает потребность в поиске компромисса между традиционными ценностями цивилистики и необходимостью адаптации к современным реалиям. Важно не только учитывать новые технологические возможности, но и сохранять принципы справедливости и равенства перед законом в цифровой эпохе.

Список источников:

1. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // *Lex Russica*. 2019. No 11 (156). С.79–87.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. No 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // *Собр. Законодательства Рос. Федерации*. 2019. No 41. Ст.5700.
3. Магомедов, Г. Б. Проблемы и перспективы цифровизации уголовного права России / Г. Б. Магомедов, Ш. М. Рашидов, М. А. Мусалов // *Аграрное и земельное право*. – 2022. – № 1(205). – С. 119-121. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_1_119. – EDN WVCVFQ.
4. Мусалов, М. А. Противоречия в гражданском праве / М. А. Мусалов // *Инновационные подходы в решении проблем современного общества: монография*. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 116-125. – EDN ZSFART.
5. Мусалов, М. А. Цифровая эпоха: проблемы и особенности взаимодействия публичного и частного права / М. А. Мусалов // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 1(229). – С. 134-137. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_134. – EDN WQOVOO.
6. О развитии судебной системы Российской Федерации: постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. No 1. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
7. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. No 2129-р // *Собр. Законодательства Рос. Федерации*. 2020. No 35.

Ст.5593.

8. Цифровизация представляет собой своего рода феномен глобализации, безостановочно проникающий вглубь бытия человека, фактически трансформируя новую сущность и значимых его институтов, и социума.

Ершова Юлия Викторовна
к.ю.н., доцент; Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
(Оренбург, Россия)

Лысенко Владислав Константинович
магистрант; Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
(Оренбург, Россия)

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК АНАЛОГ СУЩЕСТВУЮЩИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

***Аннотация:** В статье раскрывается проблематика цифровых финансовых активов, проводится аналогия с действующими финансовыми инструментами (акции, облигации, вексели и т.д.). Рассмотрены тенденции дальнейшего развития данной сферы в рамках российского законодательства.*

***Ключевые слова:** цифровые финансовые активы; финансовые инструменты; цифровая валюта; эмиссия ценных бумаг; правовой режим; правовое регулирование.*

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS AN ANALOGUE OF EXISTING FINANCIAL INSTRUMENTS USED IN CORPORATE GOVERNANCE

***Review.** The article reveals the problems of digital financial assets, draws an analogy with existing financial instruments (stocks, bonds, promissory notes, etc.). The trends of further development of this area within the framework of Russian legislation are considered.*

***Keywords:** digital financial assets; financial instruments; digital currency; issue of securities; legal regime; legal regulation.*

В настоящее время цифровые активы стали одним из самых актуальных для целей научного исследования объектов гражданских

прав и гражданского оборота. Мы неоднократно обращались к изучению отдельных из них. [3, С. 417-422]

Однако наиболее актуальными с позиции будущего оборота, думается, следует признать цифровые финансовые активы.

В соответствии с нормами ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 года № 259-ФЗ (далее – закон о ЦФА) в качестве наполнения юридической конструкции ЦФА законодателем рассматриваются следующие права:

1) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;

2) права участия в капитале непубличного акционерного общества;

3) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов. [1]

Возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. Следует отметить, что в соответствии с нормами ч. 1 ст. 12 закона о ЦФА управомоченное лицо (обладатель цифровых финансовых активов) получает право требовать от обязанного лица реализации через оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, прав по эмиссионным ценным бумагам, предусмотренных решением о выпуске эмиссионных ценных бумаг. Нормами ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (далее - закон о рынке ценных бумаг) установлено, что к эмиссионным ценным бумагам относятся акции, облигации, опционы эмитента и российские депозитарные расписки. Акции, как эмиссионные ценные бумаги, закрепляют права их владельца (акционера) на получение части прибыли АО в виде дивидендов и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Кроме того, акционер, в зависимости от количества и вида акций, участвует в управлении АО. Облигации как эмиссионные бумаги закрепляют права владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный срок ее номинальной стоимости (облигации с денежным покрытием) или определенного имущественного эквивалента (облигации с имущественным покрытием). Также облигация может предусматривать право владельца на получение фиксированного

процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент или дисконт.

Каких-либо новых прав, помимо тех, что уже были закреплены в нормах российского законодательства, конструкция ЦФА не фиксирует.

Кроме того, само наименование и содержание ст. 12 закона о ЦФА подтверждают, что цифровые финансовые активы рассматриваются именно с позиций оригинального способа удостоверения возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам и права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, т.е. как специфическая правовая конструкция, позволяющая фиксировать принадлежность определенных имущественных прав конкретным правообладателям.

Устанавливая особенности осуществления прав по эмиссионным бумагам, удостоверенных посредством использования конструкции ЦФА, нормы ст. 12. закона о ЦФА предоставляют юридические возможности обладателю таких прав требовать от обязанного лица совершения должных действий, определяющих сущность прав, отраженных в эмиссионных ценных бумагах.

Такие требования реализуются через оператора информационной системы, в которой осуществлен выпуск соответствующих ЦФА. Законодатель уточняет, что права, удостоверенные посредством конструкции ЦФА, применительно к акциям и эмиссионным ценным бумагам, конвертируемым в акции, применяются только к отношениям, касающимся непубличных АО, а сами эмиссионные бумаги должны учитываться на лицевом счете ЦФА, открытом субъекту права, использующему конструкцию ЦФА для удостоверения соответствующих прав и осуществляющему эти права.

Российский законодатель не приводит аргументов, позволяющих объяснить ограничение использования технологии удостоверения прав посредством использования конструкции ЦФА к акциям публичного АО и эмиссионным ценным бумагам, конвертируемым в такие акции.

Можно предположить, что это обусловлено отсутствием соответствующей правоприменительной практики и опасениями о потенциально возможном недобросовестном использовании открывающихся возможностей в рамках взаимодействия с неквалифицированными инвесторами, которых достаточно среди лиц, участвующих в деятельности публичных АО, а также с лицами, желающими принять

такое участие.

Права участия в капитале непубличного акционерного общества.

В соответствии с нормами действующего российского законодательства возможность использования конструкции ЦФА для удостоверения права участия в капитале публичного АО не предусмотрена. Что же касается регистрации выпуска акций непубличного АО посредством внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра, то она осуществляется оператором информационной системы в соответствии с утвержденными им Правилами информационной системы.

Права участия в капитале непубличного АО являются разновидностью акционерных прав, удостоверяемых акциями. Каких-либо новых акционерных прав, ранее неизвестных российской правовой системе, при фиксации участия лица в капитале непубличного АО посредством осуществления записей в информационной системе на основе распределенного реестра не появляется. Однако оперативность оборота акций, выпущенных в виде ЦФА, значительно повышается, что обусловлено использованием технологии распределенного реестра, доступностью сведений, скоростью обмена информацией.

Нормы ст. 13 закона о ЦФА устанавливают ряд специальных требований, обязательных к исполнению непубличными АО, выпустившими акции в виде (т.е. по конструкции) ЦФА: во-первых, до выпуска таких акций АО не должно эмитировать акции в другом виде; во-вторых, учет прав на акции, выпущенные в виде ЦФА, осуществляется не регистратором, а оператором информационной системы, в которой был осуществлен выпуск прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, при этом данный оператор должен иметь лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по ведению реестра.[2]

При эмиссии акций непубличного АО, выпущенных в виде ЦФА, регистрация выпусков таких акций осуществляется оператором информационной системы в соответствии с действующими для этой системы правилами, а государственная регистрация таких выпусков не осуществляется.

Кроме того, в решении о выпуске акций в виде ЦФА необходимо предусмотреть их учет в информационной системе, в которой осуществляется данный выпуск, а также дать информацию о рисках, связанных с приобретением акций, выпущенных в виде ЦФА в каж-

дом конкретном случае.

Законодатель устанавливает, что возможность выпуска акций непубличного АО в виде ЦФА должна быть предусмотрена уставом общества при его учреждении и запрещает последующую реорганизацию непубличного АО, выпустившего акции в виде ЦФА, в публичное. Непубличному АО, выпустившему акции в виде ЦФА, запрещается осуществлять выпуск эмиссионных ценных бумаг в каком-либо другом виде, отличном от ЦФА, ему нельзя использовать механизмы конвертации акций, выпущенных в виде ЦФА, в акции другого вида.

По своей сути, использование конструкции ЦФА для удостоверения прав акционеров следует рассматривать как очередной этап развития технологий фиксации имущественных прав, по аналогии ведения электронного учета прав акционеров в специальном реестре (т.е. выпуска акций в бездокументарной форме). Владелец акций, выпущенных в виде ЦФА, участвует в капитале непубличного АО путем внесения имущества, подлежащего денежно-стоимостной оценке, в уставной капитал такого общества. [6, С.34]

Зная долю (процент) участия конкретного акционера (участника) в уставном капитале, легко определить его влияние на принятие решений при проведении общего собрания акционеров (участников) и размер причитающегося ему дохода из прибыли общества, так как количество голосов и размер дохода такого акционера соответствует проценту его участия в уставном капитале АО. [7, С.52-55]

Право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов.

Суть данной нормы заключается в том, что правообладатель может требовать передачи ему ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске ЦФА, в течение срока или при наступлении события, предусмотренных таким решением.

Это требование адресуется лицу, обязанному выполнить действия, определяющие имущественную значимость эмиссионных ценных бумаг, выпущенных в виде ЦФА.

Рассмотрев перечень и содержание прав, составляющих функциональное наполнение юридической конструкции ЦФА, можно сделать вывод, что законодателем создана возможность фиксации данных прав иными способами, посредством осуществления записей в информационной системе, функционирующей на основе технологии

распределенного реестра (т.е. технологии блокчейн).

Список источников:

1. Акинфиева, В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-kak-novyy-vid-tsifrovyyh-prav/>

2. Глазунов Д., Ушаков О. О. цифровых финансовых активах // URL:[https://LegalAlert_ФЗоЦифровыхфинансовыхактивах_03082020г.docx.pdf\(epam.ru\)/](https://LegalAlert_ФЗоЦифровыхфинансовыхактивах_03082020г.docx.pdf(epam.ru)/)

3. Ершова, Ю. В. Криптовалюта как объект корпоративного права: тенденции развития законодательства / Ю. В. Ершова, В. К. Лысенко // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года. Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 417-422.

4. Новоселова, Л. А., Полежаев, О. А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. 2021. № 2 (46). С. 75 - 91.

5. Рождественская, Т. Э., Гузнов, А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 43 - 54.

6. Цареградская, Ю. К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности // Право и цифровая экономика. 2021. № 2 (12). С. 32 - 38.

7. Чернявская О. В. Доля в уставном капитале и вклад как важнейшие составляющие уставного капитала закрытого акционерного общества // Вестник магистратуры. 2015. № 11(50). Т. 4.

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Акулов Егор Вадимович

Владимирский государственный университет имени А.Г.
и Н.Г. Столетовых магистрант 1-го курса
(Владимир, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о том, насколько действующее правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта соответствует национальным целям Российской Федерации. Делаются выводы о частичном соответствии правового регулирования указанным целям и предлагаются пути его усовершенствования.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, национальные цели развития, правовое регулирование, государственное управление.*

Akulov Egor Vadimovich

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
1st year master's student (Vladimir, Russia)

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The article examines the extent to which the current legal regulation in the field of artificial intelligence corresponds to the national goals of the Russian Federation. Conclusions are drawn about the partial compliance of legal regulation with these goals and ways to improve it are proposed.*

***Key words:** artificial intelligence, national development goals, legal regulation, public administration.*

В настоящий момент технологии искусственного интеллекта активно развиваются. Бурное развитие данных технологий определяет необходимость в их правовом регулировании. Такое регулирование должно с одной стороны стимулировать развитие искусственного интеллекта, ведь от этого напрямую зависит технологическое развитие

государства, с другой стороны устанавливать определенные ограничения для защиты прав и законных интересов граждан. Одним из важнейших инструментов, который можно использовать для ориентации правового регулирования искусственного интеллекта на достижения указанных благ (развития технологий и защиты прав граждан), являются национальные цели развития Российской Федерации.

Нельзя недооценивать значимость целевого планирования для государства. Постановка определенных целей и обозначение путей для их достижения закладывает определенную стратегию, позволяет сориентировать государственную деятельность на достижение конкретных благ, выполнение конкретных показателей.

Тем не менее, выполнение национальных целей развития зависит от конкретных действий со стороны государства. К таким действиям, направленным, в том числе и на реализацию национальных целей, относится правовое регулирование в отдельных сферах. Следовательно, необходимо выяснить способствует или нет действующее правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта достижению национальных целей развития, для возможного усовершенствования механизма реализации указанных национальных целей развития.

В настоящий момент национальные цели развития определяются Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584). Технологии искусственного интеллекта упоминаются применительно к двум целям: «Технологическое лидерство» и «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». В первом случае указывается на необходимость достижения технологической независимости и формирования новых рынков в сфере искусственного интеллекта. Во втором – говорится о необходимости внедрения модели управления, основанной, в том числе на искусственном интеллекте.

Как мы можем видеть, искусственному интеллекту уделяется довольно значимая роль в рамках национальных целей развития. Подчеркивается необходимость развития искусственного интеллекта. Следовательно, как мы считаем, правовое регулирование искусственного интеллекта, учитывающее указанные цели, должно быть направлено на максимальное стимулирование развития технологий искусственного интеллекта в России, а также на внедрение их в сферу

государственного управления.

На данный момент правовое регулирование искусственного интеллекта осуществляется с помощью довольно небольшого количества нормативных правовых актов. Причем большая их часть является подзаконными актами. Данные нормативные правовые акты содержат, прежде всего, исходные нормы, т.е. нормы-принципы, нормы-дефиниции и т.п., определяющие скорее общее направление правового регулирования в данной сфере, чем конкретные права и обязанности. Конкретного регулирования искусственного интеллекта на данный момент немного. В целом это соотносится с целями развития, так как излишняя зарегулированность данной сферы может помешать дальнейшему технологическому развитию. Соображение о том, что избыточное регулирование искусственного интеллекта может препятствовать дальнейшему развитию и внедрению данной технологии, содержится также и в п. 48 Национальной стратегии по развитию искусственного интеллекта на период до 2030 г (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.). (Далее – Национальная стратегия).

Если говорить об отдельных правовых нормах, то здесь следует отметить принципы развития, использования и правового регулирования искусственного интеллекта, которые закрепляются в Национальной стратегии и Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р <Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года> // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.). (Далее – Концепция).

Перечень принципов, закрепленных в вышеуказанных актах, довольно обширен. Тем не менее, проанализировав их, можно прийти к выводу об общей направленности указанной системы принципов. По нашему мнению, данные принципы, прежде всего, связаны с регуляцией искусственного интеллекта, с необходимостью обеспечить баланс интересов государства, общества, личности с технологическим прогрессом, а также обеспечить национальную безопасность и технологический суверенитет России.

Как мы уже говорили ранее, защита прав и законных интересов граждан является безусловным благом, на которое всегда должны ориентироваться правотворцы. Таким образом, указанная общая направленность принципов развития, использования и регулирования искусственного интеллекта позволяет соблюсти баланс с довольно малым количеством конкретных правовых норм, закрепляющих правила поведения в данной сфере. В таком случае с одной стороны излишние требования не стесняют разработчиков искусственного интеллекта в их деятельности, но с другой стороны общие принципы требуют защиты интересов граждан и государства.

К тому же, требование обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета, закрепленное в вышеуказанных актах, соотносится с одной из уже упомянутых задач, направленных на достижение национальной цели развития «Технологическое лидерство», а именно обеспечение технологической независимости. В сущности, можно сказать, что понятия «технологический суверенитет» и «технологическая независимость» являются тождественными, ведь суверенитет и подразумевает под собой независимость.

Среди нормативных правовых актов, осуществляющих более конкретное регулирование искусственного интеллекта, хотелось бы отметить Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701), который вводит экспериментальный правовой режим для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве. Питиримова А.О. указывает на то, что одной из целей введения экспериментального правового режима является неприменение отдельных законодательных ограничений (Питиримова А.О. Перспективы и проблемы развития экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 539.). Исходя из этого, можно сказать, что принятие данного закона направлено, прежде всего, на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта. При этом введение именно экспериментального правового режима на отдельной территории позволит снизить риски, связанные со снятием отдельных ограничений.

Все вышеизложенное касается только правового регулирования развития искусственного интеллекта в целом. Однако одной из целей национального развития России является «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Выполнение данной цели, на наш взгляд, требует отдельного регулирования, посвященного именно использованию и внедрению искусственного интеллекта в конкретных вышеуказанных сферах.

Тем не менее, на наш взгляд, такого отдельного регулирования практически нет. Так, в Национальной стратегии можно найти лишь то, что одной из задач развития искусственного интеллекта является стимулирование внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы. В Концепции лишь указано о необходимости внедрения технологий искусственного интеллекта поэтапно, не затрагивая областей, требующих принятия критических решений. На наш взгляд, этого недостаточно, необходимо регулировать внедрение искусственного интеллекта в государственное и муниципальное управление, экономику и социальную сферу более подробно.

Не следует думать, что на данный момент проблема внедрения искусственного интеллекта в государственное управление, экономику и социальную сферу, и регулирования данного процесса не является насущной. Активное внедрение искусственного интеллекта в данные сферы происходит уже сейчас. Так, Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин в рамках пленарной сессии форума Digital Almaty 2024 заявил следующее: «Что касается цифровых решений, продолжаем работу по их внедрению во все сферы. В том числе – на основе искусственного интеллекта. За последние два года средний уровень его использования в отраслях экономики и госуправлении вырос в полтора раза» (Уровень использования ИИ в экономике и госуправлении в РФ за два года вырос в 1,5 раза. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19882473> (Дата обращения – 20.05.2024)). Данное высказывание подчеркивает интенсивность внедрения технологий искусственного интеллекта в указанные сферы. Исходя из этого, нам кажется необходимым более конкретное правовое регулирование данного процесса, особенно учитывая, что внедрять технологии искусственного интеллекта в сферу деятельности государства необходимо с особой осторожностью, так как поспешность внедрения технологий в данной сфере, возможные неточности и ошибки могут

повлечь нарушение прав большого количества граждан.

Таким образом, мы можем сказать, что правовое регулирование искусственного интеллекта в целом соответствует национальным целям развития Российской Федерации. Однако все же довольно слабо регулируется внедрение технологий искусственного интеллекта в государственное управление, экономику и социальную сферу. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо принять отдельные нормативные правовые акты, регламентирующие данные вопросы.

Список источников:

1. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р. – Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5593;

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. – Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584;

3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон № 123-ФЗ [Принят Государственной думой 14 апреля 2020 года: одобрен Советом Федерации 17 апреля 2020 года]. – Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701;

4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. – Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700;

5. Питиримова А.О. Перспективы и проблемы развития экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 537-543

6. Уровень использования ИИ в экономике и госуправлении в РФ за два года вырос в 1,5 раза. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19882473> (Дата обращения – 20.05.2024). – Текст: электронный.

Прозоров Артём Дмитриевич

Северо-Западный институт управления Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
студент; (Санкт-Петербург, Россия)

УСТОЙЧИВАЯ ДЕМОГРАФИЯ И НАРОДО- СБЕРЕЖЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В работе представлен анализ действующих мер национальной демографической политики Российской Федерации. Особо отмечается экзистенциальная важность для российской государственности решения демографической проблемы. Проанализированы текущие и перспективные направления курса Правительства Российской Федерации по данному направлению. Подчеркивается, что решение демографических задач представляет собой комплексный подход, предполагающий слаженную совместную работу профильных федеральных органов. Отмечается, что разрозненные меры при отсутствии четко сформированного комплекса целей не являются действительным решением задачи.

Ключевые слова: демография, народосбережение, национальные проекты, традиционные ценности, национальная цель развития

Prozorov Artyom Dmitrievich

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration under the President of the
Russian Federation,
student; (Saint-Petersburg, Russia)

SUSTAINABLE DEMOGRAPHY AND POPULATION SAVING AS PRIORITIES OF NATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation. The paper presents an analysis of the current measures of the national demographic policy of the Russian Federation. The existential importance for Russian statehood of solving the demographic problem is especially noted. The current and future directions of the course of the Government of the Russian Federation in this area are analyzed. It is emphasized that solving demographic problems is an integrated approach that involves well-coordinated joint work of relevant federal bodies. It is noted that isolated measures in the absence of a clearly formed set of goals are not a valid solution to the problem.

Key words: demography, conservation of people, national projects, traditional values, national development goal

Цели развития Российского государства - обозначенные в федеральных планах развития и поставленные руководством страны приоритеты и задачи развития, от выполнения которых зависит уровень национального благосостояния и развития России, стратегическое будущее развитие Российской государственности.

Народ России, как носитель власти и государствообразующий элемент, является безусловным будущим всей российской государственности. В современное время гибридных геополитических конфликтов сохранение коренного этноса и его общей идентичности жизненно важно для государства. Сокращение численности, уничтожение структуры самоопределения этноса, утрата национальной идентичности народа приводят к разрозненности населения и повышению температуры социальной напряжённости.

Современная Россия на протяжении 30 лет постоянно претерпевает серьезные демографические штормы. Так, с распада Советского союза (по данным Росстата) численность населения неуклонно падала, достигнув точки минимума в 2009 году - 142 миллиона человек [5]. Лишь в 2010 году был отмечен первый положительный результат государственной демографической политики. В 2007 году указом Президента РФ был утвержден основополагающий документ в плоскости исследования - Концепция демографической политики РФ до 2025 года [4]. Основная цель, обозначаемая документом - стабилизировать численность населения к 2015 году, к тому же времени значительно развить инфраструктуру и социальное обеспечение для повышения качества и дальнейшего роста численности населения. Результаты проведенной государством политики наглядно фиксируются статистикой численности населения. Так, к 2015 году численность стабилизировалась на уровне 146,5 миллионов человек и продолжила медленный рост до пандемийных годов, где начала неуклонно снижаться и снижается и по сей день. Социальный фонд России в материалах к проекту собственного бюджета даёт неутешительный прогноз [6]. В 2024 году абсолютное число родившихся упадет на 5,8%, однако к 2026 году темпы снижения численности значительно замедлятся до 0,9%.

В абсолютных значениях прогноз Социального фонда РФ о количестве родившихся по на ближайшие годы выглядит так:

- 2023 год — 1,245 млн
- 2024 год — 1,172 млн

- 2025 год — 1,153 млн
- 2026 год — 1,143 млн

1 октября 2021 года Правительством Российской Федерации были утверждены обновленные цели развития государства, с оперативным сроком до 2024 года и стратегическим - до 2030 года [1]. Показательно, что среди всех целей развития, включающих в себя не только демографическую парадигму, но и такие как развитие социального обеспечения, достижение технологического суверенитета, сохранение населения, здоровья и благополучия людей занимает первые строчки. Согласно Плану, основная задача политики рождаемости заключается в стимулировании семей к рождению детей и поддержанию уровня рождаемости. Методами же политики устойчивой демографии, согласно плану является оказание прямой финансовой поддержки семьям как при рождении ребенка (выплаты по материнскому капиталу), так и продолжающиеся выплаты малообеспеченным семьям на воспитание детей. Особое внимание уделяется родителям, воспитывающим ребенка в одиночку. Помимо этого, Планом развития ставится цель снижение смертности населения, в первую очередь - младенческой. К 2030 году планируется стабилизировать прирост общей численности населения на уровне 78,3 тысячи человек. Финансовые обязательства государства закреплены в дорожной карте Национального проекта «Демография», курируемого Минтрудом.

Помимо обеспечения рождения ребенка, Правительство уделяет значительное внимание его будущему развитию. Для преодоления страха неопределенности молодых родителей и опасения за развитие собственных детей, вызывающего воздержание от рождения ребенка, государством проводится политика поддержания социального обеспечения. Масштабные усилия прилагаются на строительство новых и реконструкцию существующих социальных объектов - детских садов и школ, поликлиник и больниц. Актуальная политика народосбережения России предусматривает многоплановый комплекс реализуемых мер, в реализации которых участвуют практически все федеральные ведомства [3].

Так же, стоит отметить особые усилия государства по противодействию развитию деструктивной идеологии воздержания от рождения ребенка, пропаганды нетрадиционных ценностей. Многими социологами это расценивается как противодействие агрессивной политики иностранных государств, проявляемой в формате гибридной войны, проходящей без активной фазы боевых действий, но уничто-

жающий будущий потенциал воспроизводства населения. Деструктивная идеология, проникающая посредством медиа материалов, новостей, кинопродукции, социальных сетей, может негативно повлиять на неустоявшуюся психику человека. В целях противодействия этому негативному влиянию, Правительством России были обозначены цели сохранения традиционных семейных ценностей: восприятия семьи как союза исключительно мужчины и женщины [2, с. 58]. Руководством страны предпринимаются меры по поддержанию и укреплению традиционных ценностей россиян, сформированных на многовековых устоях и традициях народов и конфессий, находящихся на территории РФ.

Как уже было отмечено, Национальная демографическая политика - сложный многокомпонентный план развития народного богатства страны, затрагивающий широчайший перечень институтов общества. Поддержка материнства и детства, устойчивого развития населения и его талантов, традиционной крепкой семьи — вот основные тезисы Концепции развития Российской государственности.

Список источников:

1. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyu_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyyu_period_do_2030_goda.html (дата обращения: 13.05.2024)

2. Серебрякова Алла Аркадьевна Традиционные семейные ценности в современном российском обществе // Право и государство: теория и практика. 2019. №9 (177). [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeynye-tsennosti-v-sovremenном-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 08.05.2024).

3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 07.05.2024).

4. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: для авторизир. пользователей

5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения : 08.05.2024)

6. Федеральный закон "О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов" от 27.11.2023 N 542-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: для авторизир. пользователей

Удикова Карина Герамовна
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» («НИНХ»), (г. Новосибирск)

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: В статье анализируется роль конкурентных отношений в развитии экономики различных стран, в том числе и Российской Федерации. Автор подчеркивает важность конкурентной среды не только в отечественном праве, но и в иностранных правовых системах. Анализируются точки зрения на проблему трактовки понятия «рынок» и влияние актов ограничения конкуренции на международные экономико-правовые отношения. Особое внимание уделяется коллизионному регулированию в сфере ограничения конкуренции и вытекающих из этого проблем. В конечном итоге автор подчеркивает необходимость разработки и применения механизмов для пресечения действий, способствующих ограничению конкуренции

Ключевые слова: коллизионное регулирование, ограничение конкуренции, экономика, рынок, хозяйствующий субъект, антимонопольное законодательство.

Udikova Karina Geramovna
Master's student at the Faculty of Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Novosibirsk State University of Economics and Management", Novosibirsk

PROBLEMS OF CONFLICT REGULATION IN THE FIELD OF COMPETITION RESTRICTION

***Abstract:** The article examines the role of competitive relationships in the economic development of various countries, including the Russian Federation. The author emphasizes the importance of a competitive environment not only in domestic law but also in foreign legal systems. The perspectives on the issue of interpreting the concept of "market" and the impact of acts restricting competition on international economic and legal relations are analyzed. Special attention is given to the conflict regulation in the field of competition restriction and the resulting problems. Ultimately, the author underscores the need for the development and application of mechanisms to prevent actions that contribute to the restriction of competition.*

***Keywords:** conflict regulation, competition restriction, economy, market, economic entity, anti-monopoly legislation.*

На современном этапе развития общества конкуренция является гарантом совершенствования и эволюции экономического поля множества стран. Достоверность этого вывода подтверждается при взгляде на современную геополитическую обстановку. Конкуренция выступает движущей силой для развития социальных и гражданско-правовых институтов любой национальной правовой системы.

В юридических доктринах развитых стран особое место занимает антимонопольное регулирование, которое, кроме прочего, включает в себя методы разработки способов пресечения актов ограничения конкуренции. Из этого следует, что решение правовых проблем исследуемой сфере является актуальной задачей для многих правоведов.

Несомненно, стоит рассматривать проблемы борьбы с актами ограничения конкуренции с точки зрения влияния последствий на рынок не только отдельно взятого государства, но и в целом на международные экономические отношения. При этом стоит отметить, что в Конституции Российской Федерации создание открытого и конкурентного рынка отражено как фундаментальное направление развития государства. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что институт конкуренции затрагивает различные, отрасли права.

Любое ограничение конкуренции может оказать пагубное влияние на международные правовые отношения государств. Следовательно, если рассматривать международное право, то представляется логичным тот факт, что Парижская конвенция (в частности, ее статья 10-bis) выступает в роли основного акта, регулирующего борьбу с ограничением конкуренции, а также с любыми «видами и формами проявления недобросовестной конкуренции» [1].

В настоящее время существует несколько проблемных аспектов

в правовом поле, касающихся коллизионного регулирования ограничения конкуренции, а также пресечения актов недобросовестной конкуренции. Представляется обоснованным в рамках исследования рассмотреть сущность данных проблем и очертить примерные пути их решения для нивелирования возможных негативных последствий для участников международной экономической системы.

Актуальным остаётся вопрос квалификации понятий, которые определяют коллизионный объём ст. 1222 ГК РФ в части первичной квалификаций действий сторон. В области отечественного правоприменения ст. 1187 ГК РФ обуславливает возможность определения смысла и значения понятия «недобросовестная конкуренция» на основании российского законодательства, указанный термин закреплён в ст. 4 Закона о защите конкуренции [2].

Но, вместе с тем, применение данного термина на основании законодательной базы Российской Федерации является дискуссионным вопросом в научной среде. Применение только ст. 4 Закона о защите конкуренции для целей первичной квалификации действий сторон привело бы к признанию нелегальным акта конкуренции еще на стадии первичной квалификации, при том, что именно данный факт является ядром судебного спора. Из этого следует, что в соответствии с российским законодательством действия субъекта будут расцениваться как акт совершения недобросовестной конкуренции, невзирая на то, законы какой национальной правовой системы применяются, что, естественно, в корне неверно.

На взгляд автора, рациональный подход к разрешению данного вопроса представлен Н.Н. Вознесенским. По его мнению, стоит «применять ст. 1222 ГК РФ к тем действиям, которые способны оказать влияние на какой-либо рынок осуществляются в рамках конкурентной борьбы» [3, с. 128-131].

Одной из проблем, которая напрямую вытекает из вышесказанного, является то, что в сфере пресечения ограничения конкуренции существует пробел, связанный с областью определения понятия «рынок» в отечественной правовой системе. Центральным элементом понятия является его экономическая сущность, но относительно правовой природы термина возникают дискуссии.

Например, в смысле своей экономической сущности рынок не имеет границ, но с правовой точки зрения у него должны быть чёткие границы на основании законодательной базы. Ввиду этого точность этих границ в данном вопросе будет выступать для участников ры-

ночных отношений гарантом экономической и правовой безопасности. Данного мнения придерживается В. А. Щелакова, утверждая, что «недобросовестная конкуренция является прямой угрозой финансовой устойчивости пострадавших хозяйствующих субъектов» [5, с.78].

Интересное мнение по поводу сущности понятия рынка представляет Н.Г. Тыкоцкая: «термин «рынок» с точки зрения географической характеристики имеет более узкое значение, чем «рынок», используемый в экономике» [4, с.136]. Актуальность проблемы отсутствия правового закрепления понятия «рынок» обусловлена тем, что для выбора применимого права характеризующим считается непосредственно территория определенной страны, в которой рынок располагается.

Резюмируя, стоит указать на то, что под рынком в сфере коллизионных отношений допускается понимать территорию государства, в котором факт недобросовестной конкурентной борьбы уже касается или только способен задевать конкурентные взаимоотношения либо коллективные интересы потребителей.

Необходимо отметить, что базовой коллизионной привязкой, применимой к обязательствам из ограничения конкуренции, является закон «затронутого рынка». Она является специальной по отношению к привязке «*lex loci delicti commissi*», при этом важнейшим аспектом данной привязки является то, что для определения затронутого рынка совершенно безразлично место причинения вреда либо место его наступления. Термин «*loci delicti commissi*» относится к принципу места совершения правонарушения и является одним из основных понятий в международном частном праве. Этот принцип используется для определения применимого законодательства и юрисдикции в случаях, когда правонарушение имеет трансграничный характер. В контексте антимонопольного регулирования и ограничения конкуренции «*loci delicti commissi*» может служить основанием для применения национального законодательства к действиям, совершенным за пределами территории данной страны, но оказавшим влияние на её рынок.

Как ранее было отмечено, в научной литературе идут споры по отношению сущности ст. 1222 ГК РФ. Но обоснованным можно считать мнение, что актуальной проблемой является отсутствие зафиксированного на законодательном уровне «критерия существенности влияния на рынок актов ограничения конкуренции» [3, с.146-147]. Однако следует учитывать тот факт, что использование данной привязки никак не упраздняет возможность совместного использования в

решении данного вопроса правовых механизмов разных национальных правовых систем.

Тут же для правоприменителя возникает задача: необходимо обрисовать, с помощью каких именно параметров стоит оценить критичность влияния акта ограничения конкуренции на рынок. Ввиду того, что рыночная экономика всегда находится в состоянии развития по причине состязательности между хозяйствующими субъектами, естественным является тот факт, что и формы ограничения конкуренции развиваются. Отсюда следует необходимость фиксации в количественном измерении влияния акта ограничения в рассматриваемой области.

Подытоживая, стоит указать, что пресечение фактов и действий, потворствующих ограничению конкуренции между субъектами международных экономико-правовых отношений, необходимо для воспрепятствования концентрации капитала. Коллизионные привязки в регулировании ограничения конкуренции относятся к правилам, которые определяют применимость национального законодательства к международным экономическим отношениям. Они важны для решения вопросов, связанных с применением антимонопольных норм в трансграничных условиях. Разработка эффективных коллизионных привязок требует международного сотрудничества и учета интересов всех участников мирового экономического пространства. Это позволит создать сбалансированную и справедливую систему регулирования конкуренции на международном уровне.

Список источников:

1. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - № 40. - 1968.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 19.04.2024) // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3434.
3. Вознесенский Н.Н. Обязательства вследствие недобросовестной конкуренции в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. - 209 с.
4. Тыкоцкая Н.Г. Коллизионная привязка «закон затронутого рынка» (*lex injuriae*) и обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции /Н.Г. Тыкоцкая // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Минск, БГУ - 2012. - Вып. 4. – С. 179-194.

5. Щелакова В.А. Управление рисками в условиях недобросовестной конкуренции в целях обеспечения экономической безопасности России / В.А. Щелакова // Экономика и экологический менеджмент. - 2023. - №4. – С. 77-89.

Черняев Евгений Александрович,
Сибирский государственный университет водного транспорта,
Аспирант (Новосибирск; Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ОБЪИРТЫШСКОГО И ВОЛЖСКО-КАМСКОГО ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: проведен ретроспективный анализ возможности создания трансуральского внутреннего водного пути, на основании применения SWOT-анализа приведена оценка эколого-экономических рисков.

Ключевые слова: трансуральский водный путь, исетский проект, соединение водных бассейнов

MODERN ASPECTS OF THE UNIFICATION OF THE OB-IRTYSH AND VOLGA-KAMA WATER BASINS AS A NATIONAL GOAL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract: The article analyzes retrospective of the possibility of creating a Trans-Ural inland waterway was carried out, an assessment of environmental and economic risks was given based on the use of SWOT analysis

.Index terms: trans-Ural waterway, Iset project, connection of water basins.

Внутренние водные пути являются уникальным богатством нашей страны. Сеть внутренних водных путей, обеспечивающая потребность водного транспорта, и открытые выходы в морские бассейны делают водный транспорт важной частью транспортной системы не только Российской Федерации, но и международного уровня. По тоннажу российский торговый флот входит в ТОП-10, но по техническому состоянию на сегодня большая часть судов не может заходить в иностранные порты. Исторический фактор обусловил концентрацию основной доли морского транспорта бывшего СССР в крупных портах Азовского, Черного и Балтийского морей, что проявило угне-

тение отрасли в период, когда крупные порты этих морей частично перешли под юрисдикцию иностранных государств.

На уровне транспортных систем речных бассейнов вот уже почти 300 лет эпизодически возникают идеи создания непрерывного водного пути между Европой и Азией. Водный путь должен проходить из Камы по реке Чусовой, соединённой в верховье каналом с рекой Исетью - притоком Тобола - относящейся к бассейну Оби. О постройке канала, соединяющего Чусовую и Исетью, одним из первых в Российской Империи заявил академик Паллас в 1770 году во время путешествия в тех краях. По другим источникам детальный проект канала, названный Исетским, соединяющим Волжско-Камский речной бассейн с Обь-Иртышским был предложен в 1797 генерал-майором О.И. Новицким, который обосновал практическую возможность соединения главных речных бассейнов страны каналами и шлюзовыми системами в единую глубоководную сеть внутренних путей сообщения, менее дорогостоящую по сравнению с сухопутными трактами. Особую сложность сейчас, как и тогда представляет организация шлюзовой системы через Урал.

В начале XIX века управление Яковлевских заводов инициировало попытку обоснования строительства канала между реками Чусовой и Решеткой – притоком Исети. Произведённые изыскания, разработка технического проекта и запрос государственной субсидии на постройку судоходного канала, соединяющего истоки рек Чусовая и Исетью по трассе заводского технологического водовода, заняли около года, но результатом этих работ явилась только схематическая карта без проведения точной нивелировки местности с учетом разницы в уровнях рек. Проект предполагал устройство восьмикилометрового канала, соединяющего Чусовую с истоком реки Решетка по трассе водовода, а также сооружение 110 большемерных шлюзов: 51 на западном склоне Урала и 59 - на восточном. Вся соединительная система протяженностью более 1,5 тысяч километров начиналась в 40 км от Перми и заканчивалась у Тобольска. Однако выяснилось, что судоходство по искусственной гидросистеме через Уральский водораздел требует дноуглубительных и других гидротехнических работ на реках Чусовая, Исетью и Тобол. Как следствие, стоимость проектируемого сооружения оценивалась в 60 млн руб. Еще 30 млн требовало бы ежегодное преднавигационное восстановление водного пути. В результате широкой общественной критики реализация Исетского проекта и конкурирующих с ним вариантов соединения Волжско-

Камского и Обь-Иртышского речных бассейнов остановилась на стадии технико-экономических изысканий. Осуществление проекта в том виде, в каком его видел автор, объективно могло принести экономические выгоды лишь одному предприятию верхних и сельских заводов. Проекту Зотова не суждено было воплотиться ещё и потому, что уменьшение расхода воды в Чусовой могло неблагоприятно отразиться на всём уральском сплавном судоходстве. Затем возвращение к данному вопросу состоялось уже в 1876 году, когда съезд уральских судопромышленников рассмотрел предложения улучшения судоходства реки Чусовой и пришел к заключению о необходимости устройства искусственного запаса водосброса в водохранилищах, которые обеспечивали бы водой реку Чусовую во время сплава судов. Место наиболее удобной для устройства предполагаемого резервуара при помощи подпора горизонта Чусовой было намечено в пяти километрах выше устья Ревды. Исследование и нивелировка реки Чусовой от моста Пермь-Тюменской железной дороги до Ревды были произведены в 1876-м году под руководством инженера В.М. Лохтина.

В те же годы известный ученый по проблемам транспорта, профессор В.Е. Тимонов, отмечал, что доставка грузов в западном и восточном направлениях, перевозка нефти, угля, руды, продовольствия совершается по железным дорогам. В начале XX века к проекту снова вернулись, начав гидрологические изыскания. Экспедиция инженера А. И. Фидмана предложила проект, предусматривающий постройку 117 шлюзов, 97 плотин и двух водохранилищ. Однако, Первая мировая война и Октябрьская революция снова заставили отложить этот проект. [1, 2]

Следующий виток истории проекта строительства сквозного трансуральского водного пути относится уже к периоду И.В.Сталина. Планом II Пятилетки предполагалось зарегулировать течение Чусовой каскадом водохранилищ и ГЭС. Первым каскадом стал Камский, а в верховье реки было сооружено водохранилище. Далее идея создания единого водного пути была оттеснена развитием сети автомобильных и железных дорог.

Уровень реализации национальных проектов, в частности, рассматриваемый в настоящей статье на основании современного развития техники и с учетом глобальных изменений, как на уровне регионов страны, так и в макроэкономическом масштабе показывает, что в ближайшей перспективе высока вероятность возрождения актуальности вопроса реализации исетского проекта.

Для перспективной оценки изменений водных ресурсов необходимо учитывать следующие основные особенности. Нестандартная климатическая ситуация, начиная с 70-х годов прошлого века отрицательно сказалась на стоке рек и это необходимо принимать во внимание при оценке перспективы. Кардинальные изменения социально-экономической и геополитической ситуации в стране привели к резкому падению уровня производства, в том числе и водоемкого – сельскохозяйственного. Произошло резкое сокращение численности населения в России [3].

Для комплексной оценки степени актуальности реализации идеи трансуральского пути на сегодня был проведен SWOT-анализ (таблица 1). Данный инструмент, часто применяемый в экономике, используется при оценке инвестиционной привлекательности предпринимательских проектов [4]. В нашем случае применение данного метода связано с его универсальным характером и системным подходом при сравнении количественных и качественных критериев. Противоборство экономических и экологических факторов было сведено в интегрированный показатель – численность населения на единицу площади территории водного бассейна. Данный критерий позволяет количественно оценить нагрузку на экосистему водоемов, исходя их экономической и хозяйственно-бытовой деятельности. Расчеты показали, что на сегодня на территории Волжско-Камского бассейна эколого-экономическая нагрузка составляет 7,4 чел/км², а на территории Обь-Иртышского - 4,5 чел/км². Объединение водных бассейнов распределит нагрузку и составит в среднем 6,0 чел/км².

Таблица 1 – SWOT-анализ Исетского проекта в современных условиях

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> • водно-ресурсный потенциал • развитая инфраструктура задействованных регионов • сформированная система управления на федеральном уровне • развитая инфраструктура водохозяйственного комплекса, в том числе в сфере защиты негативного воздействия вод • действующий программный под- 	<ul style="list-style-type: none"> • неравномерность заселения территории, и вследствие этого разный уровень экологической нагрузки • большое число гидротехнических сооружений еще советской постройки • отличия в финансировании и особенностях хозяйствования на уровне регионов

ход в сфере защиты окружающей среды и гидросферы • сопряженный эффект от реализации инвестиционных проектов в сфере межведомственного взаимодействия	
ВОЗМОЖНОСТИ	РИСКИ
<ul style="list-style-type: none"> • уменьшение нагрузки на железнодорожный транспорт • создание новых инвестиционно привлекательных проектов в сфере водного транспорта • внедрение новых видов транспорта, основанных на новых физических принципах 	<ul style="list-style-type: none"> • невозможность учета направлений миграции гидробионтов • вследствие разного уровня экологической нагрузки на водные бассейны риск переноса загрязняющих веществ в Обь-Иртышский бассейн • невозможность создания единого водного тракта из-за особого статуса отдельных территорий бассейнов

Таким образом, ретроспективный анализ показывает, что во все времена во главу угла ставились экономические интересы. Оптимальный баланс экологии и экономики становится возможным только сейчас, когда в России существует обоснованная система рационального природопользования. Сопряженный анализ экономической пользы и экологического риска при объединении водных бассейнов позволяет дать теоретическое обоснование для следующего немаловажного этапа – моделирования и оценки эффективности результата проекта.

Список источников:

1. Большаков В.Н. К истории Обь-Енисейского водного пути (начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета, 2007. - № 295. – С. 105 – 110.
2. Исторический опыт освоения Западной Сибири / Тематический сборник статей. – Томск, 1994. – 162 с.
3. Исмайылов Г.Х, Муращенкова Н.В. Ретроспективный анализ и оценка изменчивости поверхностных водных ресурсов рек Москворецкой водохозяйственной системы / Г.Х. Исмайылов, Н.В.Муращенкова // Природообустройство, 2018. - № 3. – С. 15-23.
4. Крутикова К.В., Шевчук А. В. SWOT-анализ системы управления водными ресурсами. / К.В.Крутикова, А. В.Шевчук // Водное хозяй-

Ширкова Ирина Владимировна,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, к. филос. н. (Донецк, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ С ПРАВОМ НА ОБРАЗОВАНИЕ

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные вопросы сбалансированности реализации свободы доступа к достижениям научного прогресса и культурным достояниям, с целью получения качественного высшего образования для обеспечения рынка труда конкурентоспособными специалистами, осуществляющими юридическую помощь населению в процессе обучения, и, воплощающими творческий потенциал в процессе трудовой деятельности*

***Ключевые слова:** результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальные права, научная и образовательная деятельность, право на образование, юридическая помощь населению*

Shirkova Irina Vladimirovna

THE REALIZATION OF THE FREEDOM OF SCIENTIFIC CREATIVITY THROUGH THE PRISM OF THE INTERACTION OF INTELLECTUAL RIGHTS WITH THE RIGHT TO EDUCATION

***Abstract.** The article deals with topical issues of balancing the realization of freedom of access to the achievements of scientific progress and cultural heritage in order to obtain high-quality higher education to provide the labor market with competitive specialists providing legal assistance to the population in the learning process, and embodying creative potential in the course of work*

***Key words:** results of intellectual activity, intellectual rights, scientific and educational activities, the right to education, legal assistance to the population*

Одно из главных условий экономического и социально-политического развития общества – предоставление государством возможности доступа к достижениям научного прогресса и культурным достояниям, позволяющий обеспечить качество высшего обра-

зования. Выпускники высших учебных заведений – это будущие специалисты, которые реализуют систему знаний, умений и практических навыков потребителям, то есть работодателям. На рынке труда именно работодатели предлагают выпускникам первые рабочие места, и высшее учебное заведение должно обеспечить их потребности «качественным продуктом».

В условиях острой конкуренции между высшими учебными заведениями их «выживание» в значительной степени зависит от способности эффективно определить и реализовать маркетинговые стратегии и наладить сотрудничество с поддерживающими отраслями в достижении привилегии в процессе взаимодействия с различными предприятиями.

Сегодня основным требованием к работникам становится постоянное обновление умений и навыков. Ценятся такие качества, как широта взглядов и способность быстро осваивать новые виды деятельности. Способность обеспечить разработку и внедрение нововведений является немаловажным фактором поддержки конкурентоспособности, а в целом – формирование основы инновационного процесса. В связи с чем, особую актуальность приобретает свобода творчества, которая так или иначе связана расширением границы доступа к результатам научного прогресса, и возможностей внести вклад в научную деятельность, для дальнейшего их использования на благо человека и общества.

Часть 1 Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом [1]. Обеспечение вышеуказанных гарантий закрепляет Гражданский Кодекс Российской Федерации, предусматривающий случаи, разрешающие использовать произведения науки, литературы и искусства без согласия автора с целью предоставления возможности развития науки, образования и творчества, а также для расширения доступа к информации. Таким образом, законодатель устанавливает разумный компромисс между правами создателей результатов интеллектуальной деятельности, которые должны способствовать компенсации творческих затрат на них, и доступностью таких результатов пользователям для повышения интеллектуального уровня общества [2].

Гражданским Кодексом РФ также допускается без согласия ав-

тора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения свободное воспроизведение произведения в личных целях, свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, библиотеками, архивами и образовательными организациями, при условии отсутствия цели извлечения прибыли, свободное использование произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, свободное публичное исполнение правомерно обнародованного музыкального произведения во время официальной или религиозной церемонии либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии, свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения [2].

Перечень, предусматривающий возможность использовать произведения без согласия автора и без выплаты денежного вознаграждения третьими лицами довольно-таки широкий. Но в практическом применении ограничения исключительных прав автора в большинстве случаев касается использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы — высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина — обязанностью государства [1]. Следовательно, обеспечение для массового пользователя доступа к достижениям научного прогресса и культурным достояниям, позволит государству обеспечить формирование и воспитание человека как уникальной личности, реализующего свои возможности на благо человека, социальной группы, общества, и для развития государства с богатым культурным, историческим и правовым наследием.

То есть речь идет и о реализации личной свободы в сфере научных исследований и творческой деятельности, которая проявляется в формировании знания, технических и технологических разработок, создание различных форм, способов и видов произведений, и о реализации свободы социальной группы, общества, то есть массового потребителя.

Не случайно, и права интеллектуальной собственности, и права человека на участие и пользование благами научного, и творческого прогресса регламентируются одной статьей Конституции Российской Федерации. Поскольку для государства немаловажно обеспечить баланс в доступе к культурному наследию, к результатам научных зна-

ний, технологий, как проявлением основных прав и свобод человека, не ограничивая и не нарушая право каждого человека на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

И такой баланс прослеживается во взаимосвязи интеллектуальных прав с правом на образование, предусмотренным ст. 43 Конституции РФ, поскольку право интеллектуальной собственности охраняет произведения и другие результаты интеллектуальной деятельности, которые необходимо как можно более широко использовать в образовательных целях [2].

В подтверждение гармонизации и взаимодействия законодательства Российской Федерации, а также обеспечения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 304 одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года является реализация свободы научного, технического и других видов творчества, для достижения которой разработаны стратегические задачи в сфере науки, направленные на создание научно-образовательных центров на основе интеграции университетов и научных организаций, и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов [3].

Практическим воплощением расширения свободы научного творчества в образовательной и научной деятельности с целью обмена опытом как между организациями, так и с целью проведения практического обучения и осуществления учебной практики обучающихся, является создание юридической клиники, в составе структурного подразделения профильного высшего учебного заведения, не только по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи и правовому просвещению населения, но и для расширения границ научных и других видов творчества. Государственной Думой 21 июня 2022 года был принят Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который определяет статус юридических клиник и

уточняет требования к лицам, имеющим право на оказание бесплатной юридической помощи [4].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: на сегодняшний день сформирована законодательная база для обеспечения возможностей доступа научного творчества в образовательной и научной деятельности, позволяющая, с одной стороны, обеспечить рынок труда высококвалифицированными конкурентоспособными специалистами, с другой стороны, обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов граждан при оказании бесплатной юридической помощи, с непрекращающимся развитием творческого потенциала.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 КонсультантПлюс // Документы / URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (дата обращения: 15.05.2024)

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 с изм. от 08.07.2021 / КонсультантПлюс // Электрон. текстовые и граф. дан. Москва, 2024. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa87cfbfdb5358dce8542e6c9b4b0593639d20e9/ (дата обращения: 15.05.2024)

3. Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. № 304 Президент России // Документы / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 16.05.2024)

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 28.06.2022 № 215-ФЗ // КонсультантПлюс / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420358/ (дата обращения: 16.05.2024)

СЕКЦИЯ 8. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рожкова Анна Константиновна
преподаватель, Байкальский государственный университет
(Иркутск Россия)

ФЕНОМЕН РИСКА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Проблема обеспечения безопасности является актуальной как в теории, так и на практике, особенно в контексте обострения глобальных проблем человечества, ставящих под вопрос само существование цивилизации. В статье делается попытка анализа феномена риска в рамках техносферы. Автор рассмотрел проблему выделения риска техносферной безопасности как понятие национальной безопасности России, определил, чем отличается сущность риска, угрозы, вызова. Исследуются взгляды ведущих ученых по проблеме выделения риска как элемента системы техносферной безопасности.

Ключевые слова: техносфера, риск, угроза, техносферная безопасность, глобальные проблемы человечества.

Rozhkova Anna Konstantinovna
Baikal State University,
Irkutsk Russia

THE PHENOMENON OF RISK IN CONDITIONS OF TECHNOSPHERE SECURITY

Annotation. The problem of ensuring security is relevant both in theory and in practice, especially in the context of worsening global problems of humanity, calling into question the very existence of civilization. The article attempts to analyze the phenomenon of risk within the technosphere. The author examined the problem of identifying the risk of technosphere security as the concept of national security of Russia, determined how the essence of risk, threat, and challenge differs. The views of leading scientists on the problem of identifying risk as an element of a complex system of technospheric security are explored.

Key words: technosphere, risk, threat, technosphere security, global problems of humanity.

Современное человечество находится в парадоксальной ситуации, ее можно охарактеризовать как эпоху катастроф: повышая уровень безопасности, одновременно увеличивается потенциальное количество опасностей и рисков. Данное обстоятельство актуализирует исследовательский интерес к феномену риска.

Риск вообще можно понимать соотношением шансов и потерь по отношению к определенному решению. Данный феномен стал предметом изучения таких научных направлений как экономика, юриспруденция, психология, менеджмент, математика, статистика и пр. Особенно актуальной проблема выявления, оценки и управления рисками становится в контексте обеспечения национальной (в т.ч. техносферной) безопасности.

Вместе с тем, относительно вопроса о соотношении понятий национальная и техносферная безопасность существует дискуссия. Так, ряд авторов считает, что техносферная безопасность – это вид безопасности в широком смысле (А.В. Попова, Ю.С. Бец, А.В. Суровцева и др.). Есть мнение (в работах А.В. Шободоевой, О.М. Хохловой), что техносферную безопасность следует относить к видам национальной безопасности (наряду с энергетической, экономической и экологической), так как основным приоритетом государственной политики по обеспечению национальной безопасности является сбережение народа России (в т.ч. от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера) и сохранение благоприятной окружающей среды.

Согласно Указу Президента «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 года «определяющую роль России в долгосрочной перспективе сыграет высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу. Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России» [6, с. 10].

Риски как элемент системы национальной безопасности выделяют многие известные ученые (Д.В. Ирошников, И.Б. Кардашова, С.А. Кравченко и др.) такого междисциплинарного направления исследования как национальная безопасность наряду с угрозами, вызовами, непрогнозируемыми факторами влияния.

Ранее популярной в научном обиходе была теория нулевого риска, т.е. при введении какой-либо технологии исследователи стремились

снизить риск до нулевого значения. Однако абсолютной безопасности не существует. С точки зрения лиц, принимающих решения, это значит: реализуя любое решение, внедряя технологию, всегда есть вероятность определенного риска.

В целом понятия «риск», «угроза», «опасность», «вызов» схожи по своему содержанию, нередко их используют как синонимы. По мнению автора, их связывает возможность (вероятность) наступления в будущем ущерба или вреда, однако это не тождественные понятия.

Вызов, по мнению Г.А. Атаманова, это «воспринятое и осознанное субъектом изменение состояния окружающей среды, оказывающее на него дестабилизирующее воздействие и потому требующее определённой реакции для обеспечения своей жизнеспособности, приглашение к действию» [1, с. 20]. Вызов часто отождествляют с угрозой и опасностью, однако он не всегда сопряжен с последней. Причиной возникновения опасности для объекта становится отсутствие какой-либо реакции или неадекватная и/или несвоевременная реакция на происходящие изменения. Угроза же представляет собой «демонстрацию действующим объектом желания и/или возможности причинить вред объекту воздействия, это явление, и потому всегда предметна, т.е. она может исходить только от предмета (живого или неживого)» [1, с. 21].

Согласно положениям основного документа стратегического планирования Стратегии национальной безопасности РФ «охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата являются национальным интересом, а экологическая (в т.ч. техносферная) безопасность – приоритетом» [6, с. 9]. Несмотря на предпринимаемые меры по защите окружающей среды, антропогенное давление на нее только увеличивается, это характерно для всех регионов мира. Экологические и техносферные проблемы детерминируют целый комплекс глобальных проблем человеческой цивилизации, которые стремительно меняют условия жизни на Земле. Соответственно, это актуализирует и теоретическое осмысление таких феноменов как риск, угроза, опасность/безопасность техносферы.

Понятийный аппарат является основой любой научной теории. Понятие «риск» стало рассматриваться и на уровне регулирования самых актуальных и сложных проблем современности, в т.ч. проблем безопасности.

В феврале 2024 года был принят документ стратегического плани-

рования, Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития в Российской Федерации». К сожалению, понятия риска не было раскрыто в данном нормативно-правовом акте. Однако констатируется, что «вызовы современности создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития» [7]. Здесь можно увидеть, что у феномена вызова и ситуация риска могут стать факторами развития, а не только создавать опасности и угрозы для национальной безопасности России.

В законодательстве, регулирующем экологическую и техносферную безопасность, нет внятного определения риска. В Стратегии экологической безопасности РФ 2017 года, например, выделены только глобальные и внутренние вызовы и внешние угрозы экологической безопасности, экологические риски не анализируются законодателем.

Если рассматривать законодательство РФ вообще, а не только касающееся стратегического планирования системы национальной безопасности, то в различных его источниках можно встретить такие упоминания рисков: «пожарный риск», «риск природного и техногенного характера», «риски техногенной среды», «технологические и экологические риски», «техногенные риски при чрезвычайных ситуациях». Пояснений к этим терминам в законодательстве нет.

Впервые легальная дефиниция риска была предложена законодателем в Федеральном законе «О техническом регулировании» в 2002 году: «риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений» [8].

Вигдорович В.И. полагает, что «риск, как наиболее емкое интегрирующее понятие, является мерой осознаваемой человеком опасности в его жизни и деятельности» [2, с. 407]. То есть именно опасность детерминирует существование феномена риска, так как представляет собой «состояние, внутренне присущее технической системе, промышленному или транспортному объекту, реализуемое в виде поражающих воздействий источника чрезвычайной техногенной ситуации на человека и окружающую среду» [2, с. 408]. Риск, таким образом, представляет собой «вероятностную меру возникновения техногенных явлений, сопровождающихся формированием и действием вред-

ных факторов и нанесенного при этом социального, экологического и экономического ущерба» [2, с. 408].

Подлипенская Л.Е. считает, что риски выступают мерой опасности: «понятие «степень риска» (level of risk) не отличается от понятия риск, но лишь подчеркивает, что речь идет об измеряемой величине. Риск не существует, если не зафиксирован источник опасности или вероятность наступления неблагоприятной ситуации равна нулю» [3, с. 7].

Показательно, что в науке критерии выделения видов риска довольно размыты. Техногенный риск и риск техносферной безопасности не являются тождественными понятиями. Можно обратиться к двум классификациям С.М. Мягкова. По происхождению или источнику выделяют: природный, социогенный и техногенный риск.

Техногенный риск в таком ключе вытекает из хозяйственной деятельности человека и воздействия природных явлений (землетрясений, наводнений, ураганов и т.д.). Также он связан с вероятностью наступления аварий и катастроф, что может привести к значительным неблагоприятным последствиям: загрязнение окружающей среды, гибели людей, животных и растений, значительному экономическому ущербу.

«По роду объекта, который подвергается опасности выделяют риск: экологический – для природной среды; социальный – для человека, общества; экономический – для техносферы» [3, с. 6].

Техносфера – это неотъемлемая часть новой реальности, характеризующейся коренными преобразованиями всех сфер человеческой жизнедеятельности с помощью технических средств в целях удовлетворения потребностей людей, это искусственно созданная, механизированная среда обитания человека. Среди исследователей есть позиция, что техносфера в течение пары столетий полностью заменит биосферу (Е.С. Денисова, В.С. Сердюк и др.).

Таким образом, сущность риска при обеспечении техносферной безопасности заключается в вероятном наступлении ущерба от реализации того или иного управленческого решения в рамках реализации хозяйственной, промышленной или иной деятельности, протекающей в рамках техносферы, а также вследствие наступления чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. «В настоящее время в России проблема рисков техносферной безопасности приобретает особое значение для промышленных районов, где сосредоточен огромный потенциал производств (которых насчитывается около 30

тыс.) в сочетании со значительным износом основного оборудования и сложной социально-экономической обстановкой» [4, с. 10].

В XXI в. человеческая цивилизация перешла в качественно новую (постиндустриальную, информационную) эпоху своего развития. Вместе с тем, «влияние человека на окружающую среду достигло своего пика, последствиями такого «влияния» являются необратимые процессы изменения мира» [5]. Безопасность личности, окружающей среды, техносферная и связанная с ней экологическая безопасность должны быть строго регламентированы на уровне федерального законодательства, в том числе должен быть сформирован внятный понятийный аппарат, куда входит и понятие техносферной безопасности, угроз и рисков.

Список источников:

1. Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. – 2012. – № 4. – С. 16-21.

2. Вигдорович В.И. Техногенный риск. Проблемы и решения // Вестник ТГУ. – 2004. – Т. 9. Вып. 4.– С. 405-419.

3. Подлипенская Л.Е. Техногенные системы и экологический риск. Курс лекций. – 2016. Керчь: Изд-во КГМТУ, – 156 с.

4. Прусакова А.В. Надежность технических систем и техногенный риск. Учебное пособие. Часть I. 2008. – Ангарск, Изд-во АГТА, – 114 с.

5. Приходько Т.В. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-pravovom-regulirovanii-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Рожкова А.К. К вопросу о новшествах Стратегии национальной безопасности 2021 года: антропоцентричный характер национальных интересов и стратегических приоритетов // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 8-11.

7. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://garant.ru> (дата обращения: 14.03.2024)

8. Федеральный закон от 27 декабря 2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// garant.ru](https://garant.ru) (дата обращения: 11.03.2024)

Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла,
начальник отдела надзора и инспекции
Министерства образования Йеменской Республики,
кандидат юридических наук

КОНКРЕТНЫЕ УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

***Аннотация:** Статья представляет по существу комплексное исследование общих черт элементов субъективной стороны состава преступления, характерные для уголовного законодательства ряда арабских стран в сравнении с российским уголовным правом.*

***Ключевые слова:** мусульманское уголовное право, субъективная сторона преступления, умысел, прямой умысел, косвенный умысел, неосторожность.*

SPECIFIC TEACHINGS ON THE SUBJECTIVE SYMPTOMS OF CRIME THE MUSLIM CRIMINAL LAW.

***Annotation:** The article is essentially a comprehensive study of the common features of the elements of the subjective side of the corpus delicti, characteristic of the criminal legislation of a number of Arab countries in comparison with Russian criminal law.*

***Keywords:** Muslim criminal law, the subjective side of the crime, intent, direct intent, indirect intent, negligence*

Учение о субъективной стороне состава преступления включает в себя большой круг вопросов. Рассмотрим, как трактуется данное учение в сравнительно-правовом аспекте регулирования основных элементов субъективной стороны преступления по российском и мусульманскому уголовному праву.

Правильное установление характера субъективной стороны состава преступления, совершенного обвиняемым, является необходимым условием надлежащей квалификации деяния и правильного осуществления задач правосудия. Недостаточное внимание к уста-

новлению в действиях лица требуемой законом умышленной или неосторожной вины при совершении преступления может влечь за собой неправильную квалификацию содеянного или неосновательное осуществление лица при отсутствии в его действиях вины, а, следовательно, и состава преступления.

Таким образом, лишь при наличии вины умышленной или неосторожной лицо, совершившее общественно опасное деяние, может подлежать уголовной ответственности и к нему может быть применено наказание.

По традиционному мусульманскому уголовному праву такие формы вины преступления, как умысел и неосторожность, относятся к категории «худуд», «кисас и дийа», ответственность за которые прямо установлена в Коране и Сунне.

Ответственность за умышленное убийство категории «кисас» («возмездие») и убийство по ошибке категории «дийа» («цена крови»), по мнению мусульманских правоведов, воспринимается во все времена и всеми представителями общества одинаково, так как она исходит из Корана и Сунны. Многие ученые не согласны ни с ее полной отменой, ни с какими-либо изменениями или усовершенствованиями в ее трактовке. Полагаем, что эта правовая норма справедлива и способствует сохранению правопорядка в обществе.

В настоящее время влияние мусульманского уголовного права на формирование институтов преступления и наказания в уголовном законодательстве мусульманских стран стало проявляться особенно сильно.

В соответствии со ст. 63 УК Иордании прямой умысел - это «желание совершить преступление». Понятие косвенного умысла содержится в ст. 64 УК Иордании: «преступление считается умышленным, даже если преступные последствия совершенного деяния превзошли намерение исполнителя, если он предвидел их и брал на себя риск их наступления». Иорданский ученый Камель Аль-Саид пишет, что предвидение является основным условием возникновения желания достижения результата, т.к., по его мнению, трудно представить, что лицо хотело какого-то результата, если оно не предвидело его наступления как следствия совершаемого деяния [1, с. 44]. В мусульманском праве не было противоречий в юридической оценке прямого умысла. Мусульманские богословы сдинодушны в вопросе о наличии у преступника этого умысла и несения им ответственности в этом случае как за преднамеренное преступление [2, с.196].

Прямой умысел ограничивается случаями, в которых преступник предвидит общественно опасные последствия как неминуемый результат своих действий, Он оценивает их как последствия, которые обязательно должны произойти, избежать которых абсолютно невозможно, То есть, прямой умысел имеет место, если лицо предвидит реальную возможность наступления преступных последствий и сознательно желает их наступления.

Такой подход к понятию прямого умысла нельзя признавать единственно правильным, т.к. нередко желание предшествует предвидению или сопровождает его.

В действительности в мусульманском законе существовало понятие злого умысла, а также существовало разграничение между прямым и косвенным умыслом со дня его ниспослания. Преступления «совершение ранений» и «побои» не свидетельствуют о том, что человек, наносящий побои или раны, не имеет в своих целях ничего, кроме причинения страданий или наказания. Предполагается, что потерпевшего не постигнет ничего, кроме легкого ранения, незначительных ушибов или причиненной боли. Но вместе с тем преступник не несет ответственности только за последствия, которых он желал или ожидал, так же как не несет ответственность за результаты, которых не желал или не ожидал. Если побои или ранения привели к повреждению конечности или потере ее трудоспособности, то он за это несет ответственность. Если побои или ранения привели к смерти жертвы преступления, то он ответственен за его смерть, принимая во внимание то, что его действия являются непредумышленным убийством, а не побоями или ранениями. Шариат возлагает ответственность на лицо, нанесшее побои или ранения, даже если он не желал или не ожидал таких последствий своих действий. Эта ответственность преступника за свои деяния означает, что его наказывают за косвенный умысел или возможную цель.

Субъективная сторона преступления по российскому уголовному праву является одним из обязательных признаков его состава, и ее отсутствие свидетельствует о том, что нет и всего состава преступления как основания уголовной ответственности. По российскому законодательству субъективная сторона - это обязательный элемент состава преступления. Мы исходим из понимания субъективной стороны преступления, т. е, из того, как она трактуется в российском уголовном праве, только следующим образом: субъективная сторона преступления — это совокупность психологических и интеллекту-

альных элементов, состоящая из воли, мотива, цели и эмоций, отражающаяся в совершенном преступлении. Это и характеризует поведение лица, совершающего наказуемые проступки, запрещенные религиозными канонами.

Психическое отношение человека к совершению преступления включает осознание происходящего, его волю, мотивы поведения и т.д. Под влиянием европейского континентального (преимущественно французского) уголовного права в исламской юридической литературе используются понятия «элементы преступления, составляющие каждое отдельное преступление», и «элементы, присущие всем без исключения преступлениям». В действующем УК РФ в понятии «преступление»

Верочка 8В1433, [16 авг. 2024 в 21:59] отражены все четыре обязательных его признака - виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость, В ныне действующем УК Иордании (ст.55) определены только два признака преступления: противозаконность и наказуемость.

Особое внимание в УК РФ уделяется субъективной стороне преступления, которая содержит обязательный элемент (вину) и факультативные - мотив, цель, эмоции.

Мотив преступления учитывают, решая вопрос о квалификации содеянного, а также назначении вида и размера наказания. На квалификацию оказывают влияние мотивы, являющиеся обязательными признаками субъективной стороны того или иного вида преступления. Назначая наказание, решая вопрос о привлечении или освобождении от уголовной ответственности обязательно нужно учитывать мотивы, отнесенные к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим ответственность [3].

Подчеркнем, что мотив преступления, которое имеет формальный состав, указывает на то, что это преступное деяние может быть совершено только лишь с прямым умыслом.

По иракскому уголовному законодательству умысел подразделяется на заранее обдуманый и простой. Заранее обдуманый умысел, согласно статье 33 ч. 3, представляет собой «запланированное обдумывание совершения преступления до его осуществления, не связанное с приступом гнева и психологическим возбуждением». Иначе говоря, вина в форме заранее обдуманного умысла понимается как сознательное принятие решения о совершении преступления, если оно не являлось результатом психического раздражения или ду-

шевного волнения. Что касается понятия простого умысла, то оно сформулировано в ст. 33 ч. 1, где указывается, что «преступный умысел заключается в направлении исполнителем своего желания на совершение деяния, составляющего преступление и его результат. Сопоставив обе указанные нормы, можно сделать вывод о том, что намерение, возникшее без предварительного обдумывания, плана или способа совершения преступления, будет относиться к простому умыслу. В исламской доктрине тяжесть совершенного преступления и соответствующий вид наказания во многом также определяются в зависимости от формы вины. Уголовный кодекс Ливана исходит из психологического понятия вины и придает ей особое значение, как одному из оснований уголовной ответственности. Так, согласно статье 210 УК Ливана «ни один индивид не может быть приговорен к наказанию, если он не действовал сознательно и по своей воле» [4]. В шариате преступления делятся на умышленные и неумышленные (по ошибке). Различие между ними заключается в моральном элементе, в реальном отношении лица к содеянному. Если, в умышленном преступлении с прямым умыслом должно быть намерение (умысел), направленное на совершение деяния и желание наступления преступного результата, то в неумышленном преступлении вместо умысла требуется наличие «ошибки» в поведении обвиняемого. По УК Йеменской Республики (далее - УК ИР) [5] неумышленная форма вины обозначается термином «ошибка». Такая же форма предусмотрена в УК Египта [6].

В арабских странах ответственность за неумышленное убийство квалифицируется на том же основании, что и во Франции. Определение такого убийства в законодательстве арабских стран слишком казуистично: причинение смерти в результате легкомыслия, небрежности или несоблюдения законов, правил и постановлений. На основании этого в судебной практике стали возникать иные формы неумышленной вины или ошибок. Возможно, в законодательстве формулировку определения неумышленного убийства следует сделать более широкой, общей. Основа этого определения могла бы быть построена на дефиниции неумышленной вины, закрепленной в ст. 191 УК Ливана и ст. 190 УК Сирии. Мы обращаем внимание на то, что среди многих преступлений, указанных в Уголовном кодексе, выделяют несколько видов преступлений по неосторожности, которые в целом указывают на то, что лицо действовало неправильно, и это привело к совершению преступления. В статье 10 Уголовного кодек-

са Йемена содержится разъяснение этих видов для определения категорий неосторожности. В тексте говорится, что «неумышленность считается присутствующей, когда лицо, совершая преступное действие или бездействие, ведет себя не так, как обычный человек, оказавшийся в подобных условиях (ситуации). Действия этого лица отличаются легкомыслием, халатностью, небрежностью или являются следствием несоблюдения законов, постановлений и решений».

Список источников:

1. Камель аль-Саид. Комментарии к УК Иордании. Преступления против личности. Амман, 1991. С. 44 (на араб. яз.)
2. Махмуд Наджиб Хусни, Общая теория преступного умысла, Канр. 1988. С. 196 (на араб. языке).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. ст. 61, 63 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»» (дата обращения: 16.04.2014).
4. Уголовный кодекс Ливана 1943 г. -Бейрут, 1987.
5. Уголовный кодекс Республики Йемен 1994 г-Сана, 1994.
6. Уголовный кодекс Египта 1938 г. Каир, 1999

Тихонова Виктория Владимировна
Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова,
д.и.н. **Абылгазиев И.И.** (Москва, Россия)

ИЗМЕНЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПОСЛЕ ТЕРАКТА В «КРОКУС СИТИ ХОЛЛ»

Аннотация. В работе охарактеризовано изменение миграционной политики в Российской Федерации после теракта, произошедшего в конце марта 2024 года в концертном зале "Крокус Сити Холл". Проанализированы основные направления новых миграционных норм, ведущие к их ужесточению.

Ключевые слова: террористический акт, Российская Федерация, мигрант, миграционная политика.

THE CHANGE IN THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AFTER THE TERRORIST ATTACK AT CROCUS CITY HALL

***Annotation.** The paper describes the change in migration policy in the Russian Federation after the terrorist attack that occurred at the end of March 2024 at the Crocus City Hall concert hall. The main directions of the new migration regulations leading to their tightening are analyzed.*

***Keywords:** terrorist act, Russian Federation, migrant, migration policy.*

Согласно УК РФ статья 205 – «Террористический акт» – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. [5]

Как известно 22 марта 2024 года в концертном зале "Крокус Сити Холл" был произведен террористический акт, - боевики сначала открыли огонь по мирным гражданам, а в дальнейшем подожгли здание; повлекший за собой немалое количество жертв: более 100 человек погибли, более 500 пострадавших. [3] Он стал вторым по числу жертв в истории современной России после захвата заложников в бесланской школе в начале 2000-х.

Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, призвал к изменению миграционной политики дабы снизить процент распространения экстремистской деятельности, которая вызвана ростом нелегальной миграцией. Так, например, было предложено введение передовых цифровых электронных баз биометрических данных в связи с тем, что нынешние базы работают не в полной мере и не отвечают вызовам современности. Терракт стал неким толчком к ужесточению миграционных норм, которые включают следующие положения:

- обязательная дактилоскопическая регистрация и фотографирование всех иностранных граждан при въезде в Россию, несомненно сейчас данные процедуры проводится в отношении трудовых мигрантов, а также тех, кто планирует остаться в стране более чем на 90 дней, однако в дальнейшем это будет предполагать – непосредственно при въезде мигрантов;
- изменение допустимого срока временного пребывания иностранцев в России: сокращение с 90 дней в течение полугода

до 90 дней в течение года;

- создание единого цифрового профилей, въезжающих на территорию страны и введения единого документа;
- предполагается создать отдельные реестры работодателей и иностранных специалистов. [4]

За нарушение перечисленных правил мигрантам может грозить высылка или ограничение на въезд. Кроме того, иностранцев могут ограничить в правах на получение «государственных и коммерческих услуг», необходимых для регистрации прав на недвижимость, брака, рождения ребенка, зачисления в образовательные учреждения.

Цели, которые, вероятно ставились террористами: устрашение населения, создание нестабильной обстановки в государстве (учитывая проведенные недавних выборов Президента Российской Федерации) вылились в то, что общественное мнение было подвержено радикальным настроениям в отношении мигрантов из Таджикистана и других государств. Что представляло собой оскорбления и открытую пропаганду против мигрантов в социальных сетях, все усугублялось тем, что Турция незамедлительно приняла меры по выдворению граждан Таджикистана из страны и введение визового режима, чего в РФ не предусматривается.

Современное миграционное законодательство имеет множество недочетов. В большей степени они касаются излишней бюрократизации миграционного учета и контроля. Это приводит к межведомственному взаимодействию и стимулирует уход иностранцев от законных процедур. Помимо этого, весомой проблемой является нелегальная торговля миграционных карт и документов, удостоверяющих личность, то есть одним из направлений миграционной политики является активное выявление лиц, занимающихся оборотом поддельных документов. В связи с этим необходимо улучшить взаимосвязь с иностранными органами миграционного учета дабы усовершенствовать данную систему.

Список источников:

1. Власти России готовят жесткие правила для мигрантов // URA.RU. URL: <https://ura.news/articles/1036288657>. (дата обращения 14.05.2024)
2. Как изменится политика России к мигрантам после "Крокуса": меры, которые применялись только к преступникам, станут обязательными // Комсомольская Правда. – URL:

<https://www.kp.ru/daily/27587/4913339/>. (дата обращения 14.05.2024)

3. Полная хронология теракта в "Крокус Сити Холле": Как кровавая бойня переросла в адский пожар и как ищут убийц // Комсомольская Правда. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27583.5/4908351/>. (дата обращения 14.05.2024)

4. «Сегрегация под страхом»: как изменится контроль за мигрантами после теракта в «Крокусе»? // Постньюс. – URL: <https://postnews.ru/a/28402>. (дата обращения 14.05.2024)

5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43942021d9206af7a0c78b6f65ba3665db940264/.

Федоскин Николай Николаевич

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Смоленский филиал, к.п.н., доцент

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ

***Аннотация.** В статье анализируются вопросы ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период проведения предвыборной агитации. Конституционно-правовая ответственность является сложным и многоаспектным понятием, рассматривается с различных точек зрения, соответственно и характеристика видов этой ответственности является дискуссионной в науке конституционного права. Автор обращает внимание, что защита интеллектуальной собственности в период проведения выборов приобретает особую актуальность, в связи с использованием современных механизмов нечестной политической конкурентной борьбы. Теоретическая и практическая значимость исследований в данной области заключается в возможности применения результатов исследования в практической деятельности органов государственного управления при проведении предвыборной кампании, а также в деятельности органов власти при формировании механизмов и способов защиты от правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, органы государственного управления, выборы, предвыборная агитация, судебная практика.*

CONSTITUTIONAL, LEGAL AND OTHER TYPES OF LIABILITY FOR INTELLECTUAL PROPERTY VIOLATIONS DURING THE ELECTION PERIOD

Annotation. The article analyzes the issues of liability for violations of intellectual property legislation during the period of election campaigning. Constitutional legal responsibility is a complex and multidimensional concept, it is considered from various points of view, respectively, and the characteristic of the types of this responsibility is debatable in the science of constitutional law. The author draws attention to the fact that the protection of intellectual property during the election period is becoming particularly relevant, due to the use of modern mechanisms of unfair political competition. The theoretical and practical significance of research in this area lies in the possibility of applying the results of the research in the practical activities of public administration bodies during the election campaign, as well as in the activities of authorities in the formation of mechanisms and methods of protection against offenses in the field of intellectual property.

Keywords: intellectual property, public administration, elections, election campaigning, judicial practice.

Нарушения в ходе любой предвыборной кампании являются довольно частым явлением согласно судебной статистики. Нарушения затрагивают различные сферы деятельности, в том числе и сферу авторских и интеллектуальных прав. В.В. Макарец отмечает, что «отношения, связанные с использованием в агитационных материалах объектов интеллектуальной собственности, являются межотраслевыми, что определяется комплексным характером избирательного права. Их можно характеризовать в качестве структурно-сложных отношений, регулирование которых требует использования как публично-правовых, так и частноправовых механизмов. В связи с этим при рассмотрении подобных дел необходимо принимать во внимание не только избирательное законодательство, но и особенности правового регулирования гражданско-правовых отношений» [1, С.40-41].

Вопрос нарушения интеллектуальной собственности является не только сложным, но и многоаспектным, т.к. в соответствии со ст. 1229 ГК РФ [2], это может быть исключительное право, являющееся имущественным и личным неимущественным (право доступа, право следования и пр.).

В период агитации кандидаты часто используют различные объекты интеллектуальных авторских прав без разрешения, что является

правонарушением. Часто это совокупность правонарушений, в которые могут входить подкуп избирателей, нарушение авторского права, подлог документов и многое другое. Примером может служить Решение Братского городского суда (Иркутская область) № 2А-3149/2019 2А-3149/2019~М-2673/2019 М-2673/2019 от 2 сентября 2019 г. по делу № 2А-3149/2019 [3].

Сложность судебных процессов по избирательным правонарушениям авторского права в период предвыборной агитации состоит еще и в том, что они могут проходить в период после подведения итогов голосования.

И возникает коллизия, если кандидат будет признан виновным в нарушении интеллектуальных прав, то следует отменить итоги выборов, поскольку он должен был быть исключен из списка кандидатов и не имел права участвовать в выборах. Во многих случаях обвинения в нарушении законодательства о интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации являются удобным механизмом для устранения политических конкурентов в период выборов. Если анализировать законодательство РФ и систематизировать виды ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, то следует указать, что они довольно разнообразны.

Законодатель предусмотрел ответственность конституционно-правовую, гражданско-правовую, административную, уголовную; соответствующие виды санкций различны, используются нормы «действующего российского межотраслевого законодательства, в частности, отражающего принципиальные положения назначения наказания и его последующего отбывания» [4, с.52].

Следует обратить внимание, что конституционно-правовая ответственность в период предвыборной агитации приобретает публично-правовой характер, становится разновидностью конституционно-правовой ответственности.

Публично-правовая ответственность как вид конституционно-правовой ответственности в период предвыборной агитации приобретает особое значение, поскольку период избирательной кампании отличается предельной публичностью, открытостью, прямым выражением политических взглядов и предпочтений граждан, что, в некотором смысле «провоцирует» отдельных кандидатов к использованию чужой интеллектуальной собственности. Самыми распространенными техниками, которые используют политтехнологи являются —

«присоединение к авторитету» и «повторение –узнавание».

Технология «Присоединение к авторитету» может состоять в том, что кандидат, выдвигая определенный тезис ссылается на мнение и слова какого-то известного политика, писателя, ученого; цитирует их фразы для подтверждения своей точки зрения или какого-то предложения (обещания), что будет, несомненно, убедительным для избирателя. При этом как раз и возможно нарушение права интеллектуальной собственности, конечно, в том случае, если фразы и цитаты не стали общественным достоянием. Большое количество судебных споров в этом ключе касается использования изображений известных архитектурных сооружений, особенно храмов, на предвыборных плакатах и листовках. Это типичное «присоединение к авторитету», в данном случае Православной церкви и пр.

«Повторение – узнавание» еще одна типичная технология манипулирования в период предвыборной агитации; при этом чем больше повторяется рекламный ролик кого-то кандидата, чем больше листовок и плакатов, чем больше упоминания конкретного кандидата в прессе, тем больше избиратели «узнают» кандидата, «привыкают к его образу». При использовании подобной технологии также часто происходит нарушение интеллектуальных прав, поскольку «узнавание» должно быть связано не только с конкретным кандидатом, особенно на региональных выборах, но и со знаковыми местами; отсюда неправомерное использование изображений, фотографий, помещенных в сети Интернет, но имеющих вполне конкретного автора, который обычно даже не знает о нарушении его прав.

Санкциями за подобные избирательные правонарушения в области авторского права в период предвыборной агитации по конституционно-правовой ответственности являются: отказ в регистрации кандидата; исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов; отмена юридически значимого результата (отмена итогов выборов); конституционные санкции, имеющие имущественный характер и пр.

Укажем, что для кандидатов, избирательных объединений, партий подобные санкции являются значительными, поскольку затрагивают их непосредственную политическую деятельность. Юридическая ответственность наступает только за то деяние, которое признается правонарушением либо преступлением, а соответственно, обладает всеми признаками состава правонарушения, или преступления. Административно-правовая ответственность за избирательные правонару-

шения интеллектуального права в период предвыборной агитации предусматривает санкции в виде штрафа по ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ. Административно-правовая ответственность по ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» действует в период предвыборной агитации также, как и в любое другое время и предусматривает санкции в виде штрафа.

«Отдельно гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав в период предвыборной агитации не предусмотрена, но она наступает в любом случае при нарушении авторского права независимо от времени совершения правонарушения. Уголовная ответственность отдельно за нарушение авторских прав в период агитационной кампании не предусмотрена, но в УК РФ есть ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав». Санкция по статье предусматривает либо крупный штраф, либо принудительные работы, либо исправительные работы, либо обязательные работы, либо лишение свободы на срок до шести лет» [5, с.311-312].

Таким образом, ответственность за нарушение права интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации носит комплексный характер, предполагая конституционно-правовую ответственность (и ее вид публично-правовую ответственность), административно-правовую ответственность, гражданско-правовую ответственность, уголовную ответственность.

Список источников:

1. Макарецев, В.В. Проблемы разрешения избирательных споров, осложненных нарушением законодательства об авторском праве. // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2016 № 1. С. 40-53.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч1) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 14.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
3. Решение Братского городского суда (Иркутская область) № 2А-3149/2019 2А-3149/2019~М-2673/2019 М-2673/2019 от 2 сентября 2019 г. по делу № 2А-3149/2019//СПС «Гарант».
4. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова и др.// Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54.
5. Черняев, А. С. Ответственность за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации / А. С. Черняев// В зеркале права. – 2024. – № 6. – С. 308-312.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Шахбанов А.М</i>	3
<i>Абдулаева И.А.</i>	4

СЕКЦИЯ 1. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Загирова Эльвира Махачевна. ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	6
Фаиг Алиев Гасан оглы, Зейнаддин Шабанов Мусанниф оглы. ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	14
Блинов Давид Ростиславович, Хижняк Денис Сергеевич. РАСПОЗНАВАНИЕ ЛИЦ КАК БИОМЕТРИЧЕСКАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОЦЕНОЧНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	22
С.Д. Викторovichус, Н.А. Котюх, О.Б. Бессерт РАЗВИТИЕ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ КАК ЧАСТИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	30
Воронцова Наталья Леонидовна СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	47
Фотин Павел Алексеевич К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТКУ И ПРОВОКАЦИЮ ВЗЯТКИ	50
Глотов Илья Алексеевич ОБЕЩАНИЕ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА, ОБЪЕКТА И СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	54
Заболотская Александра Олеговна ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	57
Иванов Илья Игоревич ХАРАКТЕР ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	62
Карягина Оксана Владимировна АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	66

Магомедов Вадим Мирзаферович ПРОБЛЕМА «ПОТЕРЯННЫХ АКЦИОНЕРОВ» И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ	72
--	----

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аркадьева Ольга Геннадьевна, Русская Татьяна Олеговна ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ	84
Бойко Наталья Николаевна РОЛЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	93
Я.М. оглы Махаев ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПУНКТ КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, КАК КОМБИНИРОВАННАЯ ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ	96
Гурбанов Р.И. оглы ИСТОЧНИКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ АКЦИОНЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	103
Георгадзе З.З. НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	109
Абубакаров М.М. оглы ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ.....	119
Абдулаева С.Р. кызы ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Магомедов М.Б. УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ПРОКУРОРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ В ВОЙСКАХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	137

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Алиев Олег Магомедович ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ	150
Маадыр-оол Адияна Сайыновна, Галимова Эльмира Ирековна ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	157
Тулаева Ксения Вадимовна	

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОРЯДКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	160
--	-----

Гасанова Ш.Ш.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ	167
--	-----

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

ВОПРОС ДОВЕРИЯ И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ (на примере Дагестана).....	175
--	-----

Урузбакиева Фатима Капиевна

СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА.....	181
---	-----

Садыхов Адиль Фазиль оглы, Алиев Фаиг Гасан оглы

СОЦИАЛЬНО - ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИВИДА.....	185
--	-----

Армине Сейранян

ТАТЕВСКИЙ МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД	192
--	-----

Овчинникова И.И.

ВАЖНОСТЬ ПРОХОЖДЕНИЯ ПОЛИГРАФА ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ (НАЧАЛЬНИКОВ) ЗАМЕЩАЮЩИХ ВОИНСКИЕ ДОЛЖНОСТИ С КОРРУПЦИОННОЙ ОПАСНОСТЬЮ	197
---	-----

Турал Мамедов

ИЗ СВЕДЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИРЕВАНСКОГО ХАНСТВА	201
--	-----

Нурыева Г.Ф., Сизов И.М.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА..	206
---	-----

СЕКЦИЯ 5. НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

Ахматов Абдухамид Абдужалилович

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	211
---	-----

Голомозюк Кирилл Андреевич ПРОБЛЕМАТИКА СУБСИДИАРНОГО УРОВНЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	215
Григорьева В.Д. , Степанова Л.Г. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В 1920-1930-Е ГГ. В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ	220
Камбарова Таалайгуль ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО - ГОСУДАРСТВЕННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА	225
Гасанов Гаджи Нуру оглы, Магеррамов Эльмар Али оглы НЕКОТОРЫЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ XIX ВЕКА О ДЕРБЕНДЕ	227
Ахундова Н. Р. ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БАКИНСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ФОРУМОВ	234
Ахмедов Б.Ш. ДАРАЧИЧАКСКИЙ МАГАЛ	238
Алы Магоммед оглу Балаев АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (1995-2000 ГГ.)	244
Фархатали М.М оглы ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	252
Сулейманзаде Т.Б. оглы ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСЛЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ..	263
Махмудова А.М. кызы СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ, КАК КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ	270
Махаев Я.М. оглы «ВОЗМЕЗДНОЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ» – ДОСТИЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	283
Мамедзаде М.М оглы МЕХАНИЗМ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	293
Абдул Бах ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ГВИНЕИ....	299
Абдул Бах ПРИОРИТЕТНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ В ГВИНЕЕ	302

Азизов А.И. оглы НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСНОВ ДЕЯНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ	305
---	-----

СЕКЦИЯ 6. ЦИФРОВОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Ковальская Валерия Сергеевна, Рашидов Омар Широнович ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	316
Кузьмина Елизавета Юрьевна, Рашидов Омар Широнович ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ РАСЧЁТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	321
Мусалов Магомед Абдулаевич ДЕФИНИЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО РОЛЬ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	326
Ершова Юлия Викторовна, Лысенко Владислав Константинович ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК АНАЛОГ СУЩЕСТВУЮЩИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ.....	331

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Акулов Егор Вадимович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	337
Прозоров Артём Дмитриевич УСТОЙЧИВАЯ ДЕМОГРАФИЯ И НАРОДО - СБЕРЕЖЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	343
Удикова Карина Гераровна ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ	347
Черняев Евгений Александрович СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ОБЪ-ИРТЫШСКОГО И ВОЛЖСКО-КАМСКОГО ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	352
Ширкова Ирина Владимировна РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ С ПРАВОМ НА ОБРАЗОВАНИЕ	357

**СЕКЦИЯ 8. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО -
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ
НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Рожкова Анна Константиновна

ФЕНОМЕН РИСКА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОСФЕРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 362

Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла

КОНКРЕТНЫЕ УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНЫХ
ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ 368

Тихонова Виктория Владимировна, Абылгазиев И.И.

ИЗМЕНЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПОСЛЕ
ТЕРАКТА В «КРОКУС СИТИ ХОЛЛ» 373

Федоскин Николай Николаевич

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ВИДЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ 376

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

I часть

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 24,1. Заказ № 124-24. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”